

The cover features a light green and blue network diagram of interconnected nodes and lines. A semi-transparent map of the Balkan region is overlaid on this network. A vertical teal bar on the right side contains the ISSN and issue information.

ISSN
2603-4867

**БАЛКАНСКО
НАУЧНО
ОБОЗРЕНИЕ**

2019
Том 3
№ 4(6)

БАЛКАНСКО НАУЧНО ОБОЗРЕНИЕ

Основано през 2017 г.

Том 3 16+

№ 4 (6)

2019

Излизащо на всеки 3
месеца научно списание
(4 пъти в годината)

Основател - «Научен хронограф» ЕООД

Главен редактор

Василев Веселин Костов, доктор на психологическите науки, професор

Заместник главен редактор:

Абасова Къзългиюл Ясин къзъ, доктор на философските науки, професор
Ахаев Андрей Василиевич, доктор на педагогическите науки, професор
Бакалова Зинаида Николаевна, доктор на филологическите науки, професор
Билчак Василий Степанович, доктор на икономическите науки, професор
Зиядин Саябек Тагтибекович, доктор на икономическите науки, професор
Зографова Йоланда Костадинова, доктор, професор
Иванов Георги Петков, доктор на педагогическите науки, професор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главен асистент
Красич Даниела Костадинович, доктор, професор
Курилова Анастасия Александрова, доктор на икономическите науки, професор
Майхджик-Микула Джоана, доктор на педагогическите науки, професор
Микляева Анастасия Владимировна, доктор на психологическите науки, професор
Осадченко Ина Ивановна, доктор на педагогическите науки, професор
Тарантей Виктор Петрович, доктор на педагогическите науки, професор
Шарипов Фаридун Файзулаевич, доктор на педагогическите науки, професор

Редакционна колегия:

Борисов Галин Цоков, доктор, професор
Бочегова Наталия Николаевна, доктор на филологическите науки, доцент
Бурмикина Ирина Викторовна, доктор на социологическите науки, професор
Васковска Галина Алексеевна, доктор на педагогическите науки, професор
Дамьянов Бисер Илиев, доктор на изкуствознание, професор
Демченко Ирина Иванова, доктор на педагогическите науки, професор
Димитрова Теофана Валентинова, доктор, доцент
Жаткин Дмитрий Николаевич, доктор на филологическите науки, професор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, професор
Коберник Александър Миколайович, доктор на педагогическите науки, професор
Комар Таисия Василевна, доктор на психологическите науки, професор
Коновалчук Валентина Ивановна, доктор на философските науки, доцент
Костова Иванка Милкова, доктор, професор
Коцева Татяна Иванова, доктор, професор
Линков Александър Йорданов, PhD, доцент
Масюк Наталия Николаевна, доктор на икономическите науки, професор
Мотов Ирена, доктор на науките в отрасъл социална педагогика, професор
Нестеряк Юрий Василевич, доктор на науките за държавното управление, доцент
Панаедова Галина Ивановна, доктор на икономическите науки, професор
Розенберг Геннадий Самуилович, член-кореспондент на Руската академия на науките,
доктор на биологическите науки, професор
Севастианов Сергей Виталиевич, доктор на политическите науки, доцент
Станев Велин Стефанов, доктор, професор
Тсириготис Константинос, доктор на науките в отрасъл психология, професор
Фелднер Анджей, доктор на науките в отрасъл по история на образованието, професор
Фиделюс Анна, доктор на науките в отрасъл специална педагогика, професор
Христова Антоанета Русинова, доктор, професор
Чепил Мария Мироновна, доктор на педагогическите науки, професор
Шьвитава Ирениуш, доктор на науките в отрасъл философия, професор
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор на юридическите науки, професор
Якунин Вадим Николаевич, доктор на историческите науки, професор

Зарегистрирано от Министерството на културата (с декларация 7а, ал.3 от Закона за задължително депозиране на печатни и други произведения) № 26-00-693 от 29.10.2018 г.

Компютърен набор:
Никола Николов

Технически редактор:
Йорданка Петкова

Адрес на редколегия, учредител,
редакция и издател -
«Научен хронограф» ЕООД:
България, гр. Перушица 4225,
Област Пловдив, Община
Перушица, ул. "Д. Малинчев", №33
Тел.: +359895612046
E-mail: balka@abv.bg
Сайт: <https://balkan-sci-review.com/>

Подписано за печат 29.11.2019.
Излиза на 30.11.2019.
Формат 60x84 1/8.
Оперативен печат.
Условно отпеч. листове 13,87.
Тираж 50 екз. Поръчка 4-06-12.

Печатница S.R.L. «Fabrica Disa»
ул. Валя Круция, 9/2
MD-2072, Кишинев, Молдова
Свободна цена

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Vassilev Veselin Kostov, Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology
(Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Bakalova Zinaida Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department “Russian Language, Speech Culture
and Methods of Their Teaching”

(Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics

(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research
(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology»,
Director of Institute

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department
(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Chief Assistant
(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Majdijk-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Miklyayeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology»

(Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)

Mamichev Alexander Jurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department

«Theory and History of Russian and International Law»

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Osadchenko Ina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair

(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial Board:

Borisov Galin Tsokov, PhD, Professor, Deputy Dean of the Pedagogical Faculty, Director of the Department for Qualification and Professional
Development of Pedagogical Specialists, Department of Pedagogy and Management of Education

(Paisii Hilendarski University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)

Bochegova Natalia Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Philology

(Kurgan State University, Kurgan, Russia)

Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work

(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)

Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics»

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Damyanov Biser Iliev, Doctor of Art Studies, Professor, Head of the Department of Aesthetic Education

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Demchenko Irina Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Dimitrova Teofana Valentinova, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Zhatkin Dmitry Nikolaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Translation and Translation

(Penza State Technological University, Penza, Russia)

Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)

Kobernik Alexander Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Komar Taisia Vassilevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor

(Khmelnitsky National University, Khmelnitsky, Ukraine)

Konovalechuk Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophical Science, Associate Professor

(Cherkasy Regional Institute for Graduate Education of Pedagogical Workers, Cherkasy, Ukraine)

Kostova Ivanka Milkova, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Koceva Tatjana Ivanovna, PhD, Professor

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Linkov Alexander Yordanov, PhD, Associate Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Motov Irena, Doctor of Social Pedagogy, Professor

(Humanities and Economics Academy, Lodz, Poland)

Nesterjak Yuri Vasilevich, Doctor of Government Studies, Associate Professor

(National Aviation University, Kiev, Ukraine)

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor

(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations

(Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)

Stanev Velin Stefanov, PhD, Professor, Department of Marketing and International Economic Relations

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Tsirigotis Konstantinos, Doctor of Psychology, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fellhner Andrzej, Doctor of Science in Education History, Professor

(Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)

Fidelius Anna, Doctor of Science in Special Education, Professor

(Cardinal Stefan Vishinski University, Warsaw, Poland)

Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psihology”

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Chepil Maria Mironovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Dragovic State Pedagogical University, Dragovic, Ukraine)

Shivitava Ireneush, PhD, Professor

(Pedagogical University in the name of KEN, Krakow, Poland)

Yunusov Ahat Akhnafovich, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law and Process Department

(Kazan University of Innovation, Kazan, Russia)

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

CONTENT

pedagogical sciences

**THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS
OF DESIGNING THE SYSTEM OF PEDAGOGICAL SUPPORT
OF ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF THE UPDATED CONTENT
OF EDUCATION**

Akhaev Andrey Vasilyevich, Stebletsova Irina Stanislavovna,
Akhaeva Natalia Vasilyevna 5

THE ESSENCE AND SPECIFIC ASPECTS OF PRE-SCHOOL TEACHERS

Aleksieienko-Lemovska Lyudmila Vladislavivna 10

POSITIVE EDUCATION THROUGH INNOVATIVE MODELS AT SCHOOL

Angelova Ani Dimitrova 15

**PROCEDURAL AND LOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION
OF FUTURE OFFICERS OF THE STATE CRIMINAL AND EXECUTIVE
SERVICE OF UKRAINE**

Anishchenko Viktoria Oleksandrivna 19

**ECOLOGICAL AND ECONOMIC MOTIVES OF MANAGEMENT ACTIVITY
OF FUTURE MANAGERS**

Gordeeva Daria Sergeevna, Hairyllina Alfiya Fatihovna 24

**CONDITION OF HEART OF CHILDREN OF 7 YEARS ACCORDING
TO THE ECG AT ADAPTATION TO TRAINING**

Kamskova Yuliana Germanovna, Pavlova Vera Ivanova,
Saraykin Dmitry Andreevich, Bacherikov Evgeny Leonidovich 29

**SEPARATION OF ETHNO-PEDAGOGY AS PECULIAR HISTORIOGRAPHIC
AREULATION**

Linkov Aleksander Yordanov 33

**INDICATORS OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF YOUNG MEN PERFORMING
MILITARY SERVICE IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Saraykin Dmitry Andreevich, Pavlova Vera Ivanova,
Domolego Dmitry Nikolayevich 39

**FORMATION OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF THE BORDER GUARD
OFFICER: ATTACHMENT TO THE EUROPEAN BORDER SERVICE VALUES**

Shumovetska Svitlana Pavlivna 43

psychological sciences

**ROOTS AND DYNAMICS OF THE CREATIVE IMPULSE IN PSYCHOTHERAPEUTIC
APPROACH OF OTTO RANK**

Gereva Magdalena Milkova 47

**FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF PROTECTION IN PATIENTS
WITH ARTHRITIS IN THE ELDERLY AGE**

Imanova Ainur Farda 51

**DIAGNOSTIC-CONSULTATIVE AND PSYCHOTHERAPEUTIC PROSPECTS
FOR THE USE OF CAUSOMETRIC ANALYSIS IN BULGARIA**

Kirilov Kiril Naidenov 54

**COGNITIVE MODEL OF MASCULINITY AS THE BASIS OF ANDROGYNOUS
GENDER IDENTIFICATION OF MEN**

Rodstein Maria Nikolaevna 60

**RESEARCH ON THE CONNECTION BETWEEN TIME SPENT ON THE INTERNET
AND THE SELF-ESTEEM EXPRESSED DURING ADOLESCENCE**

Slavcheva-Andonova Gergana Vasileva 64

**ROLE OF COGNITIVE ACTIVITIES IN FORMING PROFESSIONAL IDENTITY
IN FUTURE LAWYERS**

Velieva Valida Ibad 68

**EMOTIONAL COMPONENT OF PERSONALITY WITHIN THE STRUCTURE
OF ADOLESCENTS' TOLERANCE WITH TEACHERS**

Zabrodina Lubov Alexandovna, Zabrodina Olga Vladimirovna,
Moukhina Joulduz Robertovna 71

economic sciences

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF LARGE CITIES OF MODERN AZERBAIJAN

Babaeva Vyusal Chingiz 76

**USE OF STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS IN THE MODERN
RUSSIAN ECONOMY**

Zaitsev Vladislav Александрович, Borodin Alexander Ivanovic 80

**TO THE QUESTION OF DEFINITION AND ACCOUNTING OF BUSINESS
REPUTATION OF THE ORGANIZATION**

Borovitskaya Marina Vladimirovna 84

**THE MAIN DIRECTIONS OF THE ANALYSIS OF COMMODITY STOCKS
IN THE TRADE COMPANIES**

Izzuka Tatyana Borisovna 89

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC INNOVATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR Lukyanova Milyausha Tagirovna, Kovshov Vitaly Alekseevich.....	92
FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY BASED ON DUPONT MODELS AND THEIR PRACTICAL APPLICATION Mityushina Irina Leonidovna.....	96
RELATIONSHIP OF ECONOMIC AND ECOLOGICAL SYSTEMS AS A SOCIAL PROBLEM Muradova Nilufer Usman.....	99
MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN EFFECTIVE TOOL Omarov Serik Aitbekovich.....	103
THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS OF RUSSIAN BUSINESS ENTITIES Schneider Olga Vladimirovna, Shchelkanova Daria Dmitrievna.....	108
Conditions of accommodation of scientific materials.....	111

UDC 37.01

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0001

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2019

AuthorID: 894362

SPIN: 6479-4824

ResearcherID: W-1990-2018

ORCID: 0000-0002-0035-6336

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук Казахстана и Международной Академии Конкорд Франция, Президент
Центр международного партнерства

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Орджоникидзе, 4-255, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

AuthorID: 869835

SPIN: 3896-2240

Стеблецова Ирина Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования и менеджмента, член-корреспондент Академии педагогических наук Казахстана

*Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова
(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. Крылова, 79-15, e-mail: ira1969st@mail.ru)*

Ахаева Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, член-корреспондент

Академии педагогических наук Казахстана, директор

Валеологическая специализированная школа - комплекс для одарённых детей,

(070004, Казахстан, Усть-Каменогорск, Глубоковский район, ул. Школьная, 41-1, e-mail: tihtilova75@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена исследованию современной системы дополнительного образования. Через анализ проблем дополнительного образования обоснована необходимость конструирования системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования. В статье описана сущность основополагающих понятий «дополнительное образование», «система», «сопровождение», «педагогическое сопровождение». Описаны управляющая и управляемая системы, раскрыты педагогические условия, необходимые для эффективного функционирования данной системы. Освещен опыт Центра международного партнерства по разработке методической системы комплексного сопровождения организаций дополнительного образования, реализации международного проекта дополнительного образования «Университет детей».

Ключевые слова: дополнительное образование, система, педагогическое сопровождение, модель, методологический подход, обновленное содержание образования, инновационные технологии обучения, международный проект.

**THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF DESIGNING THE SYSTEM
OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF THE UPDATED CONTENT OF EDUCATION**

© 2019

Akhaev Andrey Vasilyevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan and the International Academy of Concord France, President
Center for International Partnership

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Ordzhonikidze str., 4-255, e-mail: ahaev_valeo@mail.ru)

Stebletsova Irina Stanislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Education and Management, corresponding member of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan

S. Amanzholov East Kazakhstan State University

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Krylova str., 79-15, e-mail: ira1969st@mail.ru)

Akhaeva Natalia Vasilyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, corresponding member of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Director

Valeological specialized school-complex for gifted children

(070004, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, Glubokovsky district, Shkolnaya str., 41-1, e-mail: tihtilova75@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the modern system of additional education. Through the analysis of problems of additional education the necessity of designing the system of pedagogical support of organizations of additional education in the conditions of the updated content of education is proved. The article describes the essence of the fundamental concepts of “additional education”, “system”, “support”, “pedagogical support”. The controlling and controllable systems are described, the pedagogical conditions necessary for the effective functioning of this system are disclosed. The experience of the center for international partnership on the development of a methodological system of complex support of additional education organizations, the implementation of the international project of additional education “University of children” is high lighted.

Keywords: additional education, system, pedagogical support, model, methodological approach, updated content of education, innovative learning technologies, international project.

ВВЕДЕНИЕ

Современное информационное общество предъявляет все более высокие требования к личности. Особо востребованными становятся такие ее качества, как глобальная осведомленность, продуктивное мышление, устойчивая мотивация к познавательной деятельности, функциональная грамотность, умение решать различные проблемы и задачи, в том числе, нестандартные, управлять информацией. Ведущими личностными ка-

чествами при этом становятся социальная активность и ответственность за результаты своей деятельности, гибкость, адаптируемость, умение строить позитивные межличностные отношения с сообществом, работать в команде и самостоятельно и пр.

МЕТОДОЛОГИЯ

С позиций ценностей информационного общества закономерно изменяются требования и к современному образованию. Оно должно быть направлено на создание

благоприятной развивающей обучающей среды, в которой личность может реализовывать свои индивидуальные особенности и потребности, проявлять интеллектуальный и творческий потенциал, развивать востребованные компетенции. С целью решения поставленных задач в Республике Казахстан осуществляется модернизация содержания педагогического образования, переход на обновленное общее и среднее образование, приоритетными направлениями которого являются: пересмотр и обновление содержания образовательных программ и форм подготовки педагогов в контексте обновленного содержания среднего образования, с учетом опыта Назарбаев Интеллектуальных Школ; технологизация процесса обучения, актуализация деятельности по использованию личностно-ориентированных технологий, интерактивных методов обучения; проектирование научно-методического образовательного пространства как коллаборативной образовательной среды; поэтапное внедрение принципов инклюзивного образования в содержание всех учебных дисциплин программы подготовки учителей и пр.

Однако одна из проблем заключается в неразработанности вопросов внедрения обновленного содержания образования в систему дополнительного образования, имеющей большие возможности по решению задач развития личностных качеств, востребованных в условиях информационного общества. Это подтверждается и научными определениями дополнительного образования. Так, например, Е.А. Егорова, Н.И. Чуракова характеризуют его как «образовательное пространство, где задается множество отношений, осуществляются специальные образовательные программы по обучению и развитию личности ребенка, расширению его практического опыта». Авторы акцентируют внимание на тот факт, что дополнительное образование помогает «сформировать умения, навыки и способности, ...на которые не ориентирована современная школа», а также предоставляет «психолого-педагогические, интеллектуальные, развивающие, образовательные и другие услуги на основе выбора и самоопределения детей» [1; С.56].

Исходя из вышеизложенного, одной из основных становится задача конструирования системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования.

Анализ сущности основополагающих понятий «педагогическая система», «педагогическое сопровождение» позволил нам разработать систему педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования (рисунок 1).

Данная система сконструирована нами с учетом ряда методологических подходов. Так, системный подход [2-9] в контексте нашего исследования предполагает, что образовательный процесс, осуществляемый организациями дополнительного образования, считается системным, если он состоит из двух основных систем - управляющей и управляемой - и является открытой организационно-педагогической структурой.

Деятельностный подход предусматривает непрерывный процесс смены различных видов деятельности, реализуемых субъектами образовательного процесса [10-12]. При этом данная деятельность имеет целенаправленный, системный и творческий характер.

Синергетический подход позволяет принимать различных субъектов дополнительного образования как сложную саморазвивающуюся нелинейную систему [13-15], «когда на основе информации, полученной от других субъектов, их субъектного опыта, учебной информации и др., внешние мотивирующие факторы переходят во внутреннюю мотивацию» [16; С. 72].

Субъектный подход [17-19], концепция развивающего образования, а также теория педагогической поддержки в контексте нашего исследования означают, что

в процессе дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования следует учитывать взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, максимально создавая условия для их самоактуализации, развития востребованных личностных качеств, «гибких» навыков soft skills на основе сотрудничества, сотворчества.

Дифференцированный подход предполагает диагностику и создание на ее основе разнообразных условий обучения для различных групп обучающихся с целью учета их индивидуальных особенностей и потребностей.

Концепция психического и психологического здоровья детей в контексте нашего исследования предполагает диагностику, учет и коррекцию условий, оказывающих непосредственное влияние на психологическое здоровье субъектов образовательного процесса.

В структуру разработанной нами системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования входят две основные системы: управляющая и управляемая. Управляющая система включает ряд компонентов. Кратко опишем основные из них.

Целевой компонент ориентирован на создание педагогических условий, способствующих осуществлению эффективной деятельности организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования.

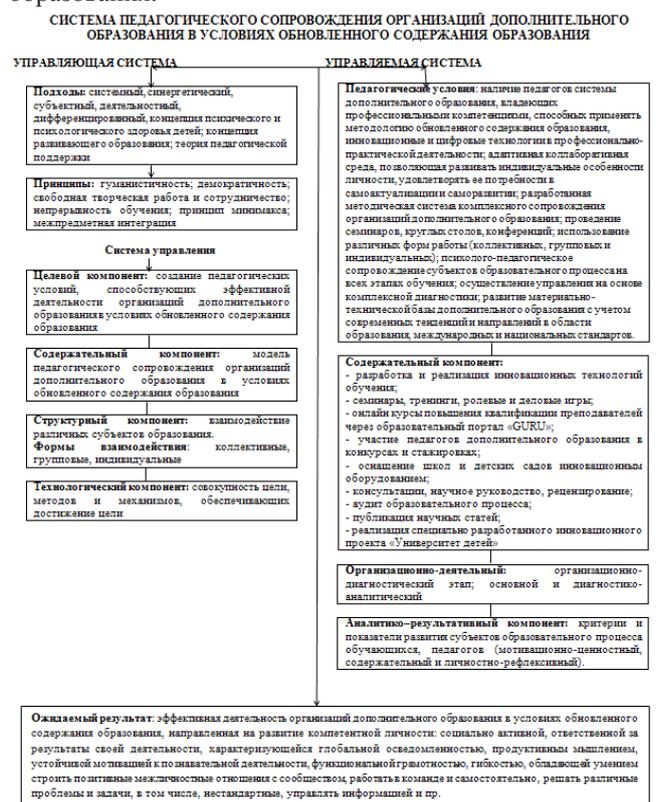

Рисунок 1 - Система педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования

Структурный компонент управляющей системы описывает особые формы взаимодействия различных субъектов образования: коллективные, групповые, индивидуальные.

Технологический компонент управляющей системы представляет собой совокупность цели, методов и механизмов, обеспечивающих достижение цели. Методы напрямую связаны с педагогическими условиями, так как они позволяют раскрыть способ достижения цели при определенных условиях.

Содержательный компонент представлен разработанной нами моделью педагогического сопровождения

организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования, которая представляет собой педагогическую структуру, имеющую перспективно развивающийся характер (рисунок 2).

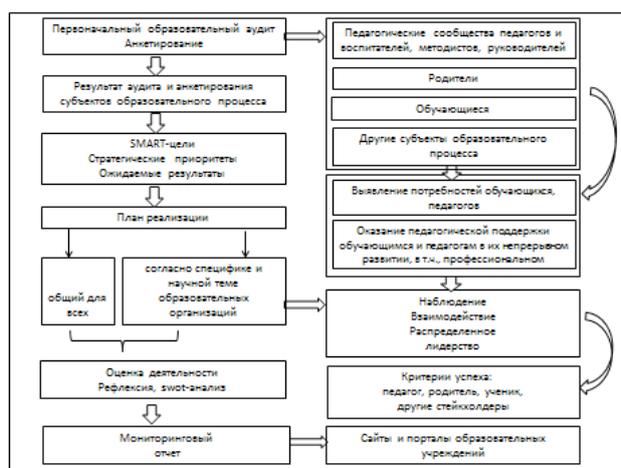

Рисунок 2 – Модель педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования

Модель описывает различные этапы достижения цели и результата, обозначенных в системе педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования. Наиболее важные из них:

1) первоначальный образовательный аудит организаций дополнительного образования с целью выявления проблем и потребностей обучающихся и педагогов и дальнейшего оказания педагогической поддержки в их непрерывном развитии.

Проведенный анализ научной литературы [20-22] позволил нам выявить следующие значимые проблемы в системе современного дополнительного образования: оценка качества дополнительного образования обучающихся; вопросы владения педагогом дополнительного образования разнообразными, в том числе, инновационными технологиями, формами и методами обучения [23; С.32]; однообразие дополнительных образовательных услуг; «недостаток квалифицированных кадров по различным направлениям дополнительного образования; недостаточное материально-техническое обеспечение центров дополнительного образования детей; отсутствие необходимой полной информации о центрах дополнительного образования» [24].

С целью выявления конкретной проблемы и определения путей ее решения необходим «точечный» аудит той или иной организации дополнительного образования. В аудите должны принять участие все субъекты образовательного процесса;

2) формулирование smart-цели, стратегических целей и ожидаемых результатов на основе проведенного аудита;

3) планирование педагогического сопровождения организации дополнительного образования с учетом современных требований и трендов, в частности, обновленного содержания образования. При планировании учитываются как общие характеристики организаций дополнительного образования, так и специфика, научная тематика конкретной организации дополнительного образования. Комплексная педагогическая поддержка осуществляется через организацию процессов наблюдения, взаимодействия, распределенного лидерства;

4) оценка деятельности организации дополнительного образования через рефлексию, swot-анализ;

5) составление мониторингового отчета;

6) отражение информации, в том числе, мониторинговой, на сайтах и порталах образовательных учрежде-

ний дополнительного образования.

Модель педагогического сопровождения организаций педагогического образования в условиях обновленного содержания образования как содержательный компонент управляющей системы позволяет прогнозировать эффективность дальнейшей практической деятельности на основе диагностики, выявления проблем, планирования, определения результативности составляющих ее процессов.

Управляемая система включает: педагогические условия, содержательный, организационно-деятельностный и аналитико-результативный компоненты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе осуществления опытно-экспериментальной работы нами были специально созданы следующие педагогические условия, которые подвергались проверке:

1) наличие педагогов системы дополнительного образования, владеющих профессиональными компетенциями, знающих и способных применять методологию обновленного содержания образования, инновационные образовательные и цифровые технологии в профессионально-практической деятельности;

2) адаптивная коллаборативная среда, позволяющая развивать индивидуальные особенности личности, удовлетворять ее потребности в самоактуализации и саморазвитии;

3) разработанная методическая система комплексного сопровождения организаций дополнительного образования; проведение круглых столов, семинаров, научно-практических конференций; использование различных форм работы (коллективных, групповых и индивидуальных и др.);

4) психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса на всех этапах обучения;

5) осуществление управления на основе комплексной диагностики;

6) развитие материально-технической базы дополнительного образования с учетом современных тенденций и направлений в области образования, международных и национальных стандартов.

Содержательный компонент управляемой системы включает методическую деятельность в различных направлениях, в том числе, спецкурсы, семинары, тренинги, ролевые и деловые игры, а также реализацию специально разработанного инновационного проекта «Университет детей».

Аналитико-результативный компонент включает критерии и показатели развития субъектов образовательного процесса обучающихся, педагогов (мотивационно-ценностный, содержательный и личностно-рефлексивный).

Остановимся подробнее на характеристике содержательного компонента управляемой системы через описание опыта работы Центра международного партнерства (Казахстан -Россия - Франция) и IQ Центра научных развлечений и образовательных методик. Так, в программу методического сопровождения организаций дополнительного образования нами были включены:

1) обучающие семинары на различные темы: «Современные подходы в преподавании и обучении в системе дополнительного образования»; «Система научно-педагогической деятельности организации дополнительного образования через научно-образовательные модели (одаренной личности, здоровьесберегающая, исследования в действии и развития школы, обновление содержания образования, самопознание); «Научные развлечения, эксперименты и опыты в новых формах педагогики» и др.;

2) мастер-классы: «Активные формы обучения детей в системе дополнительного образования в рамках обновленного содержания образования (на примере технологических карт ЖИПТО)»; «Возможности использования современных образовательных технологий в

учебно-воспитательном процессе организаций дополнительного образования»; «Инновационные подходы к обновлению развивающей предметно-пространственной среды дошкольников и учащихся начальной школы»; «Занимательная и увлекательная техносфера (конструирование, моделирование, робототехника) в дошкольном и начальном образовании»; «Активное обучение: игровые методики и технологии в рамках обновлённого содержания образования (на примере критического мышления, Валео, Фрёбеля, ЖИПТО, Наураша, Науробо, Полидрон, Научных развлечений, Кинетического пластилина)»;

3) онлайн курсы повышения квалификации педагогов дополнительного образования через образовательный портал «Guru» (www.guru-portal.com);

4) стажировки педагогов и участие в конкурсе научных проектов, обучающих предметных олимпиад, учащихся школы в России и Европе (www.s-travel.kz);

5) консультации, научное руководство, рецензирование, экспертиза школьных проектов и аудит образовательного процесса и школьных проектов;

6) оснащение образовательных организаций дополнительного образования современным и инновационным оборудованием (www.ciq.kz).

Через научный альманах ассоциации «France-Kazakhstan» (www.almanac.kz), входящий в базу данных РИНЦ, педагоги имеют возможность публикации собственных статей с целью передачи педагогического опыта.

Важнейшим условием реализации системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования в условиях обновленного содержания образования является соблюдение принципа системности, комплексности. В нашем случае он был реализован через разработку и реализацию инновационного международного образовательного проекта в сфере дополнительного образования «Университет детей».

Проект направлен на развитие интеллектуального, творческого и, в целом, личностного потенциала детей, развитие исследовательских компетенций [25-32], интереса к познанию мира через освоение основ наук посредством использования инновационных и традиционных форм работы (воркшопы, развивающие занятия и пр.). Проект реализуется на основе сотрудничества организаций дополнительного образования с научными учреждениями, образовательными и научными центрами области, республики и зарубежья.

Деятельность «Университета детей» организуется по различным возрастным категориям (от 5 до 12 лет) и научным направлениям. Участники в увлекательной и игровой форме знакомятся с научными фактами, проводят исследования, организуют научные эксперименты, «примеряя» на себя роль ученого – экспериментатора, делают выводы.

Одной из важных особенностей построения процесса обучения является возможность выбора детьми «векторов» - определенных, интересующих их областей науки. Итогом дополнительного обучения становится представление каждому учащемуся своего исследовательского проекта. Помогают детям развивать научные знания ведущие ученые и специалисты различных областей знаний, специально привлеченные для этой деятельности в качестве консультантов.

Специализации и программы дополнительного образования проекта «Университет детей» (www.childrens-university.kz) реализуются через следующие направления:

- робототехника; программирование; конструирование; микроэлектроника; маленький исследователь; юный предприниматель (мини Босс); финансовая грамотность; английский язык с научными забавами; французский язык; юный архитектор; вязание; изобразительное и декоративное искусство; увлекательный туризм; актёрское мастерство; занимательная геология;

- занимательные детские лектории и воркшопы (творческие мастерские в научном стиле): «Квесты: образовательные, исследовательские и развлекательные»: технологические карты квестов, дневники путешественников, ГРАНД игра «ЖИПТО» (как «Зарница»); «Научные развлечения (шоу и забавы)»: «Физика без приборов», «Химия без лабораторий», «Опыты, фокусы и эксперименты (занимательные физика и химия)»;

- детские социальные программы в научном стиле: «Алкоголю – нет», «Мы - против наркотиков», «Жизнь без табака», «ЗОЖ»;

- авторские программы IQ, настольные игры (Valeo, Фрёбель, ЖИПТО, Полидрон, ЛЕПА);

- детский кукольный театр и фестиваль цирковых представлений (авторские программы);

- увлекательные, развивающие и занимательные программы для летнего пришкольного лагеря «Летние каникулы с Университетом детей».

Все перечисленные направления разработаны в рамках требований обновленного содержания образования и направлены на достижение задачи реализации личностного потенциала, создания условий для развития востребованных компетенций.

ВЫВОДЫ

Таким образом, развитие системы педагогического сопровождения организаций дополнительного образования с учетом принципов обновленного содержания образования способствует решению государственной задачи воспитания интеллектуально-развитой, креативной, социально-успешной и здоровой личности, способной к самосовершенствованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егорова Е.А., Чуракова Н.И. Роль учреждений дополнительного образования и консультационно - образовательных центров в развитии индивидуальных способностей детей // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть III. Новосибирск: СибАК, 2011. 321 с.*
2. Коваль Н.Н. Системно-деятельностный научно обоснованный подход к управлению школой // *Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2 (11). С. 37-41.*
3. Рахмонова З.Ф., Давлатов Р.Д. Системный подход к оптимизации управления образовательным учреждением // *Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 383-386.*
4. Попов Ю.М., Сазонова Н.Н. Системный подход к формированию экологической культуры личности в эпоху социальной турбулентности // *Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 243-246.*
5. Боронова С.Б. Использование системного подхода при обучении орфографии в процессе профессиональной подготовки студентов-филологов // *Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 88-90.*
6. Косонова А.С., Зайцева О.Ю. Аспекты системного подхода в дошкольном образовании // *Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 263-266.*
7. Панкова Ю.О. Системный подход в формировании ценностной ориентации старших подростков на здоровый образ жизни // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 121-124.*
8. Ярыгин О.Н., Коростелев А.А. Системная динамика как основа современной управленческой компетентности // *Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 196-205.*
9. Буковцова Н.И. Системный подход в коррекционно-педагогической работе по усвоению орфографических правил учащимися 5-6 классов основной общеобразовательной школы // *Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.*
10. Дорощев С.Н., Наземнова Н.В. Деятельностный подход к обучению старшеклассников распознаванию геометрических образов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 52-55.*
11. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Гладкова М.Н. Деятельностные технологии в профессиональном образовательном учреждении // *Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 167-170.*
12. Голомарева Ю.Ю. Формирование читательской стратегии в процессе реализации системно-деятельностного подхода на занятиях элективных курсов в предпрофильных гуманитарных классах // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 76-78.*
13. Носков С.А. Реализация синергетического подхода в образовании на основе метапроектного метода // *Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 167-170.*
14. Бухалова Н.А. Синергетический подход к исследованию трансформации семьи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 336-339.*
15. Горбунов А.Г. Синергетический аспект формирования дискурсивной иноязычной компетенции будущих бакалавров неязыковых на-

правлений подготовки // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 169-174.

16. Присяжная А.Ф. Прогностическая компетентность преподавателей и обучаемых // Педагогика. 2005. №5. С.71-78.

17. Шустова И.Ю. Ориентация педагога как воспитателя на субъектную позицию воспитанника в контексте изменений современного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 203-206.

18. Шумова И.В., Петрова Н.Э. Субъектная позиция и её роль в педагогической практике бакалавров филологического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 434-438.

19. Скиба Г.М. Формирование субъект-субъектного взаимодействия старшеклассников: теоретико-аналитический аспект // Хуманитарни Балкански изследвания. 2018. № 1. С. 71-74.

20. Жданов Э.Р., Яфизова Р.А., Измаилов Р.Н., Галиев А.Ф. Мобильный центр инженерно-технического творчества как реализация модели организации дополнительного образования детей и молодежи в области технического творчества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 134-135.

21. Тетькова Н.А. Примерные требования к общеобразовательной (общеразвивающей) программе дополнительного образования как инструменту развития методической компетенции педагогов дополнительного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 186-189.

22. Жданов Э.Р., Яфизова Р.А., Баринова Н.А., Салимова Е.С., Галиев А.Ф. Проектно-исследовательская деятельность как фактор развития инженерно-технических способностей и инновационного потенциала детей и молодежи в условиях дополнительного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 206-209.

23. Поголяева М.Н. Научно-методическое и информационное обеспечение системы ДОД // Вестник образования России. 2007. №20. с.30-37.

24. Ереценко М.В. Актуальные проблемы реализации программ дополнительного образования детей // Современные исследования социальных проблем. Modern research of social problems [Электрон. ресурс]. 2016. №11-2 (67). URL: ej.soc-journal.ru/(дата обращения: 10.09.2019).

25. Шинкарёва Н.А., Богослова Г.В. Особенности и условия развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 154-158.

26. Минияров В.М., Миниярова В.А. Реализация диалогической технологии совместного творческого обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 64-68.

27. Сам С.К.О., Ооржак Ч.К. Развитие творческих способностей детей-инвалидов обучающихся в дистанционной форме на уроках информатики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.

28. Балакирева Е.И., Игнатъева О.Г. Развитие творческой одаренности школьников: педагогические аспекты // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 228-231.

29. Бичерова Е.Н. Роль познавательного интереса и познавательной активности в развитии творческого мышления младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 190-193.

30. Павлова Е.С., Никитина М.Г. Формирование творческого подхода к математическому материалу у школьников и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 133-135.

31. Ахметжанова Г.В., Долгова В.В. Формирование профессиональной компетенции учителей для работы с одаренными детьми // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 79-81.

32. Шкрывль Н.М., Шарафутдинова Л.Н. Взаимодействие дошкольной организации и семьи в вопросах развития у детей творческого потенциала // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 124-127.

UDC 373.2.

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0002

**THE ESSENCE AND SPECIFIC ASPECTS OF PRE-SCHOOL TEACHERS
METHODOLOGICAL COMPETENCE IN THE PROFESSIONAL
PEDAGOGICAL COMPETENCE STRUCTURE**

© 2019

ResearcherID: L-3162-2018

ORCID: 0000-0001-5391-0719

Aleksieienko-Lemovska Lyudmila Vladislavivna, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, professor at the department of pedagogy and psychology, early childhood education and children's art
National Pedagogical Dragomanov University
(01601, Ukraine, Kyiv, Turgenev street, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Abstract. The following approaches to the definition of a professional competence phenomenon have been analyzed: function activity related, axiological, universal, personal activity related; the structure of key competences in education has been disclosed; the main components of professional competence of pedagogues and form of methodological work have been determined, aimed at development of competence of educators of pre-school educational institutions. In modern researches, terms «methodological competency» and «methodological competence» are often used as synonymous. The structure of the competence of the specialist involves experience (knowledge, skills), orientation (needs, values, motives, ideals), quality (ability to synergetic manifestations, adaptation, scaling and interpretation, self-development, integration, transfer of knowledge from one branch to another). Content of professional competence of a pedagogue of one or another major is determined by qualification characteristics. It constitutes a normative model of a pedagogue's competence, reflecting theoretically substantiated professional knowledge, abilities, skills. A qualification characteristics is in fact a compilation of generic requirements to a pedagogue at the level of his/her theoretical and practical experience. By conditional separation of professional competence from other personal transformations we mean that acquisition of knowledge is not a goal in itself but a very important condition for production of «knowledge in action», i.e. abilities and skills as a main criterion of a professional readiness. Understanding the essence of pedagogical abilities allows to understand their internal structure, i.e. an interdependent connection between actions (components of abilities) as relatively individual personal abilities. The structure of methodical competence as the result of the training of future educators of pre-school institutions is due to its components being the key, basic, special and partly professional competencies, each of which has a cognitive, activity and personal aspect.

Keywords: competence, key competences, professional competence, qualification characteristics, pedagogical activities, educational process, pre-school institution, forms of methodological work, trends in the development of preschool education.

**СПЕЦИФІКА ТА ЗМІСТ МЕТОДИЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ВИХОВАТЕЛІВ
ЗАКЛАДІВ ДОШКІЛЬНОЇ ОСВІТИ В СТРУКТУРІ ПРОФЕСІЙНО-
ПЕДАГОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ**

© 2019

Алексєєнко-Лемовська Людмила Владиславівна, кандидат педагогічних наук, доцент, професор кафедри педагогіки і психології дошкільної освіти та дитячої творчості
Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова
(01601, Україна, Київ, вул.Тургенєвська, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Анотація. У статті проаналізовано підходи до визначення феномена професійно-педагогічної компетентності: функціонально-діяльнісний, аксіологічний, універсальний, особистісно-діяльнісний; розкрито структуру ключових компетенцій в освіті; визначено основні складові професійної компетентності педагогів та форми методичної роботи, спрямовані на розвиток компетентності вихователів закладів дошкільної освіти. Розкрито поняття «компетентнісна модель освіти» як акцентування уваги освіти на результаті освіти. В якості результату розглядається не сума засвоєної інформації, а здатність людини діяти в проблемних ситуаціях. Вказано, що компетентнісна модель впливає з модернізації освіти, метою якої є підготовка особистості до життя, самовизначення, а також загальна підготовка до виконання всього спектра життєвих функцій. Під професійною компетентністю розуміється комплексний ресурс особистості, який залежить від необхідного для цього набору професійних компетенцій. Включає в себе предметну (спеціальну), психолого-педагогічну, диференційовано-педагогічну, методичну, рефлексивну складові. Структура компетентності фахівця включає досвід (знання, вміння), орієнтацію (потреби, цінності, мотиви, ідеали), якість (здатність до синергетичних проявів, адаптація, масштабування та інтерпретація, саморозвиток, інтеграція, передача знань). Структура методичної компетентності як результат навчання майбутніх вихователів дошкільних закладів обумовлена тим, що її складовими є ключові, основні, спеціальні та частково професійні компетентності, кожна з яких має пізнавальний, діяльнісний та особистісний аспект. Методична компетентність розглядається як компонент професійно-педагогічної компетентності вихователів, що співвідносяться як загальне та часткове відповідно. Зазначено, що необхідність розвитку методичної компетентності вихователів дошкільних закладів у системі неперервної освіти зумовлюється тенденціями в інформаційному суспільстві, пов'язаними з накопиченням наукових знань і необхідністю пошуку ефективних механізмів їх передачі та використання.

Ключові слова: компетентність, компетенції, професійна компетентність, кваліфікаційні характеристики, педагогічна діяльність, освітній процес, заклад дошкільної освіти, форми методичної роботи, тенденції розвитку дошкільної освіти.

**СПЕЦИФИКА И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
УЧРЕЖДЕНИЙ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

© 2019

Алексееенко-Лемовская Людмила Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии дошкольного образования и детского творчества
Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова
(01601, Украина, Киев, ул. Тургеневская, 8/14, e-mail: al-lem17@ukr.net)

Аннотация. В статье проанализированы подходы к определению феномена профессионально-педагогической компетентности: функционально-деятельностный, аксиологический, универсальный, личностно-деятельностный; раскрыта структура ключевых компетенций в образовании; определены основные составляющие профессиональной компетентности педагогов и формы методической работы, направленные на развитие компетентности воспитателей учреждений дошкольного образования. Раскрыто понятие «компетентностная модель образования» как акцентирование внимания на результате образования. В качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в проблемных ситуациях. Указано, что целью компетентностной модели образования является подготовка личности к жизни, самоопределение, а также подготовка к выполнению всего спектра жизненных функций. Под профессиональной компетентностью понимается комплексный ресурс личности, который зависит от необходимого для этого набора профессиональных компетенций. Включает в себя предметную (специальную), психолого-педагогическую, дифференцированно-педагогическую, методическую, рефлексивную составляющие. Структура компетентности специалиста включает опыт (знания, умения), ориентацию (потребности, ценности, мотивы, идеалы), качество (способность к синергетическим проявлениям, адаптация, масштабирование и интерпретация, саморазвитие, интеграция, передача знаний). Структура методической компетентности как результат обучения будущих воспитателей дошкольных учреждений обусловлена тем, что ее составляющими являются ключевые, основные, специальные и частично профессиональные компетентности, каждая из которых имеет познавательный, деятельностный и личностный аспект. Методическая компетентность рассматривается как компонент профессионально-педагогической компетентности воспитателей, которые соотносятся как общее и частичное соответственно. Отмечено, что необходимость развития методической компетентности воспитателей дошкольных учреждений в системе непрерывного образования обусловлено тенденциями в информационном обществе, связанные с накоплением научных знаний и необходимостью поиска эффективных механизмов их передачи и использования.

Ключевые слова: компетентность, компетенции, профессиональная компетентность, квалификационные характеристики, педагогическая деятельность, образовательный процесс, учреждение дошкольного образования, формы методической работы, тенденции развития дошкольного образования.

INTRODUCTION

General articulation of the issue and its relevance to important scientific or practical tasks. Changes taking place in the modern education system are determined by the need for increased teachers' professional development and professionalism, their professional competence. The competence-based education model arises from education modernization aimed at preparing the individual for life, identity formation, as well as general preparation for the fulfillment of the whole range of social functions. As a result, there is a shift in the assessment of educational outcomes from the concepts of «education», «good breeding», «preparedness» to the ideas of «competence» and «competency». One of the most important components of professional and pedagogical competence is methodological competence covering the field of knowledge and skill set formation methods and determining the dependence of this competence development on the quality of professional activity. The need to develop preschool teachers' methodological competence in the system of continuing education is brought about by new trends in the information society, the associated accumulation of scientific knowledge and the need to find effective mechanisms for its transfer and use.

The analysis of recent research and publications considering the aspects of the investigated problem and serving as a basis for the author's conclusions; defining uninvestigated parts of general matters. The competence-based education model in defining educational goals and its content is not a completely new phenomenon. The competence-based approach as a subject of scientific research in the higher education system was in the scope of interests of the following scholars: N. M. Bibik [1], O. V. Gluzman [2], O. I. Lokshyna [3], O. V. Ovcharuk [4], O. I. Pometun [5], O. V. Savchenko [6] and others. The competence-based education model is being developed by such researchers V. A. Adolf [7], T. N. Gushchyna [8], N. V. Kuzmina [9], L. N. Mitina [10], V. A. Slastonin [11], A. V. Khutorskyi [12] and others. Scientists propose different interpretations of the competence-based approach. N. M. Bibik emphasizes the necessity of turning the focus from a learning process to learning outcomes in terms of the activity approach ensuring the graduate's ability to respond to new demands of the labor market as well as the availability of adequate potential for practical solutions to real-life problems [1]. O. V. Gluzman claims the competence-based approach to consist in shifting the emphasis from the accumulation of normative knowledge, skills, and abilities to the cultivation and development in students of the ability to act pragmatically, to apply individual techniques

and experience of successful activity in job-related situations and social practices [2]. According to O. V. Savchenko, the general idea behind the competence-based approach is competence-oriented education aimed at the complex acquisition of knowledge and practical activity methods through which a person successfully realizes their potential in different life spheres [6]. A. V. Khutorskyi introduces the concept of education competence implying the set of sense bearing orientations, knowledge, skills and experience concerning real-life objects [12]. N. V. Kuzmina in the context of pedagogical activity considers methodological competence as one of the basic elements of teachers' professional competence which includes proficiency in formation methods of students' knowledge and skills. Competent teachers are equipped with a good teaching methodology, clearly define their attitude to different methodological systems, and have their individual methodology style [9].

METHODOLOGY

The methodological basis of the research is developed based on taking into account the provisions of functional-activity, axiological, universal, personality-activity approaches.

Article purpose statement. It lies in the determination of preschool teachers' methodological competence specificity and essence in the structure of professional and pedagogical competence.

Problem statement. The main tasks of the article are to analyze the structure of a preschool teacher's professional and pedagogical competence, to determine the content of preschool teachers' methodological competence as a component of vocational and pedagogical competence.

Methods, techniques and technologies used. The following theoretical research methods were used to solve certain problems: systematic analysis, comparison, systematization, classification and generalization of scientific and methodological literature on the problem of development of preschool teachers' methodological competence; method of systematic analysis of philosophical, psychological-pedagogical, sociological literature for theoretical generalization of leading scientific approaches to the development of educators' methodological competence; interpretation of key provisions of the study.

RESULTS

Statement of basic materials with a comprehensive substantiation of the obtained scientific results. In the conditions of the competence-based approach implementation, the problem of improving teachers' professional competence comes to the fore. Pedagogical personnel's basic qualifica-

tion characteristics are determined according to the staffing requirements. A preschool teacher's qualification should reflect universal cultural, general professional and professional competence.

In psychological and pedagogical sources there are several approaches to the definition of the professional competence phenomenon, such as pragmatic and functional, axiological, universal, personal and pragmatic.

Within the pragmatic and functional approach, competence is described as the unity of theoretical and practical preparedness for teaching activity, the fulfillment of professional functions in which basic parameters are set by the functional structure of teaching activity. The axiological approach enables to consider professional competence as an educational value implying the introduction of a person into the universal cultural world of values where an individual realizes him-or herself as a specialist and a professional. According to the universal approach, professional competence is connected, on the one hand, with a specialist's basic qualification, on the other – it allows individuals to orient themselves in a wide range of issues not limited to specialization. It provides individuals' social and professional mobility, openness to changes and creative pursuit, the ability to fulfill their potential, self-creation, and self-education. Within the framework of the personal and pragmatic approach, the teacher's personality and activity as a person in the profession are considered through the specifics of teaching involving interaction with and influence on other people.

The competence-based model attempts to enrich an educational process with personal sense. It opposes the psychological approach «... meaning the reorientation of the educational paradigm from the transfer of knowledge and skills to the creation of conditions for mastering a complex of competences that contribute to the personality formation, the ability to adapt to the conditions» [1]. It is about the education emphasis on education outcomes. The result is not the amount of information learned, but a person's ability to act in problematic situations. It is possible to distinguish the following principles of this model: 1) the principle of knowledge subordination to skills and practical needs; 2) adaptation of educational objectives to preparation for life; 3) focus on lifelong and self-education.

Since the teaching profession is both transformative and managerial, the concept of the teacher's professional competence implies the unity of their theoretical and practical preparedness to carry out pedagogical activity characterizing their professionalism. In this regard, professional competence is determined by the level of professional readiness for work [13].

In pedagogical literature, there is no single point of view on the essence of the «competency» and «competence» concepts. Competency is personal and interpersonal qualities, abilities, skills and knowledge expressed in different forms and job-related or social life situations.

Nowadays, the «competence» concept has been expanded to include the personal qualities of an individual. Competence means that a person has relevant competency, including personal attitude to it and the object of activity.

O. V. Gluzman claims competence to cover not only cognitive and operational-technological components, but also motivational, ethical, social, and behavioral ones including learning outcomes, a system of value orientations. Thus, competences are formed not only during training but also under the influence of family, friends, work, politics, religion, etc. [2].

The study of the competence – based approach problems in general education was conducted by A. V. Khutorskyi, who, defining the concept of educational competences, proposes their three-level hierarchy: 1) key competences – related to the general (meta-subject) content of education; 2) general subject competences – referring to a certain range of subjects and education; 3) subject competences – partial in relation to the two previous competence levels characterized by a specific description and the possibility to be cultivated

within the academic subjects [12]. Viewed in this way, there are seven key educational competences: axiological, cultural, learning and cognitive, information, communicative, social-labor and self-improvement. They do not conflict with the core competences singled out by the Council of Europe and can be implemented in the practice of pre-school education.

The success of pedagogical activity depends on each teacher's ability and skills to mobilize their efforts for systematic mental work, rationally build their activity, manage their emotional and psychological state, unlock their potential, and be creative.

The following is the structure of key competences in education:

- educational competence lies in the organization of a learning process and choosing one's own education trajectory, solving the education and self-education problem, the analysis and implementation of educational experience, taking responsibility for the obtained education;

- research competence consists in obtaining and processing information, reference to different sources and their use, organizing expert consultations, preparation and discussion of different resource types for different audiences, using regulatory documents and their systematization in independently organized activity;

- social and interpersonal competence implies a critical review of some social development aspect, determination of the connection between contemporary and past events, awareness of the importance of political and economic contexts, educational and professional situations, assessment of social events related to health, consumption and the environment, art work and literature understanding;

- communicative competence involves listening and taking into account other peoples' views; speech perception and ability to speak, read and write in several languages; to speak in public, to discuss.

A necessary component of an individual's professionalism is professional competence. Modern professional competence approaches and its interpretations are quite different. The definitions of professional competence as «in-depth knowledge», «the state of adequate task performance», «the ability to fulfill a task in a timely manner» are prevailing. In order to gain professionalism, it is required to have appropriate abilities, desires and personality traits, a willingness to constantly learn and improve one's skills [14].

The teacher's professional competence is the ability to solve professional problems, tasks in professional activity conditions; the amount of knowledge and skills that determine work effectiveness and efficiency. It is a combination of personal and professional qualities. This competence is determined by a motivated desire for continuing education and self-improvement, a creative and responsible attitude to the occupation. The teacher's competence as a professional is manifested in knowledge, education, and authority in the pedagogical field.

Professional and pedagogical competence includes the set of professional and personal qualities necessary for successful pedagogical activities. The development of professional competence is the development of creative individuality, openness to pedagogical innovation, and the ability to adapt to the changing pedagogical environment.

In accordance with the definition of the «professional competence» concept, it is proposed to carry out the assessment of the level of pedagogical staff's professional competence using three criteria: knowledge of modern pedagogical technologies and their application in professional activity; willingness to solve professional objective tasks; the ability to control its activities in accordance with the rules and regulations.

Different authors have developed different models and variants of the component structure of the teacher's professional competence. Thus, within the professional competence, N. V. Kuzmina distinguishes its five elements: special competence in the discipline; methodological competence

in the methods of forming knowledge, skills, and abilities; psychological and pedagogical competence in the field of teaching; differential psychological competence in the field of motives, ability, determination; autopsychological competence [9]. V. A. Adolf argues professional competence to consist of a personal attitude to future professional activity. Professional competence is also defined as a holistic multilevel and multifunctional system of interrelated competencies, methodological one being its part. In the teacher's professional competence structure, the scientist includes the following components: theoretical and methodological, cultural, subject, psychological and pedagogical, technological. Professional competence is determined by the level of one's own professional education, individual experience and ability, as well as a motivated desire for continuing self-education and self-improvement, creative and responsible attitude to the occupation [7]. In V. A. Slastonin's terms, professional competence is the unity of theoretical and practical preparedness to carry out pedagogical activities where the quality of the pedagogical problem solving is determined by the teacher's professional competence level [11].

In the scientific literature, the terms pedagogical competence (L. N. Mitina) and professional competence (V. A. Slastonin) are equally used. Many modern researchers also distinguish methodological competence in the professional and pedagogical competence structure.

Methodological competence is viewed by researchers as the ability to recognize and solve methodological problems and tasks arising during pedagogical activity. T. N. Gushchina defines methodological competence as a set of methodological knowledge, operational and methodological as well as psychological and pedagogical skills that are formed in the process of teachers' professional training, together with technological readiness to use modern educational information and communication technology, methods and techniques in an educational process adapting them to different pedagogical situations [8]. Methodological competence is formed in the process of teachers' professional training and, as a result, it shapes their value orientations, as well as readiness for creative self-fulfillment in pedagogical activity. Such competence involves the capacity for methodological self-analysis, the ability to critically evaluate and review the quality of learning activities, to analyze used techniques and exercises in terms of their effectiveness.

Thus, the teacher's professional competence includes subject (special), psychological and pedagogical, differentiated pedagogical, methodological, and reflexive components.

Subject (special) competence includes knowledge of the discipline; orientation in modern research; mastery of teaching methods for delivering disciplines (the ability to orient oneself in the variety of different teaching methods and techniques); use of modern teaching technologies.

Psychological and pedagogical competence is considered as the availability of basic psychological and pedagogical knowledge and skills that determine the success in the fulfillment of a wide range of educational objectives; ability to identify children's individual capacity and to organize an educational process accordingly; ability to identify gaps in children's knowledge and skills, to realize individual ways of working out how to bridge such gaps; ability to establish pedagogically appropriate relationships with children, colleagues, and parents; ability to create a favorable microclimate for teaching staff.

Differentiated pedagogical competence includes the ability to identify children's individual capacity, attitudes and orientations, to determine and take into account people's emotional state, the ability to build relationships with leaders, colleagues, children, and parents).

Methodological competence is considered as an integral multilevel professionally significant characteristic of the teacher's personality and activity based on the effective professional experience; methodological and pedagogical activity as a whole implying the optimal combination of pro-

fessional pedagogical activity methods [15]. It reflects the systemic level of functioning of methodical, methodological and research knowledge, skills, experience, motivation, abilities and readiness for creative self-fulfillment in scientific-methodological and pedagogical activity as a whole involving the optimal combination of professional pedagogical activity methods [15].

Pedagogical activity reflection or autopsychological competence includes the ability to be aware of the level of one's own activity, abilities, the knowledge of professional improvement methods, the ability to identify the causes of weak points in performed activity, and the desire to perfect oneself.

The teacher's professional competence is formed in higher education institutions, but its development can take place only in the course of pedagogical activity. In general, preschool teachers' methodical training is the process and result of mastering the system of methodological knowledge, skills and readiness for their implementation in professional activity.

CONCLUSIONS

Conclusions and directions for future research. Thus, the above-mentioned makes it possible to conclude that in the preschool teacher's professional and pedagogical competence structure a key role is played by methodological competence since its formation allows to solve professional problems in the process of realization of children's education, upbringing and development goals.

Methodological competence is defined as the ability and willingness to plan and realize the educational process, as well as to self-reflect on one's own pedagogical activity formed at a basic level. The methodological competence essence is determined by the structure of the teacher's leading activity which allows considering it as a functional component. Methodological competence is considered as a component of preschool teachers' professional and pedagogical competence. Thus, the concepts of «professional and pedagogical competence» and «methodological competence» correlate as general and singular respectively. It ensures the learning process effectiveness, because it enables to scientifically implement professional training principles, content, and forms involving the capacity for methodological self-analysis, the ability to critically evaluate and review the quality of learning activities, to analyze used techniques and exercises in terms of their relevance and effectiveness.

From our perspective, directions for future research on this issue lie in determining the characteristics and component structure of preschool teachers' methodological competence in the system of continuing education.

REFERENCES:

1. Bibik N. M., Vashchenko L. S., Lokshyna O. I., Ovcharuk O. V. (red.). *Kompetentnisnyi pidkhd u suchasni osviti: svitovyi dosvid ta ukraïnski perspektivy: Biblioteka z osviti polityky [Competence approach in modern education: international experience and Ukrainian prospects: library of educational policy]*, K.: K.I.S., 2004. 112 c.
2. Hluzman O. V. *Bazovi kompetentnosti: sutnist ta znachennia v zhyttivomu uspihu osobystosti [Core competence: the nature and value of individual success in life]*. *Pedahohika i psykhohohiia*. 2009. № 2. P. 51-60.
3. Lokshyna O. *Rozvytok kompetentisnogo pidkhdou v osviti Yevropeiskoho Soiuzu [Development of a Competent Approach in European Union Education]*. *Shliakh osvity*. 2007. № 1. P. 16-21.
4. Ovcharuk O. V. *Rozvytok kompetentisnogo pidkhdou: stratehichni oriientyry mizhnarodnoi spilnoty [Development of a competence approach: Strategic guidelines for the international community]* *Kompetentnisnyi pidkhd u suchasni osviti: svitovyi dosvid ta ukraïnski perspektivy*. Kyiv: «K.I.S.», 2004. 112 p.
5. Pometun O. *Zaprovadzhennia kompetentisnogo pidkhdou – perspektivnyi napriam rozvytku suchasnoi osvity [The introduction of a competent approach is a promising direction for the development of modern education]*. *Visnyk*. 2004. № 22. P. 15-25.
6. Savchenko O. P. *Kompetentnisnyi pidkhd u suchasni vyshchii shkoli [Competency approach in modern universities]*. *Pedahohika i nauka: istoriia, teoriia, praktyka, tendentsii rozvytku*. 2010. № 3. P. 16-23.
7. Adolf V. A. *Obnovlennye protsessy podhotovky pedahohov na osnovie modelirovaniia professyonalnoi deiatelnosti [Updating of process of teachers training on the basis of modeling of professional activity]*. *Krasnotarsk*: 2005. 212 p.
8. Hushchyna T. N. *Formyrovanyie metodycheskoi kompetentnosti pedahohycheskykh rabotnykov dopolnytel'nogo obrazovaniia detei v protsesse povysheniia kvalyfykatsyy [Formation of methodical competence of*

teachers of the institute of additional education of children in the process of professional development]. Yaroslavl. 2001. 252 p.

9. Kuzmyna N. V. *Professyonalizm lychnosti prepodavatelya y мастера proizvodstvennogo obucheniya [The professionalism of the teacher's personality and the master of industrial training]*. M.: Vysshaya shkola. 1990. 117 p.

10. Mitina L. M. *Psihologiya professionalnogo razvitiya uchitelya. [Psychology of teacher professional development]*. M.: Flinta. 1998. 200 p.

11. Slastenyn V. A., Ysaev Y. F., Shyianov E. N. *Pedahohyka [Pedagogy]. Ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenyi. M.: Akademyia. 2002. 576 p.*

12. Khutorskoi A. V. *Kliuchevye kompetentsyy kak komponent lychnostno-oryentirovannoi paradyzmy obrazovaniya [Key competences as a component of personality-oriented educational paradigm]*. *Narodnoe obrazovaniye*. 2003. № 2. P. 58–64.

13. Edwards R., Nicoll K. *Expertise, competence and reflection in the rhetoric of professional development. British Educational Research Journal*. 2006. № 32. P. 115–131.

14. Sharmahd N., Peeters J., Bushati M. *Towards continuous professional development: Experiencing group reflection to analyse practice. European Journal of Education*. 2018. № 53 (1). P. 58–65.

15. Alekseenko-Lemovska L. V. *Theoretical aspects of methodical competence of teachers of preschool educational institutions. Szkola – Zavod – Praca. Redactor Naczelný Ryszard Gerlach. Wydanie publikacji Copyright by Wydawnictwo Uniwersytetu Kazemiera Wielkiego. Bydgoszcz. 2015. № 10. P. 11–19.*

UDC 371.38
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0003

ПОЗИТИВНОТО ОБРАЗОВАНИЕ ЧРЕЗ ИНОВАТИВНИ МОДЕЛИ В УЧИЛИЩЕ

© 2019

Ангелова Ани Димитрова, докторант

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

(4027, България, Пловдив, бул. „България“, №236, e-mail: angelova.mail@gmail.com)

Анотация. Настоящата статия описва креативен опит в образователната дейност в едно иновативно средно училище в Северозападна България – Средно училище „Иван Вазов“, гр. Вършец, обл. Монтана. Базирайки се на основни теоретични понятия, като иновация, иновативни методи на обучение, тенденции в съвременното образование и др., е направен пренос към практическото приложение на теоретични постулати. Наблюдавано е, как в едно, сравнително малко училище, се работи върху холистичното образование на децата чрез прилагане на различни методики за позитивно образование. Описани са схематично някои интердисциплинарни уроци, плод на проектно-базирано обучение. Иновацията в училището е насочена към осъществяване на ученическа проектна дейност и STEAM образование. Разгледана е ролята на изкуството за постигане на емоционален комфорт и наслада сред подрастващите. Позитивното образование е резултат от използване на разнообразни дейности, елементи от сугестопедията и по-точно десугестивното обучение. Подходящата образователна среда, в чието създаване участват и учениците, е активен елемент от динамичния пъзел на позитивното образование. Използване на повече арт-елементи в урочната дейност от преподавателите в училището и тяхната професионална подготовка за успешно обучение е предпоставка за позитивна атмосфера и активност от страна на учениците в образователния процес. Ефективното развитие на училището е в посока фокусиране към ученика, а не към учебното съдържание, популяризиране на всеки успех (преподавателски или ученически) и подкрепа на образователните иновации. Екипната работа на няколко преподаватели от различни предметни групи обогатява не само познанията на учениците, но и разширява професионализма на участниците в екипа, развива тяхната комуникативна култура и креативност. Добрата екипна работа на педагозите оказва позитивно пряко въздействие върху микроклимата на училищната общност, създава връзки от хоризонтален и вертикален тип, които мотивират за нови нестандартни решения на образователните казуси.

Ключови думи: иновация, проектно-базирано обучение, позитивно образование, десугестивно обучение, интердисциплинарен подход, уроци, креативност.

POSITIVE EDUCATION THROUGH INNOVATIVE MODELS AT SCHOOL

© 2019

Angelova Ani Dimitrova, PhD candidate

Plovdiv University „Paisii Hilendarski“

(4027, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., №236, e-mail: angelova.mail@gmail.com)

Abstract. The current article depicts the creative educational experience in an innovative school (primary, secondary and high) in Northwestern Bulgaria – Ivan Vazov High School, Varshets, Montana district. Based on basic theoretical concepts such as innovation, innovative methods of education, the tendencies of modern education and so on, we are applying the theoretical postulates into practice. The article shows how in a comparatively small school we are working on the holistic education of students through applying different methods of positive education. It describes in schemes several interdisciplinary lessons based on project-based education. The innovation at the school aims at the realization of students' project work and STEAM education. The article also shows the role of art for achieving emotional comfort and satisfaction among young people. The positive education is a result of using various activities, elements of suggestopedia or more precisely desuggestive education. The suitable educational environment created with the help of students is an active element of the dynamic puzzle of positive education. Using more art elements in the classroom and the professionalism of the teachers is a premise for positive atmosphere and active students' participation in the educational process. The effective development of the school is focused on the student rather than the subject contents, popularization of each success (both teacher's or student's) and support of the educational innovations. The teamwork of several teachers from different subject groups enriches not only the students' knowledge but also the teachers' professionalism and develops their communicative culture and creativity. The good teamwork of the pedagogues has positive direct influence on the microclimate of the school community and creates links of horizontal and vertical type, which motivate for new out-of-the box solutions to educational cases.

Keywords: innovation, project-based education, positive education, desuggestive education, interdisciplinary approach, lessons, creativity.

ПОЗИТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ИСПОЛЗОВАНИИ ИННОВАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В ШКОЛЕ

© 2019

Ангелова Ани Димитрова, докторант

Пловдивский Университет им. П. Хилендарского

(4027, Болгария, Пловдив, бул. „България“, №236, e-mail: angelova.mail@gmail.com)

Аннотация. Настоящая статья описывает творческий опыт в образовательной деятельности одной инновационной средней школы в северо-западной части Болгарии, а именно – средняя школа имени Ивана Вазова в г. Вършеце, обл. Монтана. Базируясь на основных теоретических понятиях как инновативность, инновационные методы обучения, тенденции в современном образовании и т.д. сделан вклад в практическое применение теоретических постулатов. Проведены наблюдения, как в одной довольно маленькой школе работа направлена на холистическое образование детей посредством применения разных методов позитивного образования. Схематически описаны некоторые междисциплинарные уроки, которые являются результатом проектно – базированного обучения. Инновативность в школе направлена на осуществление проектной деятельности учеников и STEAM образования. Рассматривается роль искусства в достижении эмоционального комфорта среди подростков. Позитивное образование является результатом использования разных видов деятельности, элементов сугестопедии, и точнее, десугестивное образование. Соответствующая образовательная среда, в которой участвуют и ученики, является активным элементом динамичной системы позитивного образования. Использование большого количества элементов искусства в урочной дея-

тельности преподавателей школы и в их профессиональной подготовки ведет к успешному обучению, что является предпосылкой для позитивной атмосферы и активности учащихся в образовательном процессе. Эффективное развитие школы направлено на то, чтобы сосредоточиться на ученике, а не на содержании учебников, с целью популяризировать любой успех (преподавательский или ученический) и оказывать поддержку образовательным инновациям. Командная работа нескольких преподавателей из разных межпредметных групп обогащает не только знания учеников, но и расширяет профессионализм участников команды развивает их коммуникативную культуру и творчество. Слаженная командная работа педагогов оказывает положительное и непосредственное влияние на микроклимат школьного сообщества, создает связи горизонтального и вертикального типа, которые мотивируют на новые нестандартные решения образовательных вопросов.

Ключевые слова: инновация, проектно-базированное обучение, позитивное образование, десугестивное обучение, междисциплинарный подход, уроки, инновационное образование.

Съвременето ни създава образователни системи от национален или регионален мащаб, насочени към реализиране на модели на училища на бъдещето, на иновативни училища, в които се разработват и прилагат всички елементи на новаторство. Разглеждането на някои от прилаганите добри модели в иновативните училища в контекста на благополучието на учениците създава добра основа за развитие на позитивното образование и фокусиране върху качествените резултати от учебната дейност.

Темата за качеството на образованието присъства във всяка една национална образователна стратегия и в различните формулировки на мисия на всяко едно училище. В бързо променящо се общество, мениджмънта на класната стая добива все по-голяма значимост, тъй като чрез него се постигат образователните цели и се осигурява ученическата продуктивност по време на учебния час.

Според Ал. Александрова [10; с. 246], това е „умение и компетентност на учителите да използват техники за поддържане на контрола в класната стая“.

От 1934 г. Йозеф Шумпетер /1883-1850/, чешки икономист и политолог, вкарва в широка употреба думата „инновация“. Той свързва инновациите с предприемаческия дух, в основата на които стои рискът.

Според Пл. Радев [10; с. 302], някои от характеристиките на инновацията са:

- „промяна в процеса на мислене на персонала;
- създаване на нови неща, които са полезни и ефективни;
- изобретение с образователна цел;
- нарушение на традициите;
- правене на нещо по-различно;
- ново приложение на стари неща;
- нови начини на мислене спрямо традицията;
- използване на нови знания в нов контекст на времето и пространството“;

От изследванията на Пл. Радев [10; с. 303], намиране информация, че в Доха /Катар/ на Световната среща на върха за инновациите (World Innovation Summit for Education – WISE, със статут на неправителствена организация) през 2009 г. с 1000 участници /заинтересовани страни от 120 държави/ е дадено следното дефиниране на инновации в образованието: „Образователни дейности, които използват информационни и комуникационни технологии и др. иновативни начини за генериране на нови и вълнуващи възможности за достъп и доставка на учебно съдържание, които дават възможност на хората да се справят с многообразието на днешните предизвикателства“.

От няколко години в България училищната система се отваря към прилагане на нетрадиционни методи на преподаване, създаване на по-атрактивна учебна среда, които влияят върху мотивацията за участие в учебния процес на учениците в положителен аспект.

Според Пл. Радев, успешната училищна промяна и високите ученически постижения минават през няколко важни пътища – поддръжка и развитие на ефективни учители, прилагане на ефективни организационни процеси, добра училищна култура, качествен процес на обучение, изменение на организационните структури и възможните инновации.

„Специално за училищното образование централният акцент на иновациите е върху учението и преподаването, което рефлектира върху цялостния процес на обучение“ [10; с. 306].

Иновациите провокират интерес у учениците към учебния процес и поради по-голямата свобода за участие и изява, и поради естествения стремеж на интелекта да разкрие нови елементи от неизвестното. Това създава благоприятна почва за позитивизъм и отключване на творческа настройка у учениците по време на урока.

Проследихме иновативните решения в СУ „Иван Вазов“, средищно училище за община Вършец, в което се обучават ученици от I до XII клас. Северозападния регион на страната е по-изостанал по отношение на икономическото си развитие. Младите хора търсят препитание в по-големите градове или в чужбина.

Този отток на човешки потенциал се отразява изключително много върху мотивацията на подрастващите за активно участие в учебния процес. Личностните ценности се изместват в посока на потребеност, което създава неблагоприятна за развитието на учениковата личност среда.

Това е една от основните причини екипът на училището да потърси различни от традиционните модели на обучение в училище за активизиране на подрастващите в учебния процес.

„Креативността е свързване на познати и отделно съществуващи възприятия и виждания, за да се достигне до необичайно решение. Креативността е отказ от следването на отгъкани пътища и търсене на други възможности, нахлуване в непознати полета“ [11; с. 20].

Експериментира се чрез включване на учащите се в голям брой различни (над 10 вида) дейности по време на урока да се изгради позитивно отношение към урочната дейност.

Напр., в урочна единица по български език и литература за V клас „Общуване в реалното и виртуалното пространство“ учениците извършват следните дейности:

- създаване на мислена карта;
- решаване на казуси чрез драматизация;
- презентация;
- интервю;
- изработване на табло;
- създаване на илюстрация;
- комикс;
- извличане на информация от текст и диаграма.

Методът на мисловните карти е ефективен мисловен инструмент. Той подобрява значително паметта, концентрацията и комуникацията.

Създаден от Т. Бюзан, методът е революционна техника, развивайки ума чрез матрици, съставени едновременно от думи, изображения, числа, логика, ритъм и цвят.

„Движението“ чрез включване в различните дейности създава възможност ученическия мозък да се „включи“ и така да запомни.

Комбинирането на сетивата /синестезията/ води до развиване на паметта и създава позитивно усещане за пълноценно участие и включване в учебния процес.

Някои от преподавателите създават по-широки възможности за използване на въображението в учениковата работа по определена тема. За стимулиране на

по-задълбочена подготовка и усърдие в изпълнение на поставените задачи, ученическата продукция, създадена чрез учебния процес, става достойна на цялата училищна общност. Напр., в коридорите на училището са изградени керамични пана от фаянсови плочи. Чрез медиация учителите по литература и изобразително изкуство провокират ученици от различни класове да създадат художествени композиции по различни теми. Най-сполучливите творчески попадения са изрисувани върху керамиката и така част от интериора в училищните коридори придоби тематичен образователен облик, създаден от самите ученици. Напр. по откъси от произведения на Иван Вазов, Ем. Станев, Таня Мазева, Ран Босилек са подобрани илюстрации на учениците, които интригуват и емоционално въздействат на цялата училищна общност.

Сугестопедичното обучение винаги е приятно изживяване, предизвиква творческа свръхпродуктивност. „Научният образ или идея иска разбиране; художественият иска не само разбиране, но и преживяване от възприемачия... Следва да се подчертае, че изкуството може да въздейства на цялостната личност – нейното интелектуално развитие, паметови възможности, емоционален фонд, волева насоченост“ [3].

Позитивната нагласа променя отношението към учебния процес. Очакването на оценката на цялата училищна общност създава друга мотивация за учене и интерпретиране на зададената тема. Напр., за подрастващите е по-безинтересна темата за политическо устройство на света, създаването на съюзи и пр. Но пречупено през създаване на пана по дадена тема /напр. Европейски съюз/, като ученически образователен продукт, поражда активност от различно естество, което в крайна сметка води до постигане на образователните цели по ненаотварящ, ангажиращ и забавен начин.

В изследвания за развитие на паметта Тони Бюзан [13; с. 31], отбелязва, че „Колкото повече прилагате вашето въображение към паметта, толкова по-добре ще бъде“. Айнщайн посочва, че: „Въображението е по-важно от знанието. Защото знанието е ограничено, докато въображението обхваща целия свят, стимулира прогреса, ражда еволюцията“.

Според автора развитието на креативността може да се представи чрез формулата: $E+P=K^\infty$, като E е енергия, вложена в обучението, P е паметта, а K е креативността.

Формулата демонстрира, че колкото повече, чрез дейности енергия се влага в паметта, толкова повече тя се подобрява и се разширява в „потенциално безкрайна креативност“.

Именно развитието на креативността създава условия за потенциална реализация на съвременния човек. Това е и целта на образователния процес – да създаде творчески личности, умеещи да създават добавена стойност в динамична среда.

Позитивното образование чрез иновативни модели е плодотворна почва. Екипът на училището се концентрира върху проектно базираното обучение, като възможност за персонална и екипна изява на всеки ученик.

Един проект е с времетраене от 2 – 4 седмици и включва разглеждане на проблема от различен ъгъл, чрез включване на няколко дисциплини, изработване на ученически продукт, екипна работа и публична защита на разработките на ученическите екипи. На тези защити се канят родители, експерти в дадена област, ученици от училището. Анализите показват, че подрастващите са най-много удовлетворени от екипната работа. Тя отключва, освен творческия потенциал, позитивна нагласа към учебния процес. Учениците са спокойни, защото всеки участва с това, в което е по-добър, има достатъчно време за проучване, сам или в екип извършва различни дейности, което го прави по-уверен. И една от най-важните възможности в процеса – публична изява, очакване за публична оценка, нагласа за позитивен отклик за положения труд, е изключително мотивиращ елемент от учебния процес.

Съвременният младеж обикновено общува чрез интернет, използва компютърните си умения за социална активност и все по-рядко чете книги, проследява творчеството на големите автори.

За да възбуди интерес и афинитет към световното културно наследство педагогическият екип подтиква една малка част от учениците към участие в училищен експеримент – създаване на училищен театър.

В началото има елемент на притеснение, страх от публична изява, съмнение за справяне с текст, движение, пресъздаване на образи. И тук най-важната роля изиграват професионално подготвените учители, артисти, които стъпват на училищната територия и завладяват света на децата. Разбира се, всичко се случва без перипетии, но крайният резултат е впечатляващ. Част от постановките може да се видят в You Tube с адрес Звездите на Вършец /Вършец старс/. Така неуспешно голямото изкуство влиза в живота на учениците. Реализирането на идеята за училищен театър помага на учениците в много аспекти и предизвиква много положителни емоции в семействата, много съпричастност, гордост, радост.... Това са емоции, към които се стремят всички в образователната общност, защото те са породени от успех, изискват съпреживяване, активират много ключови елементи, водещи до позитивно образование.

Възпитаниците на училището в голямата си част не са академично ориентирани, но включването на изкуството в проектната дейност, дава изключително добър резултат.

Напр. при разработка на учебен проект, при който водещ предмет е астрономията, изкуството присъства активно. Темата е „Народни вярвания за времето и астрономията“. Целта е да се изследва надеждността на народната метеорология според наблюдения на астрономически обекти, да се проучат популярните вярвания за зависимостта на времето от положението на небесните тела – Слънце, Луна съзвездия и да се направи проверка на тяхната точност. Включените дейности за учащите се са наблюдения на изгреви, залези, измерване на температури, заснемане на Луната, записване на данните в метеорологичен дневник, изследване на народните вярвания за времето, презентирани на резултатите и др. Дейностите се извършват в региона на гр. Вършец, обл. Монтана и резултатите са споделени във Facebook https://facebook.com/group/1637845113166995/?ref=bookmarks&_rdc=1&rdi. Изследователската работа в проектните задания създава положително отношение към учебния процес, включва и родители, и експерти в изследваната област, което реализира образователен позитивизъм сред широк кръг от местната общност.

Интелигентното образование изисква обучението по отделните предмети да се съчетава с технологии, инженерство, математика. Това е в основата на STEM подхода.

При STEAM подхода обучението по природните науки става чрез артистични преживявания. Юношите са богати емоционално, имат въображение, все още неограничавано от наложени стереотипи, желание за себеизява и търсят положителна оценка от околните. STEAM обучението предоставя възможност строгите точни науки да бъдат разчупени и заинтригуващи повече ученици. Проектно-базираното обучение предоставя точно такава чудесно съчетаване на академични познания с артистично преживяване чрез STEAM образование. То е изключително подходящо при прилагане на проектни дейности в занимания по интереси, клубове и школи.

Напр. в СУ „Иван Вазов“, г-жа Радка Костадинова представи интердисциплинарен проект „Да бъде светлина“. Учениците от 10 и 11 клас изследваха чрез мобилна лаборатория /дейта – лагер Айнщайн Лат Мейт/ характеристиките на съвременни източници за осветление – интензитет на видима светлина и ултравиолетово лъчение, и честота на трептене във видим и рентгенов диапазон.

Според учителката, хората трябва да знаят предим-

ствата и недостатъците на всички изкуствени източници на осветление. Но е интересно да се знае как са еволюирали тези източници. И учениците сами режисират театрална постановка започваща от древна Гърция и Прометей, преминавайки през фенерите на Китай, глинени лампи и светилници с течни горива. Разглеждат се и химични структури на различни горива – предимствата и недостатъците при изгарянето им. Деветте музи от древна Гърция откриват постановката, появявайки се на сцената със светилници, преминават през различните епохи и накрая някои музи – на астрономията, на театъра и поезията, правят пътешествие в настоящето с ЛЕД – осветление и GSM-и.

Освен, че водят публиката на пътешествие във времето, музите общуват с нея и обсъждат влиянието на осветлението върху здравето на хората и цветовото усещане. Пресъздават се сцени и от българска история, преплетени с литература, философия, химия, физика, биология и икономика. Музиката също съпътства презентирането и изследванията.

И тук е мястото да посочим, че екипът на училището експериментира и със сугестопедичното обучение. Чрез сугестопедия голяма част от педагогическия колектив изучи ниво на усвояване на английски език. Преподавателите прилагат елемент от преживяното в своите учебни часове.

Разбира се, обучение чрез артистично преживяване не може да се реализира ежедневно. Но то помага учениците да се докоснат и до изкуството, и да се надгради общата им култура.

Театралните уроци са необичайно средство за представяне на изследователската проектна дейност. Разработването на изследователския проект отнема между 4 – 6 седмици.

Образованието чрез STEAM обучение реализира идеите на позитивното образование. Много от училищата днес включват в иновациите си изкуството и чрез него развитието на въображението на учащите се, което създава богата почва за изява на потенциала на учениците, за тяхното холистично образование, основополагащо при много иновативни практики.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Ваня Георгиева *Метатехнологии. За мениджмънт на качеството на образование*, София, Просвета, 2009.
2. Галин Цоков, Румен Стаматов *Позитивната психология и облачните технологии: нов хоризонт за образованието*, Пловдив, УИ „Паисий Хилендарски“, 2018.
3. Георги Лозанов *Сугестопедия – десугестивно обучение. Комуникативен метод на скритите в нас резерви*, София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2005.
4. Г. Лозанов *Сугестология*, София, Наука и изкуства, 1971.
5. Де Боно, Едуард, *Как да развием творческото мислене*, София, Кибеа, 2009.
6. Каменова, Д. *Развитие на креативност в иновативното училище. Свѝтъкъ учебни материали*, София, изд. ВУМК, 2016.
7. Каръл Ан Томлисън *Диферинцирано преподаване в академично разнородни класни стаи*, София, център за приобщаващо образование, 2018.
8. Кен Робинсън и Лу Ароника. *Креативните училища. Революцията, която преобразява образованието*, София РААВЕ, 2017.
9. Мария Николаева Николова. *Образователен театър, творческа сцена в училище. Как се ражда приятелство в обучението*. София, УИ „Св. Климент Охридски“, 2017.
10. Пламен Радев, Албена Александрова *Мениджмънт на училището като организация*, София, изд. Изкуства, 2015.
11. Райков, З. *Креативната комуникация*, София, изд. Дармон, 2010.
12. Тони Бюзан *Твоят ум може всичко. Мисловни карти*, София, Софтпрес, 2010.
13. Тони Бюзан *Суперпамет. Как да запомням всичко, което искам*, София, Софтпрес ООД, 2011.
14. Grant Wiggins and Joy Mc Yighe *Schooling by design, Mission, Action and Achievement*, Alexandria, Virginia USA. ASCD, 2007.

UDC 371.134:355.23:343.8(477)
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0004

ПРОЦЕСУАЛЬНО-ЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ МАЙБУТНІХ ОФІЦЕРІВ ДЕРЖАВНОЇ КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОЇ СЛУЖБИ УКРАЇНИ

© 2019
ORCID:0000-0002-5062-3789
Scopus ID: 57208032016

Аніщенко Вікторія Олександрівна, кандидат технічних наук, доцент;
професор кафедри педагогіки та гуманітарних дисциплін
Академія Державної пенітенціарної служби
(14000, Україна, вулиця Гонча, 34, e-mail: oceansoulvik111@gmail.com)

Анотація. Реформування пенітенціарної системи України, створення нових структурних підрозділів Міністерства юстиції України, в тому числі Державної кримінально-виконавчої служби України, та потреби забезпечення якості освіти з врахуванням міжнародних вимог зумовлюють розроблення й реалізацію нових моделей професійної підготовки пенітенціарних кадрів. Новий вектор розвитку професійної освіти майбутніх офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України базується на інтелектуальному розвитку особистості, забезпеченні тісного взаємозв'язку науки і практики, підготовці пенітенціаріїв із поглибленими теоретичними знаннями та практичними навичками. Повноцінна реалізація завдань якісної професійної освіти майбутніх фахівців пенітенціарної системи можлива за умови визначення шляхів формування сучасних професійних компетентностей. Питання вдосконалення професійної освіти на основі компетентного підходу з урахуванням тенденцій оновлення менеджменту організації освітнього процесу, логіки вибору методів викладання та навчання, інформатизації освіти знаходиться в колі уваги як вітчизняних, так і закордонних науковців та практиків галузі права, педагогіки та психології. *Метою дослідження є визначення на основі процесуально-логічного підходу шляхів вдосконалення системи освіти та формування професійних компетентностей майбутніх офіцерів-пенітенціаріїв України в закладах вищої освіти зі специфічними умовами навчання. Методологія.* Під час проведення дослідження були використані загальнотеоретичні методи: аналіз і синтез педагогічної, філософської, психологічної літератури з проблеми дослідження, а також узагальнення наявних теоретичних підходів для формування універсальних тверджень про суть та особливості освіти майбутніх офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України. *Наукова новизна.* Запропонована модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутніх офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України та розкриті основні шляхи її запровадження в організацію освітнього процесу в закладі вищої освіти зі специфічними умовами навчання. *Висновки.* Проведене дослідження не вичерпує всіх питань професійно-логічних аспектів формування професійних компетентностей та загальної ступеневої професійної освіти майбутніх офіцерів ДКВС України. Результати даного дослідження свідчать про необхідність своєчасного вдосконалення підходів до організації освітнього процесу, створення специфічних особливостей освітнього середовища, оновлення методології практико-орієнтовного навчання, форм та методів розвитку інтелектуального рівня й критичного мислення майбутніх офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби України, набуття ними сучасних професійних компетентностей. Розглянувши науково-практичні основи процесів розвитку особистості (оптації, адаптації, інтерналізації та актуалізації особистості), виділивши основні процесуально-логічні аспекти формування особистості та врахувавши вимоги до побудови сучасного інформаційно-інтелектуального середовища освіти у закладі вищої освіти зі специфічними умовами навчання, запропонована концептуальна модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутнього офіцера Державної кримінально-виконавчої служби України, а також оптимальні шляхи для створення умов функціонування цієї моделі під час навчання та формування сучасних професійних компетентностей фахівців пенітенціарної сфери.

Ключові слова: оптація поведінки, адаптація поведінки, інтерналізація особистості, актуалізація властивостей особистості, інтелектуалізація системи освіти, освітнє інформаційно-інтелектуальне середовище, професійні компетентності.

PROCEDURAL AND LOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION OF FUTURE OFFICERS OF THE STATE CRIMINAL AND EXECUTIVE SERVICE OF UKRAINE

© 2019

Anishchenko Viktoria Oleksandrivna, PhD in Engineering sciences, associate professor;
professor of the department of pedagogy and Humanities
Academy of the State Penitentiary Service of Ukraine
(14000, Ukraine, St. Honcha, 34, e-mail: oceansoulvik111@gmail.com)

Abstract. The reform of the penitentiary system of Ukraine, the creation of new structural units of the Ministry of Justice of Ukraine, including the State Criminal and Executive Service (hereinafter – SCES) of Ukraine, and the need to ensure the education quality to international requirements lead to the development and implementation of new models of professional training for penitentiary staff. The new vector of professional development of future SCES officers is based on the intellectual development of the individual, ensuring the close interconnection of science and practice, training of penitentiary officers who will have advanced theoretical knowledge and practical skills formed during the training period. The full realization of the tasks of qualitative professional education of future specialists of the penitentiary system is possible in a term of determination the ways of modern professional competencies formation. The issue of improving professional education based on a competent approach, taking into account the tendencies of management updating of the educational process organization, the logic of choice of teaching and learning methods, informatization of education is in the attention of both domestic and foreign scientists and practitioners of law, pedagogy and psychology. *The purpose of the study* is the determination, based on the procedural and logical approach, of improving the education system and formation of professional competencies of future penitentiary officers of Ukraine in higher educational institutions with specific training conditions. *Methodology.* During the research such general theoretical methods were used: analysis and synthesis of pedagogical, philosophical, psychological literature on the problem of the research, as well as generalization of the existing theoretical approaches to form universal statements about the essence and peculiarities of education of future SCES officers of Ukraine. *Scientific novelty.* The model of intellectualization of the system of professional education of future SCES officers of Ukraine is offered; the main ways of its introduction into the organization of the educational process in the higher educational institutions with specific training conditions are revealed. *Conclusions.* The study does not include all the issues of professional and logical aspects of professional competencies formation and general degree professional education

of future SCES officers of Ukraine. The results of the research indicate the need for timely improvement of approaches to the organization of the educational process, the creation of specific features of the educational environment, updating the methodology of practice-oriented training, forms and methods of development of the intellectual level and critical thinking of future SCES officers, their acquisition of modern professional competencies. Having considered the scientific and practical bases of personal development processes (optation, adaptations, internalization and actualization of personality), and also having highlighted the main procedural and logical aspects of personal formation and taking into account the requirements for building a modern information and intellectual environment of education in a higher educational institution with specific training conditions, the conceptual model of intellectualization of professional education system of the future SCES officer of Ukraine is offered with the optimal ways for creation the conditions of model functioning during training and also formation of modern professional competencies of the penitentiary specialists.

Keywords: optation of behavior, adaptation of behavior, internalization of personality, actualization of personal features, intellectualization of the education system, educational information and intellectual environment, professional competencies.

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

© 2019

Анищенко Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент;
профессор кафедры педагогики та гуманитарних дисциплін
Академія Государственной пенитенциарной службы
(14000, Украина, улица Гончая, 34, e-mail: oceansoulvik111@gmail.com)

Аннотация. Реформирование пенитенциарной системы Украины, создание новых структурных подразделений Министерства юстиции Украины, в том числе Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, и потребности обеспечения качества образования с учетом международных требований обуславливают разработку и реализацию новых моделей профессиональной подготовки пенитенциарных кадров. Новый вектор развития профессионального образования будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины основывается на интеллектуальном развитии личности, обеспечении тесной взаимосвязи науки и практики, подготовки пенитенциариев с углубленными теоретическими знаниями и практическими навыками. Полноценная реализация задач качественного профессионального образования будущих специалистов пенитенциарной системы возможна при условии определения путей формирования современных профессиональных компетентностей. Вопросы усовершенствования профессионального образования на основе компетентностного подхода с учетом тенденций обновления менеджмента организации образовательного процесса, логики выбора методов преподавания и обучения, информатизации образования находятся во внимании как отечественных, так и зарубежных ученых и практиков в области права, педагогики и психологии. *Целью исследования* является определение на основе процессуально-логического подхода путей совершенствования системы образования и формирования профессиональных компетентностей будущих офицеров-пенитенциариев Украины в учреждениях высшего образования со специфическими условиями обучения. *Методология.* В процессе проведения исследования были использованы общетеоретические методы: анализ и синтез педагогической, философской, психологической литературы по проблемам исследования, а также обобщение имеющихся теоретических подходов для формирования универсальных утверждений о сущности и особенностях образования будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. *Научная новизна.* Предложена модель интеллектуализации системы профессионального образования будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины и раскрыты основные пути ее внедрения в организацию образовательного процесса в учреждениях высшего образования со специфическими условиями обучения. *Выводы.* Проведенное исследование не исчерпывает всех вопросов профессионально-логических аспектов формирования профессиональных компетентностей и общего ступенчатого профессионального образования будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. Результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости своевременного совершенствования подходов к организации образовательного процесса, созданию специфических особенностей образовательной среды, обновления методологии практико-ориентированного обучения, форм и методов развития интеллектуального уровня и критического мышления будущих офицеров Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, приобретения ими современных профессиональных компетентностей. Рассмотрев научно-практические основы процессов развития личности (оптации, адаптации, интернализации и актуализации личности), выделив основные процессуально-логические аспекты формирования личности и используя требования к построению информационно-интеллектуальной среды образования в учреждении высшего образования со специфическими условиями обучения, предложена концептуальная модель интеллектуализации системы профессионального образования будущего офицера Государственной уголовно-исполнительной службы Украины, а также оптимальные пути для создания условий функционирования данной модели в период обучения и формирования современных профессиональных компетентностей специалистов пенитенциарной сферы.

Ключевые слова: оптация поведения, адаптация поведения, интернализация личности, актуализация свойств личности, интеллектуализация системы образования, образовательная информационно-интеллектуальная среда, профессиональные компетентности.

А) ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Процеси оновлення освіти і змінення вектору розвитку та реформування пенитенциарної системи України [1] тісно пов'язані між собою і вимагають певного переосмислення накопиченого педагогічного досвіду щодо системи професійної ступеневої освіти майбутніх та діючих офіцерів ДКВС України. Дійсно процес формування професійних компетентностей має комплексний характер та охоплює інтелектуальний, культурний, професійний розвиток особистості курсантів, що

вимагає від системи ступеневої професійної освіти своєчасного вдосконалення з метою одночасного формування майбутнього фахівця пенитенциарної сфери і як інтелектуально всебічно розвиненої людини, і як професіонала своєї квазіпрофесійної службової діяльності та гідного громадянина своєї країни.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на яких обґрунтовується автор; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Проблеми професійної освіти та формування професійних компетентностей фахівців різних сфер діяльності, у тому числі пенитенциарної сфери, до-

сліджувалися вченими різних країн та напрямків науки, а саме Дж. Макгакіном [2], Э. Койлом [3], А. Либлінгом [4], Д. Прайсом [4], Г. Шеффером [4], В. Болотовим [5], І. Зимньою [6], О. Торічним [7], В. Синьовим [8], О. Тогочинським [9] та багатьма іншими. Організації освітнього процесу відповідно до вимог інформатизації вітчизняної освіти, застосуванню інтерактивних методів навчання і вдосконаленню освітнього середовища закладів вищої освіти присвятили наукові праці К. Джонсон [10], П. Реста [11], Г. Драйден [12], Дж. Вос [12], А. Вербицький [13], М. Кларін [14], А. Біда [15], І. Голубцова [16], А. Кучеренко [17], О. Пехота [18], О. Пометун [19], Е. Федорчук [20] та ін. Проте у дослідженнях вказаних авторів зазначена проблема розглядається аспектно.

Обґрунтування актуальності дослідження. Варто констатувати, що здійснення якісної підготовки майбутніх офіцерів Державної кримінально-виконавчої служби (далі – ДКВС) України має відбуватися у площині розвитку їх інтелектуального капіталу та набуття практико-орієнтованих знань, вмінь та навичок, мотивації щодо оволодіння тонкощами майбутньої службової квазіпрофесійної діяльності. Саме особливості цієї діяльності впливають на ефективність пенітенціарної системи, що є відзеркаленням рівня культури, соціального розвитку певного суспільства та його безпеки. Тому питання процесуально-логічного підходу щодо формування професійних компетентностей майбутніх офіцерів ДКВС України є актуальними.

Б) МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті. Визначити на основі процесуально-логічного підходу шляхи вдосконалення системи освіти та формування професійних компетентностей майбутніх офіцерів-пенітенціаріїв України в закладах вищої освіти зі специфічними умовами навчання.

Постановка завдання. Для досягнення мети дослідження були поставлені такі завдання: виявити основні фактори, що впливають на формування рівня інтелектуального розвитку особистості; визначити методологічні засади, що суттєво сприяють формуванню сучасних професійних компетентностей майбутніх офіцерів ДКВС України; створити концептуальну модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутніх пенітенціаріїв.

Методи, методики та технології, що використовуються. Під час проведення дослідження були використані загальнотеоретичні методи: аналіз і синтез педагогічної, філософської, психологічної літератури з проблеми дослідження, а також узагальнення наявних теоретичних підходів для формування універсальних тверджень про суть та особливості освіти майбутніх офіцерів ДКВС України.

В) РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Сучасний світ є стрімким, інформатизованим, швидко змінює певні вимоги до компетентностей фахівців різних галузей суспільної діяльності людини, в тому числі до майбутніх офіцерів ДКВС України.

Головним завданням системи ступеневої фахової підготовки майбутніх офіцерів ДКВС України є не тільки здобуття ними певних професійних знань, вмінь та навичок, але й формування у них стійкого особистого розвитку протягом як всього періоду навчання, так і подальшого життя та становлення їх як особистості, професіоналів та гідних громадян своєї країни.

З метою розробки моделі професійної підготовки майбутніх офіцерів ДКВС України важливим є встановлення процесуально-логічних зв'язків між особистим розвитком людини та загальною інтелектуалізацією та інформатизацією процесу освіти у закладі вищої освіти зі специфічними умовами навчання.

У загальному вигляді результатами процесів індивідуалізації та індивідуалізації людини крізь призму їх Балканско науко обзорне. 2019. Т. 3. № 4(6)

системного розвитку й освіти є:

– опція поведінки, що є вираженою мірою поєднання реактивних і активних поведінкових компонентів, що репрезентують індивідуальні властивості людини у структурі особистості, перш за все, її психічну організацію;

– адаптація поведінки, що встановлюється в межах індивідуального стилю поведінки людини, та формується в результаті педагогічних дій і напрямків в освітньому процесі та отримання спеціальних знань; саме знання грають вирішальну роль у процесі суб'єктивізації особистості та суттєво впливають на систему можливостей самопізнання й переосмислення власної природи буття, що складає потенційну основу людської поведінки (тут має місце вплив реактивних і активних індивідуальних компонентів поведінки людини – темперамент і характер);

– інтерналізація особистості – продукт рефлексії особистості, умова її суб'єктивізації; виступає мірою саморегуляції поведінки людини та визначається мотиваційною складовою (міра та вид внутрішніх та зовнішніх мотивів) у системах «людина – людина», «людина – суспільство», «розвиток – досягнення». Отже інтерналізація виступає як мотиваційна векторна складова, мисленнєво-утворююча основа процесів самоосвіти людини. Особистість, як суб'єкт, є особистістю, яка репрезентована у певне психологічне утворення, тобто мотивацію. Враховуючи стадії оптації та адаптації можна стверджувати, що особистість, як індивід, формується темпераментом, а особистість, як індивідуальність, конструється характером. На процес об'єктивізації особистості впливають темперамент, характер і мотивація у різних ступенях своєї взаємної компенсації та доповнення, у результаті чого внутрішні умови освіти особистості об'єднуються із зовнішніми умовами. Це супроводжується переломленням зовнішнього і внутрішнього станів поведінкових характеристик людини (її активних та реактивних компонентів) та виявляє саме ті з них, які стають мотивами поведінки та актуалізованими властивостями особистості. Однак повне логічне завершення системи освіти людини, як особистості, отримує у процесі об'єктивізації її взаємопов'язаних характеристик;

– інтеграція (актуалізація властивостей особистості) – продукт та умова процесу об'єктивізації, що виражається мірою реалізації людського потенціалу у змісті всіх видів діяльності та протягом всього життя людини. Актуалізація особистості є психологічним базисом соціалізації людини. Саме через актуалізацію реалізується можливість соціальної та професійної інтеграції людини у систему суспільного розвитку праці. Соціальна адаптація людини на стадії інтеграції (актуалізації властивостей особистості) її освіти є опосередкованою, передбачає набуття особистістю самої себе за допомогою особистих якостей розумової та фізичної праці, що виступають як засоби процесу об'єктивізації. До того ж, на цій стадії мають суттєвий вплив на освіту особистості її талант і геніальність (вони доповнюють темперамент, характер і мотивацію, вже сформовані до цієї стадії у особистості). Талант і геніальність сприяють швидкості актуалізації особистості за наявності умов і форм становлення самореалізації та саморозвитку як такої діяльності, що є соціально й професійно значущою. Отже, можна зазначити, що здатності не обмежуються оволодінням деяких знань, навичок та вмінь, а й, взагалі, до оволодінням певними функціями. Здатності, як вищі психологічні функції, оформлюються у міжособистому спілкуванні, причому, змінюючи та трансформуючи собою всі особистісні макрохарактеристики (темперамент, характер, мотивацію), які виникли раніше у особистості. Система освіти і соціалізація людини є відображенням одночасно протікаючих процесів суб'єктивізації та об'єктивізації.

Індивідуальні характеристики в структурі особистості відображають природу людини, дозволяють виявити

ті загальні критерії, за якими людина встановлює взаємозв'язок із суспільством, а також виокремити певну специфіку потреб та властивостей (темпераменту і характеру) людини.

Людина є суб'єктом трудової діяльності, процесу пізнання, спілкування, освіти (самоосвіти), культурно-історичних подій, що теж впливає на унікальність кожної людини (суб'єктивне вираження особистості). Зміст актуалізованого потенціалу людини є відображенням її об'єктивного вираження у соціально-професійному самовизначенні людини. Спільно суб'єктивне та об'єктивне самовизначення особистості є відзеркаленням рівня соціального, культурного розвитку людського суспільства, його соціально-психологічної організації, розумово-інтелектуальної функції кожного члена суспільства.

Отже, розвиток мислення людини це процес, що може бути представлений логічним квадратом суспільних відносин, що має певний вплив на формування та розвиток особистості у суб'єктивному та об'єктивному сенсі. Особистість у процесі освіти, пізнання, саморозвитку є системою, що складається з таких підсистем як: психологічні категорії; властивості особистості; макрохарактеристики людини. Дослідження кожної з підсистем дає можливість переконання у повноті системного опису кожного з компонентів (складових характеристик) особистості та виявлення спільності об'єктів різної природи – індивідуальних характеристик людини.

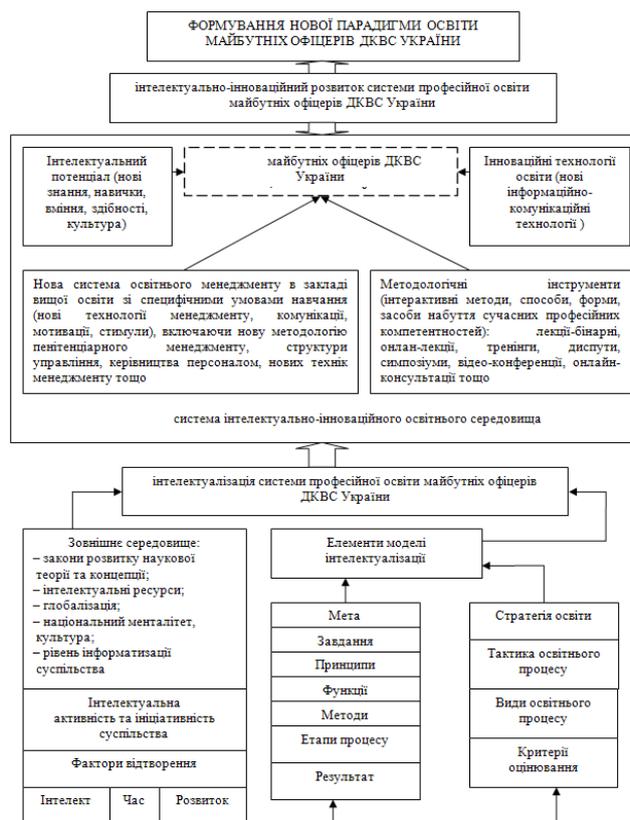
Логіка процесу освіти будь-якої людини повинна відображати стратегію її розвитку, подальшого існування у суспільстві. Все вище викладене повинно бути враховано для побудови сучасного процесу освіти та виховання, певної моделі професійної підготовки майбутнього офіцера ДКВС України. Саме освітнє середовище підготовки майбутніх офіцерів-пенітенціаріїв повинно відповідати законам логіки процесу формування їх як особистостей і людей, які глибоко розуміють власну природу, суб'єктивно-об'єктивні причини та зміст процесу інтелектуального розвитку всього суспільства та себе як його частину та професіонала, який повинен бути вмотивованим на досягнення вершин професіоналізму та освіти протягом життя.

Виходячи з принципу системності освітнього процесу та законів логічного розвитку особистісних, індивідуальних характеристик і потенціалу майбутніх офіцерів ДКВС України, необхідно враховувати сучасні вимоги до набуття їх професійних компетентностей. Крізь призму певних моральних і культурних цінностей необхідно розглядати сутнісне наповнення навчальних програм і дисциплін професійного спрямування, що дасть змогу створити певне підґрунтя до формування моральних якостей та ціннісних орієнтирів для гідного виконання квазіпрофесійної службової діяльності. Логічне пов'язання тем різних навчальних дисциплін професійного спрямування сприятиме інтегруванню знань та досягненню дії системного підходу щодо формування певного набору сучасних професійних компетентностей майбутніх офіцерів ДКВС України в галузі кримінального права, кримінально процесуального права, кримінально виконавчого права, пенітенціарного менеджменту, пенітенціарної психології, пенітенціарної педагогіки, соціальної роботи із ув'язненими (контингентом установ виконання покарань, слідчих ізоляторів) та особами, які є суб'єктами пробації тощо. Поєднання гуманітарних знань з професійними знаннями створить базу основу для формування ціннісних орієнтирів майбутніх пенітенціаріїв і культури спілкування в системах «офіцер – офіцер», «офіцер – пенітенціарний персонал», «офіцер (або пенітенціарний персонал) – ув'язнені», рівня людяності та поваги, дотримання прав людини, моральності, самореалізації себе як гідного громадянина своєї країни. Такі якості для майбутнього офіцера ДКВС України є дуже важливими. Без них професійні знання, навички та вміння не мають сенсу. Ціннісні орієнтири, індивідуальна культура, високі моральні принципи, повага до будь-

якої людини, в тому числі до ув'язнених, є основою для досягнення головної мети всієї пенітенціарної системи – ресоціалізації осіб, які скоїли кримінальний злочин.

Застосовуючи знання процесів оптації, адаптації, інтерналізації та актуалізації особистості майбутнього офіцера ДКВС України, можна запропонувати певну концептуальну модель інтелектуалізації системи їх професійної освіти (малюнок 1), що базується на глибокому розумінні філософії сучасної освіти та виховання, психології особистості, процесах інформатизації шляхів здобуття професійних знань тощо.

Зробити представлену модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутніх офіцерів ДКВС України дієвою на практиці можливо завдяки створенню у закладі вищої освіти зі специфічними умовами навчання системи сучасного інформаційно-інтелектуального освітнього середовища. Таке середовище освіти має базуватися на наступних вимогах:

Малюнок 1– Концептуальна модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутніх офіцерів ДКВС України

* складено автором

– майбутнього офіцера ДКВС України необхідно залучати до активної пізнавальної діяльності в процесі набуття певних знань, вмінь та навичок, оскільки тільки завдяки їй людина пізнає оточуючий світ та розвиває власний інтелектуальний потенціал;

– для підвищення рівня пізнавальної діяльності необхідно ретельно підходити до вибору форм організації навчального процесу, спрямовувати його на інтеграцію циклу професійних науково-навчальних дисциплін;

– поле дії пізнавальної діяльності необхідно розширювати шляхом застосування нових інтерактивних практико-орієнтованих форм та методів поряд з традиційними методами набуття знань, вмінь та навичок, що надасть можливість майбутнім фахівцям пенітенціарної сфери вивчати особливості реальних об'єктів (установ виконання покарань, слідчих ізоляторів, технічних та технологічних пристроїв оперативного-тактичної дії та оперативного-розшукової

діяльності), умов та процесів пенітенціарної системи тощо;

– необхідно розвивати критичне мислення шляхом вдосконалення методології проведення практичних, семінарських занять, самостійної роботи та науково-дослідної діяльності (запровадження практико-орієнтованих кейсів, ситуаційно-проблематичних завдань із використанням знань логіки, алгоритмічного інструменту проведення певних видів аналітичних та розрахункових завдань тощо);

– з метою задоволення інтелектуальних потреб майбутніх офіцерів ДКВС України потрібно створювати та надавати у вільне використання дидактичні матеріали нового покоління – електронні видання (навчальні посібники, довідники, словники, робочі зошити тощо), що мають відповідати таким вимогам як: науковість, наочність, системність та логічна послідовність викладу навчального матеріалу, доступність та ін.;

– постійно вдосконалювати модель структури освітнього процесу, що включає методи викладання (інформаційно-повідомляючий, пояснювальний, пояснювально-спонукаючий, інструктивно-практичний та інші) та методи навчання (репродуктивний, продуктивно-практичний, частково-пошуковий, пошуковий або дослідницький);

– залучати найбільш активних і мотивованих на результат якісного навчання майбутніх офіцерів ДКВС України до системи самоуправління закладом вищої освіти, однієї зі складових системи освітнього менеджменту закладу вищої освіти зі специфічними умовами навчання; таке залучення, з одного боку, надає можливість здобути майбутнім фахівцям пенітенціарної сфери певні соціальні компетентності (навички створення комунікативних відносин, побудови комунікативного процесу, системи корпоративної культури тощо), а з іншого боку – керівному складу закладу вищої освіти врахувати думки та побажання осіб, які навчаються, щодо стану та якості освіти, можливостей задоволення їх потреб у інтелектуальному, творчому, спортивно-оздоровчому, культурному, виховному та інших напрямках розвитку особистості в період навчання.

Порівняння отриманих результатів з результатами у інших дослідженнях. Особистий розвиток людини з точки зору становлення основних її макрохарактеристик може бути представлений у вигляді певної структури з координаційними (вертикальними та горизонтальними) векторами формування самопізнання та пізнання. Подібна логічна схема розглянута в антропологічних теоріях І. Канта [21], Е. Еріксона [22]. Однак в їх працях зазначається, що самопізнання здійснюється за вертикальним напрямком у залежності від вікової стадії розвитку людини, а горизонтальний вектор у системі ієрархічної організації освіти майже не має змістовного визначення.

Г) ВИСНОВКИ

Висновки дослідження. Проведене дослідження не вичерпує всіх питань професійно-логічних аспектів формування професійних компетентностей та загальної ступеневої професійної освіти майбутніх офіцерів ДКВС України. Результати даного дослідження свідчать про необхідність своєчасного вдосконалення підходів до організації освітнього процесу, створення специфічних особливостей освітнього середовища, оновлення методології практико-орієнтованого навчання, форм та методів розвитку інтелектуального рівня й критичного мислення майбутніх офіцерів ДКВС України, набуття ними сучасних професійних компетентностей.

Розглянувши науково-практичні основи процесів розвитку особистості (оптації, адаптації, інтерналізації та актуалізації особистості), виділивши основні процесуально-логічні аспекти формування особистості та врахувавши вимоги до побудови сучасного інформаційно-інтелектуального середовища освіти у закладі вищої освіти зі специфічними умовами навчання,

запропонована концептуальна модель інтелектуалізації системи професійної освіти майбутнього офіцера ДКВС України та оптимальні шляхи для створення умов функціонування цієї моделі під час навчання та формування сучасних професійних компетентностей фахівців пенітенціарної сфери.

Перспективи подальших досліджень цього напрямку. Перспективу подальших наукових розвідок вбачаємо в розробці практичних процесуально-логічних дій для впровадження запропонованої моделі в систему професійної підготовки майбутніх офіцерів ДКВС України.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Про схвалення Концепції реформування (розвитку) пенітенціарної системи України: схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 13 вересня 2017 р. № 654-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/654-2017-%D1%80> (дата звернення 12.02.2019).
2. Макгакін Дж. Сучасний в'язничий менеджмент. Київ: К.І.С., 2017. 138 с.
3. Коїл Э. Подход к управлению тюрьмой з позиций человека. Лондон: МЦТИ, 2002. 160 с. URL: <http://www.prisonstudies.org/russian.pdf>.
4. Либлинг А., Прайс Д., Шефер Г. Тюремный работник, «Рутледж», 2012 год, С. 163.
5. Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.
6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
7. Торічний О. В. Потенціал інтерактивних технологій у формуванні фахової компетентності майбутніх офіцерів-прикордонників. Збірник наукових праць Національної академії Державної прикордонної служби України. Серія: Педагогічні науки, 2016. № 1. С. 186–198.
8. Сильов В. М. Підготовка спеціалістів для пенітенціарної системи. Проблеми пенітенціарної теорії і практики. 1996. № 1. С. 17–24.
9. Гогочинський О. М. Теорія і практика формування соціальної компетентності слухачів та курсантів вищих навчальних закладів МВС України: монографія. Чернігів: Видавництво «Десна Поліграф», 2015. 488 с.
10. Johnson K., Magusin E. Exploring the digital library. A guide for online teaching and learning. Jossey-Bass, 2005. 162 p.
11. Resta Paul (ed.). Information and Communication Technologies in Teacher Education. A Planning Guide. UNESCO: Division of Higher Education, 2002. 237 p.
12. Драйден Г., Вос Дж. Революція в обучении. Научить мир учиться по-новому. Москва: Парвинз, 2003. 670 с.
13. Вербицкий А. А. Активные методы обучения в высшей школе: контекстный подход. Москва: Высшая школа, 1991. 207 с.
14. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). Рига: НПП «Эксперимент», 1995. 176 с.
15. Біда О. А. Сучасний стан проблеми професійної підготовки майбутніх фахівців в умовах заочного навчання. Наука і освіта. 2013. № 1–2. С. 126–128.
16. Голубцова І. А. Особливості застосування інтерактивних технологій. Організація навчально-виховного процесу. 2007. № 9. С. 159–174.
17. Кучеренко А. А. Педагогічні основи вдосконалення професійної підготовки прикордонників в умовах службової діяльності: дис. ... канд пед. наук.: 13.00.04 / Нац. академія держ. прикордон. служби України. Хмельницький, 2005. 214 с.
18. Освітні технології: навч.-метод. посіб. / О. М. Пехота та ін. Київ: А.С.К. 2001. 256 с.
19. Пометун О., Пироженко Л. Інтерактивні технології навчання: теорія, практика, досвід. Київ, 2002. 135 с.
20. Сучасні педагогічні технології: навч.-метод. посіб. / автор-укладач Е. І. Федорчук. Кам'янець-Подільський: АБЕТКА, 2006. 212 с.
21. Кант І. Критика практичного розуму. Київ: Юніверс, 2004. 240 с.
22. Ericson, E. *Einsicht und Verantwortung*; Frankfurt a. M. (1964) 1971. 267 p.

UDC 378.1

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0005

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОТИВОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

© 2019

AuthorID: 832523

SPIN: 7696-7671

ORCID: 0000-0003-1795-9990

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономики, управления и права» Профессионально-педагогического института

Хайруллина Альфия Фатиховна, магистрант кафедры «Экономики, управления и права» Профессионально-педагогического института

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: hayrullina.alfiya@yandex.ru)*

Аннотация. В статье подчеркивается значимость эколого-экономической направленности подготовки будущих специалистов в системе профессионального образования в условиях переходного экономического состояния России. В свете поставленных целей и задач менеджмент-образования, следует пересмотреть общепринятые представления о том, что необходимо считать достижениями научно-технического прогресса. Необходимо обеспечить соответствующие механизмы мощным творческим потенциалом менеджмент-образования. Сущностные особенности вызовов современного времени требуют от образования в области менеджмента и управления ограниченного соединения последних достижений фундаментальной науки с творческим переосмыслением опыта прошлых лет. В психолого-педагогической науке проблема формирования и развития мотивации в широком смысле достаточно освещена учеными-исследователями, тогда как анализу эколого-экономических мотивов в российской и зарубежной литературе не уделено должного внимания. Эколого-экономическая подготовка персонала конкурентоспособной организации - это уникальная возможность укрепить сферу менеджмент-образования как социального института. Результатом осмысления эколого-экономического мотива становится формирование установки на достижение успеха действий менеджера, причем под успешными будут пониматься такие действия, которые будут направлены на эффективное решение экономических задач с полным соблюдением основ экологической безопасности. Принятие ответственных решений не должно ограничиваться потребностями будущего поколения, решение текущих дел должно соотноситься с перспективами гармоничного будущего.

Ключевые слова: профессиональное менеджмент-образование, эколого-экономическая подготовка менеджера, эколого-экономические мотивы профессиональной деятельности, эколого-экономические потребности, управленческие решения.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC MOTIVES OF MANAGEMENT ACTIVITY OF FUTURE MANAGERS

© 2019

Gordeeva Daria Sergeyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of «Economics, Management and Law»

Hairyllina Alfiya Fatihovna, Candidate of Pedagogical Sciences, masters at the Department of «Economics, Management and Law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: hayrullina.alfiya@yandex.ru)*

Abstract. The article emphasizes the importance of the environmental and economic orientation of the training of future specialists in the vocational education system in the conditions of the transitional economic state of Russia. In the light of the goals and objectives of management education, it is necessary to revise the generally accepted ideas about what should be considered achievements of scientific and technological progress. It is necessary to provide appropriate mechanisms with the powerful creative potential of management education. The essential features of the challenges of modern time require education in the field of management and management to have a limited connection of the latest achievements of fundamental science with a creative rethinking of past experience. In psychological and pedagogical science, the problem of the formation and development of motivation in the broad sense is adequately covered by scientific researchers, while the analysis of environmental and economic motives in Russian and foreign literature is not given due attention. Environmental and economic training of personnel of a competitive organization is a unique opportunity to strengthen the sphere of management education as a social institution. The result of understanding the environmental and economic motive is the formation of an attitude to achieve success of the manager's actions, and successful will mean those actions that will be aimed at effectively solving economic problems with full observance of the fundamentals of environmental safety. The adoption of responsible decisions should not be limited to the needs of the future generation, the solution of current affairs should be correlated with the prospects of a harmonious future.

Keywords: professional management education, environmental and economic training of the manager, environmental and economic motives of professional activity, environmental and economic needs, management decisions.

В 2012 году в России принимается актуальная концепция экологического развития, утвержденная президентом РФ, в которой основным направлением развития нашей страны является «обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий» [22-31]. Очевидно, что овладеть современными экотехнологиями смогут только высококвалифицированные специалисты. В связи с этим встает вопрос образования, которое будет соответствовать диктуемым требованиям современных реалий.

Российская экономическая наука в настоящее время предлагает широкое распространение рыночной систе-

мы, которая и обусловила современный социально-экономический кризис. Между тем, западные страны давно пришли к выводу, что рыночные механизмы могут использоваться только для решения краткосрочных стратегических задач под государственным контролем [29]. Экологизация сознания будущих руководителей, от которых напрямую зависит экономическое развитие страны - одно из важнейших направлений модернизации и инноваций профессионального образования в сфере управленческой деятельности.

Российские и западные ученые уже на протяжении нескольких десятилетий утверждают, что без педагогических инноваций эколого-экономической направ-

ленности и без того нестабильное функционирование бизнес-сферы сойдет на нет. Для выхода из сложившейся долгими годами ситуации необходимо внедрить в систему профессионального менеджмент-образования обязательную эколого-экономическую составляющую, что, безусловно, потребует разработки инновационных целей, задач, принципов, средств и технологий самого процесса обучения дисциплинам профессионального цикла [22]. Эколого-экономическая подготовка будущих специалистов в сфере менеджмента, которые будут иметь высокий уровень экологической ответственности за каждое принятое стратегическое решение в системе «человек-экономика-окружающая среда», становится приоритетной задачей в системе профессионального образования.

Эколого-экономическая подготовка специалиста управленческого профиля рассматривается нами как методический феномен, как своеобразная ситуация образовательного процесса, обусловленная не только примитивным включением в содержание учебной дисциплины элементов экологической информации, но и качественным преобразованием основы познавательной деятельности.

На наш взгляд, менеджмент-образование в России и в развивающихся странах является неким импульсом социально-экономических реформ и, в тоже время, индикатором эффективности их внедрения. В практике мирового сообщества мы наблюдаем ряд примеров, когда пересмотр традиционных аксиом менеджмент-образования происходит параллельно с коренными переменами в структуре самой экономической системы. Например, в 1959 году в Соединенных Штатах Америки на образование оказали сильнейшее влияние два доклада, в которых несовершенство социально-экономических систем объяснялось излишней эксплуатацией человеческого труда [11]. Несколько позднее, в 1988 году в период тяжелого американского экономического кризиса были пересмотрены многие подходы к процессу обучения менеджеров, в том числе в программы MBA были включены аспекты экологизации промышленного производства. Соответствие товара и условий его производства становится одним из ведущих требований выпуска готовой продукции на рынок.

Активное внедрение экологических рычагов воздействия на экономическую сферу посредством образования наблюдается и в странах ЕЭС последние 10-15 лет. Данные исторические факты позволяют высказать предположение о корреляционной зависимости между новациями в сфере экономики и структурой профессионального менеджмент-образования [12-21].

Обучение менеджменту в процессе профессиональной подготовки имеет специфические черты, поскольку, с одной стороны, в образовательный процесс включаются элементы креативности, творчества, собственный витальный опыт, а, с другой стороны, выбранное направление имеет узкоориентированную практическую направленность. Соответственно, мы не можем рассматривать менеджмент - образование как «чисто профессиональное», опираться на некие клише, повторение спроектированных образовательных шаблонов.

Эффективное совершенствование системы образования зависит от ряда неслучайных отнологических факторов и критериев, сложившихся в ходе социокультурной динамики отношений «человек-окружающая среда», чередующихся во времени тенденций в рамках общественных притязаний заказчиков на данные преобразования. Однако сами заказчики модернизации образовательной системы, являясь катализаторами технического прогресса, опережающего осознание его экологических последствий, не способны к социоприродной самоорганизации, к экологической рефлексии происходящих событий или анализируемых явлений. Талантливость познающего, глубоко вникающего в сущность происходящих изменений в окружающей среде, проявляется в непосред-

ственном реагировании на них посредством принятия стратегически верных решений и в области модернизации системы образования тоже. К сожалению, для развития рыночной экономики, особенно в условиях нашей страны, не выгодно распространять идеи эгоцентризма, внедрять их в образовательные программы. Позиция управляющего в рыночной экономике предстает именно как технологическая, основанная на принятии решений в пользу экономического благополучия и технического совершенствования. Превалирующим мотивом выступает именно прибыль, а не сам спрос. Импульсы сглаживания агрессивного и потребительского отношения к окружающей среде связаны с отходом от стереотипа игнорирования, с общественным давлением, влиянием духовной сферы и нравственно-ориентированными ценностями самоопределения в процессе получения навыков будущей профессии.

В современном обществе анализ *человеческого потенциала* включает в себя оценку или условный учет ее интеллектуального запаса и будущих возможностей. Проблема сохранения, развития и реализации человеческого потенциала является предметом повышенного и тревожного внимания общественности. Добыча, эксплуатация и продажа природных ресурсов на современном этапе экономического развития – фактически главный источник доходов большинства развивающихся стран. Недостатки данной стратегии проявляются во всех сферах общественной жизни: социально-культурной, экономической, сфере международных отношений и т.д. Необходимо выбрать новую стратегию развития, инновационный перспективный путь, основанный на разработке новых технологий, где решающую роль интеллектуальные силы общества. Система образования является «кузницей» человеческого потенциала, в своем роде источником неограниченных ресурсов интеллекта, благодаря которой становится возможным становление принципиально новых эгоцентрических ценностей в развивающемся мире. В современном российском обществе сильноресурсными являются молодые специалисты, с высоким уровнем интеллекта и адаптивными индивидуально-психологическими способностями к изменяющимся условиям открытой социально-экономической системы. Развитие профессиональной карьеры основополагающим образом зависит от жизненной ориентации будущих специалистов, определяющей в значительной степени их будущую профессиональную успешность, от способности принимать экологически и экономически обоснованные технологические решения, включая их эколого-экономический анализ и эколого-экономическое обоснование.

В контексте нашего исследования *профессиональный потенциал специалиста в области управления* будет реализован при соблюдении следующих принципов:

- человек, принимающий стратегически важные решения в области управления не сможет обойтись без фундаментальных экологических знаний: законов природы и рационального природопользования, эволюцию и причины современного антропогенного экологического кризиса, которые он получает в процессе профессионального обучения;

- специалист, который осуществляет организационную, управленческую, планово-хозяйственную, экономическую и маркетинговую деятельность, должен отчетливо знать специфику вредного воздействия различных типов производств на окружающую среду, уметь настроить и координировать сферу собственного управленческого спектра с учетом экологического императива;

- специалист в области менеджмента обладает способностью проектирования бифуркационного механизма социально-экономического развития, определять точку бифуркации - состояние критической неустойчивости и осуществлять грамотный планомерный переход в состояние гомеостаза, абстрактного равновесия и гар-

мония отношений в системе «окружающая среда-производство»;

- анализировать, искать и находить наиболее приемлемые технологии малоотходного производства, не революционно, но постепенно внедрять их в область функционирования управляемой им отрасли народного хозяйства;

- реально осознавать путем экономико-математического анализа статистику истощаемости ограниченных природных ресурсов, которые активно используются для изготовления готовой продукции;

- разрабатывать оптимальные методики оценки принимаемых управленческих решений, в которых, прежде всего, прогнозируется будущее состояние окружающей среды;

- четко, безукоризненно подчиняться экологическому законодательству, иметь представление об экологических правонарушениях, административной и уголовной ответственности;

- развивать экологический менеджмент на предприятии, стимулировать использование экологических технологий, и производство на их основе экологически приемлемой продукции;

- поддержание функционирования субъекта управленческой деятельности как живого организма, развивающегося под влиянием экологических факторов [8-10].

Направленность определяется системным полагающим свойством личности специалиста, отражающим цели, поведение, мотивы и субъективные отношения, который и формирует ее психологическую структуру. От направленности личности зависит характер запланированного вида деятельности, которую будущий специалист принимает и считает для себя вполне приемлемой. Таким образом, направленность личности закладывается как одна из составляющих профессиональной направленности, структуру и сущность которой выявляют в трех направлениях:

- эмоционально-ценностное отношение к профессии (самостоятельность выбора, осознание своих возможностей, склонность и интерес к профессии, признание своих способностей) [Н.В. Кузьмина и др.];

- профессионально-значимые качества менеджера (интерес к творчеству и креативность, способность к взаимодействию и солидарность, управление во благо, не разрушать, а создавать) [Ф.Н. Гоноболдин, Н.Д. Левитов и др.];

- рефлексия в управлении своими возможностями (критический анализ собственной деятельности, разбор опыта побед и поражений, способность принять и исправить собственные ошибки) [В.П. Бездухов, Ю.Н. Кулюткин и др.].

Эколого-экономическая направленность личности менеджеров, обусловленная эколого-экономическими ценностями, по нашему мнению, является важнейшим социокультурным основанием эколого-экономической подготовки специалистов управленческого профиля. Понятие «эколого-экономическая направленность» представляет триаду (экология+экономика+направленность). Интеграция в одном термине таких сложных, неоднозначных дефиниций, позволяет получить на выходе определенного рода феномен, включающий в себя интересы, мотивы, потребности и знания, порождающие управленческую деятельность, которая не нарушает баланса в эколого-экономической системе. Мы соглашались с А.А. Саламатовым, понимающим эколого-экономическую направленность личности как «устойчивую, трансситуативную устремленность, ориентированность мысли и поступков человека, которая является следствием доминирования эколого-экономических мотиваций; ее содержательную сторону отражают ориентации на эколого-экономические ценности, исключающие противоречивость экологических и экономических потребностей и интересов и обуславливающие различные виды деятельности человека в рамках эколого-экономи-

ческого равновесия»[6].

Возникновение *эколого-экономических потребностей* происходит в процессе производственных отношений по поводу использования и присвоения природных благ [7]. На основе результатов исследования Т. Губайдуллиной, С. Сухоруковой, А. Рябчикова и др. [2-4], эколого-экономические потребности можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны, потребности с доминированием экономической составляющей, во втором случае – доминирование экономических нужд над всеми остальными. Печальным фактом современного общества до сих пор остается низкий уровень интеграции экологических и экономических потребностей.

В процессе получения менеджмент-образования будущих специалистов управленческого профиля обучают искусству организации и проектированию эффективно функционирующих бизнес-систем, а также методам анализа влияния различных факторов на входе и на выходе из системы. Профессиональное менеджмент-образование жестко ориентировано на специалистов, для которых получение максимальной прибыли есть эффективный деятельностный результат, любые издержки воспринимаются им как антифакторы, в том числе экологические. Возникновение таких эколого-экономических потребностей как прибыльное, но малоотходное производство, полезная питательная пища, полученная без использования химических добавок, способы передвижения, которые не загрязняют окружающую природную среду, получение альтернативной энергии должно восприниматься менеджерами как истина, а не как парадокс. И удовлетворение эколого-экономических потребностей населения должна быть первоцелью управленческого потенциала.

Под *мотивом* мы понимаем осознанное внутреннее побуждение, которое катализирует преобразование интереса в потребность, удовлетворение которой оправданно волевой деятельностью. В психолого-педагогической науке проблема формирования и развития мотивации в широком смысле достаточно освещена учеными-исследователями (Н.А. Бакшаева, В.К. Вилюнас и др.), тогда как анализу эколого-экономических мотивов в российской и зарубежной литературе не уделено должного внимания. Безусловно, мотивы подаются разуму, но также могут возникать глубоко и спонтанно, быть состоянием предчувствия и желания реализовать их.

Эколого-экономическая мотивация специалистов управленческого профиля - это сложная система психолого-смыслового поля эколого-экономической ориентации в процессе профессионального становления, формирующая желания и возможности удовлетворения разнообразных потребностей способами, не нарушаемыми стабильность и устойчивость социально-эколого-экономической системы. Результатом осмысления эколого-экономического мотива становится формирование установки на достижение успеха действий менеджера, причем под успешными будут пониматься такие действия, которые будут направлены на эффективное решение экономических задач с полным соблюдением основ экологической безопасности.

Эколого-экономические знания в процессе обучения менеджменту являются результатом процесса познания реальной действительности, получивший отражение в сознании будущего специалиста в форме эколого-экономических понятий, убеждений, представлений и умозаключений.

Современные выпускники профессиональной образовательной организации (особенно неэкологи) имеют поверхностные представления о природе и ее взаимосвязи с обществом, практически не осведомлен об основах рационального природопользования и эколого-экономических рисках.

Обучение менеджменту должно сопровождаться накоплением знаний об охране окружающей среды, принципах рационального природопользования, ресурсосбе-

режения, экологизации производства, ценовой политики за пользование экологическими услугами и т.д.;

Включение обязательных эколого-ориентированных элементов в программы дисциплин профессионального цикла. Внедрение эколого-ориентированной компоненты в образовательные программы требует эколого-ориентированной подготовки учебной и учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной деятельности, осуществляемой в целях подготовки будущих профессионалов.

Разработка вопросов обеспечения рационального природопользования и ресурсосбережения, экологической безопасности и управления рисками при выполнении научных исследований по тематике, посвященной развитию различных отраслей управленческого сообщества [10].

Сформированная система ценностных ориентаций задает траекторию направленности личности будущего специалиста управленческого профиля. Под *эколого-экономическими ценностными ориентациями* мы понимаем специфические образования в структуре сознания индивида, являющиеся субъективно идеальными образцами и объективными ориентирами эколого-экономической деятельности личности и общества.

В наиболее распространенную модель ценностных ориентаций М. Рокича, которая в достаточно полной форме отражает высшие человеческие достоинства, различается два класса ценностей [5]: инструментальные – убеждения, что свойство личности или образ действий превалирует в любой ситуации и терминальные – убеждения в том, что конечная цель существования личности состоит в стремлении к ее достижению.

К инструментальным ценностям относят образованность, рационализм, компромиссное отношение к своим недостаткам и недостаткам людей, самоконтроль, терпение, высокие запросы, амбиции, воспитанность, развитие в семейной жизни и в профессии, чуткость, эффективность, ответственность. Терминальные ценности – это здоровье, мудрость, эстетическое восприятие природы, интересная работа, наличие друзей, продуктивная жизнь и общественное признание. Деление в данной классификации достаточно условно, грань действия одного компонента является началом другого [32–41].

Ценностные ориентации, по нашему мнению, являются вектором, направляющим человеческий потенциал в конъюнктуру его максимально эффективной реализации. Главным фактором формирования ценностных ориентаций является *рефлексия субъективного жизненного опыта*. Преобладание рефлексии над действом, понимание предварительной значимости получаемых знаний, умений и навыков, перспективности креативных способностей и нестандартного мышления позволяет вывести научно-исследовательские изыскания в области эколого-экономической подготовки в процессе профессионального образования на качественно новый актуальный уровень педагогической проблематики.

За счет работы, происходящей в рефлексивной позиции, обеспечиваются преодоление всех форм сомнений и затруднений, анализ происходящей динамики выводит рефлексирующего из прошлого в будущее. В онтологическом плане рефлексия образовательного процесса выступает как средство оценки готовности менеджера приступить к профессиональной деятельности, благодаря которой осуществляется трансформация ценностных составляющих будущей профессии.

Стандартизация и формализм сферы профессионального образования приводят к постепенному, но неизбежному ее упрощению. Позитивное расширение границ свободы, интериоризация ценностных установок, новые возможности социализации обучающихся дополняется противоречиями и трудностями капитализированного и технологизированного традиционного образования.

Образование создает предпосылки для многовариантного решения жизненно важных проблем нации, коти- Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6)

рые возникают как в экономической, так и в экологической сфере развития общества. Благодаря мощному потенциалу, эколого-экономическая идеология оказывается чрезвычайно популярной как для исследователей, так и для преподавателей и студентов. Это новое течение, которое реализуется в рамках культурных и гуманистических традиций образования. Главная идея современной модернизированной системы профессионального образования состоит в неиссякаемом потоке инвестиций в человеческий капитал, накопление интеллектуальной собственности, которые в своей совокупности составляют национальное богатство. Укрепление надежды на умения, навыки и, полученные в результате профессионального обучения, эколого-экономического знания, увеличение числа квалифицированных эколого-ориентированных менеджеров – единственно верный путь преодоления кризиса современности [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеева, Д.С. Нерешенные проблемы непрерывного профессионального образования на стыке экологии и экономики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 63–68.
2. Айзатов, Ф.А. *Российская стратегия устойчивого развития: региональная экологическая политика // Открытое общество и устойчивое развитие: местные проблемы и решения: Труды Первого междунар. симпозиума*. – Зеленоград, М., 2000. – Вып. 3. – С. 142–154.
3. Сидоров, А.А. Структурно-динамическая характеристика доминирующих в мире биокорпораций // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2017. – № 1 (147). – С. 31–42.
4. Чуркин, Н.П. Государственная стратегия РФ в области охраны окружающей среды и природопользования должна отвечать современным экологическим и экономическим реалиям // *Экологический вестник России*. – 2013. – № 10. – С. 45–47.
5. Леонова, Е.В. Формирование общекультурных компетенций у студентов технического вуза // *Высш. образование в России*. – 2010. – № 2. – С. 124–131.
6. Антипина, А.В. Формирование экологической компетенции и культуры в процессе обучения и воспитания студентов // *Человек и образование*. – 2014. – № 1(38). – С. 45–50.
7. Ахмедов, М.А. Экологическая культура личности специалиста // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. – 2010. – № 4. – С. 6–10.
8. Эрбинева, К.Г. Экологическая компетентность как феномен педагогической реальности // *Успехи современного естествознания*. – 2009. – № 1. – С. 59–62.
9. Даванков, А.Ю. Современные методологические подходы к междисциплинарным исследованиям территориальных социо-эколого-экономических систем / А.Ю. Даванков, Г.Н. Пряхин, В.В. Седов и др. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 133 с.
10. Саламатов, А.А. Эколого-экономическая безопасность России: будущее в ретроспективе. Часть первая // *Социум и власть*. – 2015. – №1 (51). – С. 102–108.
11. Двинин, Д.Ю. Уточнение понятия «экологический менеджмент» с целью его идентификации относительно других форм экологического управления // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2008. – № 17. – С. 18–23.
12. Gnatyshina E.V., Ryabchuk P.G., Evplova E.V., Ryabinina E.V. *Methods of the Evaluation of the Potential of the Region Pedagogical Universities on the Basis of Benchmarking* [Электронный ресурс]. *Espacios*. 2017. Т. 38 (No. 25). Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n25/17382502.html> – [Дата обращения: 12.02.2018].
13. Гордеева Д.С., Тюнин А.И., Плужникова И.И., Базавлуцкая Л.М., Евплова Е.В. Специфика эколого-ориентированной компоненты при подготовке будущих менеджеров // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 85–88.
14. Холопов Ю.А., Слугина А.Н., Стиханова С.А. О готовности студентов технического вуза к формированию эколого-ориентированных ценностей // *Самарский научный вестник*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 265–269.
15. Gordeeva D.S. *Eco-Economic Security of the Region: Expanding the Management System for Assessing the State of Development* [Электронный ресурс]. *International Journal of Supply Chain Management*. 2018. Т. 7(No 6). Режим доступа: <http://ojs.excelingtech.co.uk/index.php/IJSCM/article/view/2680> – [Дата обращения: 12.02.2018].
16. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Функциональная модель педагогического управления самостоятельной эколого-ориентированной исследовательской деятельностью в системе высшего образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 23–26.
17. Гордеева Д.С., Тюнин А.И., Плужникова И.И., Демчура С.С. Формирование национально-гражданского самосознания у студентов экономических специальностей в современных социально-экономических условиях // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 139–143.
18. Гордеева, Д.С. Пути модернизации эколого-экономического

образования в процессе непрерывного профессионального обучения // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2011. – № 1 (41). – С. 126–131.

19. Гордеева Д.С. Эколого-ориентированная подготовка будущих менеджеров: понятийно-терминологический анализ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 61–64.

20. Сыротюк С.Д. Предпосылки становления самообучающихся организаций в условиях современного социально-экономического развития // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 4 (13). С. 109–112.

21. Гордеева Д.С. Сетевое взаимодействие в области эколого-экономического образования // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 99–102.

22. Гвишивили, Г.В. Принцип дополтельности и эволюция природы // *Вопросы философии*. –1997. –№ 4. –С. 72–85.

23. Гордеева Д.С. Формирование эколого-экономического сознания у будущих педагогов профессионального обучения // *Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты*. 2012. №1 (6). С. 14–17.

24. Юсупова Г.Ф. Оценка эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 412–416.

25. Булетова Н.Е. Эколого-экономическое развитие регионов России через призму экологической грамотности населения // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 4 (32). С. 133–140.

26. Желнина Е.В. Современное управление социо-эколого-экономической безопасностью: взгляд населения города // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 101–104.

27. Кирюшкина А.Н., Курилова А.А. Эколого-экономическое развитие самарской области // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 118–121.

28. Горбачева Н.Б. Влияние трансформации системы образования на социализацию современной молодежи в условиях социо-эколого-экономической системы самарского региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 387–390.

29. Гордеева, Д.С. Инженерное образование: проблемы взаимодействия гуманитарного и естественно-научного стилей мышления // *Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования: коллективная монография Всерос.науч.-практ. с междунар. участием: Челябинский гос. пед. ун-т. – Челябинск: Лаборатория знаний*. 2015. – С. 112–115.

30. Саламатов, А.А. Управление персоналом: учеб.-метод. пособие для студ. спец. 080507 – Менеджмент организации / А.А. Саламатов, Д.Н. Корнеев. – Челябинск: ЧГПУ, 2010. – 68 с.

31. Гордеева Д.С., Плужникова И.И., Демчура С.С., Изюмникова С.А. Проблемы оценки эколого-экономического развития региона в современных социально-экономических условиях // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 105–109.

32. Шахмарданов, З.А. Экологическое образование, просвещение и воспитание населения // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. – 2008. – № 3. – С. 91–98.

33. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Научно-исследовательская экологическая деятельность в свете современных требований университетского образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 107–110.

34. Гордеева И.В. Анализ эффективности экологического образования учащихся колледжа // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 80–84.

35. Соловьева В.В. Роль учебной практики по ботанике в экологическом образовании бакалавров // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 406–409.

36. Сенатор С.А., Казанцев И.В., Матвеева Т.Б., Кудинова Г.Э. Инновационные возможности экологического образования в интересах устойчивого развития // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 228–233.

37. Левина С.В., Лисачкина В.Н., Павловский В.А. Теория и методика экологического образования: поиск новых подходов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327–330.

38. Розенберг А.Г., Кудинова Г.Э. Обзор моделей экологического образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 176–180.

39. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г., Костина Н.В. Экологическое образование - один из факторов устойчивого развития региона // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 60–63.

40. Мамедов, Н.М. Новые грани экологического образования // *Экологическое образование*. 2011. –№4. С. 13–15.

41. Искендерова С.М. Экологическое образование как первичная стадия решения экологических проблем // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 89–95.

UDC 37:796.01

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0006

СОСТОЯНИЕ СЕРДЦА 7-ЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПО ДАННЫМ ЭКГ ПРИ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

© 2019

SPIN-код: 9164-7328

AuthorID: 661733

Камскова Юлиана Германовна, доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры безопасности жизнедеятельности
и медико-биологических дисциплин

SPIN-код: 4791-2908

AuthorID: 168730

Павлова Вера Ивановна, доктор биологических наук, профессор,
главные научный сотрудник отдела научных исследований
и инновационной деятельности

SPIN-код: 7582-9369

AuthorID: 633319

Сарайкин Дмитрий Андреевич, кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
и медико-биологических дисциплин

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект им. В.И. Ленина, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)*

SPIN-код: 8017-3005

AuthorID: 987724

Бачериков Евгений Леонидович, кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры теории физической культуры и биомеханики
*Уральский государственный университет физической культуры
(454090, Россия, Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 1, e-mail: bacherikov208@yandex.ru)*

Аннотация. Адаптация сердечно-сосудистой системы детей 7-ти летнего возраста к школьному режиму изучена еще недостаточно, хотя одним из «маркеров» адаптации ССС являются показатели функций сердечно-сосудистой системы. С целью изучения адаптационных реакций учащихся начальных классов (начало обучения с 7 лет), нами на протяжении двух лет у одних и тех же детей было проведено исследование ритма и силы сердечных сокращений с помощью метода электрокардиографии. Для оценки адаптации сердца к школьным нагрузкам регистрировали электрокардиограммы в начале и конце учебного года. Электрокардиограммы (ЭКГ) снимали в 12 общепринятых отведениях в состоянии покоя, сразу и через 5 минут после физической нагрузки на электрокардиографе ЭК 3Г-01-«Р-Д» (фирма ООО НПП «Монитор», г. Ростов). Физическая нагрузка (степ-тест) проводилась согласно общепринятым рекомендациям. По данным ЭКГ нами выявлены изменения интервала PQ – неполная атриовентрикулярная блокада 1 степени обусловлена замедлением прохождения волны возбуждения или ее задержкой в атриовентрикулярном узле. У большинства обследованных выявлена синусовая аритмия, у части обследованных – резкая (разность максимального и минимального значений больше 0,3 секунд), у одного школьника зарегистрирована единичная желудочковая экстрасистола, у двух синоатриовентрикулярная блокада, у одного – миграция водителя ритма. Выявленные нарушения дают основания предполагать поражение проводникового пути, соединяющего предсердия и желудочки, возможно в результате токсического или инфекционных влияний. После степ-теста существенных изменений на электрокардиограммах не отмечено. Следовательно, все школьники хорошо переносили предъявленную им физическую нагрузку. У школьников, начавших обучение с 7 лет, выявлены в начале учебного года изменения функций сердца такие как нарушение: автоматизма, проводимости, возбудимости и сократимости. Отсутствие изменений по данным ЭКГ в конце года свидетельствует о хорошей адаптации детей первого класса к школьному режиму. Электрофизиологические данные оценки миокарда могут быть использованы в учебном процессе и во внеклассной работе.

Ключевые слова: миокард, сердечно-сосудистая система (ССС), метод электрокардиографии, электрокардиограмма (ЭКГ), школьники, психоэмоциональная нагрузка, невротические реакции, напряжение адаптационных процессов.

CONDITION OF HEART OF CHILDREN OF 7 YEARS ACCORDING TO THE ECG AT ADAPTATION TO TRAINING

© 2019

Kamskova Yuliana Germanovna, Doctor of Medical Sciences, Professor,
Professor of Life Safety and Medical and Biological Sciences

Pavlova Vera Ivanova, Doctor of Biological Sciences, Professor, Chief Researcher
of the Department of Scientific Research and Innovation

Saraykin Dmitry Andreevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Life Safety and Medical and Biological Sciences
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, V.I. Lenin Avenue, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)

Bacherikov Evgeny Leonidovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Theories of Physical Culture and Biomechanical
Ural State University of Physical Culture

(454090, Russia, Chelyabinsk, Ordzhonikidze Street, 1, e-mail: bacherikov208@yandex.ru)

Abstract. Adaptation of cardiovascular system of children of 6 years to the school mode is studied not enough though one of “markers” of adaptation of CVS are indicators of functions of cardiovascular system. For the purpose of studying of adaptation reactions of pupils of initial classes (the beginning of training from 7 years), we for two years at the same children have conducted a research of a rhythm and force of warm reductions by means of an electrocardiography method. For assessment of adaptation of heart to school loadings registered electrocardiograms at the beginning and the end of academic year. Electrocardiograms removed in 12 standard assignments at rest, at once and in 5 minutes after physical activity on

electrocardiograph the EC ZT-01 – R-D” (“Monitor”, Rostov). Physical activity (a step – the test) was carried out according to the standard recommendations. According to the ECG are revealed by us change of an interval of PQ – incomplete atrioventricular blockade of 1 degree is caused by delay of passing of a wave of excitement or her delay in atrioventricular knot. At the majority of surveyed sinus arrhythmia, at a part of surveyed – sharp is revealed (the difference of the maximum and minimum values is more than 0,3 seconds). a rhythm at one school student the single ventricular extrasystole is registered. At two sinoaurikulyarity blockade, at one – migration of the driver of a rhythm. The revealed violations give the grounds to assume defeat of the conduction way connecting auricles and ventricles it is possible as a result of toxic or infectious influences. Changes of some indicators of the electrocardiograms removed at rest at the beginning of academic year. After a step test of essential changes on electrocardiograms, it is noted. Therefore, all school students well transferred the physical activity shown them. At the school, students who have begun training from 6 years are revealed at the beginning of academic year of change of functions of heart: automatism, conductivity, excitability and contractility. The lack of changes according to electrocardiograms demonstrates good adaptation of children of a zero class to the school mode. Electrophysiological these estimates of a myocardium can be used in educational process and in out-of-class work.

Keywords: myocardium, cardiovascular system (CVS), electrocardiography method, electrocardiogram (ECG), pre-school children, psychoemotional loading, neurotic reactions, tension of adaptation processes.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Адаптация сердечно-сосудистой системы детей 7-ми летнего возраста к школьному режиму изучена еще недостаточно, хотя одним из «маркеров» адаптации ССС являются показатели функций сердечно-сосудистой системы [1; 2; 3; 4; 5]. Как правило, о состоянии сердечно-сосудистой системе судят по результатам измерения артериального давления и подсчета частоты сердечных сокращений [5]. Инструментальные методы оценки функций используются реже. Для суждения о состоянии миокарда у детей, нами применялся метод электрокардиографии [7; 8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Поступление в школу – переломный момент в жизни ребенка, независимо от того, в каком возрасте он приходит в первый класс. Меняется место ребенка в системе общественных отношений: из дошкольного детства с играми и малым числом общественных обязанностей он переходит в совсем иной мир. Поступление в школу – это переход к новому образу жизни и условиям деятельности, это переход к новому положению в обществе, новым взаимоотношениям со взрослыми и сверстниками: меняется фактор места, т.е. социальные условия, определяющие развитие и саму жизнь ребенка [6; 7; 9]. В результате изменения стереотипа и процесса адаптации к новым условиям могут возникнуть неблагоприятные сдвиги в состоянии ССС, влияющие на состояние здоровья детей [10; 11; 12].

Поступление в школу в определенной степени является для ребенка стрессовой ситуацией, изменяется стереотип, возрастает психоэмоциональная нагрузка. В период адаптации может увеличиваться частота острых респираторных заболеваний, невротических реакций, обусловленных перенапряжением физиологических защитных механизмов [13; 14; 15].

Известно, что при переходе от первого ко второму году обучения у детей уменьшается централизация управления сердечным ритмом и степень напряжения адаптационных процессов параллельно повышению уровня функционирования сердца [16].

Итак, у детей, начавших обучение с 7-летнего возраста, функциональные системы, в том числе и сердечно-сосудистая, характеризуется неустойчивостью. Выявить сдвиги в системе кровообращения помогают инструментальные методы исследования, например, электрокардиография [17; 18].

По данным научной литературы у школьников участились случаи нарушения сердечного ритма: экстрасистолы, миграция синоатриовентрикулярного водителя ритма, резкая синусовая аритмия, брадикардия. Данные сдвиги в сердечно-сосудистой системе объясняются вегетативной дисрегуляцией, недостаточной функциональной зрелостью механизмов регуляции и координации деятельности сердечно-сосудистой системы. В основе выявленных нарушений лежит гипокинезия [2; 3;

19; 20].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель – изучить состояние сердца 7-ми летних детей по данным ЭКГ при адаптации к обучению.

Используемые методы, методики и технологии. С целью изучения адаптационных реакций учащихся начальных классов, нами на протяжении двух лет у одних и тех же детей было проведено исследование ритма и силы сердечных сокращений с помощью метода электрокардиографии.

Обследование детей 7-ти летнего возраста, уч-ся в «1» классах трех школ города г. Челябинска проводилось в 2018/19 учебном году в динамике: осенью (65 человек – 37 девочек, 28 мальчиков) и весной (41 человек – 21 девочек, 20 мальчиков).

Жалоб на здоровье в момент записи электрокардиограмм дети не предъявляли, согласие родителей было получено.

Для оценки адаптации сердца к школьным нагрузкам регистрировали электрокардиограммы в начале и конце учебного года. Электрокардиограммы снимали в 12 общепринятых отведениях в состоянии покоя, сразу и через 5 минут после физической нагрузки на одно-трех канальном электрокардиографе ЭК ЗТ-01-«Р-Д» (фирма ООО НПП «Монитор», г. Ростов). Физическая нагрузка (step – тест) проводилась согласно общепринятым рекомендациям. Высота ступеньки была равна 25 см. Первая нагрузка – 16 циклов в 1 минуту, продолжительность работы равна 3 минутам. Не останавливаясь обследуемые переходили к работе в более частом ритме – 25 подъемов в 1 минуту, продолжительность работы 2 минуты.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В таблице 1 представлены данные электрокардиограмм школьников, начавших обучение с 7-ти летнего возраста.

Таблица 1 – Некоторые показатели электрокардиограмм школьников 7-ти лет до и после нагрузки

Время обследования	Кол-во обследуемых	Показатели									
		Исходные					Через 5 мин. после степ-теста				
		ЧСС	Рсек	РQсек	α°	Увеличение QT 0,05 сек.	ЧСС	Рсек	РQсек	Lo ^o	Увеличение QT 0,05 сек.
Осень	65	82±1,13	0,09±0,03	0,15±0,05	66±1,01	20% 13 чел ±0,45	84±1,14	0,09±0,03	0,16±0,05	67±1,02	20% 13 чел ±0,45
Весна	41	80±1,41	0,08±0,04	0,13±0,05	70±1,32	7% 3 чел ±0,27	81±1,42	0,08±0,04	0,12±0,05	71±1,33	7% 3 чел ±0,27

Из таблицы 1 видно, что показатели электрокардиограмм через 5 минут после физической нагрузки не отличаются от данных, зарегистрированных в покое. Следовательно, физическую нагрузку (step-тест) школьники экспериментирующих классов переносили одинаково и в начале, и в конце учебного года. Обращает внимание большая частота увеличения интервала QT в осеннее время года. Интервал PQ также осенью был больше – 0,15 и 0,16 сек., чем весной, так у 3 человек

(4,8%) величина интервала была увеличена до 0,2 сек. Брадикардией при этом не отмечалось. Изменение интервала PQ – неполная атриовентрикулярная блокада I степени обусловлена замедлением прохождения волны возбуждения или ее задержкой в атриовентрикулярном узле. Эти нарушения дают основания предполагать поражение проводникового пути, соединяющего предсердия и желудочки, возможно в результате токсических или инфекционных влияний. Другая причина изменения интервала PQ – усиление воздействия на сердце парасимпатического отдела вегетативной нервной системы не подтверждается отсутствием брадикардии. У нас при обследовании оси сердца отклонение вправо выявлено в 46%, а вертикальная позиция сердца наблюдалась в 88%, что не отличается от литературных данных.

У большинства обследованных выявлена синусовая аритмия, у части обследованных – резкая (разность максимального и минимального значений больше 0,3 секунд).

Таблица 2 – Частота встречаемости изменений синусового ритма у 7-ти летних школьников

Время обследования	Исходные			После степ-теста		
	Аритмия	Резкая аритмия	Тахикардия	Аритмия	Резкая аритмия	Тахикардия
Осень	48 чел 75%	4 чел 6%	6 чел 9%	39 чел 60%	8 чел 12%	6 чел 9%
Весна	36 чел 88%	3 чел 7%	1 чел 2%	32 чел 78%	1 чел 2%	2 чел 5%

Как видно из таблицы 2, синусовая аритмия наблюдалась несколько чаще при обследовании детей весной, а резко выраженная аритмия – после физической нагрузки в начале учебного года. Резко выраженная аритмия – клиничко-электрокардиографический синдром подавления синусового узла, что может быть проявлением повышения тонуса блуждающего нерва [20; 21; 22]. Осенью же у 6 человек (9%) выявлена тахикардия (частота сердечных сокращений больше 100 ударов в минуту), которая сохранялась и через 5 минут после физической нагрузки.

Кроме отмеченных уже нарушений сердечного ритма у одного школьника зарегистрирована единичная желудочковая экстрасистола. У двух синоатриовентрикулярная блокада, у одного – миграция водителя ритма.

Таким образом у школьников экспериментальных классов выявлены изменения некоторых показателей электрокардиограмм, снятых в состоянии покоя в начале учебного года. После степ-теста существенных изменений на электрокардиограммах не отмечено. Следовательно, все школьники хорошо переносят предъявленную им физическую нагрузку.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. У школьников с 7 лет, выявлены в начале учебного года изменения следующих функций (по данным электрокардиограмм): автоматизма (синусовая тахикардия, синусовая аритмия), проводимости (синоатриовентрикулярная блокада, неполная атриовентрикулярная блокада I ст.), возбудимости (экстрасистолия), сократимости (увеличение интервала QT).

В момент обследования дети жалоб не предъявляли, состояние здоровья их было удовлетворительным. Поэтому мы полагаем, что выявленные изменения электрокардиограмм только в начале учебного года можно расценивать как проявление невrogenных изменений миокарда.

Пользуясь классификацией нейрогенных изменений миокарда (по данным ЭКГ), можем отметить у наблюдаемого нами контингента ваготонический, тахикардильный и аритмический ЭКГ синдромы [7; 8].

Тахикардильный синдром характеризуется укорочением интервала RR на эмоциональные воздействия, физическую нагрузку. Физиологические механизмы данного синдрома – гиперфункция ускоряющего нерва сердца проявление рефлекторной адренергической гипополяризации клеток синусового и атриовентрикулярного узла [7; 8].

Аритмический синдром проявляется дыхательной аритмией, экстрасистолией, синоатриовентрикулярной блокадой. Вследствие иррадиации возбуждения дыхательного центра на центр регулирующий сердечную деятельность изменения, указанные выше регистрируются на ЭКГ. Эти нарушения ЭКГ – результат ионной проницаемости мембран и нарушения механизма её деполяризации [1; 3].

Ваготонический синдром на (ЭКГ регистрируется удлинением интервала PQ, а в некоторых случаях синоатриовентрикулярной блокадой). Данный синдром – проявление рефлекторной холинергической гиперполяризации клеток синусового узла, что может быть следствием повышения функции вагуса, так и проявлением невроза.

Итак, отмеченные у школьников экспериментальных классов ЭКГ синдромы мы склонны расценивать как невротические реакции, вызванные непривычной для детей обстановкой, школьными нагрузками (нарушения отмечены лишь в начале учебного года). Отсутствие подобных изменений на электрокардиограммах в конце учебного года позволяют говорить о хорошей адаптации детей 7-ми летнего возраста к школьному режиму. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Обследования школьников 7-ми лет выявило некоторые изменения в миокарде у ряда лиц.

Обнаруженные изменения только в начале учебного года расценены нами как невротические реакции, связанные с психоэмоциональными нагрузками.

Отсутствие изменений по данным электрокардиограмм свидетельствует о хорошей адаптации детей 7-ми лет к школьному режиму.

Электрофизиологические данные оценки миокарда могут быть использованы в учебном процессе и во внеклассной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ардашев А.В. Клиническая аритмология. М. ИД МЕДПРАКТИКА-М, 2009. 1220 с.
2. Ковалев И.А., Попов С.В., Антонченко И.В. Нарушения ритма сердца у детей: Основные принципы диагностики и лечения. Томск: STT, 2006. 272 с.
3. Кушаковский М.С. Аритмии сердца. СПб.: Фолиант, 1999. 640 с.
4. Макаров Л.М. ЭКГ в педиатрии. М.: Медпрактика, 2006. 544 с.
5. Макаров Л.М., Кондрькинский Е.Л., Мяжков И.Ф. Сердцебиение у детей: клиническая характеристика, тактика обследования и лечения // Педиатрия. 2005. № 2. С. 4-8.
6. Камскова Ю.Г., Павлова В.И., Сарайкин Д.А., Сегал М.С. Адаптация человека к экстремальным факторам внешней среды // материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.: «Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения» под науч. ред. З.И. Тюмасевой. Челябинск: ЮУрГПУ, 2016. С. 66-69.
7. Орлова Н.В., Парийская Т.В. Кардиология в педиатрии: Новейший справочник. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 528 с.
8. Осолкова М.К., Курьянова О.О. Электрокардиография у детей. М.: МЕДпресс-информ, 2004. 352 с.
9. Абросимов В.Н. Клинически значимые оценки качества жизни у подростков с сердечно-сосудистыми заболеваниями // Вестн. новых мед. технологий. 2003. № 1/2. С. 59-61.
10. Павлов Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г., Сарайкин Д.А. Девiantная субкультура Уральских подростков в ракурсе общественной безопасности // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Челябинск, 2015. № 3. С. 214-229.
11. Авдеева Т.Г., Бахрах И.И. Детская спортивная медицина. 4-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 320 с.
12. Александров А.А., Розанов В.Б. Предпосылки ранней первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний // Вестн. аритмологии. 2000. № 18. С. 48-49.
13. Абзалов Р.А. Насосная функция сердца развивающегося организма и двигательный режим. Казань, 2005. 277 с.
14. Батенкова И.В. Особенности функционирования сердечно-сосудистой системы младших школьников в условиях реализации различных педагогических систем: автореф. ... дис. канд. биол. наук. Казань, 2001. 22 с.
15. Безобразова В.Н., Догадкина С.Б., Кмить Г.В. и др. Развитие системы кровообращения у детей // Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 2004. Т.90. № 8. С.364.
16. Павлова В.И., Кислякова С.С., Сарайкин Д.А. Физиологические особенности вегетативного обеспечения сердечной деятельности у легкоатлетов в макроцикле тренировочного процесса // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в условиях модернизации высшей школы: Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Челябинск, 2012. С. 160-164.

17. Безруких М.М., Сонькин В.Д. Педагогическая физиология // Альманах «Новые исследования» М.: Вердана, 2004. №1-2 (6-7). С.74-75.

18. Дмитриева Е.В. Динамика вегетативных показателей детей разных возрастных периодов в условиях сосудистой асимметрии : автореф. ... дис. канд. мед. наук. Ставрополь, 2004. 21 с.

19. Терзи М.С., Сарайкин Д.А. Реактивность динамики индикаторов функционального состояния сердечно-сосудистой системы юных тхэквондистов на предсоревновательном этапе тренировочного процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 12. Ч. 1. С. 349-360.

20. Рублева Л.В. Особенности электрофизиологических процессов в миокарде у младших школьников с различными типами автономной нервной регуляции // Новые исследования Альманах. 2005. № 1. С. 70-77.

21. Камскова Ю.Г., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура детей в родительской семье на Урале (проблемы самосохранительного поведения) // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т.18. № 6. С. 56-60.

22. Ситдинов Ф.Г., Шайхелисламова М.В., Ситдикова А.А. Функциональное состояние симпто-адреналовой системы и особенности вегетативной регуляции сердечного ритма у младших школьников // Физиология человека, 2006. Т.32. №5. С.22-27.

UDC 37.02.
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0007**ОБОСОБЯВАНЕ НА ЕТНО-ПЕДАГОГИКАТА КАТО СВОЕОБРАЗНА
ИСТОРИОГРАФСКА РЕЛАЦИЯ**© 2019
SPIN-код: 7394-6434
AuthorID: 769008

Линков Александър Йорданов, PhD, Доцент
Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“
(4027, България, Пловдив, бул. „България“ № 236, e-mail: alexlinkov@yahoo.com)

Анотация. В световен мащаб се заражда трайна тенденция педагогическото знание да се върне към своите корени, към основните си постулати и приложни постижения. През XX век американския учен Анри Бърджер (H. Burger) въвежда в употреба терминът етнопедагогика (ethnopedagogy; etho-pedagogy), за да разшири начина на презентиране и систематизиране на основни положения в педагогическата теория и практика, които са зависими в определена степен от културната среда, културните и социално-културни влияния и традиции, свързани с децата и подрастващите. В по-съвременните си редакции етнопедагогиката се разглежда и като приложна по своя характер образователна приложна антропология. Тя се възприема и актува като своеобразно обединение между съвременната педагогика и изградените динамично крос-културни пространства в отделните страни и културни общности на базата на динамичното проникване на етно-културни променливи и етно-културни образователни сегменти. От своя страна етнопедагогиката не спира на момента за културното проникване в сферата на приложната педагогика. В своите трудове, издадени основно през 90-е години Анри Жиру (Henry Giroux) извежда нова по характер етнопедагогическа реалност, която нарича „гранична педагогика“ (border pedagogy), според която основен проблем на съвременната педагогика си остава проблема за културните граници и техните образователни релации в отделните модели за обучение и възпитание. В чисто позитивистки стил етнопедагогиката следва да се разглежда като отражение на прилагането на определен исторически опит, свързан с националното развитие на педагогиката и нейните разновидности на всяка една страна поотделно.

Ключови думи: Етнопедагогически конструкт, история на етнопедагогиката, приложни аспекти, значимост на промените и натрупването, регионално развитие и обособяване.

**SEPARATION OF ETHNO-PEDAGOGY AS PECULIAR
HISTORIOGRAPHIC AREULATION**

© 2019

Linkov Aleksander Yordanov, PhD, Associate Professor
Plovdiv University „Paisii Hilendarski“
(4027, Bulgaria, Plovdiv, bld. „Bulgaria“ №23, e-mail: alexlinkov@yahoo.com)

Abstract. On a global scale, a persistent tendency emerging the pedagogical knowledge to return to its roots, to its main postulates and applied achievements. In the XX century the American scientist Henri Berger (H. Burger) introduces the term ethnopedagogy (ethnopedagogy; Etho-Pedagogy) to enhance the presentation and systematization of the basics in pedagogical theory and practice, which are dependent to a certain extent on the cultural environment, cultural and socio-cultural influences and traditions of children and Adolescents. In its more modern edits, Etnopedagogy is also seen as an application in its nature of educational applied anthropology, it is perceived and acting as a peculiar union between modern pedagogy and built dynamic cross-cultural Spaces in individual countries and cultural communities based on the dynamic penetration of ethno-cultural variables and ethno-cultural educational segments. For its part, the Etnopedagogiy does not stop at the moment for the cultural penetration in the field of applied pedagogy. In its works, issued mainly in 90, Henri Giroux (Henry Giroux) brings out a new character ethnopedagogical reality, which he calls “Border education “(border pedagogy), according to which a major problem of modern pedagogy remains the problem of cultural boundaries and their educational relationships in different training and education models. In a purely positivity style, etnopedagogikata should be seen as a reflection of the implementation of a certain historical experience related to the national development of the pedagogy and its varieties of each country individually.

Keywords: Ethnopedagogical construct, History of Etnopedagogy, applied aspect, importance of change and accumulation, regional development and separation.

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЕТНО-ПЕДАГОГИКИ КАК СВОЕОБРАЗНОЕ
ИСТОРИОГРАФСКОЕ ОТНОШЕНИЕ**

© 2019

Линков Александър Йорданов, PhD, Доцент
Пловдивски университет имени „Паисия Хилендарского“
(4027, Болгария, Пловдив, бул. „Болгария“ № 236, e-mail: alexlinkov@yahoo.com)

Анотация. В глобалном масштабе наметилась устойчивая тенденция возвращения педагогических знаний к своим корням, к своим основным постулатам и прикладным достижениям. В XX веке американский ученый Анри Бергер (H. Burger) вводит термин этнопедагогика (этнопедагогика; этопедагогика), чтобы улучшить представление и систематизацию основ педагогической теории и практики, которые в определенной степени зависят от культурной окружающей среды, культурного и социокультурного влияния и традиций. В своих более современных редакциях этнопедагогика также рассматривается как приложение образовательной прикладной антропологии и воспринимается и действует как своеобразный союз между современной педагогикой и созданными динамическими кросс-культурными пространствами в отдельных странах и культурными сообществами, основанными на динамичном проникновении этнокультурных переменных и этнокультурных образовательных сегментов. Со своей стороны этнопедагогика не останавливается в настоящий момент на культурном проникновении в области прикладной педагогики. В своих работах, изданных в основном в 90-х годах, Анри Жиру (Henry Giroux) выявляет новый характер этнопедагогической реальности, который он называет «Граничное образование» (пограничная педагогика), согласно которому главной проблемой современной педагогики остается проблема культурных границ и их образовательные отношения в различных моделях обучения и образования. В чисто позитивном стиле этнопедагогика должна рассматриваться как отражение реализации определенного исторического опыта, связанного с национальным развитием педагогики и ее разновидностей в каждой стране в отдельности.

Ключевые слова: етнопедагогический конструкт, история етнопедагогики, прикладной аспект, важность изменений и накоплений, региональное развитие и разделение.

В новите образователни реалности, когато все по-гъсно се отчита връзката между динамичната методика, свързана с отделните учебни предмети и задълбочената по характер социална заявка, която обществото отправя за изпълнение към националната институция-училище и педагогическата наука, достигнала определен етап на развитие може да се изведе един субстантивен по характер проблем, пряко свързан с историческите традиции на етнопедагогиката (народната педагогика).

Проблемите на дефинирането на предмета на етнопедагогиката са свързани с нейна та история и етапно обособяване и развитие. Може да се обособят няколко етапа:

ПЪРВИ ЕТАП: ФОЛК-ПЕДАГОГИКА. Започва още през XVI - XVII век и е свързан с развитието на идеите на създаващите се буржоазни нации. Свързан е "домашното възпитание" (Я.А.Коменски) и «майчиното училище» (Я.А.Коменски, Й.Песталоци). Народна педагогика е обобщение на педагогическия опит на необразованото селско семейство. В един съвременен вариант това е „туземната (местна) педагогика“ (Indigenous Pedagogy), най-разпространена в Канада, Австралия и САЩ. Свързва се с обучението на децата на индианците, които живеят в резервати в съответните страни [16].

ВТОРИ ЕТАП: („ВЕЛИКО“) РУСКАТА НАРОДНА ПЕДАГОГИКА ОТ XIX ВЕК И НЕЙНИТЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ В БЪЛГАРИЯ. Константин Ушински счита народната педагогика за един от най-важните фактори, под влияние на които се формира педагогическата наука. Според него, всеки народ е създал нещо специфично в системата на възпитанието и от него изхожда и творчеството на демократичните педагогически дейци. Аналогични идеи развиват Лев Толстой и Висарион Белински. В България - Христо Максимов, Георги Големанов, Петър Нойков, Христо Стоянов.

ТРЕТИ ЕТАП: ТОТАЛИТАРНАТА КОМУНИСТИЧЕСКА „НАРОДНА ПЕДАГОГИКА“ И СЪВРЕМЕННАТА РУСКА ЕТНОПЕДАГОГИЧЕСКА ШКОЛА.

Характерно за нея е преди всичко употребата на понятието „народ“ в неговия тоталитарен смисъл: българските автори разбират под народ българския етнос; руските - руския. Иначе, в техните работи може да се открият редица ценни идеи. Етнопедагогиката, е интерпретирана като „народна педагогика“. Основен автор у нас е Жечо Анастасов с книгата „Българската народна педагогика. Принос към етнопедагогиката“ (1986) [2].

Тя е написана изцяло в духа на официалната тоталитарна идеология. Етнопедагогиката се интерпретира като „съвкупност от педагогическото наследство на всички народи, възплетено в традициите, нравите и обичаите, както и във фолклора.“

В съвременна Русия Геннадий Волков се титулува „основоположник на етнопедагогиката“. Автор е на множество публикации [3], от които най-значителна е излязлата през 1999 г. книга „Етнопедагогика“.

Според Волков, предметът на етнопедагогиката е народната педагогическа традиция. Тя е "...история и теория на народното (естествено, битово, неформално, неучилищно, традиционно) възпитание." Тя "...събира и систематизира народните знания за възпитанието и обучението на децата, народната мъдрост, отразена в религиозните учения, приказки, легенди, песни, гатанки, пословици и поговорки, игри, играчки и пр., в семеен и общостен план, бита, традициите, а също философско-етическите, собствено педагогически мисли и възгледи, т.е. целият педагогически потенциал, оказващ влияние на процеса на историко-културно формиране на личността." "Тя изучава основните педагогически понятия на народа ...; както и детето като обект и субект на възпитанието." [3].

Аналогични идеи може да се видят и уред съвремен-

ни руски автори:

- методологически проблеми (Г.Н.Волков, В.А. Вакаев, Кукушин, Столяренко, В.С.Болбас, К.Д. Дьячковский);

- теория на националното училище (Г.И.Батурина и др.);

- етнопедагогизация на образователния процес (Т.Ф.Кузина, З.Б.Цаллагова и др.);

- народните традиции във възпитанието (В.М.Григорьев);

- етнопедагогика на различни региони;

- използване на отделни компоненти на народната култура във възпитанието;

- исторически аспекти на етнопедагогиката (Т.Н.Петрова);

- сравнителна етнопедагогика (Л.И.Федорова) [18].

ЧЕТВЪРТИ ЕТАП: ЕТНОПЕДАГОГИКАТА КАТО КРОС-КУЛТУРНА ПЕДАГОГИКА. През 60-те години на XX век американският автор Анри Бъргър (H. Burger) въвеж да в употреба терминът етнопедагогика (ethnopedagogy, ethno-pedagogy), за да означи педагогическа теория и практика, които са чувствителни спрямо културните особености на децата и средата, в която се образоват, които разработват методи за усъвършенстване на крос-културното обучение, които дават възможност за удовлетворяване на етнически различните образователни особености на хората. [13].

Етнопедагогиката е интерпретирана като приложна образователна културна антропология (anthropology of education). Тя е анализ на процеса на структуриране на образованието от културите и ефекта от техния контакт (крос-културност, взаимен компромис), както и етно-културните променливи на образованието: области на познанието, комуникация, време, място, социална организация, етика, средова каузалност. През 90-те години Анри Жиру (Henry Giroux) е един от най-ярките автори, създател на теорията за „Гранична“ педагогика („Border Pedagogy“), според която в педагогиката основен проблем става този за културните граници и тяхното пресичане. [14].

Граничната педагогика предлага на учениците възможности за конституиране на различни културни кодове и опити, тя е свързано с оперирането на различни езици. Това означава да се обучават учениците да четат и интерпретират тези кодове исторически и критически при едновременно изучаване на границите им, включително и конструирането на собствени наративи. [14]

ПЕТИ ЕТАП: ЕТНОПЕДАГОГИКАТА КАТО ИНТЕРКУЛТУРНА ПЕДАГОГИКА. Има няколко свързани термини. Мултикултурна педагогика: педагогическа стратегия за изтъкване на културния релативизъм, за ценността на всяка култура и за нейната легитимна автономия. Това е едно образование с отчитане на особеностите на всички култури, които съществуват в националното пространство. В условията, в които е поставено съвременното образование в България (наличие на нова образователна парадигма за всяка една училищна степен; редукция на учебните предмети и тяхната замяна с нова; доминиране в образователната стратегия на социо-културните и етнически ориентирани задачи; необходимост от съобразяването на образователната система с новите изисквания на ЕК за образование по отношение развитие на концепцията за „обучение и образование през целия живот“ се засилва ролята на една нова наука- „краеведската педагогика“.

Напоследък все по-често се среща словосъчетанието „краеведска педагогика“, което е пряко свързано с преминаването в две самостоятелни познавателни сфери, като се търси определена конкретна реалност, която ги свързва и обединява. Характерното за тази педагогика е употребата на термина „край“. Разкриването на тази

понятията употреба и трактовка в педагогиката обосновава общонаучната ѝ характеристика. Открояват се безезите ѝ като наука със специфична педагогическа област. Краеведската педагогика (направление в педагогическата наука) започва да се развива и интерпретира като регионална (местна), локална педагогика, т.е. отнасяне на нещо към дадено място, определяне на местонахождението или разполагане на педагогическата дейност в конкретна територия, включително на всички съпътстващи тази дейност образователно-възпитателни процеси [5; с. 250-252].

Изграждането на концептуалния модел на краеведската педагогика ще улесни процесите на трансформация на етнографските и етнопедагогическите знания и тяхното по-точно и директно насочване към усвояването на технологичен опит, характерен за дадения географски или етнически регион.

Краеведско-образователното познание е необходимо на обществото ни като мост, връзка между локалното и общественото като място, генезис за разкриване на всеобщите познавателни закономерности и реализирането на конкретните явления и обекти. В този смисъл се обосновава целевата ориентация на краеведската педагогика: изучаване и изследване на същността на краеведското образование и обучение като мащабен конструкт и разкриването на неговите променливи – в социален, семеен, личностен, локален, културен и възпитателен вероятен изход. Целевата ориентация на краеведската педагогика не може да се локализира само в сферата на външните (срезови) явления. Необходимо е да се разкрият вътрешните детерминанти на тези явления, вътрешните атрибуции и особено релациите между тях [8].

В етнографската наука има спор дали да се разграничават обект и предмет на етнографската наука, или да се говори само за предмет на етнографски изследвания (Хаджиниколов, 1979).

Първото название за науката, изучаваща човека и неговата култура, е етнография (гр. *ετνος* — народ, и *γραφω* — пиша, описвам).

Терминът етнография влиза в обръщение като научен термин едва в края на XVIII в., докато названието етнология се налага в началото на XIX в.

Андре-Мари Ампер, етнографията е дадена като едно от подразделенията на етнологията (Бромлей, 1976). По-късно се появява названието етнология (гр. *ετνος* — народ, и *λογος* — наука). Авторите на това название разграничават етнографията и етнологията не само по форма, но и по съдържание. Те смятат етнографията само за описателна наука, а етнологията за теоретична, обобщаваща наука. От гледище на марксизма-ленинизма не може да има чисто теоретична, обобщаваща дисциплина, занимаваща се предимно със закономерностите на изучаваната действителност. Описанието е неделимо от анализа, обобщението, обяснението. В случая е налице употреба на две названия за една и съща наука (Хаджиниколов, 1979).

В етнографската литература на немски език се прави разграничение между родна, отечествена етнография, означавана като *Volkskunde*, от чуждата, задграничната етнография, наричана *Völkerkunde*. Терминът *Völkerkunde* е употребен за пръв път през 1785 г., а от началото на XIX в. (1806) се среща и названието *Volkskunde*. Подобно разграничение се прави и в скандинавските езици. От гледище на марксистко-ленинската методология изучаването на който и да е народ се основава на едни и същи принципи, поставя едни и същи задачи, преследва еднакви цели. Ето защо употребата на два термина за една и съща наука, както това се прави в повечето германски езици, не е много правилно. То може да се възприеме като условно разграничаване на два относително самостоятелни клона на науката (Хаджиниколов, 1979).

В англосаксонските езици до немския термин *Volkskunde*, който буквално значи сведение, познание, Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6)

знание, наука за народа, е близка думата *Folklore*, която означава познание, знание за народа или на народа за себе си. Терминът фолклор е употребен за пръв път през 1846, г. от Уилям Джон Томс. За него този термин означава проявите на духовния живот на народа — нрави, обичаи, обреди, балади и пословици. По-късно през 70-те години на XIX в. фолклорът вече обхваща цялата култура на народа. Постепенно съдържанието на този термин се стеснява и в наши дни най-често с него се означава само народното поетично творчество, народното словесно творчество.

В англоезичните народи освен терминът етнология се употребява и названието антропология (гр. *άνθρωπος* — човек, и *λογος* — наука). Антропологията се разделя на два клона — социална (физическа) и културна. Към културната антропология спадат археологията, лингвистиката, етнологията и фолклористиката.

За науката етнография се употребяват и други названия: така например гърците използват термина лаография (гр. *λαός* — народ, и *γραφω* — пиша, описвам), словациите и словенците — *narodopis*, поляците — *ludoznawstwo*, французите — *traditions populaire*, италианците — *traditiono popolari*, испанците — *traditiones populares*, и т. н.

Обособяване на етнографската наука в България

Етнографската наука е историческа дисциплина, която се занимава с изучаването на традиционния народен календар, традиционната бит и култура. Тук влизат още традиционната архитектура, занаяти и костюм (носия). Тази наука изучава вярванията и фолклора на българите. Първите наши етнографи са: Юрий Венелин, Феликс Каниц, Васил Априлов, Димитър Маринов, Петко Славейков, проф. Стефан Бобчев и други. В по-ново време сред видните ни етнографи и фолклористи се нареждат имената на акад. Михаил Арнаудов, Христо Вакарелски, проф. Стоян Генчев и много други. По-голямата част от тези наши етнографи, фолклористи, краеведи и археолози през 1889г. започват да издават сборник посветен на българската етнография, фолклор, археология и краезнание. Този сборник се нарича „Сборник за народни умотворения, народопис и книжнина“.

Другите основни етнографски трудове са: поредицата „Жива старина“, на Димитър Маринов и „Дунавска България и Балканът“, на Феликс Каниц.

Внимание заслужават и трудовете на акад. Михаил Арнаудов „Фолклор от Еленско“, „Очерци по български фолклор“ - т. I и II и на проф. Стефан Бобчев „Българска челядна задруга“ - публикувана в СБНУ, т. XXII-XXIII, С. 1906г. „Българско обичайно съдебно право“, Ич. Историко сравнителен поглед върху народното обичайно право“ - СБНУ, т. XXXIII, С. 1918г.

През 1974г. големият наш съвременен етнограф издава своя капитален труд „Етнография на България“. Тази книга се преиздава през 1977г. и през 2007г. и още със самото си издаване се превръща в настолна книга на студентите историци в I курс. Няколко години по-късно и Българската академия на науките издава тритомен етнографски труд озаглавен „Етнография на България“. И двата труда са с висока научна стойност. Но аз съветват начинаещите етнографи да се запознаят първо с труда на Хр.Вакарелски, а след това с академичната етнография.

Наред с тези трудове излизат и две специализирани в областта на етнографията и фолклора списания. Това са „Български фолклор“, и „Българска етнография“. Последното издание от няколко години е преименувано на „Българска етнология“. И двете списания са издания на БАН. Едното е на Института по фолклор, а другото е на Института по етнография (етнология). Връзката между формиращата се етнографска наука, етнопедагогиката и образователните ѝ релации най-пълно е отразена в системните трудове на Христо Вакарелски. Формирането на концепцията на Хр.Вакарелски за етнография като морфология на народната култура се отнася към 30-40 години на XX век. Не трябва да се забравя,

че тъкмо той е избран от Иван Шишманов за осъществител на големия замисъл за развитието на т. нар. „материалната етнография“ (Шишманов, 1933). Създателят на академичната народоука открива в лицето на младия учител филолог перспективен и усърден труженик в полето на тази етнография, която вече се развива отделно и самостоятелно от езиковедие, литературна и фолклорна наука. Неговата кореспонденция с Хр.Вакарелски показва, че той осъзнава липсата на специфично етнографския компонент в народоуката (Вакарелски, 2002).

Допустимо е предположението, че Ив.Шишманов през 1925-26 г. вече акцентира върху отделяне на тясно разбирателната етнография от народоуката като цялостно народознание и странознание. От тук би следвало, че определянето на мястото на етнографията в системата на народоучните дисциплини, главно през утвърждаването на форематологията като нейн дял, е проведено първо от Шишманов, а по-късно и от Арнаудов и Вакарелски. Така воден от идеите на своя учител, който го изпраща на две последователни специализации по етнография в Полша, урежда след завръщането му назначение в Народния етнографски музей и др., Вакарелски построява дисциплината сграда на българската етнография и има важна роля в реализирането на Шишмановия мултидисциплинен модел, в пределите на българското етноложко познание, обозначава най-напред като „етнография“ в широкия смисъл на думата или по-късно – като „народоука“², т.е. целият комплекс от дисциплини, изучаващи народния живот и култура на българите и страната, която обитават.

Приносът на Хр.Вакарелски в прецизиране на Шишмановия модел на комплексното българознание (народоука) е в посока на теоретичното предметологично и методологично осмисляне специфичния етнографски предметен ъгъл в рамките на народоуката. Учените от Шишмановия кръг поначало се стремят към реконструиране на културната история на българите с акцент върху културната система, разглеждана не само в диахронен, но и в структурно-синхронен срез. Ако Ив. Шишманов, Б. Пенев и М. Арнаудов разработват българската и сравнителната литературна история, литературната психо-социология и фолклористиката, то С. Л. Костов, А. Стоилов, В. Стойн се занимават предимно с народното изкуство, пластично или музикално, с носите и художествените занаяти. Особено е мястото на Вакарелски в средата на тези учени: той съвместява литературно-научна дейност за обособяване на национална етнография. Необходимостта от специална научна дисциплина за изучаване на народните носии Ив. Шишманов обосновава на Втория научен конгрес на славянските географи и етнографи през 1927 г. Народоуката както тя се разбира до средата на ХХ век е комплексно българознание, интегриращо опита и приносите на множество научни дисциплини [4; с.250-252].

Етнографията е наука за цялостната народна култура, докато езиковеднието, антропологеографията и др. по начало не си поставят задача да „покрият“ всички аспекти и проявления на етничното.

Цялостната картина на културата на определен народ, според Вакарелски, се осигурява именно от етнографията като синтетична наука, кооперираща усилията на всички останали, явяващи се помощни науки за целите на етнографското изследване. Пояснявайки значението на думата етнография като „описание на народ“, Вакарелски подчертава, че тя трябва да се разбира „...специално като описание на живота на народа, на неговата култура“.

Етнографията, според схващанията на Вакарелски, е конституирана на границата между фолклористика и езиковедие, от една страна и история и география, от друга. Българският учен подчертава, че тя е наука за отделните народи, акцентираща в изследването им върху сътвореното от народа, а не толкова върху оформящата етносната среда. Народът се разглежда преди всичко

като творец, субект, колективен дух и в по-малка степен като обект, подложен като фолклор – от стопанския живот, свещените или символическо-магическите неща и целебни средства, за които представа може да ни даде един етнографски музей със своите костюми, занаятчийски уреди, изделия, билки и т.н.?» (Аранаудов, 1996).

Например Вакарелски прави тънкото различаване на етнографски и фолклористичен подход към словесните народни произведения. Фолклорът е предмет и на етнографията с оглед на отразеността в него на бита и социалната среда, както и на фолклористиката, която го изучава като система със своя вътрешна-невидима форма, структура и функция – „...изучаването на езика като белег на средата, в която се създава даден вид или дадена разновидност, условията на съществуването му е задача и цел вече на етнографията. Тази задача намира в случая такава широка област, че по необходимост се е създавала известна специализация, що се отнася до тия чисто словесни народни произведения, като случаите на езиковото творчество, свързани с веществените произведения, се оставят под означението „веществена култура“, а словесните се подвеждат под названието „фолклор“. Тия два дяла от народното творчество (без да става дума за сполучливостта на така означените понятия) се обединяват от науката „етнография“, като научните занимания с фолклора образуват т.н. „фолклористика“ [12; с.56-59]. Етнографското и приложно знание е засягало определени тематични единици, които са имплицирани сведения за българските ритуали, занаяти, обреди и чествания, без те да се обосноват и обективизират като съответна методическа практика.

Технологично обучение е обучението, при което обект на изучаване са технологиите (както индустриални, така и социални). То е целенасочен процес на взаимодействие между обучаващ (учител) и обучаван (ученик), при който има предаване и усвояване на технико-технологична информация. То е процес за системно предаване на знания с технико-технологичен характер, начини и похвати за усвояване и прилагане на знанията и формиране на умения. Чрез него се развива личността на основата на създаване на интерес към различните видове технологии, което е предпоставка за формиране на технологична култура.

През 1981 година, в своята работа Jackson's Mill Industrial Arts Curriculum Theory, Snyder и Hales определят технологиите като познания и изследване на човешките усилия в създаването и използването на инструменти, технически похвати, ресурси и системи за управлението на изкуствената и естествена околна среда, с цел разширяване [11; с. 45].

А според определението на WOCATE технологията е „процесът на целенасочено използване на условията и състоянията на заобикалящата ни среда, както и целенасоченото използване на индивидуалните способности за реализацията на човешките стремежи. Това е научно и практически изграден артефакт, с който се реализират условия, променят се условия и се помага за преодоляване на бариерите между индивидите при типични ситуации в процеса на решаване на задачи“ [15; с. 525].

В документа „Standards for technology literacy: Content for the study of technology“ на Международната асоциация по технологично обучение (ИТЕА) е посочено следното определение за технологично обучение: „обучение по технологии, което дава възможност на обучаемите да придобият знания и изучат процесите, свързани с технологиите, които са необходими за решаване на проблеми и разширяване на човешките способности“¹⁰.

Основният акцент е върху индустриалните технологии, но в структурата на съвременното технологично обучение се изучават и социални технологии, особено такива, които имат висока степен на приложимост в ежедневието на хората [15; с. 242].

Образователната парадигма на съвременното трудово и специализирано обучение поставя на първо място

изискването системата от образователни мероприятия и действия да подпомагат процеса на социализация, чрез исторически формиралите се технологични знания и умения. Към тях на първо място отнасяме тези знания, които се усвояват на базата на редуциращите функции, които изпълнява етнографията и етнопедагогиката (разглеждани в двата възможни сегмента-като научно знание и като методическа производствена практика). Понятието социализация започва да се употребява в съвременния си научен смисъл през 90-те години на XIX век от Емил Дюркем и Франклин Гидънс. То има латински произход – *socialis* и буквално означава правя общ, съединявам, свързвам.

В социологическия смисъл социализацията означава „необходим за съществуването на всяко общество възпроизводствен процес на превръщане на биологичните индивиди в социални същества, посредством овладяването на социалния опит, на знания и умения за дейности, необходими за съществуването на индивида и конкретно на обществото” [9; с. 427].

С това понятие се обозначава процесът на личностното изграждане чрез усвояване на знания, обичаи, ценности, норми, роли, присъщи на дадено общество. Социализацията може да бъде определена и като процес на приемственост. В най-общ смисъл означава придобиване на опит на личността. Този процес е продължителен и бавен и най-често се обвързва с развитието, възпитанието и адаптацията. В практиката са се обособили два механизма за социализация – обективен и субективен: към обективните се отнасят: материалните форми на живот в дадена общност, които са широко застъпени в предметната област на технологичното обучение (производствени дейности, потребление, бит); духовният облик на общността – обичаи, ритуали, възприети нравствени ценности, религиозни и други вярвания. Обективен механизъм е и социалният контрол, който общността упражнява над своите членове към субективните се отнасят: подражанието на отделни черти и постъпки на други хора като опора в собственото поведение, идентификацията с други личности и цялостното им поведение, самоопределението или стремежът на всеки индивид да бъде по-различен от другите. Важна субективна предпоставка на социализирането е субективното преживяване на собствената си природна даденост, на събитията в своя живот и особено на критичните състояния (болести, кризи, преходни моменти в социалния статус). В социологията в съдържанието на процеса социализация обикновено се включват процесите на усвояването от индивида на знания, умения и ценности, социални норми и роли, приети в обществото и необходими за неговото ефективно функциониране. В съвременните условия при социализацията на всяка личност присъстват технологиите, тъй като те са ключовото понятие в съвременния свят.

Съвременното общество е технологично. За всяко действие, което в миналите векове е било направено по прищявка, за късмет, сега е възможно да се намери технология, която осигурява най-успешния резултат [10; с.123-126].

В практиката са се обособили два механизма за социализация – обективен и субективен: към обективните се отнасят: материалните форми на живот в дадена общност, които са широко застъпени в предметната област на технологичното обучение (производствени дейности, потребление, бит); духовният облик на общността – обичаи, ритуали, възприети нравствени ценности, религиозни и други вярвания. Обективен механизъм е и социалният контрол, който общността упражнява над своите членове. Към субективните се отнасят: подражанието на отделни черти и постъпки на други хора като опора в собственото поведение, идентификацията с други личности и цялостното им поведение, самоопределението или стремежът на всеки индивид да бъде по-различен от другите. Важна субективна предпоставка на социализи-

Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6)

рането е субективното преживяване на собствената си природна даденост, на събитията в своя живот и особено на критичните състояния (болести, кризи, преходни моменти в социалния статус). В социологията в съдържанието на процеса социализация обикновено се включват процесите на усвояването от индивида на знания, умения и ценности, социални норми и роли, приети в обществото и необходими за неговото ефективно функциониране [1; с.34-36]. Учениците изпробват и развиват сръчността на своите ръце и работят с различни ресурси (инструменти, материали, време, опит), за да създадат различни продукти, решения, предмети за себе си или другите. Опознаването на същността на технологията става чрез преминаване през различните етапи на развитие на технологиите – от ранните години на технико-технологичното развитие на обществото, където е доминирала обикновената сръчност, до съвременните приложения на техниката, в медицината, агро-културите, енергетиката, информатиката и комуникациите, транспорта, производството, проектирането и мениджмънта [17].

Технологичното обучение е нов и динамично развиващ се учебен предмет, който може да бъде толкова съвременен и бързо променящ се, колкото самите технологии в нашето общество. Основният компонент в целта на технологичното обучение, според Ц. Йолова, е чрез познавателните си характеристики да разкрива на учениците система от знания, които са основа: за добра ориентация при избор на област за собствено кариерно развитие; за рационално осъществяване на професионална подготовка; готовност за съчетаване на личните и обществените интереси [7].

Връзката между етнография и приложната етнопедагогика се изразява най-пълно в полето на приложение на организационни форми, които по своята природа и динамика на комбиниране се доближават до методическите практики на занаятчийското производство. При технологичната подготовка организационните форми на учебната дейност се определят от дейността на учениците и се наричат конкретни форми на организация. Учебната дейност може да бъде фронтална, групова и индивидуална, като се характеризира с различния обем ученици изпълняващи една и съща дейност. Фронталната форма на организация се осъществява с целия клас, т.е. всички ученици по едно и също време изпълняват една и същи дейности. Въздействието на учителя е еднакво върху всички ученици, но не трябва да продължава дълго време, защото учениците се разсейват и губят интерес към изучавания проблем. Общуването между учител и ученици е ограничено. При груповата форма на организация класът е разделен на групи и всяка група изпълнява определена дейност. Осъществява се пълноценно общуване както между учител ученици, така и между самите ученици. По този начин се стимулира творческото им мислене и въображение. Негативната страна на тази форма е, че може да възникнат конфликти между отделните групи или между членовете в групата. При индивидуалната форма на организация всеки ученик поотделно работи върху дадена дейност. Така всеки ученик работи със свой темп и ритъм на работа в зависимост от индивидуалните си възможности. Стимулира се самостоятелното им мислене и уменията им за организиране и изпълнение на самостоятелна работа. Негативна страна на тази форма е ограниченото общуване на учениците. При технологичната подготовка най-целесъобразно е да се използват и трите форми на учебната дейност, като се преплитат и съчетават по различен начин. Така се постигат максимални резултати от обучението [7; с.183-187].

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Атанасов, Ж., М. Люлюшев и др. История на педагогиката и българското образование. АСТА, В. Търново. 1993, с.34-36
2. Атанасов, Ж. Българската народна педагогика. Принос към етнопедагогиката. С., 1986.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогизация современного воспитания // Мир образования. 1997. № 2. 4
4. Горанова, Цв. Концепцията на Христо Вакарелски за етно-

графията като морфология на народната култура в Шцимановата народонаучна традиция. <http://www.tksi.org/SUB/papers/2-2/2-2-5.pdf>, с.42-45.

5. Дечев,З. За научния статут на краеведската педагогика. *Научни трудове на Русенския университет-2009*, том 48, серия 6.2, с. 250-252

6. Димитрова, Н. Педагогика на технологичната подготовка. *Шумен, Фабер, 2009*, с.183-187

7. Йолова, Ц. Развитие на ученика и системата на ТПО. *Политехническият принцип в трудовата и професионалната подготовка на учениците. Проблеми, тенденции, чуждестранен опит.* С., 1985

8. Каснакова – Иванова Ц. *Историческа антропология.* Стара Загора, Изд. „Кота”, 2001 nauka.bg/forum/topic/662-въведение-в-етнографията/

9. Марков, Ц., Социализация, В: *Енциклопедичен речник по социология*, БАН, под. науч. р-во на проф. Стоян Михайлов, С., 1996. с. 427

10. Левин М., *Технология обучения, роль в структуре педагогического знания (Разработка и внедрение гибких технологий обучения педагогическим дисциплинам).* М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1991, с.123-126

11. Петров, П., М. Атанасова. *Образователни технологии и стратегии на учене.* С.: Вѣда Словена – ЖГ, 2001. с. 17 5; Георгиева, В., *Основи на технологичната култура. Теоретични аспекти.* Бл., 1995. с. 45

12. *Съвременни предизвикателства пред философията.* Издателска къща „Св. Иван Рилски”, С, 2013,кн.1, с.56-59

13. Burger, Henry G. „Ethno-Pedagogy“: *A Manual in Cultural Sensitivity, with Techniques for Improving Cross-Cultural Teaching by Fitting Ethnic Patterns.* Revised Edition, May 1971

14. Giroux, Henry. *Border Crossings: Cultural Workers and the Politics of Education.* London: Routledge, 1992.

15. Snyder, J. F., J. A. Hales. *Jackson's Mill industrial arts curriculum theory.* Charleston, WV: West Virginia Department of Education, 1981. 8 *Proceeding of the First International Conference on Technology Education, April, Weimar, Germany, 1992.* p. 525

16. McKay, Michelle. „Relating Indigenous Pedagogy to the Writing Process“. // *Journal of Indigenous Thought, Regina: SIFC-Department of Indian Studies, 1999*, цитат по Иванов,Ив. *ЕТНОПЕДАГОГИКАТА – ПЕДАГОГИКА НА КУЛТУРНИТЕ РА ЗЛИЧИЯ*, <file:///D:/Downloads/Etnopedagogy.pdf>

17. Martin, M. *The Future and Values in Technology Education.* Conference PATT – 9, 1999.

18. Fyodorova, Lydia. *Comparative Ethnopedagogy.* // *Sharing our parthways. A newsletter of the Alaska Rural Systemic Initiative.* Jan/Feb 1999, Vol. 4, Issue 1

UDC 37: 796.01

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0008

ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019

SPIN-код: 7582-9369

AuthorID: 633319

Сарайкин Дмитрий Андреевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин

SPIN-код: 4791-2908

AuthorID: 168730

Павлова Вера Ивановна, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научных исследований и инновационной деятельности

Домолего Дмитрий Николаевич, магистрант

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454080, Россия, Челябинск, проспект им. В.И. Ленина, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)

Аннотация. В настоящее время в РФ проблемы формирования здоровья и физических способностей молодежи, проходящей службу в вооруженных силах Российской Федерации, вышли на уровень национально значимых. Наибольшую тревогу общества вызывает процесс их адаптации к физическим нагрузкам в армии, компоненты которой определяют качество оборонных, трудовых и социальных ресурсов населения. Исследование было организовано на базе Учебного центра по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы г. Челябинска, в ходе исследования на разных этапах педагогического эксперимента приняли участие военнослужащие по призыву, призванные на воинскую службу из различных регионов РФ 18-19 лет и студенты 1-го курса Профессионально-педагогического института при ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что учет особенностей адаптации к условиям военно-профессиональной деятельности в соответствии с основными задачами физической подготовки юношей 18-19 лет в разные периоды срочной службы существенно повышает полезный эффект от применения традиционных тренирующих воздействий, способствует наращиванию и сохранению функциональных, физических и психических кондиций молодого поколения.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, Вооруженные силы Российской Федерации, армия, юноши, формирование здоровья и физических способностей, военно-профессиональная деятельность, педагогические тестирования, диагностика функционального состояния.

INDICATORS OF PHYSICAL PREPAREDNESS OF YOUNG MEN PERFORMING MILITARY SERVICE IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2019

Saraykin Dmitry Andreevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Life Safety and Medical and Biological Sciences

Pavlova Vera Ivanova, Doctor of Biological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research and Innovation

Domolego Dmitry Nikolayevich, Master

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, V.I. Lenin Avenue, 69, e-mail: saraykind@cspu.ru)

Abstract. At present, in the Russian Federation, the problems of developing the health and physical abilities of young people serving in the armed forces of the Russian Federation have reached the level of nationally significant ones. The most alarming of society is the process of their adaptation to physical loads in the army, the components of which determine the quality of the defence, labour and social resources of the population. The study was organized on the basis of the Training Center for Training of Junior Specialists of the Autotrone-tank Service of Chelyabinsk, during the study at different stages of the pedagogical experiment were attended by soldiers on call-up, called up for military service from different regions of the Russian Federation 18-19 years old and students of the 1st year of the Vocational and Pedagogical Institute at the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. The results of the study make it possible to conclude that taking into account the peculiarities of adaptation to the conditions of military-professional activity in accordance with the main tasks of physical training of young men of 18-19 years in different periods of fixed-term service significantly increases the useful effect of the application of traditional training effects, contributes to the growth and preservation of functional, physical and mental conditions of the young generation.

Ключевые слова: Adaptation, disadaptation, armed forces of the Russian Federation, army, young men, formation of health and physical abilities, military-professional activity, pedagogical testing, diagnostics of functional condition.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Из обширного круга проблем, касающихся физического совершенствования, мы хотим более внимательно рассмотреть вопрос физической подготовленности в процессе прохождения службы в ВС РФ.

Большие мышечные нагрузки и психологическое напряжение способствуют развитию дезадаптационных нарушений, что ведет к снижению психологической устойчивости к различным стрессовым факторам и отражается на мотивации к продолжению службы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Чрезмерная по объему и напряженности двигательная деятельность

в течение всего трудового дня, требует от юношей, проходящих военную службу, длительное время проявлять высокую работоспособность, которая будет решать все поставленные задачи.

Физическая подготовленность юношей-призывников тесным образом связана с состоянием их физического развития и здоровья.

Основным содержанием физической подготовки призывной молодежи является развитие физических качеств [1; 2; 3; 4].

Под физическими качествами понимают социально обусловленные совокупности биологических и психических свойств человека, выражающие его физическую готовность осуществлять активную двигательную деятельность.

Физическая подготовка содействует укреплению

здоровья, развитию двигательных качеств и форм тела, а также расширению двигательных представлений [3; 5; 6]. Б.В. Сермеев, В.М. Задиорский, З.И. Кузнецова характеризуют физическую подготовленность совокупностью таких физических качеств, как сила, выносливость, быстрота, ловкость [7; 8; 9].

А.Д. Николаев считает, что физическая подготовка – это воспитание физических качеств, способностей, необходимых в военной деятельности, совершенствовании физического развития, укреплении и закаливании организма [10; 11; 12].

Предлагается трех ступенчатость в процессе достижения наивысшего уровня физической подготовленности, причем на первом этапе должны сочетаться специальная и общая физическая подготовка. При переходе же к высшей специальной ступени на достигнутом уровне должны поддерживаться и общая физическая подготовленность, и специальный «фундамент» [13; 14].

Л. Б. Кофман, Н. Д. Граевская, В. Л. Карпман отмечают, что в процессе систематической тренировки происходит постепенное приспособление организма к нагрузкам, сопряженное с функциональной и морфологической перестройкой различных органов и систем, расширением их потенциальных возможностей [1; 15; 16; 17].

Физическую подготовленность юношей-призывников характеризуют два показателя:

1. Степень владения техникой движений.
2. Уровень развития двигательных (физических) качеств.

Таким образом, физическая подготовка – это воспитание физических качеств, способностей, необходимых в военной деятельности, совершенствовании физического развития, укреплении и закаливании организма [18].

Физический компонент в подготовке будущего воина означает совокупность физических качеств и соответствующих им ощущений в организме таких как сила, быстрота, реакция, чувство свободного дыхания, четкой работы сердца [19].

Физическая готовность призывника к службе в Вооруженных силах определяется главным образом способностью реализовать двигательные возможности в экстремальных условиях современного боя [20].

Основными канонами процесса физического воспитания призывной молодежи является принцип гармонического развития, формирование основных физических качеств и прикладных навыков, обеспечивающих необходимый запас психологических и энергетических возможностей для успешного освоения воинской специальности.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования – исследовать показатели физической подготовленности юношей, проходящих военную службу в Вооруженных силах Российской Федерации. Для решения поставленной проблемы выдвигались следующие задачи:

1. Сформировать комплекс контрольных упражнений, позволяющий наглядно зафиксировать прирост физической подготовленности юношей 18-19 лет по спортивно-педагогическим тестам.
2. Выявить зависимость физической подготовленности юношей с учетом их особенностей адаптации к военной службе.

Используемые методы, методики и технологии. На разных этапах использовались различные методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование показателей физической подготовленности (батарея спортивно-педагогических тестов – бег на 30 м, 60 м с ходу, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа за 1 мин и бросок ядра спиной назад), применение математической статистики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результа-

тов. Исследование было организовано на базе Учебного центра по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы г. Челябинска, в ходе исследования на разных этапах педагогического эксперимента приняли участие военнослужащие по призыву, призванные на воинскую службу из различных регионов РФ 18–19 лет и студенты 1-го курса Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», из числа которых были сформированы две исследовательские группы: контрольная (n=12) и экспериментальная (n=12).

В результате целенаправленной физической подготовки юношей, проходящих военную службу в ВСРФ, были получены данные, которые позволяют судить о положительных изменениях показателей адаптации организма.

Сравнивая данные исследования контрольной и экспериментальной групп, мы видим, что у юношей-солдат срочной службы, у которых процесс физической подготовки корректировался с учетом особенностей адаптации, результаты в спортивно-педагогических тестах выше, чем у юношей 18-19 лет контрольной группы (табл. 1).

Таблица 1 – Среднегрупповые результаты физической подготовленности юношей, проходящих военную службу и юношей-студентов 18-19 лет

Контрольные упражнения	Измерения					
	Исходные данные		Промежуточное тестирование		Контрольное тестирование	
	ЭГ (n=12)	КГ (n=12)	ЭГ (n=12)	КГ (n=12)	ЭГ (n=12)	КГ (n=12)
Бег 30 м, с	4,75	4,75	4,6	4,7	4,3	4,65
Бег 60 м с ходу, с	8,05	8,05	7,9	8,0	7,7	7,9
Прыжок в длину с места, см	212	212	220	215	229	218
Упражнение на пресс за 1 мин	59	59	64	60	72	65
Бросок ядра спиной вперед, см	9,60	9,69	10,00	9,95	10,50	10,10

Анализ показателей говорит о том, что учет выявленных особенностей адаптации увеличивает уровень физической подготовки юношей, проходящих военную службу в ВСРФ.

Математическая обработка результатов показала, что среднее арифметическое в беге на 30 м в начале педагогического эксперимента имеют одинаковые исходные данные, как в контрольной, так и в экспериментальной группе (4,75 с).

После 4 месяцев (промежуточное тестирование) результат в беге на 30 метров в контрольной группе улучшился на 1 %, средняя арифметическая улучшилась всего до 4,7 с, а в экспериментальной группе средняя арифметическая улучшилась до 4,6 с, что на 3,2 % выше исходных данных.

Контрольное тестирование, проведенное спустя 6 месяцев, показало, что у юношей-студентов контрольной группы результат улучшился снова всего на 1 %, а средняя арифметическая улучшилась до 4,65 с. В экспериментальной группе результат улучшился на 6,9 %, средняя арифметическая выросла до 4,3 с.

В итоге года установлено, что результат в беге на 30 метров улучшился у юношей всех групп. Однако рост результатов в экспериментальной группе был выше, чем в контрольной на 8,3%. За год результат вырос в экспериментальной группе на 10,4%, в контрольной группе на 2,1 %.

Математическая обработка результатов в беге на 60 м с ходу показала, что среднее арифметическое как в контрольной, так и в экспериментальной группе в начале педагогического эксперимента имели примерно одинаковые исходные данные 8,05 с.

Промежуточное тестирование показало, что результаты в беге на 60 м с ходу в контрольной группе улучшился на 0,6 %, а средняя арифметическая улучшилась всего до 8,0 сек. В экспериментальной группе средняя арифметическая улучшилась до 7,9 с, что на 1,9 % выше исходных данных.

Контрольные испытания, проведенные в мае показа-

ли, что у юношей контрольной группы результат улучшился на 1,2%, а средняя арифметическая улучшилась до 7,9 с. В исследовательской группе результат улучшился на 2,5%, а средний арифметический результат улучшился до 7,7с. Динамика роста результатов в беге представлена на рисунке 1.

За время нашего исследования результат физической подготовленности в беге вырос в экспериментальной группе на 8,7 %, в контрольной на 1,8 %. В итоге за период прохождения срочной службы установлено, что результат в беге на 60 м с ходу улучшился у юношей обеих групп, однако рост результатов в экспериментальной группе был выше, чем в контрольной на 6,9 %.

Первоначальные измерения показали, что результат в прыжках в длину с места, были примерно одинаковы в обеих исследуемых группах, данные математической обработки результатов представлены в таблице 1.

Промежуточное измерение, проведенное спустя 3 месяца, показало, что в прыжках в длину с места результат в контрольной группе вырос на 1,4 %, а в экспериментальной на 3,7 %.

Контрольные испытания, проведенные спустя 6 месяцев показали, что за этот период произошло дальнейшее улучшение результатов в контрольной группе на 1,4 %, в исследовательской на 4 % В целом за время нашего педагогического эксперимента установлено, что результат в прыжке в длину с места был достоверно выше в экспериментальной группе ($p < 0,05$).

Для определения собственно скоростно-силовых качеств нами было взято упражнение на пресс, за одну минуту первоначальные измерения показали, что результаты во всех группах были примерно одинаковы.

После трех месяцев срочной службы было проведено промежуточное тестирование, где было выявлено, что результаты в контрольной группе возросли на 1,7 %, а в экспериментальной на 7,9 %.

К контрольному тестированию результаты в контрольной группе возросли на 7,7 %, а в экспериментальной на 11,2 %.

Проведенные контрольные испытания в ходе исследования показали, что улучшение результатов происходит, как в контрольной, так и в экспериментальной группе, однако в экспериментальной группе темп роста в упражнении на пресс был значительно выше, чем в контрольной.

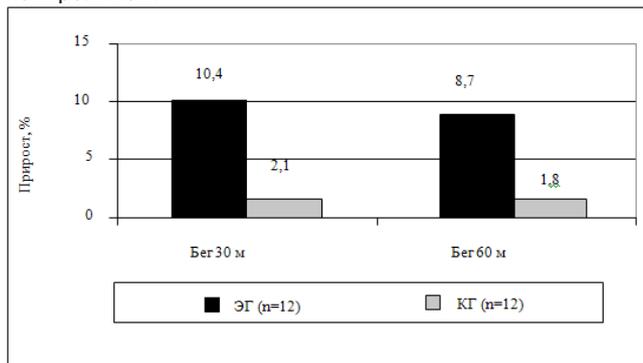

Рисунок 1 – Гистограмма прироста результатов в тестах «бег 60 м. с», «бег 30 м. с» у юношей 18-19 лет в ходе исследования

За время педагогического эксперимента результаты выросли в контрольной группе на 9,4 %, в экспериментальной – на 19,1 %. Рост результатов в экспериментальной группе выше, чем в контрольной на 9,7 %. Статистическая обработка результатов выявила, что результат в упражнении на пресс за 1 мин был достоверно выше у юношей, проходящих военную службу в ВСРФ. Достоверность различий $p < 0,05$.

Математическая обработка результатов показала, что среднее арифметическое в броске ядра через голову назад в начале педагогического эксперимента имеют

следующие исходные данные: в контрольной группе исходный результат равен 9,69 м., в экспериментальной группе результат равен 9,6 м., что ниже результата контрольной группы на 1,1 %.

Промежуточное тестирование, показало, что результат в контрольной группе улучшился на 2,7 %, в экспериментальной на 4 %.

Контрольное тестирование показало, что у юношей-студентов 18-19 лет результат улучшился на 1,5 %, средняя арифметическая улучшилась до 10,10 м. В экспериментальной группе результат улучшился на 4,8 %, а среднее арифметическое результат улучшился до 10,50 м.

В итоге педагогического эксперимента установлено, что результаты в броске ядра через голову назад улучшились у юношей 18-19 лет обеих групп. Однако рост результатов у юношей-солдат срочной службы был выше на 4,5 %.

За время педагогического эксперимента результат вырос в экспериментальной группе на 8,6 %, а в контрольной на 4,1 %.

Статистическая обработка результатов выявила, что результат в броске ядра через голову назад был достоверно выше в экспериментальной группе. Достоверность различий $p < 0,05$.

Темпы роста результатов в упражнении на «пресс за 1 мин» и в упражнении «бросок ядра за голову, м» представлены на рисунке 2.

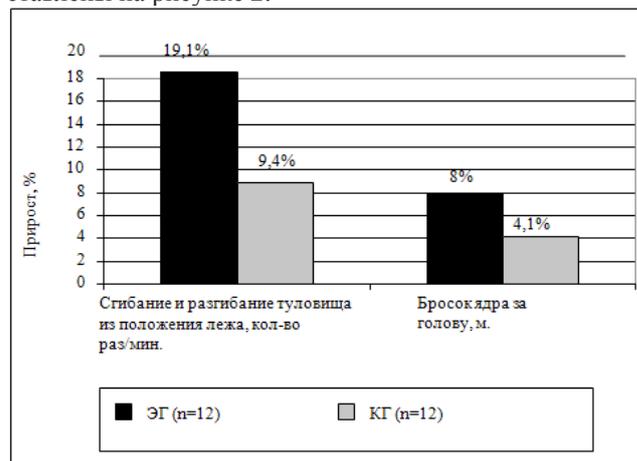

Рисунок 2 – Гистограмма прироста в тестах «Сгибание и разгибание туловища из положения лежа» и «Бросок ядра за голову» у юношей 18-19 лет в ходе исследования

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Учет особенностей адаптационных перестроек в физической подготовке юношей 18-19 лет, проходящих службу в вооруженных силах РФ, привел к более значительному повышению работоспособности как после промежуточного тестирования, спустя три месяца (на 23,3 %), так и после контрольного, спустя 6 месяцев (на 21,4%). Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что учет особенностей адаптации к условиям военно-профессиональной деятельности в соответствии с основными задачами физической подготовки юношей 18-19 лет в разные периоды срочной службы существенно повышает полезный эффект от применения традиционных тренирующих воздействий, способствует наращиванию и сохранению функциональных, физических и психических кондиций молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Камскова Ю.Г., Павлова В.И., Сарайкин Д.А., Сегал М.С. Адаптация человека к экстремальным факторам внешней среды // материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. : «Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения» под науч. ред. З.И. Тюмасевой. Челябинск: ЮУрГПУ, 2016. С. 66-69.

2. Гарипов Н.Н. Организационно-педагогические условия физического воспитания школьников допризывного возраста, проживающих в Северном регионе // Проблемы сохранения здоровья в Сибири и в условиях крайнего Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: СибГУФК, 2007. С. 252-261.
3. Гарипов Н.Н. Современная физическая подготовка юношей допризывного возраста к службе в Вооруженных Силах России // Молодежь, наука и цивилизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2008. С. 74-79.
4. Меерсон Ф.З., Пиенникова М.Г. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам: монография. М.: Медицина, 1988. 256 с.
5. Терзи М.С., Сарайкин Д.А. Реактивность динамики индикаторов функционального состояния сердечно-сосудистой системы юных тхэквондистов на предсоревновательном этапе тренировочного процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2011. № 12. Ч. 1. С. 349-360.
6. Галимзянова М.Б., Салифов И.М. Еще раз об учебных сборах по основам военной службы // Физическая культура в школе. 2016. № 4. С. 49-52.
7. Болотин А.Э., Лайшев Р.А. Модель процесса подготовки призывной молодежи к воинской службе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 12 (94). С. 27-30.
8. Русских А.В. Организация физической подготовки граждан допризывного и призывного возрастов к военной службе на базе муниципального физкультурно-оздоровительного центра : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 26 с.
9. Щеголев В.А. Физическая подготовка в военных образовательных системах США // Военный институт физической культуры. Санкт-Петербург, 2014. С. 55-59.
10. Павлов Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г., Сарайкин Д.А., Сарайкин А.М. Девиации уральских студентов в предверии получения профессионального статуса // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Челябинск, 2013. № 12. С. 248-258.
11. Жукунов Е.В. Будущим призвикам : требования к состоянию здоровья // Физическая культура в школе. 2006. № 8. С. 69-77.
12. Лайшев Р.А. Педагогическая технология подготовки призвиков к воинской службе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 2 (96). С. 88-92.
13. Павлов Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г., Сарайкин Д.А. Девиантная субкультура Уральских подростков в ракурсе общественной безопасности // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Челябинск, 2015. № 3. С. 214-229.
14. Матвеев Л.П. От теории спортивной тренировки – к общей теории спорта // Человек в мире спорта: Новые идеи, технологии, перспективы : Тез. докл. Междунар. Конгр. М.: 1998. Т. 1. С. 5-6.
15. Сарайкин Д.А., Терзи М.С. Физиологическое обоснование организации спортивной тренировки у юных тхэквондистов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Образование, здравоохранение, физическая культура. Челябинск, 2010. Вып. 24. № 24 (200). С. 32-33.
16. Гарипов Н.Н., Пономарев В.В. Современная модель подготовленности призвика к службе в Вооруженных силах России // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 154-159.
17. Мак-Комас, А.Дж. Скелетные мышцы: монография. Киев: Олимпийская литература, 2001. 406 с.
18. Варжеленко И.И., Демьяненко Ю.К. Нормативы по физической подготовке как выражение ее специальной направленности // Проблема специальной направленности физической подготовки военнослужащих на современном этапе. СПб.: ВИФК, 2001. С. 18-21.
19. Вязицкий П.О., Дьяконов М.М., Ендальцев Б.В. Адаптация молодого воина к условиям воинской службы и профилактика дизадаптационных расстройств. М., 1990. 216 с.
20. Ильинский С.В. Особенности адаптации к условиям военной службы по призыву юношей-спортсменов // Вестник СаГА. 2010. № 2. С. 66-69.

UDC 378.091.33: [355.23:356.13] (043.3)

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0009

ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КУЛЬТУРИ ОФІЦЕРА-ПРИКОРДОННИКА: ПРИЛУЧЕННЯ ДО ЄВРОПЕЙСЬКИХ ЦІННОСТЕЙ ПРИКОРДОННОЇ СЛУЖБИ

© 2019

ResearcherID: Y-4844-2019

ORCID: 0000-0001-5419-1576

Шумовецька Світлана Павливна, доцент кафедри педагогіки
та соціально-економічних дисциплін

*Національна академія Державної прикордонної служби України імені Богдана Хмельницького
(29000, Україна, Хмельницький, вулиця Шевченка, 46, e-mail: sv_shumovetska@ukr.net)*

Анотація. У статті доведено необхідність ознайомлення майбутніх офіцерів-прикордонників із європейськими цінностями у сфері охорони державного кордону, насамперед щодо професійної етики та визнання безумовної цінності кожної людини. Розкрито значення гуманітарних дисципліни, зокрема таких, як «Філософія», «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство», які дозволяють пізнати спосіб життя, систему культурних смислів, духовні цінності, соціокультурні моделі життєдіяльності людей, їх ідеали, цілі, світоглядні установки, в яких конкретизуються культурні цінності народів та епох. Висвітлено особливості вивчення майбутніми офіцерами-прикордонниками європейської культурної спадщини. З'ясовано, що знання, здобуті курсантами під час вивчення навчальних дисциплін «Філософія», «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство», прийняття визначних культурних зразків, будуть основою, на якій формуватиметься професійна культура майбутніх захисників кордону, визначатимуться їх цілі та пріоритети професійної діяльності. Для ознайомлення майбутніх офіцерів-прикордонників з європейськими цінностями прикордонної служби запропоновано використовувати потенціал диспутів і дискусій, які є одним з найоптимальніших шляхів як добування нового знання, так і формування ерудованої, інтелектуальної особистості. Висвітлено значення дискусій для пізнання майбутніми офіцерами-прикордонниками соціокультурних моделей життєдіяльності людини різних культур та епох, прилучення до європейських цінностей прикордонної служби, спільного пошуку цінностей і норм та їх дослідження в специфічних видах професійної діяльності у сфері захисту кордону. У цьому випадку враховано, що знання цінностей європейської культури, досвіду життєдіяльності людей різних історичних та культурних епох, відображених у філософії, етиці, релігії, допоможе курсантам краще пізнати сенс свого життя, своєї професійної діяльності, цінності й ідеали прикордонної служби, засвоїти соціокультурні моделі, необхідні для особистісного та професійного становлення. Загалом доведено необхідність у контексті формування професійної культури майбутніх офіцерів-прикордонників під час викладання навчальних дисциплін «Філософія» та «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство» посиленої уваги до висвітлення значення європейської культурної спадщини, прилучення курсантів до високих європейських традицій, у тому числі й прикордонної служби. Передбачено, що вивчення визначних культурних зразків має бути тим еталоном, що сприятиме формуванню професійної культури курсантів, визначатиме пріоритетність цілей та спрямованість їх професійної діяльності. Її основою мають бути визнання безумовної цінності кожної особистості, постулати справедливості, поваги до людської гідності.

Ключові слова: професійна культура, офіцер-прикордонник, курсанти, європейські цінності, прикордонна служба.

FORMATION OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF THE BORDER GUARD OFFICER: ATTACHMENT TO THE EUROPEAN BORDER SERVICE VALUES

© 2019

Shumovetska Svitlana Pavlivna, Associate Professor, Department of Pedagogy
and Socio-Economic Sciences

*National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine named after Bogdan Khmelnytsky
(29000, Ukraine, Khmelnytsky, Shevchenko street, 46, e-mail: sv_shumovetska@ukr.net)*

Abstract. The article proves the necessity to acquaint future border guards with the European values in the field of state border protection, first of all, regarding the professional ethics and recognition of the absolute value of each person. The importance of the humanities disciplines, in particular, such as «Philosophy», «Sociology. Ethics. Aesthetics. Religious Studies», which allow you to learn the way of life, the system of cultural meanings, spiritual values, sociocultural models of people's life, their ideals, goals, worldviews, which specify the cultural values of peoples and eras. The peculiarities of learning the European cultural heritage by the future border guards are highlighted. It has been found out that the knowledge acquired by the cadets during the study of the disciplines «Philosophy», «Sociology. Ethics. Aesthetics. Religious Studies», the adoption of the prominent cultural models, will be the basis for forming the professional culture of future border guards, their goals and priorities of the professional activity will be determined. In order to familiarize the future border guards with the European values of the border guard service, it is suggested to use the potential of debates and discussions, which is one of the most optimal ways of acquiring new knowledge and forming an erudite, intellectual personality. The importance of discussions for the knowledge of the future border guards of socio-cultural models of human activity of different cultures and epochs, the attachment to the European values of the border guard service, joint search for values and norms and their study in specific types of the professional activity in the field of the border protection are highlighted. In this case, it is taken into account that knowledge of the European cultural values, experience of people's life of different historical and cultural epochs, reflected in philosophy, ethics, religion, will help the cadets to understand better the meaning of their life, their professional activity, values and ideals of the border guard service, learn socio-cultural models necessary for their personal and professional development. In general, the necessity in context of forming the professional culture of future border guards during the teaching of «Philosophy» and «Sociology. Ethics. Aesthetics. Religious Studies» courses great attention to highlighting the importance of the European cultural heritage, attracting cadets to high European traditions, including the border service has been proved. It has been envisaged that learning the outstanding cultural samples should be the standard that will contribute to the formation of the professional culture of cadets, determine the priority of their goals and the orientation of their professional activity. It should be based on the recognition of the unconditional value of each person, the postulate of justice, respect for human dignity.

Keywords: professional culture, border guard officer, cadets, European values, border guard service.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА: ПРИОБЩЕНИЕ К ЕВРОПЕЙСКИМ ЦЕННОСТЯМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

© 2019

Шумовецкая Светлана Павловна, доцент кафедры педагогики
и социально-экономических дисциплин

Национальная академия Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого
(29000, Украина, Хмельницкий, улица Шевченко, 46, e-mail: sv_shumovetska@ukr.net)

Аннотация. В статье доказана необходимость ознакомления будущих офицеров-пограничников с европейскими ценностями в сфере охраны государственной границы, прежде всего по профессиональной этике и признание безусловной ценности каждого человека. Раскрыто значение гуманитарных дисциплин, в частности таких, как «Философия», «Социология. Этика. Эстетика. Религиоведение», которые позволяют познать образ жизни, систему культурных смыслов, духовные ценности, социокультурные модели жизнедеятельности людей, их идеалы, цели, мировоззренческие установки, в которых конкретизируются культурные ценности народов и эпох. Освещены особенности изучения будущими офицерами-пограничниками европейского культурного наследия. Выяснено, что знания, полученные курсантами при изучении учебных дисциплин «Философия», «Социология. Этика. Эстетика. Религиоведение», принятие выдающихся культурных образцов, будут основой, на которой будет формироваться профессиональная культура будущих защитников границы, будут определяться их цели и приоритеты профессиональной деятельности. Для ознакомления будущих офицеров-пограничников с европейскими ценностями пограничной службы предложено использовать потенциал диспутов и дискуссий, которые являются одним из оптимальных путей как получения нового знания, так и формирования эрудированной, интеллектуальной личности. Освещено значение дискуссий для познания будущими офицерами-пограничниками социокультурных моделей жизнедеятельности человека различных культур и эпох, приобщение к европейским ценностям пограничной службы, совместного поиска ценностей и норм и их исследования в специфических видах профессиональной деятельности в сфере защиты границы. В этом случае учтено, что знания ценностей европейской культуры, опыта жизнедеятельности людей разных исторических и культурных эпох, отраженных в философии, этике, религии, поможет курсантам лучше узнать смысл своей жизни, своей профессиональной деятельности, ценности и идеалы пограничной службы, усвоить социокультурные модели, необходимые для личностного и профессионального становления. В общем доказана необходимость в контексте формирования профессиональной культуры будущих офицеров-пограничников во время преподавания учебных дисциплин «Философия» и «Социология. Этика. Эстетика. Религиоведение» усиленного внимания к освещению значения европейского культурного наследия, приобщение курсантов к высоким европейским традициям, в том числе и пограничной службы. Предполагается, что изучение выдающихся культурных образцов должно быть тем эталоном, который будет способствовать формированию профессиональной культуры курсантов, определять приоритетность целей и направленность их профессиональной деятельности. Ее основой должны быть признание безусловной ценности каждой личности, постулаты справедливости, уважения к человеческому достоинству.

Ключевые слова: профессиональная культура, офицер-пограничник, курсанты, европейские ценности, пограничная служба.

А) ВВЕДЕННЯ

Постановка проблеми в загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Важливим завданням педагогіки вищої школи є підготовка майбутніх фахівців до професійної діяльності, зокрема формування їх професійної культури. Професійна культура виявляється у найбільш оптимальному рівні взаємодії офіцера-прикордонника як з колегами, так і представниками прикордонних відомств суміжних держав, з особами, що перетинають державний кордон у пунктах пропуску. Про належну професійну культуру захисника кордонів свідчить, серед іншого, розуміння ним особливостей діяльності прикордонного відомства в європейській системі прикордонної безпеки, прийняття етичних вимог прикордонної служби. Важливо також, щоб захисник кордону знав світоглядні основи європейської цивілізації, найважливіші культурні здобутки країн, із якими межує Україна. З огляду на це потребують перегляду зміст і підходи до організації професійної підготовки майбутніх офіцерів-прикордонників, насамперед у контексті прилучення їх до європейських цінностей прикордонної служби.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, у яких розглядалися аспекти цієї проблеми і на які посилається автор; виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. На сьогодні дослідники розкрили окремі питання щодо особливостей прикордонного співробітництва, зокрема зміст службової діяльності персоналу прикордонного відомства України з питань прикордонного співробітництва та особливості формування готовності персоналу прикордонного відомства до прикордонного співробітництва на кордоні (Ю. Мойсеєнко) [1], специфіку професійного становлення майбутніх офіцерів-прикордонників у контексті розвитку прикордонного співробітництва (В. Мірошніченко) [2], висвітлили

законодавчу основу прикордонного співробітництва в Європейському Союзі та Україні (В. Мазуренко) [3] та підходи до оцінки ефективності міжрегіонального (прикордонного) співробітництва (Ю. Рогозян) [4]. Проте потребують доопрацювання питання щодо підготовки майбутніх офіцерів-прикордонників до професійної діяльності в умовах євроінтеграції, шляхів вивчення ними європейських цінностей прикордонної служби.

Б) МЕТОДОЛОГІЯ

Формування цілей статті. Метою статті є висвітлення особливостей формування професійної культури офіцера-прикордонника шляхом прилучення до європейських цінностей прикордонної служби.

Постановка завдань. Важливе значення має окреслення необхідності ознайомлення майбутніх офіцерів-прикордонників із європейськими цінностями прикордонної служби, основних проблемних питань щодо формування світогляду майбутніх офіцерів-прикордонників як складової їх професійної культури.

Методи, методики та технології, що використовувалися. Використано систему загальнонаукових та спеціальних методів теоретико-емпіричного дослідження, таких як аналіз наукової літератури з проблеми, систематизація та узагальнення матеріалів, логічний та системний підхід.

В) РЕЗУЛЬТАТИ

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Про необхідність прилучення прикордонників до європейських цінностей прикордонної служби йдеться у низці нормативно-правових документів, що регламентують діяльність прикордонного відомства. Зокрема у рішенні Ради національної безпеки і оборони України «Про Концепцію розвитку сектору безпеки і оборони України» [5] визначено необхідність впровадження етичних

стандартів для військовослужбовців. Насамперед йдеться про цінності людського життя і здоров'я, а також упровадження європейських норм і стандартів у системи прикордонного контролю та підготовки персоналу.

В Уніфікованій програмі підготовки співробітників прикордонних відомств країн Європейського Союзу, розробленій Frontex – Європейським агентством з прикордонної та берегової охорони у співпраці з країнами-членами ЄС та правозахисними організаціями, серед важливих цінностей прикордонної служби визначено професіоналізм, чесність, неупередженість, відповідальність, здатність працювати в стресових ситуаціях, повагу до основоположних прав людини. У документі підкреслено, що прикордонна безпека Європейського Союзу залежить від надійності, професіоналізму персоналу прикордонних служб, його здатності до взаємодії, а культура і дух прикордонної служби ґрунтуються на захисті людської гідності й почутті обов'язку [6, с. 33].

Окремо слід вказати на особливі вимоги щодо ставлення прикордонників один до одного та до інших громадян. У радянські часи прикордонні війська діяли відповідно до військових статутів, їх відносини були суворо регламентовані. Загальноприйнятою і єдиною формою впливу на підлеглих був наказ, будь-які відхилення кваліфікувалися як ворожі прояви, а перетин кордону – як підступ і зрада. Хоча прикордонна служба України давно відмовилася від радянської спадщини, але нові стандарти відносин ще остаточно не усталились. Саме тому важливе значення має ознайомлення курсантів з європейськими стандартами ставлення до людини та людської гідності, поваги до громадянського суспільства. Європейські професійні стандарти для охорони кордону спрямовані на підтримання оперативної сумісності, спільних операцій, співробітництва та обміну. На цьому ж фундаменті будується взаємна довіра. Передбачено, що для підтримання взаємодії та налагодження зв'язків з громадськістю прикордонники повинні довіряти один одному, вміти співпрацювати з громадськістю [6, с. 33]. У цьому випадку йдеться про інший/нерадянський рівень сприйняття людей, інші принципи і стандарти європейських та національних норм професійної етики, основою якого є тривалі традиції розбудови європейського співтовариства.

Для розуміння зазначених ціннісних аспектів професійної культури офіцера-прикордонника важливе значення має потенціал гуманітарних наук. Саме соціальні та культурні знання, як зазначає І. Предборська, визначають відносини між людьми, людиною та світом [7, с. 23]. П. Грицаєнко також доводить, що сенс гуманітарної освіти якраз і полягає у передачі, трансляції такого виду знань, який необхідний для розуміння та узгодження взаємодії людей [8, с. 9]. Можна стверджувати, що значення гуманітарної освіти обумовлене також тим, що офіцер-прикордонник є не тільки носієм професійних знань і навичок, а особистістю, яка володіє необхідними людськими якостями і перебуває у взаємодії з іншими людьми. Перефразовуючи М. Гайдеггера, С. Кримський визначає завдання освіти в сприянні становленню культури як «реалізації найвищих цінностей з погляду культивування найвищих чеснот» [9, с. 16], адже, підкреслює філософ, культура за призначенням оптимізує людський чинник, утверджує цінності добра та краси, істини та свободи [9, с. 13].

Гуманітарні знання – це можливість орієнтуватися у світі: у цих знаннях міститься в явній або неявній формі нарація, певна історія-повчання, розповідь, що моделює основні типи поведінки людини, найважливіші цінності, системи відчування [10, с. 158]. Саме гуманітарні дисципліни допомагають ознайомити майбутніх фахівців з різними варіантами відповідей на фундаментальні проблеми буття. Гуманітарне знання оприявнює суспільні та особистісні цінності й ідеали, систему культурних смислів, соціальні орієнтації та стандарти поведінки, є специфічним засобом пізнання

світу і людини, що необхідний для передання духовних цінностей і соціального досвіду. Гуманітарне знання визначає необхідність поваги до людини, толерантного ставлення до іншого культурного досвіду, розуміння носіїв інших культур.

Гуманітарні дисципліни мають великі можливості для «діалогу культур»: через пізнання способу життя, соціокультурних моделей життя і діяльності людини, її ідеалів, цілей, світоглядних установок, у яких конкретизуються цінності культури народів та епох. Насамперед йдеться про важливість для майбутніх офіцерів-прикордонників вивчення європейської культурної спадщини. О. Пахльовська зазначає, що радянська система не лише вилучила з української культури всі її елітарні шари, а й відлучила українське суспільство від філософської, релігійної, соціологічної думки Заходу ХХ ст., від культурного спадку античності, Гуманізму, Відродження, Просвітництва. Необхідність ознайомлення молоді із європейською спадщиною дослідниця пояснює тим, що Європа є першим проектом на планеті, у межах якого робиться спроба досягти паритетного становища націй, їхньої культурної самореалізації та їхнього економічного добробуту. Першочерговим завданням учена називає окультурення молоді, забезпечення якнайширшого доступу до інтелектуальних джерел європейського світу [11].

Загалом дослідники однастайні, що гуманітарне знання дає можливість орієнтуватися в світі, в смислах того, що відбувається, передбачає аналіз мотивів і ціннісно-сміслових параметрів людського буття, допомагає зрозуміти, для чого людина живе та як повинна взаємодіяти з іншими людьми. Предмет гуманітарного знання – це поняття «сенс» і «цінність», які є передумовою для розуміння людського буття, допомагають людині розрізнити добро і зло.

Під час викладання навчальної дисципліни «Філософія» викладачі звертали увагу на те, що філософські знання необхідні прикордоннику не тільки тому, що вони вчать мислити: без них він не зможе знайти власні відповіді на вічні питання культури про добро і зло, про свободу і долю, про вічне і минуле, про мету і сенс життя. Вивчення філософії у такому ключі, за В. Бенінім, – є умовою, професійно необхідною для формування інтелектуального офіцера, людини культури [12, с. 109-110]. Для прилучення прикордонників до європейських цінностей прикордонної служби під час викладання навчальної дисципліни «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство» першочергового значення викладачі надавали ознайомленню курсантів із сутністю європейської цивілізації, спадщиною якою є визначні здобутки у сфері як технічних, так і гуманітарних наук. Було акцентовано увагу курсантів на тому, що, як зазначає О. Пахльовська, основою європейської цивілізації, тобто тим, що зробило Європу справді унікальним цивілізаційним проектом, є християнство, грецька демократія і римське право. Курсанти коментували слова вченої про те, що «Європа – це насамперед певний громадянський вимір, потреба свободи. Лише у світі свободи, вважали греки, може народитися громадянин – людина, яка захищає свободу свою і своєї Батьківщини, а не інертний матеріал в руках деспота» [13]. Важливим предметом уваги є також моральний спадок Європи від античності до модерну, насамперед етичний момент: етика відносин, етика в роботі, етика громадянської поведінки [13]. Провідною під час викладання навчальних дисциплін «Філософія», «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство» була ідея О. Пахльовської про те, що приєднання до Європи, окрім громадянського виміру, можливе через високий культурний вимір: інтелектуалізацію суспільства та вивчення високих зразків європейської культури, системне послідовне освоєння культурного змісту Європи [13], її цінностей. Викладачі акцентували увагу курсантів на словах Р. Брага про те, що «Європа – це культура, а культура – це робота над

собою, «вироснування» самого себе... Саме тому, Європу не можна успадкувати, навпаки, кожен сам повинен її завоювати. Не можна народитися європейцем, треба працювати щоб ним стати» [14, с. 121], бо «культурні блага не здобути, якщо не віддавати їм частину себе» [14, с. 122].

Під час викладання навчальної дисципліни «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство» акцент було зроблено на пізнанні курсантами, за В. Біблером, суспільно-значущих ідеалів і цінностей різних історичних епох, що необхідно для формування майбутніх офіцерів-прикордонників як людей культури – людей з діалогічним мисленням [15, с. 6]. Викладачі намагалися будувати процес навчання як одночасне – сучасне – сполучення (діалог) різних форм культури, різних розумів культури – античного і середньовічного, середньовічного і новочасного, новочасного і сучасного, західного і східного [15, с. 167] для досягнення, за М. Гайдеггером, вищих, непрагматичних сенсів життя, його вищих сутнісних сенсів [16, с. 63]. Важливе значення у цьому контексті для формування інтелектуального потенціалу майбутніх офіцерів-прикордонників мали диспути та дискусії, які є основою навчання в європейських університетах з часів Середньовіччя, одним з найоптимальніших шляхів як добування нового знання, так і формування ерудованої, інтелектуальної особистості.

Під час диспутів і дискусій курсанти вчилися точно викладати свої думки, доводити, аргументувати, відстоювати свої погляди, адекватно оцінювати себе, поважати інші думки. Диспути дозволили обговорити питання про те, що являє собою навколишня дійсність, яке місце людини в ній, чи може вона змінити природу і суспільство, і чи треба це робити; в чому полягає мета і сенс життя людини. Курсанти робили висновок, що ці питання проходять через всю історію культури, їх ставили в усі часи всі народи, тому що це вічні проблеми культури. Використання дискусійних методів було необхідне для спільного пошуку цінностей і норм міжособистісної взаємодії, їх дослідження в специфічних видах професійної діяльності у сфері захисту кордону. Таким чином курсанти розмірковували про сутність культури, її значення для оптимізування людських відносин. Через пізнання способу життя, ідеалів, цілей, світоглядних установок, у яких конкретизуються цінності культури народів та епох, курсанти засвоювали соціокультурні моделі, необхідні для особистісного та професійного становлення і зростання. Під час дискусій курсанти на основі пізнання соціокультурних моделей життєдіяльності людини різних культур здійснювали спільний пошук цінностей і норм, досліджуючи їх у специфічних видах професійної діяльності прикордонника. Знання цінностей європейської культури, досвіду життєдіяльності людей різних історичних та культурних епох, відображених у філософії, етиці, релігії, допомогло курсантам краще пізнати сенс свого життя, своєї професійної діяльності, європейської цінності й ідеали прикордонної служби.

Г) ВИСНОВКИ

Важливою вимогою сьогодення є переорієнтація діяльності прикордонного відомства України відповідно до європейських стандартів прикордонної служби. Для прилучення майбутніх офіцерів-прикордонників до європейських цінностей прикордонної служби важливе значення має використання потенціалу таких навчальних дисциплін, як «Філософія», «Соціологія. Етика. Естетика. Релігієзнавство». Під час їх вивчення для формування професійної культури майбутніх офіцерів-прикордонників першочерговим завданням є висвітлення особливостей європейської культурної спадщини, цінностей європейської культури, європейських традицій прикордонної служби. Вивчення визначних культурних зразків є тим еталоном, на основі якого формується професійна культура майбутніх офіцерів-прикордонників, визначається пріоритетність цілей та спрямованість їх професійної діяльності, основою

якої мають бути визнання безумовної цінності кожної особистості, постулати справедливості та поваги до людської гідності.

Перспективами подальших наукових розвідок у контексті розв'язання проблеми формування професійної культури майбутніх офіцерів-прикордонників є дослідження особливостей використання потенціалу професійно-творчих завдань для формування професійної культури майбутніх захисників кордону, визначення педагогічних умов формування світогляду майбутніх офіцерів-прикордонників як основи їх професійної культури.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Мойсєнко Ю. І. Методичні рекомендації щодо формування готовності персоналу прикордонного відомства до прикордонного співробітництва на кордоні. Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України. 2013. Вип. 3. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vnads_2013_3_18 (дата звернення: 16.10.2019).
2. Мірошніченко В. І. Професійне становлення майбутніх офіцерів-прикордонників у контексті розвитку прикордонного співробітництва. Збірник наукових праць Національної академії Державної прикордонної служби України. Сер.: Педагогічні та психологічні науки. 2013. № 3. С. 178–186. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/spnarv_rpp_2013_3_21 (дата звернення: 16.10.2019).
3. Мазуренко В. П. Законодавча основа прикордонного співробітництва в Європейському союзі та Україні. Держава та регіони. Сер.: Економіка та підприємство. 2014. № 1. С. 28–32. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/drep_2014_1_7 (дата звернення: 16.10.2019).
4. Розозян Ю. С. Методичний підхід до оцінки ефективності міжрегіонального (прикордонного) співробітництва. Ефективна економіка. 2015. № 3. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/efek_2015_3_69 (дата звернення: 16.10.2019).
5. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 4 березня 2016 року «Про Концепцію розвитку сектору безпеки і оборони України»: Указ Президента України від 14 березня 2016 р. № 92/2016. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/92/2016> (дата звернення: 01.09.2019).
6. Уніфікована програма підготовки співробітників прикордонних відомств в Береговій охороні країн Європейського Союзу / Розроблено Frontex, Європейським агентством з прикордонної та берегової охорони у співпраці з країнами-членами ЄС та правозахисними організаціями. Варшава: б. в., 2017. 381 с.
7. Філософські абрисы сучасної освіти: моногр. / авт. кол. І. Преборська, Г. Вишинська, В. Гайдєнко, Г. Гамрецька та ін.; за заг. ред. І. Преборської. Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. 226 с.
8. Грицаєнко П. М. Гуманітарна освіта: сутність та особливості прояву (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.03 / Київськ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Київ, 2009. 17 с.
9. Кримський С. Б. Ранкові роздуми: зб. т. / худож. оформ. О. Білецького. Київ: Майстерня Білецьких, 2009. 120 с.
10. Бурлачук В. Традиція, ритуал, свято як система соціального відчуження. Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2002. № 2. С. 147–159.
11. Пахльовська О. Шлях до Європи не пролягатиме пострадянськими підвороттями. URL: <https://glavred.info/life/1387-oksana-pahlovskya-shlyah-do-yevropi-ne-prolyagatime-postradyanskimi-pidvorittiyami.html> (дата звернення: 16.10.2019).
12. Бєнин В. Л. Культура. Образование. Толерантность: моногр. Уфа: Изд-во БДПУ, 2011. 192 с.
13. Пахльовська О. Поділ України проходить лише по одній лінії: між Європою і не-Європою. URL: <http://incognita.day.kyiv.ua/oksana-pahlovskya.html> (дата звернення: 15.10.2019).
14. Браг Р. Европа, Римский путь. М.: Аллегро-Пресс, 1995. 178 с.
15. Біблер В. С. Культура. Диалог культур. Київ: Дух і літера, 2018. 368 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библина. Москва: Республика, 1993. 447 с.

UDC:159.964

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0010

КОРЕНИ И ДИНАМИКА НА КРЕАТИВНИЯ ИМПУЛС В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧНИЯ ПОДХОД НА ОТО РАНК

© 2019

Герева Магдалена Милкова, докторант

Пловдивски университет „Паусий Хилендарски“

(4000, България, Пловдив, ул. „Фр. Ж. Кюри“, №7, e-mail: promianatavteb@yahoo.com)

Анотация. Докладът е част от теоретично изследване върху креативността и психичното благополучие в зрял възраст, като акцент в разработката са основни тематични линии в наследството на австрийския психотерапевт Ото Ранк. В анализа е отредено специално място на конструктите *воля* и *креативност*, които застават в основата на Ранкианското разбиране за индивидуалното развитие и постигането на зрялост и психично благополучие. Отличени са характеристиките и определението за воля, както и неговата дистанция от фрейдистки интерпретации на сродни понятия. Креативната дилема в подхода на Ото Ранк е разгледана в контекста на философско-естетическото наследство на Фридрих Шилер, а съвременния му прочит - в този на хуманистичната парадигма. Интерпретирано е и преплитането на Шилеровата трактовка за психологическата хармония и красотата във философските основания и развитието на терапевтичния метод на Ранк. Линиите на приближаване в психотерапевтичните подходи на Ото Ранк и иранския невролог и психиатър д-р Носрат Песешкиан се налагат при паралелното проследяване на 5-степенния модел в позитивната психотерапия като пример за съвременна екстраполация на идеите на Ранк в психотерапевтичната теория и практика.

Ключови думи: Ото Ранк, креативност, воля, креативен импулс, воля за творчество, психотерапия, позитивна психотерапия, позитум, Носрат Песешкиан.

ROOTS AND DYNAMICS OF THE CREATIVE IMPULSE IN PSYCHOTHERAPEUTIC APPROACH OF OTTO RANK

© 2019

Gereva Magdalena Milkova, Ph.D. student

Paisii Hilendarski University of Plovdiv

(4000, Bulgaria, Plovdiv, 7 Fr. J. Curie Str., E-mail: promianatavteb@yahoo.com)

Abstract. The article is part of a theoretical study on creativity and psychological well-being in adulthood, with a focus on the development of key topics found in the legacy of the Austrian psychotherapist Otto Rank. In the analysis, a special place is given to the constructs of will and creativity that underpin the Rankian understanding of individual development and personal growth. The characteristics and definition of will are outlined and defined far from the context of their usual connotation in the Freudian paradigm. The creative dilemma in Otto Rank's approach is outlined in comparison with the findings of Friedrich Schiller together with the contemporary reading in that of the Humanistic approach. The intertwining of Schiller's interpretation of psychological harmony and beauty within the philosophical grounds and the development of Rank's therapeutic method has also been interpreted. The psychotherapeutic approaches of Otto Rank and Iranian neurologist and psychiatrist Dr. Nosrat Peseshkian are paralleled in the review of the 5-step model in positive psychotherapy as an example of contemporary extrapolation of Rank's ideas in the recent theory and practice.

Keywords: Otto Rank, creativity, will, creative impulse, creative will, psychotherapy, positive psychotherapy, positum, Nosrat Peseshkian.

КОРНИ И ДИНАМИКА ТВОРЧЕСКОГО ИМПУЛСА В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ ОТО РАНКА

© 2019

Герева Магдалена Милкова, докторант

Пловдивский университет „Паусий Хилендарский“

(4000, Болгария, Пловдив, ул. „Фр. Ж. Кюри“, №7, e-mail: promianatavteb@yahoo.com)

Анотация. Эта статья является частью теоретического исследования творчества и психического благополучия в зрелом возрасте, с акцентом на развитие ключевых тематических линий в наследии австрийского психотерапевта Ото Ранка. При анализе особое место отводится конструктам воли и творчества, которые лежат в основе Ранкианского понимания индивидуального развития и достижения зрелости. В тексте анализированны характеристики и дефиниция воли, а также их отдаленность от фрейдовских интерпретаций. Творческая дилемма в подходе Ото Ранка рассматривается в контексте философского и эстетического наследия Фридриха Шиллера и ее современного прочтения в гуманистической парадигме. Переплетение эстетического понимания Шиллером психологической гармонии и красоты вместе с философскими основаниями и развитием терапевтического метода Ранка также были интерпретированы. Линии подхода в психотерапевтических методах Ото Ранка и иранского невролога и психиатра доктора Носрата Песешкиана необходимы при параллельном отслеживании 5-ступенчатой модели в позитивной психотерапии, которые рассматриваются как пример для экстраполяции Ранкианских идей в современной психотерапевтической теории и практике.

Ключевые слова: Ото Ранк, креативность, воля, творческий импульс, творческая воля, психотерапия, позитивная психотерапия, позитум, Носрат Песешкиан

ВЪВЕДЕНИЕ

Редица изследователи представят свои тези, анализи и изследвания върху психологически закономерности в полето на креативността и индивидуалното развитие. Динамиката на творческата дейност се съотнася и с измерения на евдемоничното благополучие и процъфтяването, но в зората на модерната психология, тези въпроси са обект на противостоящи си научни теории. В началото на миналия век се откроява особено силно името на Ото Ранк - един от психотерапевтите с неподражаем стил, който работи и твори първоначално като част от

Виенското психоаналитично общество. Вижданията му се отличават с радикално различен и новаторски подход относно развитието на личността, което категорично го дистанцира от вътрешния кръг на Зигмунд Фройд и психоаналитичната парадигма, и то след 20-годишно плодотворно сътрудничество [5].

Схващанията на Ранк за природата на *креативността* са вдъхновени от неизтощима му интерес към философията, естетиката и литературата, които той развива от най-ранна възраст. В своя фундаментален труд „Истина и реалност“ [4] той представя дълбинното си

разбиране за произхода на креативния импулс – идея, развита първоначално в „Травмата на раждането“ (книгата е публикувана на немски език през 1924 г.). Като психоаналитик, но едновременно с това и талантлив писател, Ранк вижда творческата дилема във всички сфери на живота – във взаимоотношенията между хората, вкл. тези между терапевт и пациент; като движеща сила в развитието на индивида и неговото съзряване и себепознание, в процеса на придаване на смисъл на явленията от реалността, и не на последно място - в изкуството като висше проявление на импулса за живот [3].

Когато след Първата световна война, психологическата наука поема към двата полюса – психоанализата и бихевиоризма, Ото Ранк е равно отдалечен и от двете направления. В теорията си, той издига като централно понятието *воля*, чиято най-пълна дефиниция намираме в един от последните му трудове: „*Автономна вътрешна организираща сила в структурата на индивида, която не представлява никакъв определен биологичен импулс или социален нагон, а фактор, конституиращ творческата изява на интегрираната личност, и като такава, разграничаваща един индивид от друг. Тази индивидуална воля, обединяваща и балансираща импулсите и тяхното потискане, има решаващо значение за човешкото поведение. Нейната двойка функция като активизираща и същевременно възпираща сила, свидетелства за парадокса, съгласно който волята може да се прояви творчески или разрушително в зависимост от индивидуалната нагласа към самия себе си и живота като цяло.*” [2, стр.50].

КРЕАТИВНОСТ И ВОЛЯ – БАЛАНСИРАНЕ НА ПОТЕНЦИАЛИ

Австрийският психотерапевт Ото Ранк откроява понятията креативност и воля, придавайки им широтата на философски категории, както и артистично проникновение и научна обосноваване, надхвърляща ограниченията на времето си. С присъщия си енциклопедичен подход, той ги поставя в диалектична зависимост като потенциали, принадлежащи на две „гранични“ изследователски области – тази на индивидуално-психологическото развитие на личността, което се обосновава чрез „динамично-волевата психология“, и на колективните творения - каквито срещаме в примитивното изкуство и по-специално в митовете и поетичните разклонения - в приказките, сагата или епопеята [3]. Според него, изключително важно е да се изследва отношението между две еднакво значими тенденции в проявлението на креативността: индивидуалното и колективното, личностното и социалното, в тяхното взаимодействие и респективно - в техния конфликт.

Ото Ранк имплантира в понятието *воля* същност, динамизираща творческата сила в профила на личността; явление, което е синоним на самия живот като индивидуално преживяване и креативен опит. Той слага знак за равенство между волята и здравата личност, чийто творчески потенциал се освобождава още от първия миг на раждането [4]. Според него, волята не може да се интерпретира в полето на фройдисткото разбиране за *инстинкта* като движеща човешкото поведение сила, нито да се тълкува в контекста на инфантилното *желание* или *воля за власт*. Тя е дълбинен, психичен феномен, разположен извън рамките на механистичното биологично разбиране за психологията като наука съгласно психоаналитичната парадигма. Ото Ранк всъщност постулира своеобразна онтология на волята, разглеждайки я като иманентна същност на човека, а не просто отключващ механизъм за агресивно или състващо се поведение.

Корените на това негово схващане се откриват във философската мъдрост, която повлиява психоаналитичното направление и в частност живота и работата на Ранк. Клод Барбре [1] изследва отраженията на теми от естетиката на Ницше и Шилер изтъквайки редица сходства и приемственост във възгледите на Ото Ранк. Подобно на Ницше, Ранк вижда в понятието *воля* стре-

меж към различност, уникалност и откривателство, основани на индивидуалния опит. И за Ницше, и за Ранк, творческата воля предполага себerealизация на индивида в най-пълния й възможен потенциал. Като директен резултат от определени преживявания и богатството на живота, индивидуалността развива своя иманентна културна същност. Дълбоко повлиян от литературните и театрални образци на своето време [5], Ото Ранк започва първоначално да работи върху своята теория за творческото усъвършенстване на артиста, интегрирайки тези от естетиката на Шилер. Този подход в разбиранята на Ранк се развива през идеята за отключване на вътрешния потенциал [1] на *самоактуализиращата* се личност, която се стреми към творческо разгръщане и промяна – теория, доразвита в последствие от Карл Роджърс и Абрахам Маслоу. Тезата, че „креативността може да се проявява еднакво и в артистичната продукция, и в жизнения опит“ [3], Ото Ранк обосновава детайлно в основните си трудове.

В главата „*Раждането на индивидуалността*“ [4], Ранк развива теза в разрез с модела на Фройд, от който той категорично се дистанцира през годините след Първата световна война. В своето основополагащо произведение, Ото Ранк декодира динамиката на „психологическото“ раждане. Личността се превръща в творец на индивидуалността - вместо да е в примката на двете фатални сили – Ид и Супер-его, естествената природа на Его-то може да се прояви и развие творчески. Според него, фройдистката трактовка унищожава индивидуалността, свеждайки я до безсъзнателна реалност - обект на външни или неовладяеми вътрешни стимули. В отличие от Фройд, Ото Ранк развива новаторската за времето си идея за Его-то като за пропорционална по интензитет на най-дълбоката и автономна сила - Волята. Тя е неговата най-висшата същност, а осъзнатия живот на Его-то - полето на психологията. Според Ранк претворяването на творческата воля и осъзнатото чувство за дълг могат да бъдат изповядани в пълнота от една зряла и напълно свободна, но същевременно отговорна и високо осъзната личност. По този начин той засяга важния въпрос относно предмета на науката психология, която по естествен път се превръща в наука за съзнанието с неговите различни аспекти, нива и фази на развитие [2].

Произведенията на Ото Ранк са резултат от неговата аналитична практика, многостранните му занимания в областта на философията, етиката, педагогиката, както и специфичните религиозни и културни изследвания, които провежда [5]. Преди всичко, обаче, неговата „волева психология“ е следствие от личните му преживявания и самонаблюдение по време на аналитичния процес, от неговия опит с клинични случаи и пациенти, принадлежащи към различни социални и културни класи [4]. Техниката, която прилага Ранк еволюира постъпателно, и по негови свидетелства, постоянно може да се надгражда чрез „принципа на индивидуализацията и постигането на обогатяващо и самонасочващо развитие-то знание“. Неговата психологична теория е пример за креативност, пулсираща в самия терапевтичен процес. Вътрешно детерминираната реализация на волята – едновременно позитивна и негативна, в хода на терапията, е механизъм за осъзнаване на импулсите – когато са насочени навън към света на сетивата и реалността или навътре - в търсене на истината и разбирането за актуалното моментно състояние на съзнанието.

ВЛИЯНИЕ НА ЕСТЕТИКАТА НА ШИЛЕР

Забележителният научен, литературен и философски принос на Фридрих Шилер оказва изключително силно въздействие върху формирането на концепцията за развитието на личността в трудовете на Ото Ранк. Гьоте, Фихте и Кант всъщност вдъхновяват естетическата теория на Шилер и формулираната от него теза за равновесието в живота. Като лекар, теолог и философ, Шилер обосновава взаимозависимостта на физиологичното и психологическо състояние на човека, състоянието на

съответствие във функционирането на тялото и душата. Ото Ранк възприема теорията му за психологическата *хармония* [5] и често в книгите си се позовава на Шилеровите произведения, изтъквайки ролята на изкуството и естетиката в жизнения път, като същевременно преосмисля Кантовата епистемология и съществуващите теории за творческата дейност и ролята на въображението [1].

Динамичният дуализъм е фундаментален принцип на живота, манифестиращ се според Ранк при всички видове контрасти: мъжествено и женствено, наследство и околна среда, индивидуално и колективно, импулс и задържане, позитивно и негативно, теза и антитеза. В този контекст се разполага и Шилеровата нагласа към изкуството като център на човешкия опит, както и за живота като своеобразно творение на самия човек в хода на неговото разгръщане [1]. Нещо повече, той развива идеята за т.нар. „*play impulse*” при хората на изкуството и креативните личности, подвластни на „играта“ и индивидуалния подход към реалността - от образите, които сами конструират и освобождавайки се по този начин от догмата за това що е реално. Импулсът за игра, според Ранк, е в природата на Аз-а „отвъд психологията“. Шилер, от своя страна, говори за създаденото от човека-творец с естетически категории – за него това е раждането на самия живот в неговите неизброими форми, и всъщност - красотата [1].

Следвайки тази диалектика, Ото Ранк развива теорията си за креативността и волята в контекста на отношенията на даден индивид с неговата социалната група и обществото като реципрочни. Именно обединяващата сила на волята е тази, която отговаря на вечната дилема за съвместното съществуване на различията както в самия индивид, така и в общуването му с околните и света [3]. За Шилер, волята е тази есенциална вътрешна матрица, създаваща разнообразието и промяната в обкръжаваща ни действителност. Той изповядва виждането, че именно осъзнаването на духовното богатство на личността и дълбочината на нейния творчески потенциал може да доведе до пълноценната ѝ реализация в обществото [12]. Понятието за „творческа воля“ (*creative will*) на Ото Ранк и разбирането му за връзката между волята и творческото разгръщане на личността, се вдъхновява от философията на Шилер („Красотата е свободата в изразяването“ [1]) като той застава на позицията, че свободата не е единствената причина или условие за творчеството, нито е разбиращ се от само себе си феномен, нито индивидът може да бъде определен като пасивен реципиент на външни вдъхновения.

Именно върху тази основа Ото Ранк построява възгледите си за процеса на индивидуализация като за една сложна, вътрешно и външно детерминирана динамика на индивидуалната воля. Тя е усилие за извоюване на автономност, отчитащо едновременно и рационалното и ирационалното в структурата на личността - усилие, необходимо за създаването на вътрешна съгласуваност между съперничещи си тенденции, които могат да стимулират творческа интеграция и цялостност. Според Ото Ранк, творческата дилема е предизвикателство в процеса на овладяването на базисния вътрешен импулс за вдвояване на хармония чрез рационалното и осъзнато упражняване на волята. Тази сложна вътрешна система се контролира с помощта на двете противоположни сили – импулс и задържане – сили, които се движат едновременно и си взаимодействат непрекъснато. Задържането е необходимо, за да предпазва индивида от въздействието на деструктивни подсъзнателни тенденции. Това е всъщност пътя на волята и овладяването на нейната сила; той е в осъзнаването на парадоксите на живота, както и на стремежа тази воля да се освободи от принуждаващата, компулсивна енергия и да се превърне в свободна [4]. Един подход, който по-късно ще определи асертивното отстояване на собствените достойнства и отличителни характеристики като част от процеса на Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6)

самоактуализация.

Философското и поетично творчество на Шилер има решаващо значение не само за формирането на възгледите на Ото Ранк относно ролята на креативността и волята като детерминанти на индивидуалното развитие - тези въздействия определят и същността на неговия терапевтичен подход, който е центриран около тези понятия. Според Менакер [5] именно в креативното преживяване е способността да се изразим, като същевременно подхраним същността си и предадем на околните своята творческа енергия, създавайки радост. Според Ото Ранк в това е същността на творчеството - такава е и възможността, която се отваря пред участника във всяка терапевтична ситуация, независимо от заеманата позиция – тази на терапевта или на пациента [4].

НЯКОЙ ПРИНОСИ КЪМ ХУМАНИСТИЧНАТА ПЕРСПЕКТИВА

Ото Ранк разглежда динамиката на противоположностите като фундаментален принцип на живота, който се манифестира в отношенията, природата, обществото, в позитивното и негативното [3], и това е една от основните линии в интерпретацията на психологическите механизми, доразвита от редица психолози след него. Един от тези съвременни представители на хуманистичната парадигма в психологията и психотерапията е д-р Носрат Песешкиан, който дефинира основните стъпки в метода си въз основа на натрупан клиничен опит с пациенти и общности, принадлежащи към различни култури. Отправна точка в терапевтичния процес според него е едновременното осъзнаване на единството и контраста в проявлението на актуалната проблематика – индивидуална и/или семейна, разгръщаща се на различни етапи от жизнения път. Централно понятие в неговите транскултурални изследвания е латинския термин *POSITUM*, който според някои източници има своята ранна употреба през XVII век в трудовете на английския политик и философ Франсис Бейкън и буквално означава – дадено, предоставено, позиционирана същност, основа за разсъждение или аргумент [7]. Съгласно тълкуването на български език в контекста на метода на Песешкиан, конотацията на „позитивно“ е близка до „*показаното, действителното, видимото*“, което е и отправната точка в терапията. Интерпретацията на една терапевтична ситуация тук се базира на разбирането за наличие на страдание, което се конфронтира с една или повече страни на болестта, важни за създаването на разширен мисловен модел - функцията на болестта, нейния смисъл и позитивни аспекти [6]. Техниката на позитивно претълкуване може да се използва при всички болестни картини и да отличи връзката между здравето и болестта, като не позволява фиксиране върху проблем, а по-скоро работи за разтваряне на ветрило от възможности за дълбинно осъзнаване.

Безспорният принос на краткосрочната терапия на Песешкиан събира в себе си транскултуралния прочит на симптомите и използването на образни картини и притчи от световното литературно наследство за постигане на по-ефективен контакт и взаимно разбиране в процеса на разширяване на перспективата [11]. Петте стъпала в рамковия модел на позитивната психотерапия и впитането на различни теоретични и практически направления, изграждат комплексната характеристика на метода като инструмент за реструктуриране на личността, самопомощ и всъщност терапия чрез активиране на креативността на пациента. Методът е забележителен и с балансовия модел, работата върху който стимулира т. нар. процес на *инвентаризация* в четири основни сфери на преработка на конфликта – тяло/сетива, контакт, дейност, бъдеще/фантазия, където можем да открием продължение на цитирания вече Шилеров подход към човека като към система стремяща се изначално към психологическо равновесие.

Методът на Песешкиан е брилянтен пример за приложението на психотерапевтичния подход на Ото Ранк

в съвременни условия. В анализите на случаи, които той описва се откриват ролята на креативността като инструмент в работата с индивидуалната конфликтогенеза, както и подкрепата за отключване и изява на творческата воля на пациента в процеса на самовъзстановяването. Според признанията на редица изследователи и съвременници на автора [6], Песешкиан повлиява значимо транскултуралната традиция по отношение особеностите във взаимодействието лекар-пациент. Изследванията му в областта на фамилната психотерапия [10], разкриват многообразието от контексти, в които семейството преоткрива себе си като по този начин става част от лечебния процес, особено ако се работи с пренебрегвани, едностранно развити или потискани способности, откривайки нови пътища за справяне с проблематични за индивида жизнени ситуации. Съвременният прочит на метода на Ото Ранк предполага разгръщането в бъдеще на поредица от нови мултидисциплинарни изследвания в областта на психологията и психотерапията.

ЗАКЛЮЧИТЕЛНИ ДУМИ

Теоретичното изследване в рамките на дисертацията ще бъде разгърнато чрез всеобхватен анализ на връзките между теорията на Ото Ранк и позитивната психология. Ще бъдат разгледани в синтез Ранкианския подход и динамиката на креативния импулс, структурата на личността и нейната творческа мотивация през периода на зрелостта и как те се манифестират в осезаем вид и пълнота през призмата на психичното благополучие и процъфтяването [9]. Корените и динамиката във функционирането на креативната личност е феномен, който се развива на индивидуално и колективно ниво и този процес, брилянтно анализиран в трудовете на Ото Ранк [3], предполага проследяването на взаимодействия и активност в няколко области - типа личност и нейния жизнен контекст, ценностите, мотивацията и създаването на смисли, както и достигането до определено ниво на себе-ефикасност и позитивно себевъзприемане. Понататъшните изследвания ще хвърлят светлина върху връзката между пътищата за постигане на психично благополучие в зряла възраст и креативността като личностова доминанта с фундаментално значение в този процес.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Barbre, C. *The Creative Dilemma: The Influence of Schiller's Aesthetics on the Life and Work of Otto Rank* // *Journal of Religion and Health*, Vol. 40, No. 1, Spring, 2001
2. Rank, O. *Beyond psychology*. New York: Dover Publications, 1958
3. Rank, O. *Art and artist*. New York: Norton, 1989, (Original work published 1932).
4. Rank, O. *Truth and reality: The central statement of Rank's ideas*. New York, W.W. Norton, 1978
5. Lieberman, E. James, *Acts of Will: The life and work of Otto Rank*. New York, Free Press, 1985
6. Песешкиан, Н. *Психосоматика и позитивна психотерапия*. Варна, Славена. 2003
7. *Lexico Dictionary, Powered by Oxford*, <https://www.lexico.com/en/definition/positum>
8. Тагарева, К. *Психичното благополучие и синдромът бърнаут. Емпирично изследване.*, сб. „Смисъл и психично благополучие в развитието“, авторски колектив, Пловдив, УИ „Паисий Хилендарски“, 2016
9. *Естетика на немския романтизъм*, Сб. под ред. на проф. Исаак Паси. София, Наука и изкуство, 1984
10. Песешкиан, Н. *33 плюс една форми на партньорство*. Варна, Славена. 2004
11. Песешкиан, Н. *Търговецът и папагалът. Ориенталски приказки в помощ на психотерапията*. Варна, Славена. 1994
12. Шилер, Фр. *Естетика*. София, Наука и изкуство, 1981

UDC 159.97

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0011

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ
У БОЛЬНЫХ АРТРИТОМ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ**

© 2019

ORCID: 0000-0002-2988-6701

Иманова Айнур Фарда кызы, диссертант кафедры психологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: aynur_imanova@mail.ru)

Аннотация. Вопросы социально-психологического благополучия личности являются предметом пристального внимания исследователей. Среди них выделяются проблемы психологической защиты пожилых людей, больных артритом. Рост числа пожилых людей этой категории делает предмет исследования еще более актуальным. Наблюдения за больными, обобщение анализа исследований ряда авторов показал необходимость комплексного подхода при определении характера и направленности психологической защиты пациентом. Различаются типы защиты, их составные компоненты от региона к региону, от села к городу, от семейного положения, возраста, характера протекания болезни, уровня образования, стажа работы и характера деятельности. Большинство пожилых людей, болеющих артритом – женщины, и проблемы психологического характера имеют свою специфику. В особенности это касается запущенных форм артрита. Психическое здоровье и эмоциональное благополучие можно получить лишь при условии своевременного распознавания и лечения болезни. В пожилом возрасте на психологическое здоровье оказывает влияние также и наложение болезней друг на друга. Следует учитывать постепенное развитие признаков деменции и депрессии, тревожных расстройств, в немалой степени также связанных с приемом психоактивных веществ. Все это отражается на процессе и характере формирования психологической защиты у пожилых людей, больных артритом.

Ключевые слова: пожилой возраст, психологическая защита, помощь врача и социального окружения, артрит и его проявления, комплексный подход.

**FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF PROTECTION
IN PATIENTS WITH ARTHRITIS IN THE ELDERLY AGE**

© 2019

Imanova Ainur Farda, PhD student, Department of Psychology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilov St., 23, e-mail: aynur_imanova@mail.ru)

Abstract. Issues of socio-psychological well-being of the individual are the subject of close attention of researchers. Among them, the problems of psychological protection of elderly people with arthritis stand out. The growing number of elderly people in this category makes the subject of study even more relevant. Observations of patients, a generalization of the analysis of research by a number of authors showed the need for an integrated approach in determining the nature and orientation of psychological protection by the patient. The types of defenses and their component components differ from region to region, from village to city, from marital status, age, nature of the course of the disease, level of education, length of service and nature of activity. Most older people with arthritis are women, and psychological problems have their own specifics. This is especially true for advanced forms of arthritis. Mental health and emotional well-being can be obtained only with the timely recognition and treatment of the disease. In old age, psychological overlap also affects psychological health. The gradual development of signs of dementia and depression, anxiety disorders, to a large extent also associated with the use of psychoactive substances, should be taken into account. All this affects the process and nature of the formation of psychological defense in the elderly, patients with arthritis.

Keywords: old age, psychological protection, help from a doctor and social environment, arthritis and its manifestations, an integrated approach.

Актуальность проблемы. Психологическое состояние больных всегда было предметом пристального внимания, поскольку течение болезни и последующее выздоровление во многом от этого зависело. Не случайно медицинский персонал звали и зовут до сих пор сестрами милосердия, поскольку именно их сердечное участие во многом способствовало скорейшему выздоровлению и бодрости духа больного. Поскольку артрит, как заболевание с многочисленными вариациями, скоростью протекания и в большинстве случаев носящее хронический, вялотекущий характер, с некоторыми периодами обострения, занимает значительную часть жизни человека, то именно здесь формируются особые формы психологической защиты, которые могут переплетаться между собой, сменять друг друга и в значительной степени отражаться на общем самочувствии, настроении и отношении как самого пациента, так и его ближайшего окружения.

В этом плане для психологов здесь большое пространство для работы. Особое внимание требуют пожилые люди, которые своеобразно формируют свою психологическую защиту в силу их отягощенности и рядом других заболеваний, ряда причин бытового и семейного характера, а также материального уровня жизни.

Цель исследования. Исходя из актуальности проблемы, в данной статье мы поставили перед собой задачу исследовать характер психологической защиты, ее фор-

мы у больных артритом в различных его проявлениях у пожилых людей. Для этого мы, прежде всего, обратились к научно-теоретической литературе, путем наблюдения над больными артритом и исследования медицинских карт больных артритом в ряде поликлиник г. Баку постарались выявить возможности психологической защиты у этой категории людей.

Новизна исследования заключается в обосновании идеи о том, что психологическая защита постоянно меняет свои формы, и характер формирования здесь основан на взаимодействии многих факторов, связанных с самим человеком, его социальной средой, семьей, и взаимоотношениями с этими компонентами его образа жизни.

Введение. Вопросы формирования психологической защиты у больных артритом должны исследоваться на основе системного анализа. Именно этот подход дает возможность рассмотрения факта психологической защиты как функциональной системы. Системный подход предьявляет ряд формально-методических требований для исследования явлений, в том числе в гуманитарной области. Это относится и к психологии. Для данного подхода необходима формализация понятий изучаемой системы.

Человек, как самоорганизующаяся система, должен иметь необходимые условия для формирования психологической защиты и также необходимые навыки.

Стимулы здесь разграничиваются как внешние, так и внутренние. В созданной модели психики выделяются подсистемы, отвечающие также и за процесс психологической защиты. Возникающие в системе чисто субъективные состояния – эмоциогенные и фрустрация – имеют свои причины [1]. В научной литературе фактор психологической защиты описан достаточно подробно.

Авторы опросника [2] дают следующее описание основных типов защиты:

- отрицание – недостаточное осознание определенных событий, переживаний и ощущений, которые причинили бы человеку боль при их признании;
- компенсация – интенсивные попытки исправить или как-то восполнить собственную реальную или воображаемую физическую или психическую неполноценность;
- регрессия – возвращение в условиях стресса к онтогенетически более ранним или менее зримым типам поведения;
- проекция – неосознаваемое отвержение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, установок или желаний и приписывание их другим людям;
- формирование реакции – предотвращение проявления неприемлемых желаний, особенно сексуальных и агрессивных, благодаря развитию противоположных этим желаниям установок и форм поведения;
- интеллектуализация – неосознаваемый контроль над эмоциями и импульсами за счет выраженной зависимости их от рациональной интерпретации ситуации;
- вытеснение – исключение из сознания какой-либо идеи или личного опыта и связанных с ними эмоции;
- смещение – разрядка эмоции (обычно эмоции гнева) на объекты, животных или людей, воспринимаемых индивидом как менее опасные, чем те, которые действительно вызывают гнев.

Есть методика анализа этих факторов, с помощью которой возможно выявить основные механизмы психологической защиты, к которой прибегает пациент [2].

Для того, чтобы досконально разобратся в характере формирования механизма психологической защиты, необходимо четко знать содержание психологических структур, в частности, язык психики и порождаемый под воздействием окружающих обстоятельств субъективные структуры (образы познания, отношения и операции) [3]. Есть еще набор когнитивных структур – это перцептивные образы и понятия. Перцептивный образ возникает в случае отображения структуры выходов объекта, непосредственно воздействующих на перцепцию. Понятие же изображает объект как систему [4].

Выделяют также реляционные структуры, к которым принадлежат эмоциональные и рассудочные отношения. Здесь проявляется отношение к объективной полезности отношений [5].

Характеристика пожилых больных артритом. Теперь рассмотрим общую психологическую характеристику больных артритом. Ясно, что разновидностей болезни достаточно много. Сюда также следует добавить период болезни, возраст и пол больного, общее самочувствие, характер, социальную среду, в которой он находится. Болезнь может отягощаться другими заболеваниями, общим психологическим самочувствием. Имеет значение социальный статус, семейное положение больного, характер семейных взаимоотношений. Именно на этих основаниях и формируется механизм психологической защиты человека.

Поскольку характер этого заболевания таков, что оно постепенно распространяется по всем суставам, причем это может происходить на протяжении десятилетия и больше лет, то есть это вялотекущий процесс, следовательно, и процесс формирования психологической защиты тоже будет самым разнообразным. Артрит в его явном виде, вплоть до инвалидности – обычно болезнь людей пожилого возраста. Распространение его связано с характером питания, составом пищи, регионом проживания

(климатом), наследственными факторами. Кроме того, есть множество причин возникновения самой болезни – это может быть последствие инфекционных заболеваний, быть основным заболеванием, и т.д. на сегодняшний день артрит является достаточно распространенным заболеванием [6], и потому психологическое состояние больного – достаточно важный фактор, который человек должен контролировать при заболевании.

Для выявления механизма психологической защиты заболевания необходимо провести тщательный анамнез болезни, для определения четкой клинической картины. Отягощают болезнь избыточный вес, неправильное питание, образ жизни, связанный с условиями труда; все это влияет на характер и тяжесть заболевания. При заболевании артритом большую роль играет не только правильно назначаемое лечение, но и поддержка окружающих. Именно это, наряду с другими факторами (прием медикаментов, лечебная физкультура и проч.) помогает больному перенести болезнь, найти в себе силы ее преодолеть.

О характере психологической защиты в целом. Как считают исследователи, «В медицине и клинической психологии распространена точка зрения, что любое соматическое нарушение всегда связано с изменениями в психическом состоянии человека. Частые длительные заболевания у детей и взрослых могут быть обусловлены неконструктивностью системы психологической защиты личности и стратегий совладания. Недостаточная вариативность и зрелость адаптивных механизмов поведения приводит к длительным деструктивным реакциям на стресс и трудности» [8, с.4]. Отметим, что в современном обществе условия жизни стали таковы, что среда все время ставит перед человеком новые стрессогенные условия, выдержать которые человек должен применив исключительные усилия по преодолению самого себя, в данном случае – создавать щит психологической защиты, достаточно изощренный и многообразный. Изучение этих возможностей и их коррекция предоставляется людям почти невероятный уровень возможности четкого регулирования своего внутреннего мира и спокойствия.

Исследователями в области клинической психологии выявлено, что «в предстоящем 11-м пересмотре Международной классификации болезней Всемирной организации здравоохранения предлагаются два отдельных состояния: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и комплексное ПТСР (СPTSD). ПТСР состоит из трех кластеров симптомов, включая (1) повторное переживание травмирующего события здесь и сейчас, (2) избегание травматических напоминаний и (3) постоянное ощущение текущей угрозы. МКБ-11 СPTSD включает три кластера ПТСР и три дополнительных кластера, которые отражают «нарушения в самоорганизации»: (1) аффективная дисрегуляция, (2) негативная самооценка и (3) нарушения в отношениях» [10].

Считается, что «важным первым шагом, который может помочь при рассмотрении вопроса о том, какие проблемы являются наиболее значимыми и какие вмешательства и последовательность вмешательств являются наиболее актуальными, является изучение связей между психологическими факторами и СPTSD. Проверенные и установленные механизмы ПТСР, такие как негативное познание, начинают изучаться в СPTSD, особенно в сочетании с другими психологическими факторами, такими как стиль привязанности. Современные концептуализации предполагают, что травмированные люди чрезмерно используют относительно неэффективные стратегии регуляции эмоций, такие как экспрессивное подавление, и недостаточно используют относительно эффективные стратегии регуляции эмоций, такие как когнитивная переоценка» [10].

Психологическая защита у больных артритом. На основе многолетних наблюдений специалисты приходят к выводу о том, что процесс формирования механизма психологической защиты и его функционирования яв-

ляется самым разным и зависит от периода протекания заболевания и состояния больного. Обычно на первых порах заболевание одного сустава не так беспокоит больного, поскольку симптомы легко снимаются и возвращаются вновь через достаточно длительный промежуток времени. Человек не теряет уверенности в себе, и потому вероятный вариант – это вытеснение проблемы из области сознания в подсознательное. Обычная тактика заболевших людей – отмахнуться от проблемы, хотя время от времени воспоминание о болезни омрачает сознание, формируется неуверенность в себе и в какой-то степени понижается самооценка.

Если в целом характер заболевшего, поддержка семьи, социальной среды, протекание болезни и внимательное отношение человека к своему заболеванию дают благоприятные результаты, то психологическая защита длительное время остается именно на этом уровне.

Рассмотрим другие возможные варианты формирования психологической защиты. Есть возможность развития интроекции, то есть включения в себя чужого мира, другой среды, другого «Я». Данная возможность в определенной степени основана на подражании, что является неотъемлемым качеством человека, как существа социального. Благодаря подражанию, каждый из нас подтверждает свою «самость» в какой-то части своего сознания, и тем самым повышает собственную самооценку. Вместе с тем интроекция – это не совсем подражание.

При подражании, которое человек зачастую совершает бессознательно, нет возможности выбора, а при интроекции – есть. Человек как бы ищет оправдание своему положению по аналогии с положением «других», в итоге приходит к необходимости «включения» в процесс, в представление, в действие, подобно тому, как происходит включение на уровне самосознания в формирование идентичности. можно сказать, что идентичность в любом ее проявлении – это процесс психологической защиты в самом общем виде. Интроекция, собственно, и имела в виду представителями символического интеракционизма, когда они говорили о зеркальном отражении человека в сознании и мыслях других, тем самым помогая представить себя как такового. Известны также эксперименты Дж. Морено в его «театре», когда он пытался формировать психологические механизмы защиты через представление себя в другой обстановке, с другими людьми и розыгрыша сценки, напоминающих семейные события, драму, там пережитую [9].

Следующей формой психологической защиты является проекция, когда человек, наоборот, переносит свое самочувствие и свои переживания на окружающих и ищет в социальном мире аналогичные своим ощущения и мысли. Не всегда соизмеримы страдания конкретного человека и тех, кто его окружает. Возникает непонимание, отчуждение. Однако пациент все-таки считает, что в этом мире у него свое особое место.

Как подчеркивают исследователи, сознательные, преднамеренные или неосознаваемые изменения в психике больного часто позволяют ему продолжать полноценную активную жизнь, обеспечивают относительное благополучие в эмоциональной сфере [11, 12, 13].

Как считают специалисты, формирование психологической защиты находится в прямой связи с клиническими и социальными, а также психологическими характеристиками больных артритом. На основании конкретных результатов анализа полученных результатов исследователи пришли к выводу о снижении здесь адаптивных способностей, вместе с тем наблюдается смещение различных механизмов психологической защиты [14, с.35]. Один из выводов, сделанный ими – это необходимость учета и исследования качества жизни, что может помочь более точному определению психологического самочувствия больного. Другой вывод – то, что на этот процесс оказывает непосредственное влия-

ние и типы отношения больного к болезни (здесь, скорее, следует говорить о взаимовлиянии).

Выводы. Поскольку артритом болеют в большинстве своем люди старшего возраста, то формирование процесса психологической защиты в немалой степени включают в себя именно механизмы разрядки эмоционального напряжения. Это реализуется за счет общения в возрастной группе, в социальной среде. Помимо этого, следует учитывать также и то, что не все люди, болеющие артритом, работают. Следовательно, круг общения у этих людей значительно сужен, что отражается на их социальном самочувствии. Важен аспект социально-психологического комфорта, который следует создавать людям, работающим с этим контингентом (врачи, медсестры, социальные работники и т.д.). При определении психологического состояния необходимо использовать специальные методики, имеющие комплексный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6. С. 118–128.
2. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A structural theory of ego defenses and emotions // Izard E. (ed.) Emotions in personality and psychopathology. N.Y.: Plenum Publishing Corporation, 1979. P. 229–257.
3. Баранова Л.В. Структура мышления как основа познания // Гаудеамус, 2003, № 3, том 1, с.83–96
4. Меркулов И.П. Когнитивные способности. М.: ИФ РАН, 2005. – 182 с.
5. Пырьев Е.А. Эмоциональные отношения в структуре мотивации человека // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013, №7, с.53–60
6. Шафиева И.А. Особенности течения остеопороза при ревматоидном артрите у женщин пожилого возраста. Автореф. дисс. канд. медиц. наук. самара: 2019. - 28 с.
7. Белов В.Г., Бирюкова Г.М., Федоренко В.В. Психологическая защита и ее роль в процессе формирования адаптационной системы человека // Гуманизация образования, 2009, № 3, с.66–72
8. Куфтяк Е.В. Психологическое здоровье и защитные механизмы (психологические защиты и совладание) в детском возрасте // Психологические исследования, 2016, том 9, № 49, с. 4–9
9. Золотовицкий Р. А. Социометрия Я. Л. Морено: мера общения // Социологические исследования, 2002, № 4, С. 103–113
10. Thanos Karatzias, Mark Shevlin, Philip Hyland. The role of negative cognitions, emotion regulation strategies, and attachment style in complex post-traumatic stress disorder: Implications for new and existing therapies // British Journal of Clinical Psychology, Volume 57, Issue 2, June 2018, Pages 177–185
11. Урванцев Л.П. Психология соматического больного. Ярославль: 2000 // <http://medpsy.ru/meds/meds153.php>
12. Финкельштейн И.Е. Терапевтические решения хронических больных: попытка эмпирического анализа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 424–427.
13. Зураева А.М., Джелиева З.Т. Психотерапевтическая работа с больными, имеющими хронические заболевания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 367–369.
14. Корнеева В.А., Величинская О.А., Кундер Е.В. Преобладающий тип отношения к болезни у пациентов с ревматоидным артритом и остеоартритом // Вестник Витебского государственного медицинского университета, 2010, том 9, № 4, с.35–39

UDC 159.9.072.5

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0012

ДИАГНОСТИЧНО-КОНСУЛТАТИВНИ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧНИ ПЕРСПЕКТИВИ ЗА ПРИЛОЖЕНИЕ НА КАУЗОМЕТРИЧНИЯ АНАЛИЗ В БЪЛГАРИЯ

© 2019

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогическа
и възрастова психология

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“

(4027, България, Пловдив, бул. "България", №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Анотация. Представена е същността на каузометричния анализ, разработен от Е. Головаха и А. Кроник, като се акцентира върху начина му на приложение. Цел на проучването е разкриване на възможностите, които предлага този вид анализ, при използването му в диагностично-консултативната и психотерапевтичната практика. Задачи: 1. Да се представи в достатъчен обем същността на каузометричния анализ. 2. Да се посочат диагностично-консултативните и психотерапевтичните предимства на каузометричния анализ. 3. Да се определят перспективите за приложение на каузометричния анализ в диагностично-консултативната и психотерапевтичната практика на съответните специалисти в България. При изпълнението на поставената цел и задачи се основавахме както на теоретичните си познания по проблема, така и на получените чрез каузометричен анализ данни при изследването на 74 лица. Резултатите ни дават основание да направим извода, че каузометричният анализ следва да намери широко приложение в България, преминавайки през три главни етапа на този процес - популяризиране, използване на метода от множество специалисти и colaborация с каузометристите по света.

Ключови думи: Евгений Головаха, Александър Кроник, Рашад Ахмеров, причинно-целева концепция за психологическото време, каузометричен анализ, каузометрия, психология, психодиагностика, консултативна психология, психотерапия, каузометричен анализ в България, теория на графите.

DIAGNOSTIC-CONSULTATIVE AND PSYCHOTHERAPEUTIC PROSPECTS FOR THE USE OF CAUSOMETRIC ANALYSIS IN BULGARIA

© 2019

Kirilov Kiril Naidenov, PhD candidate in Pedagogical
and Developmental Psychology

Plovdiv University "Paisii Hilendarski"

(4027, Bulgaria, Plovdiv, Bulgaria Blvd., №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Abstract. The essence of the causometric analysis, developed by E. Golovakha and A. Kronik, is presented here, focusing on its method of application. The purpose of the study is to discover the possibilities offered by this type of analysis when used in diagnostic-consultative and psychotherapeutic practice. Our tasks are: to present in sufficient volume the essence of the causometric analysis; to point out the diagnostic-consultative and psychotherapeutic advantages of the causometric analysis; to determine the prospects for application of the causometric analysis in the diagnostic-consultative and psychotherapeutic practice of the specialists in Bulgaria. In fulfilling our goal and tasks, we were based on both our theoretical knowledge of the problem and the data obtained through causometric analysis in the study of 74 persons. The results give us reason to conclude that causometric analysis should find wide application in Bulgaria, passing through three main stages - promotion, use of the method by numerous specialists and collaboration with causometrists worldwide.

Keywords: Evgeny Golovakha, Aleksandr Kronik, Rashad Akhmerov, Goal-and-Causal Theory of Psychological Time, causometric analysis, causometry, psychology, psychodiagnostics, consultative psychology, psychotherapy, causometric analysis in Bulgaria, graph theory.

КОНСУЛТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАУЗОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В БОЛГАРИИ

© 2019

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогической
и возрастной психологии

Пловдивский университет им. П. Хилендарского

(4027, Болгария, Пловдив, бул. "България", №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Аннотация. Представлена суть каузометрического анализа, разработанного Е. Головахой и А. Кроником, с акцентом на способ его применения. Целью исследования является выявление возможностей, предоставляемых этим типом анализа при его использовании в консультативно-диагностической и психотерапевтической практике. Нами поставлены следующие задачи: 1. Изложить в достаточном объеме суть каузометрического анализа. 2. Указать консультативно-диагностические и психотерапевтические преимущества каузометрического анализа, при его использовании в теории и практике. 3. Определить перспективы применения каузометрического анализа в консультативно-диагностической и психотерапевтической практике соответствующих специалистов в Болгарии. При выполнении нашей цели и задач мы основывались как на наших теоретических знаниях о проблеме и методе, так и на данных, полученных с помощью каузометрического анализа при исследовании 74 человек. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что каузометрический анализ должен широко применяться в Болгарии, пройдя три основных этапа этого процесса - продвижение и ознакомление специалистов в Болгарии с каузометрическим анализом, широкое использование метода многими специалистами и сотрудничество с каузометристами по всему миру.

Ключевые слова: Евгений Головаха, Александр Кроник, Рашад Ахмеров, причинно-целевая концепция психологического времени личности, каузометрический анализ, каузометрия, психология, психодиагностика, консультативная психология, психотерапия, каузометрический анализ в Болгарии, теория графов.

Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи. Редица учени, както чуждестранни, така и български, считат, че психологията още не може да се нарече истинска наука. Така например, Левкова твърди: «Психологията, в своето колкото дълго, толкова и кратко съществуване,

все още не е достигнала стадия на парадигмална наука.» [1, с. 63], а Минчев, че тя е една «пъстра мозайка от концепции и практики» [2, с. 15]. В стремежа си да «узаконят» мястото на психологията в науката, предвид принципите за демаркация между наука и псевдонаука, специалистите, работещи в тази област на познанието,

създават все по-добри методи за верификация на получаваните от тях данни, превръщайки по този начин психологията в една от най-бързо и модерно развиващите се науки през последните стотина години. Тук имаме предвид една такава теория/концепция, която, според нас, оправдава написаното малко преди това - теорията за психологическото време на личността, известна като «причинно-целева концепция за психологическото време на личността». Нейните автори, Евгений Головаха и Александр Кроник работят повече от четири десетилетия в това направление и постигнатото от тях е заслужило адмирациите на научната общност. Основните положения на тяхната концепция са публикувани за първи път през 1984 г. [3], а почти четвърт век след това излиза второто допълнено и преработено издание на труда им [4]. Операционализирането на идеите, заложи в посочените трудове, преминава през различни етапи, за да достигне до издаването на монографиите на Кроник и Ахмеров през 2003 и 2008 година [5, 6]. По този начин, към момента ние разполагаме не само с концепцията, но и с един добре обоснован метод за анализ както на психологическото време на личността (в биографичен мащаб), така и за изследване на жизнения път на човека през целия му осъзнат жизнен цикъл - каузометричния анализ. В основата на този метод стои верифицираната вече хипотеза, заложи в причинно-целевата концепция, че психологическото време на личността, както и множество други личностни характеристики, се определят от отношенията между субективно определените от даден човек най-значими събития в живота му, разглеждани в континуума «причина-следствие» и «средство-цел». Методът вече е дотолкова популярен сред специалистите по света, че има както създаден Институт по каузометрия (Institute Of Causometry Lifelook.Net, Inc) във Вашингтон, ръководен от А. Кроник, така и Международна Асоциация на Каузометристите (чийто член има честта да бъде и авторът на тази публикация). Разработен е и компютърният вариант на каузометричния анализ, в три разновидности (според обема на обработваните и представяни данни и изводи) - програмата LifeLook© (LifeLine©) [7].

В същото време, в България, както вече посочихме в предишна наша работа, «причинно-целевата концепция и каузометричния анализ са малко познати на психолозите, като на практика, понастоящем, последният не се използва от тях (поне не откриваме данни за това). Вероятната причина е трудоемкостта на метода (в «ръчния» му вариант), както и необходимостта от добра математическа подготовка (по-специално в областта на теорията на графите), което обаче лесно може да се избегне при използване на компютърния вариант на каузометричното изследване» [8, с. 47].

Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разглеждани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и аотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическия анализ на проблема. Каузометричния анализ, представляващ естествено продължение и следствие на причинно-целевата концепция за психологическото време на личността е пример за това, как използването на даден метод в практиката може да обогати теорията. Нещо повече - определяните чрез него величини са богат комплекс от данни, отнасящи се до редица психологически характеристики на личността, които по обективен, математически начин, се представят пред нас в по-лесен за интерпретиране вариант. Получаваните чрез каузометричния анализ данни и производни величини почти веднага ни подсказват към какви други методи и концепции, съществуващи вече в психологията, е необходимо да се обърнем, за да ги сравним с резултатите, представени от тях. Така например, в тази връзка, ние съвсем естествено се обърнахме към концепцията за «времевата перспектива на личността», чийто «кристализиран» вариант виждаме в труда на Ф. Зимбардо и Дж. Бойд от Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6)

2008 г. «Парадокса на времето» [9]. От друга страна, необходимо се оказва и познаването основите на теорията на графите [10]. Определено считаме, че теоретичното и практическо значение на каузометричния анализ оправдава по-широкото му приложение в България - още повече, че това разширява значително теоретичния и практически арсенал на всеки специалист, работещ в областта на психологията, а и в редица водещи страни по света този тип анализ се използва вече рутинно.

Формиране целите на статията (постановка на задачата). Цел на нашето проучване е разкриване на възможностите, които предлага каузометричния анализ, при използването му в диагностично-консултативната и психотерапевтичната практика, а оттам и определено на основните перспективи за неговото бъдещо широко приложение в България. Тази цел предопределя и основните задачи, които си поставяме тук: 1. Да се представи в кратък, но достатъчен, обем същността на каузометричния анализ. 2. Да се посочат главните диагностично-консултативни и психотерапевтични предимства и слабости на каузометричния анализ. 3. Да се определят основните перспективи, според нашите виждания, за приложение на каузометричния анализ в диагностично-консултативната и психотерапевтичната практика на съответните специалисти в България.

Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати. След съответната теоретична подготовка и осъществяване чрез лична кореспонденция консултативни контакти с авторите на причинно-целевата концепция (Е. Головаха и А. Кроник) и нейния операционализиран вариант - каузометричния анализ, авторът на тази публикация прилага в продължение вече на две години каузометричен анализ в кабинета за психологическо консултиране и психотерапия, работещ в рамките на психологически център «Пътеки», гр. Казанлък, България. Общият брой клиенти/пациенти, съгласили се да бъдат подложени на каузометричен анализ, към момента е 42, като само 5-ма от тях са мъже. Паралелно с работата в кабинета, каузометричния анализ бе провеждан и с лица, които не са се обръщали за консултативна и/или психотерапевтична помощ, и които можем да използваме по-нататък, когато е необходимо, за контролна група. ИЛ от бъдещата «контролната група» към момента са 32-ма, като 7 от тях са мъже. Възрастта на ИЛ, обърнали се към кабинета за помощ, варира между 24 и 69 години ($\bar{X} = 44.8$, $\sigma = 14.3$), а на контролната група, съответно - между 31 и 58 години ($\bar{X} = 46.1$, $\sigma = 9.2$).

В изложението по-нататък нашата работа ще бъде представена в съответствие с поставените цел и задачи, както и с конкретния начин, по който ние прилагаме каузометричния анализ в «ръчния» му вариант. Компютърният вариант на каузометричния анализ - програмата LifeLook© (LifeLine©) [7], няма да бъде разглеждан тук. Ще посочим само главните негови плюсове и минуси, в сравнение с «ръчния» вариант.

Емпиричното изследване протича в три етапа:

1. Констатиращ етап.

1.1. Първоначално, за «биографична замявка» [4, с. 58] на всяко от ИЛ се дава следната инструкция:

«Целият живот на човека бихме могли да разделим на минало, настояще и бъдеще. Различните хора имат и различни виждания за тези три периода от живота им. И така, бихте ли изобразили, с помощта на три кръга върху този лист (формат А4) Вашето виждане за отношението, свързаността или липсата на такава между Вашето минало, настояще и бъдеще? Кръговете могат да бъдат с еднаква или различна големина и не е задължително да бъдат идеално нарисувани. Отбележете във всеки кръг, какво изобразява той - М за минало, Н за настояще и Б за бъдеще.» (тест на Cottle) [4, с. 59].

На ИЛ се дава бял лист хартия с формат А4 и химикал. След като изпълнят задачата, ИЛ биват инстру-

ктирани да «оцветят» (да напишат какъв цвят избират) трите кръга с някой от осемте цвята от теста на Люшер (представени на отделна бланка), като им се казва, че цветовете за различните кръгове могат и да се повтарят. За разлика от оригиналната методика, ние прилагаме и «оцветяване» на кръговете, чието значение ще бъде обяснено по-нататък в текста.

1.2. Определяне на психологическата възраст (ПВ). На този стадий от изследването се определя ПВ на ИЛ, като се използват методиките на Головаха и Кроник [4, с. 139] за самооценка на психологическата възраст и оценка на 5-годишните интервали (ОПИ). Допълнително, тук ние използваме и две наши методики, представляващи същевременно обект на проучване на тяхната приложимост, като имаме предвид получените резултати в предишна наша работа [8]. След оценката на 5-годишните интервали, ИЛ се инструктират да ги «оцветят» - отново с помощта на избор на цвят за всеки 5-годишен интервал от бланката с осемте цвята на Люшер (което представлява наше допълнение към това изследване и не влиза в оригиналната методика).

1.3. На ИЛ се дават 20 бели на цвят листчета с размери 10x10 см. и един лист с формат А4. Инструкцията към тях е следната:

«Целият живот на човека се състои от събития. Тук, под «събитие» ще разбираме нещо, което се случва бързо, за кратко време. Например, събитие е първото Ви влизане в класната стая, започването на работа на дадено място или пък уволнението от тази работа и т.н. Ако желаете да отбележите, че сте били студент, то помислете кое е най-важно за Вас: постъпването в университета, или завършването, или пък някакъв определен момент от студентството Ви. Най-важното при тази задача е да определите тези събития в живота си, които, според Вас, имат най-голямо значение за Вашия именно живот. Събитията могат да бъдат както от миналото, така и от настоящето и бъдещето. Моля, не забравяйте за бъдещето си! На всяко от тези листчета пишете само по едно събитие. И още нещо: възможно е да не искате да споделите съдържанието на дадени събития или дори на всички. Ако това е така, моля Ви предварително да си направите списък на събитията - затова Ви е даден белият лист, като ги номерирате по реда на сещането Ви за тях, след което ще продължим по-нататък. След това, на листчетата-събития можете да напишете само по една ключова дума или дори само поредния номер на събитието от Вашия списък - важното е Вие да знаете точно за кое събитие става въпрос. А на обратната страна на листчето - поредния номер на събитието, според сещането Ви за него». След като се уверим, че ИЛ добре са разбрали инструкцията и преди да започнат да пишат върху листчетата, следва втората инструкция (за всички ИЛ, с изключение на тези, които предварително са си изготвили списък, но те бяха само трима):

«За Ваше улеснение, вземете отначало само 5 листчета и напишете върху тях първите пет най-важни за Вас събития в живота Ви - по едно на всяко листче, като не забравяте, че можете да отбележите и бъдещо събитие: такова, каквото очаквате или желаете да се случи. На обратната страна на листчето за всяко събитие отбележете поредния му номер на написване - на първото събитие-листче, което Ви е хрумнало, за което сте се сетили, напишете 1, за второто - 2, и т.н. След като направите това, продължете по същия начин - вземате 5 листчета и пишете следващите най-важни за Вас събития, докато използвате всички 20 листчета.». Когато ИЛ изпълнят тази задача, следва кратка инструкция:

«Сега разгледайте подробно всички 20 събития и отделете от тях тези 5, които считате за по-маловажни от останалите 15.». ИЛ определят 15-те най-важни за тях събития и по този начин са готови за следващия етап.

1.4. На този етап инструкцията е следната: «Моля Ви сега да поставите дати на всяко от събитията. За някои от тях Вие, вероятно, знаете точните дата-месец-година,

а за други - не. Там, където не се сещате за точната дата или пък за бъдещите събития, можете да напишете ориентировъчна дата или месец и година, или само година, или сезон от дадена година, или период от дадена година - например, през лятото на 2022 г., в края на 2023 г. и т.н. Всички събития трябва да бъдат датирани. Запишете «датите» под самото написано събитие. Щом сте готови с датирането, разгледайте 15-те събития и ги подредете по дати - най-ранното отбележете с номер 1, следващото с номер 2 и така до последното, вероятно бъдещо събитие, като поредния номер на всяко събитие пишете в горния ляв ъгъл на листчето.».

1.5. След като ИЛ са датирани събитията, следва инструкцията: «Разгледайте, прочетете отново всички 15 събития и се постарайте да ги подредите по важност, като най-важното от тези 15 събития ще е под номер 1, второто по важност - под номер 2, и така докато номерирате всички 15 събития по важност. Номерата на събитията по важност пишете в долния десен ъгъл на листчето, съответстващо на даденото събитие.»

1.6. При приключване на предходната задача се обръщаме към ИЛ със следната инструкция: «Предстои Ви отново да прочетете всяко събитие и да го «оцветите». Ето познатата Ви бланка с осемте цвята, от която да избирате цвят за всяко от Вашите 15 събития. Моля Ви да използвате Вашите представи, интуиции, усещания за всяко събитие, като се стараете да го «оцветите» така, както ви хрумне от първия път. Цвета запишете в долния ляв ъгъл на листчето.»

1.7. На този етап се дава бланка с написани върху нея 7 (седем) «сфери на принадлежност на събитията» [4, с. 63], заедно с техните еднобуквени съкращения. Сферите на принадлежност на събитията се проучват с цел ИЛ да определят за всяко събитие в коя сфера от техния живот то е предизвикало промяна, а и да получим информация за същността на събитията, когато те не са разкрити с конкретното си съдържание. Инструкцията е следната: «И така, приближаваме финала на работата с листчетата-събития на този етап! Ето Ви тази бланка, която ще Ви помогне да определите в коя сфера на Вашия живот всяко от 15-те събития е предизвикало промяна. Възможно е промяната да е настъпила в няколко сфери, или дори във всички посочени. Вашата задача е първо да определите главната за Вас сфера от живота, в която дадено събитие е предизвикало промяна, а ако има и други, да посочите и тях след главната. Използвайте еднобуквените съкращения от бланката със сферите на принадлежност на събитията и напишете резултата в горния десен ъгъл на листчето, като на първо място поставите главната сфера на принадлежност на събитието, в която то е предизвикало промяна. Моля Ви също така, под поредицата от еднобуквени съкращения за сферите на принадлежност, да напишете своята оценка за всяка от промените в дадената сфера по следния начин: 3, ако промяната е изключително положителна; 2, ако промяната е по-скоро положителна; 1, ако промяната е може би положителна; 0, ако не можете да прецените дали промяната е положителна или отрицателна; -1, ако промяната е може би отрицателна; -2, ако промяната е по-скоро отрицателна; -3, ако промяната е изключително отрицателна». Последната част от инструкцията, относно оценката на предизвиканата от всяко събитие промяна, е наше допълнение към методиката.

На ИЛ се дава бланка с разписаните сфери на принадлежност на събитията и техните еднобуквени съкращения. Съдържанието на бланката е следното: П - промяна в природата; О - промяна в обществото; В - промяна във вътрешния свят: ценностите, мислите и чувствата; С - промяна в семейството и бита; Р - промяна в работата, образованието, обществената дейност; З - промяна в състоянието на собственото здраве; Д - промяна в свободното време, общуването, почивката, хобито. Сферите на принадлежност на събитията са предложени от авторите на методиката, които пък се базират на предишна разра-

ботка на Н.А. Логинова [4, с. 64], поради което ние не сме правили изменения в тяхното семантично значение, а само в някои от еднобуквените означения.

1.8. По-нататък идва същинската част на изследването: определяне на връзките между 15-те, посочени от ИЛ, събития в континуума «причина-следствие» и «средство-цел». Предварително подготвена бланка, съдържаща празна квадратна (15x15) матрица следва да бъде попълнена от интервюиращия (в случая, авторът на тази публикация), в зависимост от отговорите на ИЛ. Матрицата - наречена от авторите на методиката «каузоматрица», има следните свойства: главният диагонал на каузоматрицата я разделя на две триъгълни матрици. Триъгълната матрица над главния диагонал е призвана да представи причинно-следствените отношения между събитията - всеки неин ред е събитие-причина, а всеки неин стълб - събитие-следствие. Докато триъгълната матрица под главния диагонал представя средство-целевите отношения между същите тези 15 събития - всеки неин ред е събитие-цел, а всеки неин стълб - събитие-средство. Почти очевидно е, че ИЛ трябва да отговорят общо на 210 въпроса, за да може цялата каузоматрица да бъде попълнена.

В оригиналната методика се използва 7-степенна скала за отговорите, което в каузоматрицата се отразява с числата 3, 2, 1, 0, -1, -2, -3, за да се определи степената на увереност в отговорите на ИЛ. Това се прави с цел да бъдат определени множество показатели за ИЛ и в теоретичен план е напълно обосновано от авторите на методиката. На практика обаче, поемайки риска да се лишим от информацията за някои от показателите, ние използвахме извместната в математиката Сигнум-функция ($\text{sgn } x$), която е дефинирана по следния начин: $\text{sgn } x = 1$, при $x > 0$; $\text{sgn } x = 0$, при $x = 0$; $\text{sgn } x = -1$, при $x < 0$. Така каузоматрицата става по-определена («по-твърда») като значения на променливите в нея и, което не е маловажно, спестява време и усилия при нейното обработване (в «ръчния» вариант, който разглеждаме тук) с цел получаване на графично изображение във вид на така наречените „каузограми“. Последното има значение също за възприемането и разбирането на каузограмите от самите ИЛ, когато се обсъждат резултатите с тях.

И така, ние попълвахме каузоматрицата (в частност - двете съставящи я триъгълни матрици) с числата 1, 0 и -1. Последователните инструкции към ИЛ бяха следните:

«Да преминем към следващия етап на изследването. Сега Ви предстои, разглеждайки 15-те най-важни събития в живота Ви, да определите защо дадено събитие се е случило, случва се или ще се случи. Всяко събитие си има една или повече причини, за да се случи. Аз ще Ви задавам въпроси от типа: възможно ли е събитие номер 14 да е една от причините, за да се случи събитие номер 15. След това ще задавам същия въпрос за всички останали събития, преди събитие номер 15. Вашите отговори могат да бъдат един от следните три: **Да, благодарение на** събитие номер 14, ще се случи или се е случило събитие номер 15; **Не**, събитие номер 14 **не е причина** за събитие номер 15. **Да**, събитие номер 15 ще се случи или се е случило, **въпреки** събитие номер 14. По този начин ще разгледаме връзките между всички 15 събития.»

Когато респондентът отговори с първия отговор, в каузоматрицата отбелязваме 1. Когато отговори с втория отговор - 0, а когато отговори с третия, тогава в каузоматрицата пишем -1.

Продължаваме с изследването на отношението между 15-те събития «средство-цел».

«А сега Ви предстои, разглеждайки 15-те най-важни събития в живота Ви, да определите дали дадено събитие се е случило, или ще се случи, за да послужи като средство за постигане на някакво събитие-цел или пък, за да избегнете случването на определено събитие. За всяко събитие, за да се случи, човек избира различни средства. Аз ще Ви задавам въпроси от типа: възможно

ли е събитие номер 1 да е средство, за да постигнете или избегнете събитие номер 2. След това ще задавам същия въпрос за всички останали събития след събитие номер 1. Вашите отговори могат да бъдат един от следните три: **Да, за да постигна** целта си да се случи събитие номер 2, се случи събитие номер 1; **Не**, събитие номер 1 **не е средство** за постигане или избягване на събитие номер 2. **Да**, събитие номер 1 се случи с **цел да избегна** случването на събитие номер 2. По този начин ще разгледаме връзките между всички 15 събития.»

Когато респондентът отговори с първия отговор, в каузоматрицата отбелязваме 1. Когато отговори с втория отговор - 0, а когато отговори с третия, тогава в каузоматрицата пишем -1. След като по описания начин процедираме с всички събития и попълним триъгълната матрица под главния диагонал имаме изцяло попълнена каузоматрица.

1.9. Финалът на изследването се означава с последната инструкция:

«И така, ние вече приключваме! Остава само да вземете и разгледате бланката с осемте цвята. Класирайте ги по приятност! Под най-приятния цвят отбележете числото 1, след това - разглеждайки останалите седем цвята, изберете отново най-приятния и отбележете под него 2. И така, докато накрая остане най-малко приятния цвят. Моля да разглеждате цветовете именно по описания начин - по приятност.»

След завършването на тази процедура и отбелязването на главните «паспортни данни» - възраст, биологичен пол, образование, местожителство и професия, констатиращият етап приключва. Този етап отнема обикновено между 60 и 90 минути.

2. Етап на обработка на резултатите от изследванията. Неговата продължителност е също между 60 и 90 минути и се осъществява от интервюиращия без участието на ИЛ.

2.1. Резултатите от теста на Cottle отбелязваме главно в два аспекта: как ИЛ виждат отношението между минало, настояще и бъдеще в живота си и с какви цветове са „оцветили“ кръговете.

2.2. Определяме ПВ на ИЛ с посочените методи.

2.3. Обработват се резултатите, получени от изгълнените процедури по 1.3. до 1.8, като тук използваме елементи на анализ от математическата теория на графите [10, с. 305], като се определят следните показатели:

2.3.1. Свързаност на каузоматрицата; брой причинно-следствени връзки от типа «... благодарение на...» и от типа «... въпреки...»; брой средство-целови връзки от типа «... за да постигна...» и от типа «... за да избегна...»; изчисляване на абсолютната и относителна «включеност» на дадено събитие в каузоматрицата.

2.3.2. Определяне на отношенията между броя на реализираните, актуалните и потенциалните връзки между събитията, съгласно оригиналната методика.

2.3.2. Определяне съдържанието на «входното събитие» - това е дефинирано от нас понятие, във връзка с наблюдавания факт, че голяма част от ИЛ посочват като първо събитие или «Завършване на средното/висшето образование», или «Сватбата», или «Постъпването на работа в...».

2.3.3. Определяне на съотношението (в проценти) между времевия интервал, обхващащ посочените от ИЛ 15 събития и ОПЖ. Този показател ние наричаме «биографичен кръгзор».

2.3.4. Определяне на противоречията или сходството, при емоционалното възприемане на жизнения цикъл на ИЛ, когато те се разглеждат в различни мащаби (имат се предвид трите «оцветявания» при изследването).

2.3.5. Определяне наличието или отсъствието на «биографични кризи» [5, с. 53].

2.3.6. Изследване отношенията между сферите на принадлежност на събитията както в количествен, така и в качествен аспект. Въвеждаме променливата «спектър на принадлежност на събитие», която ни позволява

по-добре да интерпретираме данните в третия етап на изследването.

2.3.7. Съставяне на графични изображения (каузограми) на причинно-целевите отношения между 15-те събития.

2.4. Фиксиране на резултатите от конкретната за ИЛ поредица от цветове «по приятност» (от осемте основни цвята от теста на Люшер).

3. Етап на обсъждане на получените резултати съвместно с ИЛ - продължителност между 60 и 90 минути. Именно на този трети етап се проявяват възможностите за използване на каузометричния анализ с диагностично-консултативна и психотерапевтична цел.

3.1. Резултатите от теста на Cottle ни дават възможност както за поставяне на Cottle на началото на обсъждането през третия етап, така и за определяне на «най-дребно-мощабните» нагласи на ИЛ за живота им като цяло в емоционален план.

3.2. Определената по различните методики ПВ на ИЛ се сравнява с КВ. Разискват се причините за възможните прояви на големи различия между ПВ и КВ, както и се отбелязва положително наличието на малка (± 2 години) разлика между тях. Диагностично-консултативната цел в случая е пряко свързана с психотерапевтичната, когато на ИЛ се обясни, че ПВ е различна по своята същност и свойства от КВ. Специално внимание се обръща на факта, че ПВ, за разлика от КВ, може да бъде обратима. Че ПВ зависи както от очакваната продължителност на живота (ОПЖ), така и от степента на реализираност в проценти (R) на ИЛ към дадения момент. Важен момент е също така и обяснението на факта, че колкото повече значими и осмислени цели си поставят за бъдещето ИЛ, толкова повече показателят R ще намалява и при запазване на ОПЖ тяхната ПВ ще става също по-малка. По време на въпросната дискусия, ние винаги цитираме перифразираната от Головаха и Кроник мисъл на И. Кант [3, с. 12], която е следната: „Насищането на бъдещето със значими цели е предпоставка за насищане на настоящето с определени действия, което от своя страна води до напълненост на миналото с информативни спомени“ (преводът е наш).

3.3. Обработените резултати от каузоматрицата, както и съставените графични изображения (каузограмите - една за причинно-следствените отношения и една за средство-целевите) ни дават богата информация, която може да ни послужи както в диагностично-консултативен план, така и в психотерапевтичен. Показателят за свързаност на матрицата ни дава, най-общо, информация за стила и начина на живот на ИЛ, доколко те виждат живота си като последователност от значими събития, водещи до реализация на техните жизнени замисли или обратно - нещата се случват от само себе си и животът е низ от случайности. Абсолютната «включеност» на дадено събитие ни дава възможност да сравняваме резултатите между ИЛ, докато относителната - да обърнем внимание на конкретиката. Последните два показателя ни дават възможност да определим **степената на значимост** на дадено събитие в живота на ИЛ към конкретния момент и да съпоставим резултатите с тяхната субективно осъзната оценка, дадена преди това.

Отношенията между броя на реализираните, актуалните и потенциалните връзки между събитията, освен че ни дават един обобщен поглед за конкретното състояние на ИЛ, предполагат също така и конкретни препоръки, в психотерапевтичен план, когато това е необходимо. Особен интерес за нас представлява изучаването на корелациите между получените показатели от каузометричния анализ и конкретната еманация на комплекса от времеви перспективи, откривана с шестте скали от въпросника на Ф. Зимбардо [9] за времеви перспектива на личността. Ние вече разполагаме с адаптирана версия на този въпросник, която предстои да бъде публикувана.

Дефинираното от нас понятие, представляващо и качествено показател, „входно събитие“, предопределя до

голяма степен резултатите от цялото изследване, защото последващите събития зависят от избора на първото.

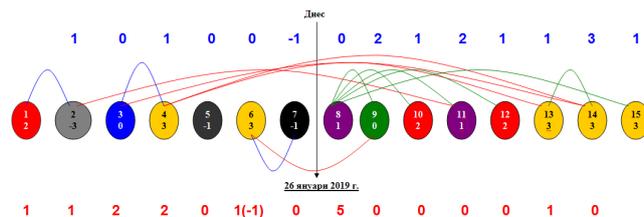
Определянето на съотношението (в проценти) между времеви интервал, обхващащ посочените от ИЛ 15 събития и ОПЖ ние нарекохме «биографичен кръгзор» неслучайно. На практика, всички ИЛ «виждат» само даден конкретен отрязък от живота си, който, най-често обхваща малко повече от 1/3 от него.

Определянето на противоречията или сходството, при емоционалното възприемане на жизнения цикъл на ИЛ, когато те се разглеждат в различни мащаби, ни се дава от данните от трите „оцветявания“.

Определяне на наличие или отсъствие на «биографични кризи»: на «нереализираност», «опустошеност», «безперспективност» или конкретна комбинация от тях [5, с. 55].

Обработваните резултати от сферите на принадлежност на събитията ни позволиха да въведем понятието/показателя „спектър на принадлежност на дадено събитие“. Визуализирането на спектъра на принадлежност на дадено събитие, според нас, оказва значителен психотерапевтичен ефект върху ИЛ.

Съставянето на разделени графични изображения - каузограми, в зависимост от причинно-следствените и средство-целевите отношения между посочените от тях 15 събития има не само по-ясен диагностично-консултативен, но и психотерапевтичен ефект. Ето как изглежда една каузограма, представяща причинно-следствените отношения между 15-те събития:

Фигура 1: Каузограма на причинно-следствените отношения между 15-те събития на NN:

Оцветените, с избрани цветове от основните осем цвята от теста на Люшер, събития са представени във вид на елипси в хронологичен ред, като в горния им полюс е отбелязан хронологично поредният им номер, а в долния - оценката, според степента на приятност на цветовете, ранжирани по приятност в съответната бланка. Отбелязана е датата на проведеното изследване - «Днес, 26 януари 2019 г.». Всички събития преди тази дата са датирани от ИЛ като случили се в миналото, а всички след нея - предположително ще се случат в бъдещето. Връзките между събитията, обозначени със син цвят са „реализирани“, тези с червен - «актуални», оцветените в зелено - «потенциални». Връзките над поредицата от събития изобразяват отговор от типа «Да, благодарение на...», а тези под поредицата - «... въпреки...». Оцветените в синьо числа над всяко събитие показват на колко събития то се явява следствие, а тези в червено, под поредицата - на колко събития дадено събитие се явява причина. Аналогична каузограма се прави за средство-целевите отношения между 15-те събития.

Нека сега набележим накратко плюсовете и минусите при използване на каузометричния анализ.

Макар че каузометричния анализ е замислен с цел изследване на психологическото време на личността, предвид изложеното по-горе, считаме за очевидно, че прилагането му с диагностично-консултативна и психотерапевтична цел ни дава, в теоретичен и приложен план, много възможности за получаване на съществена информация за психичното и екзистенциалното състояние на ИЛ, което, от своя страна, е предпоставка за по-широк избор на психотерапевтични (а при необходимост и други) методи на въздействие върху тях. Друго голямо

преимущество е, че получените данни могат да бъдат съпоставяни и тълкувани по съответен начин съвместно с множество методи на изследване в психологията. Основната слабост е, че прилагането на каузометричния анализ (в «ръчния» му вариант) е твърде трудоемко начинание за всеки отделен случай на изследване чрез него.

Споменатият компютърен вариант на изследване, поне според нас, не преодолява съществено основната слабост на «ръчния». Компютърният вариант «прескача» втория етап на описаната досега процедура, но не можем да добавяме нищо в разпространяваната програма, цитирана по-горе. Принудени сме да работим с ИЛ посредством компютър, което значително снижава психотерапевтичната ефективност, за сметка на диагностично-консултативната.

Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление. Получените от нас резултати, както и предвид посочената по-горе информация, ни позволяват да направим генералния извод, че каузометричният анализ следва да намери широко приложение в България. Поради тази причина, ние виждаме следните перспективи за приложение на каузометричния анализ в български условия, представени като три последователни етапа, през които да се премине:

1. *Първи етап:* популяризиране на причинно-целевата концепция и каузометричния анализ сред специалистите в България чрез статии в специализираните списания, участия с презентации в различните конференции и други форуми по консултативна и приложна психология, превеждане на български език на основните трудове на Головаха, Кроник и Ахмеров, включване на достатъчни по обем курсове на обучение, в рамките на учебната програма, при студентите по психология и пр., с цел създаване на специалисти, познаващи теоретично и владеещи в приложен аспект каузометричния анализ.

2. *Втори етап:* широко използване на каузометричния анализ в практиката на психологическите консултанти и психотерапевтите с диагностично-консултативна и психотерапевтична цел. Създаване на база данни от каузометрични показатели на ИЛ, с цел тяхното обобщаване, анализиране и получаване на профили на населението, в зависимост от възрастта, биологичния пол, образователния ценз, професията и други конкретни показатели. В теоретичен план: сравнителни анализи на данните, получени чрез каузометричен анализ, с данните, получени от други изследователски методи в психологията.

3. *Трети етап:* широка колаборация с каузометристите по света, а при необходимост, създаване на Българска асоциация на каузометристите (по примера на създадената Международна асоциация на каузометристите - МАК).

Възможно е така представените етапи да изглеждат твърде претенциозно - като «програма» за действие, но това само показва нашата убеденост в необходимостта да бъде използван каузометричния анализ в България, защото той не само ще разшири теоретичния и практически кръгзор на занимаващите се с него специалисти, но и ще повиши качеството на диагностично-консултативната и психотерапевтичната помощ у нас.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Левкова И.И. Специфика на психологическото време в сценариите на живота // Бургас: Управление и образование. 2014. Т. X (4). С. 59-64.

2. Минчев, Б.С. Психология. Еволюционно феноменологичен подход. София: Сиела, 2013.

3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984.

4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Москва: Смысл, 2008.

5. Кроник А.А., Ахмеров А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. Москва: Смысл, 2003.

6. Кроник А.А., Ахмеров А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. Москва: Смысл, 2008.

7. Kronik A.A. LifeLook©. Institute of Causometry LifeLook.Net LLC. URL: <http://lifelook.net/catalog.html> (Last accessed: 31.10.2019).

8. Кирилов К.Н. Сравнителен анализ на методики за изследване на психологическата възраст в каузометрията // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3(5)

9. Зимбардо Ф.Г., Бойд Дж.Н. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. Санкт Петербург: Речь, 2010.

10. Зыков А.А. Основы теории графов. Москва: Книга по Требованию, 2013.

UDC 159.9.07
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0013

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ МАСКУЛИННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ АНДРОГИННОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ МУЖЧИН

© 2019
AuthorID: 820793
SPIN: 9423-6940

Родштейн Мария Николаевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, д. 65/67, e-mail: rodshtein@inbox.ru)

Аннотация. В статье обсуждается проблема социальной идентификации мужчин в аспекте причин, ведущих к патологизации социальных отношений. Эмпирически подтверждается гипотеза: неадекватная когнитивная модель мужского гендера эксплицирует немаскулинные принципы понимания себя и других мужчин, что выражается пре-валированием негативных характеристик образа «реального мужчины», отмечается высокий процент андрогинных мужчин во всех возрастных группах. Автор связывает гендерную незрелость и неопределенность гендерного статуса с процессом феминизации мужского гендера происходящим под влиянием новых социальных стереотипов, транслируемых в обществе лишенных полоролевого дуализма.

Ключевые слова: социальная идентичность, гендерная идентичность, я-концепция, маскулинность, андрогинность, феминность, социальный стереотип.

COGNITIVE MODEL OF MASCULINITY AS THE BASIS OF ANDROGYNOUS GENDER IDENTIFICATION OF MEN

© 2019

Rodstein Maria Nikolaevna, candidate of psychological Sciences,
associate Professor of pedagogy and psychology
Samara State Socio-Pedagogical University
(443099, Russia, Samara, M. str. Gorky, 65/67, D., e-mail: rodshtein@inbox.ru)

Abstract. The article discusses the problem of social identification of men in terms of the causes leading to the pathology of social relations. The hypothesis is empirically confirmed: inadequate cognitive model of male gender explicates non-masculine principles of understanding themselves and other men, which is expressed by the prevalence of negative characteristics of the image of the "real man", there is a high percentage of androgynous men in all age groups. The author connects gender immaturity and uncertainty of gender status with the process of feminization of male gender occurring under the influence of new social stereotypes, broadcast in society deprived of gender-role dualism.

Keywords: social identity, gender identity, self-concept, masculinity, androgyny, femininity, social stereotype.

Вопрос о развитии личности как общественного создания, приспособляющего свой мир и свои действия к окружению, осуществляя самомониторинг, был актуален всегда. Чтобы производить желаемое впечатление, личность использует тактику «регулирования впечатлений», применяя иногда саморазрушительное, самоуничижительное поведение, создавая себе намеренно препятствия, чтобы найти оправдание своим неудачам и защитить самоуважение [3; 7]. Парадоксы и новации адаптации не знают ограничений. Особенно значимую роль играет процесс идентификации.

В характеристике социальной идентичности, которую приводит Ядов В.А., четко указывается, что она есть «осознание, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям» [18].

В отличие от когнитивного подхода Ядова Агеев В.С. актуализирует перцептивные особенности социальной идентификации личности. Это касается как образа Я, формирующегося в групповых процессах, так и в процессах заботы о росте самооценки и положительного образа себя в групповом мнении [1].

Таким образом, в зависимости от различных стратегий интерпретации, построение гендерной идентичности представляет собой изменчивую социальную макро-структуру.

Развивая когнитивный подход, Теджфел Г. и Тернер Дж. в теории социальной категоризации подчеркивают, что социальное Я, конструируясь в социальных условиях, приобретает изменчивый характер, зависимый от социального контекста и в то же время влияющий на установки и поведение [11].

Это приводит к тому, что с течением времени интерпретация Я может быть трансформирована или заменена в процессе изменения социальных отношений. Способы самоконцептуализации индивида создают смыслы (содержание) идентичности в процессе актуализации тех или иных категорий, когда определённые аспекты информации отбираются, а другие модифицируются с тем,

чтобы достичь «лучшего соответствия внутри категории».

Таким образом, с методологической точки зрения, успешность полоролевого функционирования гендерных субъектов обусловлена действием некоторых комплексов общих знаний и значений. Поэтому адекватная когнитивная модель гендера эксплицирует общие принципы понимания себя и других.

В то же время объем индивидуальных различий, их характер обеспечивают общей информацией возможность успеха когнитивной модели идентификации. Её произвольность ограничена когнитивностью гендерного субъекта и поддерживается исключительно конструкционизмом намерений (желаний) личности. Когнитивная самоидентичность достигается полноценной социальной реализацией Я-концепции в комплексе функций: достижение внутренней согласованности личности, интерпретация жизненного опыта, определение источника ожиданий. Конфликт противоречащих друг другу гендерных схем, различия в оценке поло-ролевой состоятельности в зависимости от принятых в той или иной культуре гендерных норм приводят к социальному и личностному дискомфорту, побуждая тем самым предпринимать действия, способствующие достижению равновесия, внутренней гармонии через гендерный перформанс. Устойчивость идентичности при этом утрачивается.

Внутриличностная рассогласованность идентификационных компонентов, возникающая в результате противоречивого социального контекста, провоцирует человека на постоянную модификацию образа Я для поддержания стабильности своего социального статуса [1]. Однако в случае радикальных изменений Я-образа, превышающих его адаптационный потенциал, личность утрачивает внутреннюю согласованность, способствуя тем самым развитию ролевой конфликтности [12-17].

В детском возрасте еще нет сложившейся гендерной Я-концепции. Её слабо структурированная форма

подвергается постоянному влиянию социального окружения и постоянным трансформациям под его воздействием. Наиболее существенным фактором влияния в дошкольном возрасте является семья. Гендерный дисплей родителей, их установки по отношению к ребенку определенного пола, формируют содержательное поле, в котором происходит усвоение гендерной схемы. Усвоенная в детстве система категорий для оценки себя и других, убеждения, заложенные в детстве, сохраняются на протяжении всей жизни человека, и отказаться от них чрезвычайно трудно. Благодаря образу Я сохраняется самоидентификация, соединяющая человека с другими людьми определенным образом [8].

Выступая в роли защитного экрана, сохраняющего согласованность образа Я от разрушительных влияний, гендерная схема обеспечивает ребёнку уверенность в своей постоянной самоидентификации. Однако это не гарантирует сохранность Я-концепции, так как для адаптации и саморазвития необходима способность к самоизменению. В случае осознания неадекватности Я-образа в контексте изменений социальной реальности, и этот процесс в современном динамичном мире становится все более интенсивным, личность осознанно запускает процессы поиска новой идентичности как более соответствующей изменяющейся реальности. Мы обычно не сомневаемся в определении пола другого, но можем не соглашаться с тем, какие гендерные характеристики он транслирует [4].

Все эти представления напрямую соотносятся с категорией гендерной идентичности, проблематизировавшей оппозицию между женщинами и мужчинами и сам механизм иерархизации пола в современной реальности. Единственным исключением из этого правила можно считать традиционные общества со слабой социальной динамикой, в которых сохраняется четкая социальная фиксация социальных эталонов мужественности и женственности. [9]

Еще Дж. Батлер поднимала вопрос о социокультурном конструкте половой дихотомии и неправомерности разделения пола и гендера. В случае отсутствия между полами естественной границы телесная специфика принимает характер различий только в рамках культуры и потому не является необходимой, будучи по сути, конструкцией, «искусственно отображающей естественное».

Подобный подход лежит в основании современной тенденции к нивелированию различий и стиранию границ между полами.

Современный дефицит гендерной определенности идентичности характеризуется следующими факторами:

- в рефлексивном поле выделяются ориентиры социальной желательности при отсутствии согласованной идентичности;
- в ценностном пространстве характерна неудовлетворенность собой и обесценивание своего Я;
- в адаптивном процессе доминируют недостаточность интернальной направленности и как следствие рассогласование представления о собственной идентичности;
- в интерперсональном пространстве – возрастание эгоцентризма из-за частого рассогласования с оценками людей, не совпадающими с собственными;
- в экзистенциальном пространстве – утрата или недооценка смысла обретения индивидуальной, уникальной идентичности, и отсутствие интереса к стабильной групповой интеграции;
- в интроектном поле - все более частая внутренняя дезадаптация;
- в персонологическом пространстве – ригидность Я-концепции, зависимость от неадекватного образа Я, или размытость Я-концепции в связи с постоянно меняющимся образом Я;
- в динамическом процессе - усиление эмоционально-психологического дискомфорта и адаптационного

конфликта.

Неустойчивость социальной идентичности обнаруживает себя в дефицитарности или искаженности социальных ролей: отказе от социальной ответственности, социальных обязательств, отказе или переформатировании поло-ролевых сценариев в стремлении к гедонистическим формам социального (в том числе гендерного) функционирования [4; 5; 6].

Задаче выявления особенностей когнитивной модели мужского гендера и выявлению соотношения с этими моделями характеристик гендерной идентичности мужчин было посвящено эмпирическое исследование 2018 года.

В исследовании приняло участие 80 человек мужского пола. Респонденты были разделены на 3 возрастные категории: 16-20 лет - 25 чел.;

21-35 лет - 30 чел.; 36-50 лет - 25 чел.

В исследовании были применены следующие методики:

- Опросник С. Бэм по изучению маскулинности-феминности.

Цель применения этой методики: изучить гендерные характеристики испытуемых.

- Методика «Ассоциативный эксперимент» (модификация С.В. Семеновой)

Цель использования данной методики: выявление когнитивной гендерной схемы испытуемых. В качестве ассоциативных стимулов выступали образ «идеального мужчины» и «реального современного мужчины». Респондентам мужского пола предлагалось описать эти образы используя существительные, прилагательные и глаголы.

При обработке ассоциативного эксперимента использовался качественный анализ полученных данных при сопоставлении характеристик разных возрастных групп. Итоговое групповое распределение ранжировалось по частоте встречаемости.

Анализ результатов показал, что характеристики, соответствующие ярко выраженной маскулинности, присутствуют только у отдельных респондентов возрастной категории старше 30 лет. Эти данные согласуются с тенденцией повышения феминных характеристик у мужчин молодого возраста. У мужчин других возрастных категорий данный тип гендерной идентичности не представлен. Большой процент мужчин всех трех возрастных категорий имеют андрогинный тип гендерной идентичности.

Таблица 1- Процентное соотношение типов гендерной идентичности мужчин в различных возрастных категориях.

	16-20 лет	21-35 лет	36-50 лет
Ярко выраженная маскулинность	0	0	5
Маскулинность	5	20	25
Андрогинность	75	70	70
Феминность	15	10	0
Ярко выраженная феминность	5	0	0

В представленной таблице мы видим, что у юношей преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (75%).

Андрогинным субъектам присущи в равной степени как маскулинные, так и феминные характеристики. Их представления о себе самих не связаны с культурными предписаниями гендерного соответствия, они отличаются направленностью на установление баланса между сферой межличностных отношений и сферой достижений. Вторым типом по степени представленности (15%) является феминный тип гендерной идентичности. Это говорит о том, что данные мужчины обладают типично женскими чертами, такими как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Они уделяют значительное внимание эмоциональным аспектам.

Рисунок - 1. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 16-20 лет.

На следующей диаграмме мы видим, что у мужчин среднего возраста также преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (70%).

Рисунок - 2. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 21-35 лет

Однако вторым типом по степени представленности (20%) является маскулинный тип гендерной идентичности, который характеризуется наибольшей выраженностью таких свойств как независимость, напористость, властьность, склонность защищать свои взгляды, честолюбие, способность к лидерству, склонность к риску, вера в себя, самодостаточность. Такое соотношение говорит о демонстрации мужчинами данной группы более полотиализированной модели гендерного образа Я. У мужчин зрелого возраста (36-55 лет) также преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (70%). Что характеризует данную группу как обладающую широким набором гендерных характеристик, наиболее актуальных в современном социуме. Вторым типом по степени выраженности (25%) является маскулинный тип гендерной идентичности.

Рисунок - 3. Соотношение различных типов гендерной идентичности у респондентов 36-50 лет

Отличительной особенностью группы мужчин зрелого возраста является отсутствие респондентов с феминной гендерной идентичностью и наличие мужчин с ярко выраженной маскулинностью. Это свидетельствует о более высокой полотиализированности зрелых мужчин в отличие от молодых. В то же время необходимо отметить высокий процент андрогинных мужчин во всех возрастных группах. На наш взгляд, процесс феминизации мужского гендера обусловлен влиянием социальных стереотипов, транслируемых в обществе.

Данные полученные в ходе ассоциативного эксперимента позволяют заключить, что образ «идеального мужчины» воспринимается респондентами всех возрастов как более традиционный и полотиализированный. Его наделают характерными маскулинными качествами, ролями, определениями социального статуса. При описании образа реального современного мужчины использовались более разнообразные и гендерно нейтральные характеристики. При этом характеристики были более критичные. Данному образу присваивались характеристики «пассивный», «лживый», «агрессивный», «эгоистичный», «болтливый». Причем, по некоторым определениям, в зрелой возрастной группе можно сказать, что описывали они не столько себя, сколько мужчин других возрастных групп, демонстрируя тем самым конфликт с полоролевой нормативностью другого поколения.

Таблица 2 - Характеристики образа «идеальный мужчина»

	Существительные	Прилагательные	Глаголы
16-20 лет	1.надежность 2.честность 3.другая 4.независимость	1.уверенный в себе 2.отзывчивый 3.спокойный	1.работает 2.заботится о своей любимой 3.несет ответственность 4.имеет увлечения
21-35 лет	1.семья 2.карьера 3.надежность	1.свободный 2.семейный 3.заботливый 4.умный 5.добрый	1.заботиться 2.защищает 3.думает
36-50 лет	1.сила 2.ум 3.семья	1.верный 2.образованный 1.отзывчивый	1.работает 2.содержит семью 3.занимается любимым делом

Как видно из выше представленной таблицы, у юношей и мужчин среднего возраста отмечаются совпадения по таким качествам, как надежность, заботливость (опрашиваемые юноши отметили заботу о любимой). Мужчины среднего и зрелого возраста отмечают такую характеристику, как образованность (ум, думает). У юношей и мужчин зрелого возраста отмечаются совпадения по таким параметрам как отзывчивость, обеспечение семьи (работает, содержит семью).

Таким образом, мужчины всех возрастных категорий представляют идеального мужчину как готового прийти на помощь, отзывчивого, ответственного, любящего и заботливого семьянина. Все характеристики носят позитивную эмоциональную окраску, критические характеристики в описании отсутствуют.

Существенные отличия наблюдаются в описаниях реального образа мужчины. Отмечается преобладание негативно окрашенных характеристик. Критичное отношение к реальным образам мужчин наблюдается во всех возрастных категориях.

Таблица 3- Характеристики образа «реальный современный мужчина»

	Существительные	Прилагательные	Глаголы
16-20 лет	1.врун 2.ревность 3.агрессия	1.уверенный 2.ненадежный 3.пассивный 4.наглый	1.лжет 2.грубит 3.ленится
21-35 лет	1.карьера 2.непредсказуемость 3.болтун	1.властный 2.свободный 3.ревнивый 4.ненадежный 5.неуверенный	1.грубит 2.думает только о себе 3.не думает о завтрашнем дне 4.живет полной жизнью
36-50 лет	1.эгоист 2.угрюмость 3.лень 4.нет цели	1.самоуверенный 2.безответственный 3.несерьезный	1.не работает 2.не развивается 3.живет для себя

Как видно из выше представленной таблицы, у юношей и мужчин среднего возраста отмечаются совпадения по таким качествам как агрессия (грубость), ненадежность, лживость (врун, болтун). Мужчины среднего и зрелого возраста отмечают такие характеристики как

эгоистичность (думает только о себе, живет для себя), безответственность (не думает о завтрашнем дне). У юношей и мужчин зрелого возраста отмечаются совпадения по такому параметру как пассивность (не работает, не развивается).

Эмпирические данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Чем моложе поколение мужчин, тем большим количеством феминных черт в структуре гендерной идентичности они обладают.

2. Чем моложе поколение, тем меньше различий в образе идеального и реального мужчины. Мужчины юношеского возраста отличаются большей идентификацией себя с идеальным мужчиной, что объясняется, на наш взгляд, менее критичным отношением к себе и оценке своего пола в целом.

3. Существуют различия в степени идентификации себя с реальным образом у мужчин различных возрастных групп.

4. При характеристике «реального мужчины» респонденты среднего и зрелого возраста описывают не свое поколение, а более молодых мужчин.

Таким образом, мужчины всех возрастных категорий представляют реального современного мужчину критично. При этом можно отметить, что схожие характеристики в разных возрастных категориях трактуются с разной оценкой. Свобода от семьи и обязанностей в молодом возрасте указывается как положительное качество, в то время как в группе мужчин старше 36 лет «свобода» расценивается как несостоятельность и безответственность. Наблюдается и рассогласование в присвоении себе статуса современного мужчины. В возрастной группе от 16 до 20 «реальный современный мужчина» соотносится с более старшим поколением, в то время как мужчины с 36 до 50 лет, напротив, соотносят этот образ с молодыми мужчинами. Выявленная неоднозначность когнитивной схемы маскулинности, на наш взгляд, является фундаментом проблемы ухода от полотицизированной мужской гендерной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // *Вопросы психологии: издаётся с 1955 года* / Ред. А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский. – 1987. – №2 март-апрель 1987. – с. 152-158.
2. Батлер Дж. *Психика власти: теории субъекции*. - Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002
3. Божович Л.И. *Этапы формирования личности в онтогенезе*. // *Вопросы психологии*. – 1979. - № 2,4.
4. Вороняй Е.В. *Маскулинность и феминность в представлениях современной молодежи*. / Вороняй Е.В. // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2018. Т. 7. № 6А. С. 5-15.
5. Губанова Н.Д. *Трансформация семейных ролей мужчины в процессе модернизации общества*. // В сборнике: *Новые контуры социальной реальности материалы Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 24-27.
6. Комлик Л.Ю. *Особенности полоролевой идентичности старшеклассника*. / Комлик Л.Ю. // *Современные наукоемкие технологии*. - 2016. - № 5-1. - С. 111-115.
7. Леонтьев Д.А. *Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени*. // *Психологическое обозрение*. – 1998. - № 1. – С.13-25.
8. Ротенберг В. *Образ «Я» и поведение*. - Иерусалим: «МАХАНАИМ», 2000. - С. 40-45
9. Талина И.В., Карнаухова М.В. *Гендерная идентичность как аспект самосознания* // *Симбирский научный вестник*. 2015. № 1 (19). С. 92-95.
10. *Теории личности в западноевропейской и американской психологии (Хрестоматия)*. – Самара: Изд. Дом «Бахрах», 1996. С.59
11. Тернер Дж. *Социальное влияние*. – СПб.: Питер, 2003. – 256с., С.8
12. Шефер Б., Шледер Б. *Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения*//*Психологический журнал*.1993 Т1, №1
13. Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. *Проблема идентичности в социальном взаимодействии* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2014. № 3 (8). С. 19-22.
14. Фролова М.И. *К вопросу социально - философского понятия толерантности и культурной идентичности* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 351-358.
15. Туран Н.К. *Особенности образов идентичности на этапе формирования ценностного сознания у детей-инвалидов с соматическими*

нарушениями // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 403-407.

16. Аверкин М.Г. *Экономические предпосылки формирования социальной идентичности в современном обществе* // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 5 (60). С. 129-137.

17. Микляева А.В., Румянцева П.В. *Теория социальной идентичности как источник современных практико-ориентированных психологических исследований: зарубежный опыт* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 275-278.

18. Ядов В.А. *Социальная идентификация в кризисном обществе* // В.А.Ядов // *Социологический журнал*. – 1994. - № 1. – С.35-52.

UDC 159.62

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0014

**ИЗСЛЕДВАНЕ НА ВРЪЗКИТЕ МЕЖДУ ВРЕМЕТО НА ПРЕБИВАВАНЕ В ИНТЕРНЕТ
И САМООЦЕНКАТА, ИЗЯВЕНА В ПЕРИОДА НА ЮНОШЕСТВОТО**

© 2019

Славчева-Андонова Гергана Василева, PhD, главен асистент*Пловдивски университет „Паисий Хилендарски“**(4000, България, Пловдив, бул. „България“ №324, e-mail: slavcheva@uni-plovdiv.bg)*

Анотация. Редица съвременни изследвания доказват, че самооценката е важна личностна характеристика, която влияе върху удовлетвореността от живота и върху психичното здраве. Това влияние е силно изявено в юношеска възраст. В настоящата статия се анализират връзките между времето на пребиваване във виртуалната среда на интернет и самооценката, изявена в периода на юношеството. Изследването е проведено с 312 юноши на възраст между 14 и 17 години от различни градове на страната. Приложената изследователска методика: *Скала за изследване на глобалната самооценка* [8] дава възможност да се анализират характеристиките на общата самооценка и проявите на самоуважение и самоподценяване в периода на юношеството. Изследвани са и връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на обща самооценка, самоуважение и самоподценяване. Според констатираните данни лицата, които демонстрират високи нива на обща самооценка пребивават в интернет най-продължително време – пет или повече часа на ден. Най-кратко пребивават в интернет лицата, които демонстрират високи нива на самоподценяване. Това пребиваване е епизодично или един-два пъти седмично. Получените емпирични данни са информативни за факта, че продължителният престой в интернет, констатиран при юношите с високи нива на самооценка, крие рискове от формиране на интернет зависимо поведение.

Ключови думи: виртуална среда, самооценка, юношество**RESEARCH ON THE CONNECTION BETWEEN TIME SPENT ON THE INTERNET
AND THE SELF-ESTEEM EXPRESSED DURING ADOLESCENCE**

© 2019

Slavcheva-Andonova Gergana Vasileva, PhD, Chief Assistant*Plovdiv University „Paisii Hilendarski“**(4000, Bulgaria, Plovdiv, bld. „Bulgaria“ №324, e-mail: slavcheva@uni-plovdiv.bg;)*

Abstract. A number of recent studies have proven that self-esteem is an important personality trait that affects satisfaction with one's life and mental health. This influence is very pronounced in adolescence. This article analyses the connection between time spent in the virtual internet environment and self-esteem expressed during adolescence. The study was conducted among 312 adolescents between the age of 14 and 17, from different cities in the country. The applied research methodology: *A Scale for the study of general self-esteem* [8] provides an opportunity to analyse the characteristics of general self-esteem and the manifestations of self-esteem and self-underestimation in adolescence. The connection between time spent on the Internet and the levels of general self-esteem, self-respect and self-underestimation were also examined. According to the findings, individuals who exhibit high levels of general self-esteem spend the longest time on the Internet - five or more hours per day. The persons who demonstrate high levels of self-underestimation are those who spend the shortest time on the Internet. This time is episodic or once or twice a week. The empirical evidence obtained is informative of the fact that prolonged time spent on the Internet, found in adolescents with high levels of self-esteem, carry the risks of forming Internet-dependent behaviour.

Keywords: virtual environment, self-esteem, adolescence**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВРЕМЕНЕМ ПРЕБЫВАНИЯ
В ИНТЕРНЕТЕ И САМООЦЕНКОЙ В ПЕРИОД ЮНОШЕСТВА**

© 2019

Славчева-Андонова Гергана Василева, PhD, главный ассистент*Пловдивский университет им. „Паисий Хилендарски“**(4000, Болгария, Пловдив, бул. „Болгария“ №324, e-mail: slavcheva@uni-plovdiv.bg)*

Анотация. Ряд современных исследований доказывают, что самооценка является важной личностной характеристикой, которая влияет на удовлетворенность жизни, а так же на психическое здоровье. Это влияние сильно проявляется в периоде юношества. В этой статье анализируются отношения между временем пребывания в виртуальной среде интернета и самооценкой, которая проявляется в период юношества. Исследование проведено с 312 юношами в возрасте с 14 по 17 лет с разных городов страны. *Шкала исследования глобальной самооценки* [8] дает возможности анализировать характеристики общей самооценки и проявление самоуважения и самоутверждения в период юношества. Так же проведено исследование отношений между временем пребывания в интернете и проявлением общей самооценки, самоуважения и самоутверждения. На основе полученных результатов лица, которые показывают высокий уровень общей самооценки, пребывают в интернете в порядке 5-и или более часов. Самое короткое по времени пребывание в интернете демонстрируют лица, у которых высокий уровень самоутверждения. У них пребывание эпизодическое или проявляются раз-два в выходные дни. Полученные эмпирические результаты являются только информативными по отношению того факта, что продолжительное пребывание в интернете проявляется у юношей с высоким уровнем самооценки скрывают формирование у них интернет зависимо поведения.

Ключевые слова: виртуальная среда, самооценка, юношество

През последните десетилетия виртуалната среда на интернет промени качествено не само информационно-то и комуникационното пространство на планетата, но и създаде нови траектории за развитие на междуличностните връзки и изява на хората. За съвременната психологическа наука провокативните въпроси са свързани с необходимостта да се анализират онези характеристики на виртуалната среда, които я правят привлекателна за децата и юношите на XXI век. Тази необходимост е породена от факта, че при децата и юношите се наблюдава

дава все по-продължителен престой в интернет.

В настоящата статия се анализират връзките между времето на пребиваване във виртуалната среда на интернет и самооценката, изявена в периода на юношеството.

Редица съвременни изследвания доказват, че самооценката е важна личностна характеристика, представяща готовността за гъвкавост на индивида, с цел контрол и постигане на съответствие със средата [2], [16], [17]. Множество научни данни също така доказват, че самооценката е свързана и влияе директно върху удовлетворе-

ността от живота и върху психичното здраве [11], [20], [5], [6], [14].

При юношите на XXI век самооценката се изгражда чрез изяви както в реалната среда, в която те израстват и се социализират, таки и чрез изяви във виртуалната среда на интернет. За това способстват особеностите на юношеството, като период на преход между детството и зрелостта, и качествените характеристики на интернет, които се съдържат и се изразяват чрез виртуалността.

Психологически доказан факт е, че юношеството е период и на ярко изразени когнитивни промени. Според Пиаже юношеството е периода на последния стадий в когнитивното развитие и завършва със способността за логическо мислене. Мисленето чрез формални операции се характеризира със способността да се формулират хипотези, да се мисли абстрактно и систематично, и да се извличат закономерности. Формалните операции се отнасят до възможни преобразувания на реалността. Мисловните операции добиват своята независимост от предметите, за които се отнасят. Наблюдава се интерес към философия, политика, правосъдие и индивидуална свобода, религия, идеология, и т.н. Изявяват се размисли за идеалите и бъдещето. Това е свързано с изявите на интелекта в сферата на морала. Едно от твърденията на Пиаже е, че в подрастваща възраст се проявява егоцентризъм при формиране на личността и отношението към света. Подрастващите имат възможност да концептуализират мисълта на другия. Новото им равнище на мислене им дава основание да предполагат, че техните мисли и действия са интересни за другите хора. Те стигат до заключението, че другите са възхитени от тях или пък са критично настроени. Много от подрастващите започват страстно да критикуват съществуващата политическа, социална и религиозна система, опитвайки се да построят собствени, често щателно разработени системи – явление също свързано с развитието на способността за формално операционно мислене. Страстната загриженост на подрастващите за недостатъците на техните родители, съществуващите социални порядки и създаването на собствени „плодотворни“ теории е свързано не с конкретни дела, а с разсъждения [13]. Възможно е това да е свързано с факта, че даденият етап от когнитивното развитие все още да не е навлязъл органически в поведението. Повечето от сигналите са съгласни, че началото на юношеството не сигнализира появата на напълно развита мисъл на формалните операции.

Социалните преходи са в унисон с физическите промени в пубертета и се фокусират върху такива разнообразни области като личностна идентичност, независимост, полови роли, морален кодекс, ценности и постижения. Повечето специалисти са съгласни, че конструктът за идентичността повече от всеки друг, изглежда, интуитивно улавя някои от най-важните промени, които се появяват по време на юношеството. Идентичността включва усещане за индивидуалност, тъждественост и цялостност, единство и синтез на опита и социална солидарност [3].

В проведено изследване с 523 български юноши Байчинска и колеги установяват, че доминиращи са статусите „мораториум“ и „дифузия“ над изградената и предрешената идентичност, като при преобладаващата част от юношите доминира т.нар. „недиференциран мораториум“. В съдържателен план недиференцираният мораториум се интерпретира като опити от страна на юношите да скъсат с приетите ценности и цели, и да започнат да определят сами ролите, нормите, и ценности, с които ще се идентифицират [1].

В съвременното общество юношите се сблъскват с явление, наречено възрастова сегрегация [4]. Това явление е свързано със своеобразна отдалеченост както от по-малките деца и от техните проблеми, така и от възрастните. Така на практика юношите се оказват в ситуация на бездействие, прекарвайки дълги часове откъснати от основните видове дейности, обичай и задължения,

характерни за обществото. Разбира се, юношеската сегрегация не е всеобщо явление, тъй като голяма част от юношите се оказват ангажирани с по-младите си братя и сестри, и с многобройни дейности, помагайки на родителите си, или работят след училище, като по този начин се сблъскват със света на професионалните дейности и отговорности.

В обществото на напредналите технологии, където сложните дейности се изпълняват от възрастните, юношите съхраняват зависимото си положение за дълъг период от време. В болшинството от случаите за тях е достъпна такава работа, която не е интересна по съдържание и не е атрактивна по заплащане. Поради тази причина някои учени са склонни да приемат юношеството като период на ограничени права и възможности, и строго предписани роли.

Преходният характер на възрастта поставя юношите пред множество жизнени избори, което повишава възможностите както за прогрес, така и за регрес. Е. Ериксън обозначава тази ситуация на жизнен избор с понятието „психосоциална криза“, като обаче го освобождава от патопсихологичния му оттенък и го свързва с реалните възможности за развитие на личността. В този аспект кризата на идентичността се обозначава като решаващ момент, когато развитието трябва да поеме определен път, обединявайки ресурсите за израстване и по-нататъшна диференциация. Успешното преодоляване на психосоциалната криза на юношеството е необходимо условие за израстването на Аз-а [3]. То е свързано със субективното усещане за щастие и собствена ефективност, и в голяма степен определя психосоциалната сила, необходимата за разрешаване на противоречията в следващите стадии.

Намирането на положителна идентичност не е единственият проблем, пред който се изправят юношите. Освен с вътрешния сблъсък със самите себе си, те трябва да се справят и с големите промени във взаимоотношенията с родителите и връстниците. Това са базисните междуличностни взаимодействия в юношеска възраст, осигуряващи психологически комфорт и адекватна самооценка. Проявлението на чувството за идентичност е в много голяма степен обусловено от утвърждаването сред връстниците.

В много от анонимните си изповеди в сайтове на интернет, юноши споделят, че са имали периоди, в които са се чувствали болезнено самотни и че интернет им е помогнал да намерят нови приятели. Особеностите на виртуалната среда на интернет, свързани с нейната неопределеност, невидимост на субекта, значително разнообразие на дейностите и възможностите за изяви и общуване, позволяват поведението в интернет да се определя повече от личността, отколкото от социалните очаквания. В собствени емпирични изследвания, [10], [19] установихме, че при съвременните юноши трайно се наблюдава тенденцията за увеличаване на времето, през което те пребивават в интернет. Тази тенденция налага детайлизация на научните данни, свързани с изследване на връзките между времето на пребиваване в интернет и формиращите се личностни характеристики в периода на юношеството.

Емпирично изследване

В емпиричното изследване си поставяме за цел да анализираме връзките между времето на пребиваване в интернет и самооценката, изявена при юноши на възраст между 14 и 17 години. Изследваната извадка се състои от 312 юноши от различни градове на страната. Изборът в изследването да бъдат включени юноши на възраст между 14 и 17 години е мотивиран от констатиранията в няколко български изследвания данни [1], [9], че през този етап от юношеството се наблюдават динамични промени в когнитивното развитие и изграждането на идентичността.

Поставената изследователска цел се реализира чрез следните задачи:

1. Да се изследват нивата на общата самооценка в юношеска възраст.

2. Да се изследват връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на общата самооценка в юношеска възраст.

3. Да се изследват връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоуважение в юношеска възраст.

4. Да се изследват връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоподценяване в юношеска възраст.

Изследователски методи

1. Скала за изследване на глобалната самооценка-български вариант [8] на салата на М. Розенберг (M. Rozenberg) [18] за изследване на общата самооценка. Скалата се състои от десет твърдения, които отразяват специфични характеристики на самооценката и се обособяват в два отделни фактора – *Самоуважение* и *Самоподценяване*, които оформят две самостоятелни субскали. Включените в скалата твърдения са следните: 1. *Мисля, че съм достоен за уважение човек*; 2. *Винаги съм склонен да се възприемам като неудачник*; 3. *Мисля, че притежавам редица добри качества*; 4. *Способен съм да се справя с някои неща не по-зле от другите хора*; 5. *Струва ми се, че няма с какво особено да се гордея*; 6. *Мисля, че се отнасям добре със себе си*; 7. *Като цяло съм доволен от себе си*; 8. *Бих желал да се уважавам повече*; 9. *Понякога съвсем ясно чувствам своята безполезност*; 10. *Понякога си мисля, че за нищо не ме бива*. В зависимост от степента на своето съгласие или несъгласие с всяко от твърденията, изследваните лица избират един от следните варианти на отговори: 1 – „напълно несъгласен”, 2 – „несъгласен” 3 – „съгласен”, 4 – „напълно съгласен”. Субскала *Самоподценяване* включва твърденията с № 2,5,8,9,10. Субскала *Самоуважение* включва твърденията с № 1,3,4,6,7. Методиката позволява да бъдат отчетени три нива (ниско, средно или високо) на глобалната самооценка и на проявите на самоуважение и самоподценяване.

Употребата на *Скалата за изследване на глобалната самооценка* на М. Розенберг (M. Rozenberg), доказва нейната полезност за практиката като инструмент, който в рамките на 10-15 минути, в условията на групово изследване дава възможност за оценяване на общата самооценка и проявите на самоуважение и самоподценяване в периода на юношеството.

2. *Авторска анкетна карта за изследване на времето на пребиваване в интернет*. Времето на пребиваване в интернет се изследва чрез пет равнища: *Рядко; Един-два пъти седмично; Почти всеки ден по един-два часа; Повече от два часа на ден; Повече от пет часа на ден*.

За установяване на зависимости между фактора *Време на пребиваване в интернет* и зависимите променливи *Бал по Скалата за изследване на глобалната самооценка*, *Бал по субскала Самоуважение* и *Бал по субскала Самоподценяване* прилагаме метода кростабулационен анализ. Установяват се стойностите на χ^2 статистиката при равнище на значимост $p < 0,05$.

Резултати

1. Констатирано нива на общата самооценка, проявена в юношеска възраст.

Отчита се следното разпределение на данните за нивата на общата самооценка: ниско ниво демонстрират 60 изследвани лица, които представляват 19,2% от изследваните юноши; средно ниво демонстрират 186 изследвани лица, които представляват 59,6% от изследваните юноши; високо ниво демонстрират 66 изследвани лица, които представляват 21,2% от изследваните юноши.

По фактор *Самоподценяване* резултатите са следните: ниско ниво демонстрират 56 изследвани лица, които представляват 17,9% от изследваните юноши; средно ниво демонстрират 203 изследвани лица, които представляват 65% от изследваните юноши; високо ниво демонстрират 53 изследвани лица, които представляват 16,9%

от изследваните юноши.

По фактор *Самоуважение* се констатира следните резултати: 52 изследвани лица, които представляват 16,6% от цялата извадка демонстрират ниско ниво; 193 изследвани лица, които представляват 61,8% от изследваните юноши демонстрират средно ниво; 67 изследвани лица, които представляват 21,5% от изследваните лица демонстрират високо ниво на самоуважение.

Обобщените данни илюстрират, че ниско ниво на самооценка демонстрират приблизително една пета от всички изследвани юноши. Според мненията на специалисти [12], [15], хората с ниска самооценка демонстрират широко разнообразие от дезадаптивни когнитивни, емоционални, мотивационни и поведенчески проблеми. Хората с ниска самооценка са склонни да се самооценяват негативно, доверяват се на негативна и неблагоприятна за тях информация и изживяват широк кръг от негативни емоции, включително тревожност и депресия. Е. Папазова [7] цитира данни според които хората с ниска самооценка подхождат със значима несигурност по отношение на притежаваните от тях позитивни или негативни качества. Те искат да получат потвърждение за своите положителни качества, като в същото време се стремят да избегнат потвърждение на страховете си, че имат и негативни качества. Приблизително 17% от включените в нашето изследване юноши демонстрират ниско ниво на самоуважение, което показва, че те се възприемат като по-малко достойни за уважение в сравнение с другите, смятат, че притежават малко добри качества, мислят, че не се справят достатъчно добре с някои неща в сравнение с другите хора, не се отнасят достатъчно добре със себе си и като цяло са недоволни от себе си. 17% от изследваните юноши демонстрират високото ниво по фактор *Самоподценяване*, което също е индикатор за дефицити при формирането на самоуважение.

2. Резултати от изследването на връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на общата самооценка в периода на юношеството.

Установява се наличие на статистически значима зависимост между времето на пребиваване в интернет и нивата на общия бал по *Скалата за изследване на глобалната самооценка* ($\chi^2 = 30,464$; $p < 0,05$). Лицата, които демонстрират високи нива на обща самооценка пребивават в интернет най-продължително време.

Резултатите могат да се тълкуват като илюстрация на факта, че виртуалната среда предоставя разнообразни възможности за изява на собствените личностни качества и способности. В обществото на напреднали технологии юношите, които продължително време пребивават в интернет успешно се справят с предизвикателствата на виртуалната среда и това им дава възможност да се чувстват достойни за уважение, да се възприемат като способни и компетентни личности, да изграждат позитивно отношение към себе си и да се чувстват удовлетворени от собствените си постижения. В едно от мащабните български изследвания, посветени на юношеската самооценка [7] се установява, че общата самооценка си взаимодейства със следните личностни детерминанти – психологичен тип, полово-ролеви ориентации, афективен баланс, психосоциална зрялост, проблемно поведение и субективна възраст. Нашето изследване допълва изследователските данни с факта, че през второто десетилетие на XXI век, общата самооценка е зависима от продължителността на пребиваване на юношите във виртуалната среда на интернет.

3. Резултати от изследването на връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоуважение в периода на юношеството.

Установява се наличие на статистически значима зависимост между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоуважение в периода на юношеството ($\chi^2 = 18,484$; $p < 0,05$). Лицата, които демонстрират високо ниво на самоуважение пребивават най-про-

дължително време в интернет. Данните са информативни, че предоставените от виртуалната среда възможности за изява и развитие на личностни качества и компетентности, се свързва с ежедневен престой във виртуалната среда пет или повече часа на ден. Индиректно даните са информативни, че този продължителен престой пред екрана на свързващото устройство може да породи някои здравословни проблеми и да повиши риска от формиране на интернет зависимо поведение в периода на юношеството.

4. Резултати от изследването на връзките между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоподценяване в периода на юношеството.

Установява се наличие на статистически значима зависимост между времето на пребиваване в интернет и проявените нива на самоподценяване в периода на юношеството. Лицата, които демонстрират високо ниво на самоподценяване пребивават в интернет най-кратко време. Резултатите са илюстративни относно факта, че липсата на изяви в интернет са свързани с липса на удовлетвореност от собствените личностни качества и постижения.

Изводи:

- При юношите на възраст между 14 и 17 години високото ниво на самооценка е свързано с ежедневен престой в интернет пет или повече часа на ден.

-Тенденцията за негативно оценяване на собствените личностни качества е най-силно изявена при юношите, които пребивават рядко или един-два пъти седмично в интернет.

-Индиректно данните информират, че продължителният престой в интернет, констатиран при юношите с високи нива на самооценка крие рискове от формиране на интернет зависимо поведение.

СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА:

1. Байчинска, К., Бакрачева, М., Савова, С. Статуси на психосоциална и национална идентичност, ценности и психично благополучие в юношеска възраст. София, Академично издателство Марин Дринов, 2009.
2. Захариева, Г. Емоционална интелигентност, самооценка и кариерно развитие при млади хора. Автореферат. София, СУ „Св. Климент Охридски“, 2018.
3. Ериксън, Е. Идентичност: младост и криза. София, Рива, 2013.
4. Крайг, Г. Психология развития. Москва, Питер, 2000.
5. Минева, М., Савов, С. Самооценка и социална тревожност при юношите. Осми научен конгрес по психология – София, 3-5.11. – 2017г. Сборник научни доклади, 2017.
6. Минева, М. Самооценка и психопатологични симптоми в юношеска възраст. Автореферат. Стара Загора, Медицински факултет на Тракийски университет, 2018.
7. Папазова, Е. Личностни характеристики и социални проблеми в юношеството. София, Емайви Консулт, 2013.
8. Пенева, И., Стоянова, С. Адаптация на скалата на М. Розенберг за изследване на глобалната самооценка. Сборник доклади от десета международна научна конференция „Приложна психология и социална практика“, ВСУ „Черноризец Храбър“, Варна, Т.2, 2011.
9. Силгиджиян, Х. Аз-концепция и психосоциална идентичност. София, Наука и изкуство, 1998.
10. Славчева, Г. Изследване на взаимовръзките между времето на пребиваване в интернет и проявите на личностна тревожност при юношите. Българско списание по психология, Бр. 1-3, 2014.
11. Vaumeister, R., Campbell, J. Krueger, J., Vohs, K. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? *Psychological Science in the Public Interest*, 4, 2003. <http://dx.doi.org/10.1111/1529-1006.01431>.
12. Brown, J., Dutton, K. The thrill of victory, the complexity of defeat: Self-esteem and people's emotional reactions to success and failure. *Journal of Personality and Social Psychology* № 68, 1995.
13. Conger, J., Galambos, N. *Adolescence and youth: Psychological Development in a Changing World*. New York, Longman, 1997.
14. Johnson, M., Galambos, N., Paths to intimate relationship quality from parent-adolescent relations and mental health. *Journal of Marriage and Family*, 76, 2014. <http://dx.doi.org/10.1111/jomf.12074>.
15. Kernis, M., Brocker, J., Frankel, B. Self-esteem and reactions to failure: The mediating role of overgeneralization. *Journal of Personality and Social Psychology*, № 57, 1989.
16. Kuster, F., Orth, U., Meier, L. High self-esteem prospectively predict better work conditions and outcomes. *Social Psychological and Personality Science*, 4, 2013. <http://dx.doi.org/10.1177/1948550613479806>.
17. Mund, M., Finn, C., Hagemeyer, B., Zimmermann, J., Neyer, F. The dynamics of self-esteem in partner relationships. *European Journal of*

Personality, 29, 2015. <http://dx.doi.org/10.1002/per.1984>.

18. Rozenberg, M. *Society and the adolescent self-image*. Princeton University Press, New York, 1965.

19. Slavcheva-Andonova, G. Psychological characteristics of internet use of modern adolescence. 13th International Technology, Educational and Development Conference. Valencia, Spain, INTED, 2019. <https://library.iated.org/publications/INTED2019>.

20. Trzesniewski, K., Donnellmann, M., Moffitt, T., Robins, R., Poulton, R., Caspi, A., Low self-esteem during adolescence predicts poor health, criminal behavior, and limited economic prospects during adulthood. *Developmental Psychology*, 42, 2006. <http://dx.doi.org/10.1037/0012-1649.42.2.381>.

UDC 159.9.07

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0015

РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

© 2019

ORCID: 0000-0002-2101-7966

Велиева Валида Ибад кызы, доктор философии по психологии,
доцент кафедры психологии

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: valvel71@gmail.com)

Аннотация. В данной статье сделан обзор проблемы когнитивной деятельности студентов-юристов с точки зрения формирования их профессиональной идентичности. Отмечается большая роль школьной подготовки студентов, высокая состязательность и конкуренция между студентами в процессе обучения. Помимо этого, играет роль сама организация учебного процесса, когда студенты через ролевые игры, тренинги, конференции, производственную практику получают необходимый стимул к познавательной деятельности. Все это положительно отражается на формировании представлений о будущей профессии. Формирование продуктивной деятельности составляет важную сторону познавательной деятельности студентов. В результате ее каждый из них возвышается на такой уровень когнитивной деятельности, когда формируются новые выводы, совершенствуется аналитико-синтетический процесс самого мышления. Все это связывается со знаниями и практическими навыками в различных областях права, проявляется в мотивации и самооценке студентов. Причем здесь важно развивать возможности прогностического мышления, которое направлено не только на расширение знаний и умений, но и на саморегуляцию юридического мышления, связанного с реальной практикой. Большое значение имеет организация практических занятий в виде производственной практики, а также участие в процессе обучения (защита выпускных работ) сотрудников правоохранительных органов, что еще больше стимулирует процесс формирования профессиональной идентичности.

Ключевые слова: студенты юридического факультета, профессиональная идентичность, обучение, межпредметная интеграция, личность преподавателя, ИКТ.

ROLE OF COGNITIVE ACTIVITIES IN FORMING PROFESSIONAL IDENTITY IN FUTURE LAWYERS

© 2019

Velieva Valida Ibad, PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St. 23, e-mail: valvel71@gmail.com)

Abstract. This article provides an overview of the cognitive problems of law students from the point of view of the formation of their professional identity. The great role of school preparation of students, high competitiveness and competition between students in the learning process are noted. In addition, the organization of the educational process plays a role, when students through role-playing games, trainings, conferences, and industrial practice receive the necessary incentive for cognitive activity. All this positively affects the formation of ideas about the future profession. The formation of productive activity is an important aspect of the cognitive activity of students. As a result, each of them rises to such a level of cognitive activity when new conclusions are formed, the analytical and synthetic process of thinking itself is improved. All this is associated with knowledge and practical skills in various fields of law, manifested in the motivation and self-esteem of students. Moreover, it is important to develop the possibilities of prognostic thinking, which is aimed not only at expanding knowledge and skills, but also at the self-regulation of legal thinking associated with real practice. Of great importance is the organization of practical training in the form of industrial practice, as well as participation in the training process (defense of graduation work) of law enforcement officials, which further stimulates the process of forming a professional identity.

Keywords: law students, professional identity, training, intersubject integration, teacher's personality, ICT.

Актуальность проблемы. В процессе подготовки профессиональных кадров по какой бы то ни было специальности решающую роль играет вопрос профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность – это осмысление собственной профессии как определенную статусную позицию, это овладение определенными стандартами, вернее, компетенциями в рамках учебных стандартов [1-8]. В процессе подготовки к определенным занятиям, в том числе связанных с профессией, у каждого будущего специалиста формируются определенные профессиональные знания, навыки и умения, помимо этого, он должен быть подготовлен психологически, то есть иметь задатки характера, воли, темперамента, в целом иметь развитую эмоционально-волевую сферу.

Степень исследованности проблемы. Д. Сьюпер в 1949 году впервые попытался оформить понятие профессиональной идентичности с точки зрения приобретения будущим специалистом профессиональных качеств как личности, так и специалиста [9]. В целом автор пытался выяснить, насколько профессиональные требования могут заглушить возможности личностного самовыражения, не связанные с ними, а присущие личности возможно даже от природы, и социальные. И сегодня многие исследователи как раз работают в направлении социально-психологического аспекта формирования

профессионально идентичности, в том числе у будущих специалистов. Сам феномен идентичности содержит в себе, как известно, описательные стороны социокультурной характеристики личности, которые в совокупности выражают его идентификацию, или уподобление тому или иному качеству, требованию сферы действия, будь то это работа, сфера быта и отдыха или семья. Ясно, что профессиональная идентичность является составной частью социальной идентичности, вопросы которой активно исследуются как социологами, так и психологами.

В этом отношении определенный интерес представляют работы ряда социологов-классиков, начиная от М. Вебера и Э. Дюркгейма, кончая современными представителями социологии З. Бауманом, О. Тоффлером, У. Бекком и т.д. Э. Эриксон подробно писал о детерминации индивидуальной идентичности исторической идентичностью своей социальной группы [19]. Проблемы профессионального самоопределения и идентичности рассмотрены В. Е. Петровым и Д. П. Харитиди, которые особо подчеркивают необходимость психологической подготовки будущих специалистов-юристов. Ими был выявлен низкий уровень сформированности ценностно-ориентационного компонента у студентов младших курсов, поскольку, по их мнению, у них на первом месте пока идут проблемы личностного характера [10]. В какой-то степени можно согласиться с авторами, по-

сколько действительно у студенческой молодежи на первом курсе еще не сформировались внутригрупповые ценности, направления социальной ориентации, нет еще полного, системного представления о самой специальности, о проходимых предметах, о самой студенческой жизни в целом [11-16].

Вопросы профессиональной ориентации студентов-юристов были рассмотрены также О.С. Чибисовой [17]. Автор считает, что данный процесс носит системный, последовательный характер. От курса к курсу у каждого студента формируются представления об особенностях будущей профессии, которое в целом кардинально меняет статус и положение студента в обществе, поскольку идет формирование личности будущего специалиста на духовно-нравственном, профессиональном и социально-психологическом уровне. Л.Б. Шнейдер подробно рассмотрел вопросы профессиональной идентичности в целом [19].

Особенности профессиональной идентичности студентов-юристов. Несколькими словами о юридическом факультете. Факультет поддерживает обширные научные связи с такими организациями, как Институт международного и сравнительного уголовного права им. Макса Планка в Германии (подготовка магистров). Кроме того, юридический факультет обеспечивает обширную подготовку по английскому языку для международных экономических отношений, специализируясь на новых специальностях бакалавриата, таких, как «Коммерческое право».

Специализация европейского права основана на меморандумах 2011 и 2014 годов, подписанных между Вюрцбургским университетом и БГУ. В этой области, где преподавание ведется на английском и немецком языках, с 2012 года ведется выпуск двойных дипломов. На сегодняшний день более 30 выпускников БГУ были награждены дипломами Вюрцбургского университета в Германии, а также дипломом Бакинского государственного университета.

Юридический факультет также осуществляет международное сотрудничество в области докторантуры. В соответствии с соглашением, подписанным в 2018 году между БГУ и Университетом Галле-Виттенберг имени Мартина Лютера, Германия, будет организована совместная докторантура по праву. Соглашение предусматривает прием 3 докторантов, что будет способствовать дальнейшему развитию международного сотрудничества в области науки. Юридический факультет работает в тесном научном сотрудничестве с соответствующими академическими учреждениями по всей стране.

Таким образом, опыт этого, одного из старейших факультетов университета, особенности организации учебного процесса, связанного с новейшими требованиями международных стандартов образования, в целом положительно отражается на характере и направленности познавательной деятельности студентов, будущих юристов.

Для определения профессиональной идентичности студентов-юристов необходимо учитывать следующее. Престиж профессии юриста достаточно высок в республике, и потому на эти специальности – всегда высокие конкурсы. Следовательно, в аудитории собираются достаточно высоко подготовленные уже на школьной скамье молодые люди. Кроме того, сам факт того, что студенты должны получать стипендию, успешно переходить от курса к курсу, стимулирует их, идет буквально «сражение» за каждую отметку. С другой стороны, ужесточаются требования и контроль преподавателей. Чтобы получить высокую оценку на семинарах, коллоквиумах и экзаменах, за индивидуальную, творческую работу, надо усердно трудиться. Высокий конкурс также при поступлении в магистратуру.

Буквально с первого дня каждый студент думает о том месте, которое он может занять в иерархии студентов на факультете. В этом отношении налицо высокая

требовательность также и к педагогам, которые должны стоять на самой высокой планке своей профессиональной подготовки. Высокая состязательность и мотивация на будущее успешное продвижение по карьерной лестнице влияет на отношение друг к другу и к вузу, к профессорско-преподавательскому коллективу.

Для анализа процесса формирования социально-психологических качеств у будущих юристов необходимо, на наш взгляд анализировать также факторы, стимулирующие творческое мышление, интеллектуальные творческие способности. Данная проблема является одной из актуальных для психологической науки. Эмоции играют важную роль в стимулировании и организации интеллектуальной работы. И потому руководство вуза и факультета стремится организовать обучение и внеучебную деятельность студентов как можно интереснее, организовываются встречи с сотрудниками правоохранительных и других структур, имеющих отношение к правовой практике, активнее стала проводиться учебная практика.

Наблюдения показывают, что в практике преподавания используются эмоции, как побуждающая сила к деятельности и как фактор, разрушающий стереотипность в действиях и поступках, связанных с учебной деятельностью. Исследователи считают, что эти факторы как раз соответствуют главным характеристикам интеллектуальной творческой деятельности, то есть потребности к деятельности с нешаблонными, нетривиальными результатами. Радость, гнев, страх, печаль и т.д. (модальные характеристики), чувствительность, импульсивность, лабильность (динамические характеристики) [19] используются в качестве возможности для формирования когнитивных способностей студентов, их эмоциональное отношение к учебному процессу становится основой для лучшего самоопределения. И хотя потребность в индивидуальной творческой деятельности проявляется достаточно интенсивно, она не всегда непосредственно завершается поисками нешаблонных, оригинальных идей [21-27]. Это связано с исключительно прагматическим подходом студентов к получению искомого образования.

При достаточно высоком эмоциональном фоне легче складываются отношения с сокурсниками, такие студенты общительнее, их поддерживают товарищи, они избираются в студенческие общественные органы, всегда на виду у администрации, им легче сформировать свой положительный имидж и продвигаться с курса на курс. В целом это положительно сказывается в развитии творческого мышления, уже начиная с первого курса. Как считают исследователи, одной из характерных черт творческого мышления является совместная мыслительная деятельность. На первый взгляд кажется, что каждый индивид использует возможности творческого мышления по-своему. Однако, как показывают исследования классиков психологической мысли, таких, как Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, В.С. Библер, есть такая позиция, как мысленный спор индивида как с самим собой, так и столкновение думающего с противоположными точками зрения. Подобная позиция явственно проступает на семинарских занятиях, особенно по предметам общегуманитарной направленности, а также на дисциплинах по узкой специализации. Как известно, Болонская система подготовки специалистов предполагает уклон в сторону самостоятельной работы, причем данная позиция из года в год увеличивает свои возможности. Студенты пишут самостоятельные работы по всем дисциплинам, которые они проходят и важным стимулирующим моментом здесь является их заинтересованность в получении высокой оценки.

Помимо этого, важную роль в развитии творческого мышления играет практика. Университет заключил договора с рядом организаций для прохождения студентами производственной практики. Вместе с тем сам процесс преподавания всех без исключения дисциплин сосре-

доточен в стенах университета. Вместе с тем опытные преподаватели используют возможности деловых игр для того, чтобы стимулировать творческое мышление студентов. Так, студенты третьего курса юридического факультета организовали судебное слушание по поводу исполнения Конституционного суда. Судебный процесс, организованный проф. М. Алиевым, который преподает трудовое право на этом курсе, используя ролевые игры, разыграли статьи 12 Конституции Азербайджанской Республики (социальная цель), статьи 16 Конституции Азербайджанской Республики (развитие и государство), 35 (трудовое право), 38 (социальное обеспечение), 71-е (обеспечение прав и свобод человека и гражданина), 147 (юридическая сила Конституции Азербайджанской Республики) и 149 (закон Азербайджанской Республики). Речь шла о регулировании их соответствия требованиям нормативных правовых актов. Были судья (председатель), репортер-судья, эксперт-секретарь, эксперты и т.д. В конце состоялось широкое обсуждение испытания и была подчеркнута важность использования метода симуляции в образовательном процессе [28].

Отметим также роль общественных студенческих организаций в формировании творческого мышления студентов. На юридическом факультете студенческими молодежными организациями регулярно проводятся тренинги и научные конференции. Первый тренинг был проведен 12 декабря 2015 года на тему «Интеллектуальная собственность (юридические вопросы)». Рассматривались вопросы природы интеллектуальной собственности, истории ее создания, ее правовые основы, и международной практики в этой области. То, что различия, особенности прав интеллектуальной собственности, авторских прав и патентов доводились до сведения студентов с интересным анализом и примерами, значительно стимулировало их умственную деятельность, усиливало их мотивацию к учебе. Подобные тренинги и конференции обычно посвящаются самым сложным, казуальным проблемам права, с иллюстрацией, анализом, дискуссиями.

Все это стимулируют также психологические механизмы внутреннего диалога-спора, где как бы разговор условно идет на двух языках – речесимволический язык и язык пространственных предметных гештальтов, как считает Л.М. Беккер [28, с.108]. Он подчеркивал, что при этом направление мыслительного процесса задается исходным языком симультанных пространственных предметных структур, наиболее прямо связанных с индивидуальными особенностями субъекта, специфическим характером его восприятия.

Здесь следует учитывать систему его формирующихся интересов, потребностей как базового, так и инструментального характера. Помимо творческой организационной среды факультета (или при стремлении к таковой), большое значение имеет представление студента о характере обучения, дальнейших перспективах продвижения по служебной лестнице. Следует учитывать высокий статус профессии юриста в стране, что определяет высокую конкуренцию на рынке труда между представителями данной специальности, когда занятие вакантной должности определяет уже не определенный статус самого претендента, а его знания и навыки, высокий рейтинг выпускника.

Выводы. Стимулирующую роль в развитии умственной деятельности играет престиж профессии юриста. Помимо этого, высокая состязательность на факультете между студентами, поскольку они все поступают с высокими показателями вступительных экзаменов, организация учебного процесса с учетом высоких требований международной практики обучения по данной специальности положительно отражается на когнитивной деятельности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдоница Н. С. К вопросу определения профессиональной идентичности // Вестник Сургутского государственного педагогического

университета, 2017, №5 (50), с.205-209

2. Паскевский В. Е. Методический подход к изучению профессиональной Я-концепции // Молодой ученый. 2018, №52, с.254-255. — URL <https://moluch.ru/archive/238/55207/> (дата обращения: 09.11.2019).

3. Лесникова С.Л., Леухова М.Г. Профессиональное самоопределение студентов вуза как условие профессиональной идентичности: аспект отношения к профессиональной карьере // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 253-256.

4. Беркутова Д.И., Громова Е.М., Горикова Т.А. Становление профессиональной идентичности как фактор проектирования карьерной стратегии современного студента вуза // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 299-304.

5. Кузубаева А.М. Профессиональная идентичность преподавателя вуза: анализ отечественных и зарубежных концепций // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 245-248.

6. Карымова О.С. Особенности профессиональной идентичности будущих психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 248-251.

7. Шиняева О.В., Ахметшина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателей высших учебных заведений: теоретические и эмпирические результаты исследования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 203-206.

8. Остапенко И.А. Психологический анализ проблемы профессиональной идентичности педагога высшей школы на современном этапе развития образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 132-135.

9. Super D.E. Vocational adjustment: Implementing a self-concept // Occupations. 1951, №30. - P. 88-92

10. Петров В.Е., Харитиди Д.П. Динамика личностного становления студентов юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013, № 1 (52), с.33-38

11. Горбачева Н.Б. Взгляд молодежи на профессиональный выбор и востребованность профессий на рынке труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 130-132.

12. Горикова Т.А., Громова Е.М., Беркутова Д.И. Направленность личности и мотивы выбора профессии: точки пересечения // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 159-163.

13. Васюра С.А., Кузьмина О.В. Мотивы выбора профессии у старшеклассников с разным отношением к прошлому, настоящему и будущему // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 285-288.

14. Кривцова Н.С. О формировании положительного образа профессии у старшеклассников: основные подходы и результаты // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 204-209.

15. Пчелинцева О.А. Обретение собственного смысла профессии в юношеском возрасте // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 139-144.

16. Кузьмина О.В., Васюра С.А., Корнильцева Е.Г. Развитие личной перспективы у старшеклассников в период выбора профессии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 307-310.

17. Чибисова О.С. Специфика становления профессиональной идентичности студентов юридического вуза и работающих юристов // Вестник АГУ. Выпуск 3 (183) 2016, с.147-153

18. Шнейдер Л.Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности. М.: Принт, 2000. – 128 с.

19. Симонов П.В. Что такое эмоция? М.: Наука, 1966. – 94 с.

20. Verna Monson, Neil Walton Hamilton. Entering Law Students' Conceptions of an Ethical Professional Identity and the Role of the Lawyer in Society. SSRN Electronic Journal, March 2010 // <https://www.researchgate.net/>

21. BDU-nun SABAN gruplarının təqdimatında məhkəmə simulyasiyası // <http://law.bsu.edu.az/>

22. Шарифзода Ф. Интегрированное обучение: развитие мышления и целостность восприятия мира // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 317-321.

23. Снегирева Л.В. Развитие абстрактного мышления студентов-медиков в процессе электронного обучения математике // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 143-146.

24. Воронкин Р.А. Анализ уровня развития критического мышления личности в работе с информацией на примере тестирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 135-138.

25. Архипова И.В. Нейропсихологический подход в исследовании особенностей развития стилей мышления студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 225-228.

26. Ильичева О.А., Поляков В.М. Терминированность профессионального мышления // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 35-38.

27. Кошелева Н.Н., Павлова Е.С. Формирование эвристического и творческого мышления у школьников и студентов при изучении математики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 170-173.

28. Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: Материалы научного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения Л.М. Веккера / Отв. ред. М.А. Холодная и М.В. Осорина. – СПб.: Изд. С.-П. ун-та, 2008. – 261 с.

UDC 159.9.075

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0015

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К УЧИТЕЛЯМ

© 2019

SPIN-код: 6444-6007

AuthorID: 699254

Забродина Любовь Александровна, доцент кафедры
«Педагогика и психология»

Забродина Ольга Владимировна, доцент кафедры
«Педагогика и психология»

SPIN-код: 2879-2627

AuthorID: 700505

Мухина Юлдуз Робертовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология»

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, ул. М. Горького 65/67, e-mail: iuliya.muhina@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы формирования и развития толерантности подростков по отношению к учителям. Целью публикуемого исследования явилось определение психологических условий развития эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям. Методы исследования: диагностические методы, формирующий эксперимент и методы математической статистики. В комплекс диагностических методик были включены тесты: методика «Диагностика социально-психологического типа личности подростков» (автор В.М. Минияров), тест «Шкала доверия» (автор Н. Розенберг, адапт. Ю.А. Менджеричкой), тест «Шкала доброжелательности» (автор Д. Кэмпбелл, адапт. Ю.А. Менджеричкой), тест «Диагностика эмпатийных тенденций личности» (автор И.М. Юсупов) и тест «Определение школьной тревожности» (автор Б.Н. Филлипс). В ходе формирующего эксперимента была реализована программа «Развитие толерантного отношения школьников к учителю», состоящая из двух разделов: практического, проводимого в форме социально-психологического тренинга, и консультационного разделов. В исследовании приняли участие 98 подростков 13-14 лет. В ходе констатирующего этапа эксперимента было установлено, что большинство подростков характеризуется средним с тенденцией к понижению уровнем сформированности эмоционального компонента толерантного отношения к учителям. Подростки с разными характерологическими свойствами социально-психологических типов личности различаются по особенностям развития эмоционального компонента толерантного отношения к учителям. В ходе контрольного этапа эксперимента установлено, что наиболее ярко выраженную динамику уровней эмоционального компонента толерантного отношения к учителям после участия в программе развития толерантного отношения школьников к учителю демонстрируют подростки с характерологическими свойствами гармоничного, доминирующего, интровертивного, тревожного и сензитивного типов личности. Достоверность динамики показателей уровней эмоционального компонента толерантного отношения к учителям у подростков экспериментальной группы подтверждена привлеченным к диагностическим данным t-критерия Стьюдента для зависимых выборок. Результаты исследования могут быть использованы психологами при составлении долгосрочной программы по развитию толерантности у подростков с учетом их характерологических особенностей.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, толерантное отношение к учителю, компоненты толерантного отношения (эмоциональный, когнитивный, поведенческий), личность, социально-психологический тип личности подростка, доверие, доброжелательность, эмпатия в межличностных отношениях, тревожность, проявляемая при взаимодействии с учителями.

EMOTIONAL COMPONENT OF PERSONALITY WITHIN THE STRUCTURE OF ADOLESCENTS' TOLERANCE WITH TEACHERS

© 2019

Zabrodina Lubov Alexandovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of department «Pedagogic and psychology»

Zabrodina Olga Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of department «Pedagogic and psychology»

Moukhina Joulduz Robertovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of department «Pedagogic and psychology»
Samara State Social-Pedagogical University

(443099, Russia, Samara, street Gorjkogo, 65/67, e-mail: iuliya.muhina@yandex.ru)

Abstract. The article is concerned with the study of development of adolescents' tolerant attitude to teachers. The aim of the study was to determine the psychological conditions for development of adolescents' emotional component of tolerance with teachers. The study's methods: diagnostic methods, experiment and statistical methods. The diagnostic methods included Miniyarov's "Diagnostics of adolescents' social-psychological personality types", Rosenberg's Trust scale (adapted by Mendzhernicky), Campbell's Benevolence scale (adapted by Medzhernicky), Yusupov's "Diagnostic of a person's empathic tendencies" and Phillip's test of determination of school stress and anxiety. The program "Development of schoolchildren's tolerant attitude to teacher" was realised during the forming part of experiment. This program consisted by two parts: the practical which included socialpsychological training, and the consulting part. 98 adolescents in the age of 13 to 14 years participated in the study. The study showed that the majority of adolescents is characterised by middle to lower level of emotional component of tolerance with teacher. Adolescents with different characteristics of social- psychological personality types differentiate by special features of development of emotional component of tolerance with teacher. It was determined that the brightest dynamic of level of the emotional component's of tolerance with teachers was shown by adolescents characterised by harmonic, domineering, introvert, anxious and sensitive personality types. The paired samples t-test has confirmed the level dynamic of emotional component of tolerance with teacher within the experimental group of participants. The study's results might be applied by psychologists working on a long-term program for adolescents' tolerance development with regard to their special features.

Keywords: tolerance, intolerance, tolerance with teacher, emotional, cognitive and behavioural components of tolerance, personality, social-psychological type of adolescent's personality, trust, benevolence, empathy within interpersonal

relationship, anxiety during an interaction with a teacher.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема выживания человечества обострена до предела. Предела, за которым человечества может и не быть. Одним из средств, способных обеспечить возможность существования мира человека, по мнению многих ученых, является толерантность. Феномен этого понятия определяется его многозначностью и не ограничивается только содержанием прямого перевода с латинского языка слова *Tolerantia*, которое обозначает терпение, терпеливость, принятие.

Гуманитарный смысл этого феномена намного шире. Диапазон этого понятия распространяется от представлений о толерантности как механизме эволюции человека, как системе его взаимоотношений с обществом, природой, до ауто толерантности, связанной с рефлексивностью сознания и являющейся механизмом внутреннего диалога Я с Другим. Подход к толерантности у большинства ученых и практиков в области гуманитарных дисциплин связан с готовностью человека взаимодействовать с другим человеком, с готовностью принимать его и других людей такими, какие они есть до той степени, пока оно (принятие) не ограничивает его собственную свободу. Если происходит ограничение свободы, то необходимо обеспечение правовых процессов, в которых определяются принципы взаимодействия двух сторон.

Толерантность, определяя содержание межличностных человеческих отношений, проявляет себя в форме толерантных отношений. Толерантность - «это форма отношения к иному, к отличающемуся, к разнообразному» [5, с.4]. Толерантные отношения между субъектами общения являются предметом исследования многих других ученых (Н.А. Асташовой, И.В. Абакумовой, Л.В. Байбородовой, Е.В. Баскаковой, С.К. Бондыревой, Е.О. Галицких, И.Б. Гриншпуна, П.Н. Ермакова, Е.Ю. Клепцовой, Г.С. Кожухаря, Д.В. Колесова и др.). Методологическое значение этих исследований состоит в том, что они значительно расширяют область изучения понятия «толерантные отношения», в частности, в образовательной сфере.

В настоящее время перед семьей и школой со всей очевидностью стоит важная воспитательная задача, связанная с формированием и развитием у детей и подростков толерантного отношения к другому человеку. Думается, что система «Ученик - учитель» является тем вариантом системы, в которой возможно оптимальное создание условий для развития толерантности у подрастающего поколения. Наиболее актуальна данная проблема для подростков, так как отрочество является важнейшим периодом, когда изменяются позиции и установки по отношению к взрослым. Тем более, что именно у подростков 13-14-ти лет психологи отмечают снижение авторитета учителя и уменьшение степени доверия к ним.

С нашей точки зрения, анализировать толерантные отношения подростков к учителю целесообразно через его отдельные компоненты: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный, познавательный компонент толерантного отношения ученика к учителю включает познание другого человека (в нашем случае, учителя) и познание себя, анализ психолого-педагогических ситуаций, продумывание стратегии и тактики поведения и прогноз предполагаемых препятствий. Изучение поведенческого компонента толерантного отношения подростка к учителю позволяет понять, как подросток проявляет свое отношение к учителю, какие осуществляет действия, выражающие отношение к учителю, и какие способы поведения в ситуациях взаимодействия с учителем он выбирает. Изучение эмоционального компонента толерантного отношения подростка к учителю обеспечивает аналитическое опознание и обозначение испытываемых им к учителю эмоций и чувств. Содержание эмоционального компонента толерантно-

го отношения ученика к учителю составляет внутреннее эмоциональное расположение к учителю, диапазон которого распространяется от эмоциональной отзывчивости, симпатии, радости и открытости в общении с учителем до эмоций и чувств, основанных на неприятных субъективных переживаниях – разочаровании, презрении, неприязни, антипатии, злости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования: определение психологических условий развития эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям.

Объект исследования: отношение подростков к учителям.

Предмет исследования: особенности развития эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи научного исследования:

1) провести теоретический анализ научных подходов зарубежной и отечественной психологии к проблеме толерантности подростков по отношению к учителям и уточнить содержательные характеристики эмоционального компонента толерантного отношения;

2) определить характерологические свойства подростков экспериментальной и контрольной групп;

3) изучить особенности составляющих эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям - доверия, доброжелательности, эмпатии и тревожности;

4) разработать и апробировать программу, направленную на развитие эмоционального компонента толерантного отношения учителям у подростков с характерологическими свойствами разных социально-психологических типов личности (далее - СПТЛ);

5) определить особенности развития составляющих эмоционального компонента толерантного отношения к учителям (доверия, доброжелательности, эмпатии в межличностных отношениях, тревожности) у подростков с характерологическими свойствами разных СПТЛ.

Для решения поставленных задач использовались диагностические методы, формирующий эксперимент и методы математической статистики.

В эксперименте приняли участие 98 школьников подросткового возраста. По своему качественному и количественному составу экспериментальная и контрольная группы учеников были равнозначными.

Эмпирическая часть исследования реализовалась в ходе организационного, констатирующего, формирующего и контрольного этапов. В ходе организационного этапа устанавливался контакт с испытуемыми и был подобран комплекс диагностических методик, позволяющих изучать эмоциональный компонент толерантного отношения школьников к учителям.

Диагностирование осуществлялось в ходе констатирующего и контрольного этапов эксперимента по методикам: «Диагностика социально-психологического типа личности подростков» (автор В.М. Миняров [6]), «Шкала доверия» (автор Н. Розенберг, адапт. Ю.А. Менджерицкой [5, с.104-105]), «Шкала доброжелательности» (автор Д. Кэмпбелл, адапт. Ю.А. Менджерицкой [4, с.102-104]), «Диагностика эмпатийных тенденций личности» (автор И.М. Юсупов [12]) и тест «Определение школьной тревожности» (автор Б.Н. Филлипс [8, с.69-77]). Уровень эмоционального компонента структуры толерантного отношения ученика к учителю определялся по специальной таблице, объединившей характеристики доверия, доброжелательности, эмпатии и тревожности, проявляемой в межличностных отношениях с учителями.

На формирующем этапе эксперимента подростки из экспериментальной группы приняли участие в реализации психологической развивающей программы, направ-

ленной на развитие толерантного отношения к учителям и состоящей из двух разделов – практического (социально-психологический тренинг) и консультационного (индивидуальное психологическое консультирование участников эксперимента). Программа социально-психологического тренинга предусматривала проведение 20 занятий. Тренинговые занятия проводились в течение 10-ти недель в семи группах подростков. Целью социально-психологического тренинга явилось совершенствование межличностных отношений школьников подросткового возраста и учителей за счет развития у подростков личностных качеств, обеспечивающих проявление толерантности по отношению к учителю.

В ходе социально-психологического тренинга были реализованы такие методы и приемы, которые эффективно развивали у подростков доверие, доброжелательность, эмпатию, эмоционально-ценностное отношение к себе и другим людям и формировали у них умения и навыки саморегуляции в ситуации взаимодействия с учителем. Методологической основой программы явились теоретические положения и практические результаты, полученные в исследованиях Н.М. Гаджиевой, Н.В. Кислинской, А.Г. Лидерса, Г.А. Цукерман и др.

В течение 10-ти недель (пока реализовалась программа) участники программы имели возможность консультироваться с психологом по проблеме затрудненного общения с учителем.

Методы математической статистики, используемые в эмпирической части исследования: определение процентного соотношения, метод корреляционного анализа по критерию Пирсона, метод, устанавливающий t-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок. Процедура подсчета осуществлялась с помощью программы SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе констатирующего этапа эмпирического исследования в экспериментальной группе были выявлены подростки с характерологическими свойствами всех семи отмеченных социально-психологических типов личности (СПТЛ) – гармоничного (17%), сензитивного (17%) и конформного (9%), тревожного (19%), доминирующего (12%), инфантильного (14%) и интровертивного (10%). Контрольная группа по количеству подростков с определенными СПТЛ была сформирована подобно экспериментальной группе.

Диагностические результаты, полученные с помощью теста «Шкала доверия» (автор Н. Розенберг), позволяющего устанавливать уровни доверия к другому человеку, свидетельствуют о том, что более половины из группы опрошенных респондентов (67%) не доверяет другим людям. Наиболее многочисленными среди них оказались группы подростков с характерологическими свойствами тревожного (92%), доминирующего (88%) и инфантильного (75%) СПТЛ. И только треть опрошенных учеников (33%) демонстрирует средний уровень доверия. Большинство из них – это подростки со свойствами гармоничного (62%), сензитивного (59%) и конформного (44%) СПТЛ. Ни в одной из групп подростков не были установлены высокие уровни доверия.

Исследование доброжелательности подростков по методике «Шкала доброжелательности» (автор Д.Кэмпбелл, адапт. Ю.А. Менджерицкой) показало, что лишь половина из опрошенных подростков (50%) характеризуется средними показателями по данному параметру. У большинства опрошенных учеников наблюдается средний уровень доброжелательности. Среди них подростки с характерологическими свойствами интровертивного (65%), гармоничного (50%), сензитивного (56%) и инфантильного (53%) СПТЛ. Наиболее интенсивно выраженное отношение доброжелательности установлено лишь у 40% учеников от группы опрашиваемых школьников: у подростков с характерологическими свойствами сензитивного (35%), гармоничного (29%), тревожного (8%) и инфантильного (7%) СПТЛ.

Недоброжелательное отношение к другим людям отмечено у трети респондентов (37%). Среди них подростки с характерологическими свойствами доминирующего (63%), тревожного (42%) и инфантильного (43%) СПТЛ.

Результаты данного исследования показали, что, хотя большинство опрашиваемых подростков доброжелательно относятся к другому человеку, тем не менее, у более трети подростков наблюдается недоброжелательное отношение к другим людям. Можно предположить, что проявляемая недоброжелательность, вероятно, поддерживает интолерантность подростков по отношению к учителям.

Исследование следующей составляющей эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям – эмпатии – проведено с помощью теста «Диагностика эмпатийных тенденций личности» И.М. Юсупова.

В результате диагностирования было установлено, что большинство опрашиваемых подростков (57%) характеризуется средним уровнем эмпатии в межличностных отношениях.

Этот уровень эмпатии в межличностных отношениях чаще демонстрировали подростки с характерологическими свойствами доминирующего (54%), сензитивного (51%), инфантильного (79%) и тревожного (66%) СПТЛ. Большинство (70%) из группы подростков с характерологическими свойствами гармоничного СПТЛ демонстрируют высокие и очень высокие уровни эмпатии в межличностных отношениях. Кроме того, в этой группе не было выявлено ни одного подростка с низкими уровнями эмпатии. И, наоборот, среди подростков других СПТЛ не обнаружены подростки с высокими уровнями эмпатии в межличностных отношениях, а были выявлены респонденты с низкими и очень низкими уровнями эмпатии в межличностных отношениях.

Полученные результаты исследования подтверждают точку зрения психологов Голубевой Н.А., Дубровиной, И.В., Ивановой Н.М. Марцинковская Т.Д. Пономаревыми Д.И. и Е.А., Чупахиным Н.П.

Данные авторы считают, что в подростковом возрасте наблюдается активное формирование целого комплекса индивидуально-личностных качеств и свойств, которые определяют особенности общения подростков [1-3, 7, 11]. Доверие, доброжелательность и эмпатия являются важными характеристиками эмоционального компонента толерантного отношения. Подросток открывается другому человеку искренне, с доверием, с готовностью услышать его, если не нарушена его базовая потребность в безопасности. Если в этих отношениях присутствует страх перед этим другим (в нашем случае, перед учителем), подростку трудно относиться к нему доброжелательно.

Так, с помощью методики Б.Н. Филлипса «Определение уровней школьной тревожности» было установлено, что для большинства подростков (85,7%) характерно наличие повышенных и высоких уровней тревожности и страхов в ситуациях взаимодействия с учителями. Они выявлены у подростков с характерологическими свойствами доминирующего (67%), инфантильного (32%) и тревожного (24%) СПТЛ. Значимость этих данных для работы психолога с подростком связана с тем, что тревожность и страх, испытываемые им в ситуации взаимодействия с учителем, создают основу для интолерантного отношения подростка к учителю, проявляющегося в оскорблении, насмешках, демонстрациях пренебрежения и негативизма. [9]

На основании результатов, характеризующих личностные особенности учеников, были определены уровни эмоционального компонента толерантного отношения, проявляемые подростками со свойствами определенных социально-психологических типов личности.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что 12% из группы школьников с характерологическими

ми свойствами доминирующего СПТЛ, 7% из группы школьников со свойствами инфантильного СПТЛ и 5% – из группы школьников с характерологическими свойствами тревожного СПТЛ характеризуются очень низкими уровнями эмоционального компонента толерантного отношения к учителям.

Среди всех обследованных подростков только у учеников с характерологическими свойствами сензитивного СПТЛ не выявлен низкий (и очень низкий) уровень эмоционального компонента. Наибольшее количество учеников с данным уровнем эмоционального компонента наблюдается среди подростков с характерологическими свойствами конформного (39%), доминирующего (37%) и интровертивного (35%) СПТЛ.

Средний уровень эмоционального компонента выявлен у подростков с характерологическими свойствами всех рассматриваемых СПТЛ. Высокие уровни эмоционального компонента установлены у подростков со свойствами гармоничного (15%) и сензитивного (15%) СПТЛ. Среди подростков этих групп (по 9% соответственно), а также среди подростков со свойствами тревожного СПТЛ (5%) установлены респонденты с очень высоким уровнем эмоционального компонента толерантного отношения к учителям. Подростки с характерологическими свойствами доминирующего, конформного и интровертивного СПТЛ по результатам диагностики не продемонстрировали высокие уровни исследуемого компонента.

Привлечение к диагностическим данным подростков из экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе эксперимента статистического метода, устанавливающего t-критерий Стьюдента для независимых выборок, показало, что между этими двумя группами нет статистически значимых различий ($p > 0,05$).

Корреляционный анализ, привлеченный к диагностическим результатам констатирующего эксперимента, указывает на наличие прямой зависимости между показателями «доверие» и «доброжелательность» ($r_i = 0,51957$, $p < 0,001$); тенденция прямой зависимости определена и в отношении показателей «эмпатия» и «доброжелательность» ($r_i = 0,218072$, $p < 0,1$). Установленная тенденция прямой зависимости между показателями «тревожность» и «страхи в отношениях с учителями» - «доверие» ($r_i = 0,230005$, $p < 0,1$), «тревожность» и «страхи в отношениях с учителями» - «эмпатия» ($r_i = 0,23368$, $p < 0,1$) свидетельствует о том, что, чем выше у подростка эмоциональная чувствительность, тем чаще они испытывают чувство тревоги в процессе межличностных отношений с учителями. Обратная корреляционная зависимость, установленная между показателями «доброжелательность» и «тревожность и страхи в отношениях с учителями», свидетельствует о том, что с ростом уровня тревожности и страхов в отношениях с учителем снижается проявление доброжелательности к нему ($r_i = -0,208$, $p < 0,1$).

Повторная диагностика на контрольном этапе эксперимента, проведенная по методикам констатирующего этапа, позволила оценить эффективность реализованной в экспериментальной группе подростков программы и тем самым, охарактеризовать условия развития эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента показал наличие у подростков из экспериментальной группы положительной динамики уровней развития эмоционального компонента толерантного отношения к учителям. Особенно она заметна в группах подростков со свойствами гармоничного, сензитивного, доминирующего, тревожного и интровертивного СПТЛ. У участников программы повысились уровни доверия, доброжелательности и эмпатии; среди них уменьшилось количество подростков, демонстрирующих тревожность и страх в ситуациях взаимодействия с учителями.

У подростков со свойствами инфантильного и конформного СПТЛ отмечаются незначительные положительные изменения доверия и эмпатии. Необходимо отметить, что подростки со свойствами инфантильного СПТЛ характеризуются равнодушием, беспомощностью, эгоистичностью, нерешительностью (по отношению к людям) и пассивностью и безответственностью (по отношению к деятельности), а подростки со свойствами конформного СПТЛ – хитростью, изворотливостью, нечестностью и желанием понравиться (к людям) и активностью и недобросовестностью (к деятельности). Поэтому, возможно, выявленная незначительная динамика доверия и эмпатии связана как с характерологическими особенностями данных подростков, на которые указывает В.М. Минияров [6], так и с тем, что экспериментальная программа не в полной мере обеспечила данным подросткам эффективные способы развития этих показателей эмоционального компонента толерантного отношения к учителю.

Используемый в исследовании метод, направленный на определение t-критерия Стьюдента для зависимых выборок, показал, что только в экспериментальной группе подростков отмечена статистически достоверная динамика доброжелательности ($t = 4,95$, $p < 0,001$), эмпатии ($t = 3,1718$, $p < 0,001$) и доверия ($t = 2,23$, $p < 0,05$). У подростков из контрольной группы установлена только статистически достоверная динамика эмпатии ($t = 2,01$, $p < 0,05$).

ВЫВОДЫ

1. Изучение эмоционального компонента толерантного отношения школьников подросткового возраста к учителю имеет высокую научную и практическую значимость.

2. Содержательными характеристиками эмоционального компонента толерантного отношения подростков к учителям являются доброжелательность, доверие, эмпатия и тревожность, проявляемая в ситуациях взаимодействия с учителем.

3. Корреляционный анализ позволил обнаружить: прямую связь между доверием и доброжелательностью; тенденции прямой зависимости как эмпатии с доброжелательностью, так и этих показателей с тревожностью и страхами подростков в отношениях с учителями; между показателями «тревожность и страхи в отношениях с учителями» и «доброжелательность» установлена обратная пропорциональную зависимость.

4. Обнаружены статистически значимые различия в степени сформированности эмоционального компонента толерантного отношения к учителям у подростков с разными характерологическими свойствами СПТЛ - гармоничного, доминирующего, интровертивного, тревожного, сензитивного, конформного и инфантильного.

5. Обнаружена положительная динамика эмоционального компонента толерантного отношения к учителям после участия в экспериментальной программе у подростков с характерологическими свойствами гармоничного, доминирующего, интровертивного, тревожного и сензитивного СПТЛ.

Перспективным направлением дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в изучении специфики формирования и динамики развития эмоционального компонента толерантного отношения у обучающихся разных возрастных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубева Н.А., Марциновская Т.Д. Социализация современных подростков: информационный контекст. //Вопросы психологии.- 2016. - №5. - С.15-28.

2. Дубровина И.В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества. //Национальный психологический журнал.-2018.- №1(29).- 6-16

3. Иванова Н.М. Толерантность как проблема воспитания. //Н.М. Иванова// Гендерные основания механизмов и профилактика девиантного поведения личности в малых группах в XXI веке: материалы международного симпозиума 27-28 октября, Кострома.- Кострома, 2014.- С.119-122.

4. Лабунская, В.А. и др. Психология затрудненного общения:

Теория. Методы. Диагностика. Коррекция: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.А. Лабунская, Ю.А. Менджеричкая, Е.Д. Бреус – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288с.

5. Леонтьев, Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. - №5. С3-16.

6. Миняров, В.М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности: Учебное пособие. – Самара: АО «Корпорация Федоров». 1997.-120с.

7. Пономарева Д.И., Пономарева Е.А. Социально-психологические факторы формирования отклоняющегося поведения несовершеннолетних// Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования 2018, №1А. – С.14.21

8. Практическая психодиагностика. Методики и тесты./редактор-составитель Д.Я Райгородский - М.: Бахрах-М, 2011, - 672с.

9. Ростовцева М.В. Проблема интолерантности в современном обществе.// Социодинамика.- 2016.- №6.-С.13-17

10. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. научн.-метод. ст. - 2-е изд., стереотип. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 368с.

11. Чупахин Н.П., Павлова В.Д. Толерантность в культуре образования. //Профессиональное образование в современном мире. 2016 №6(2). С.228-235.

12. Юсупов, И.М. Диагностика и тренинг эмпатийных тенденций личности: Методическое руководство. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – 32с.

UDC 330.321.1
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0017

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ СОВРЕМЕННОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2019
ORCID: 0000-0001-7350-3731

Бабаева Вюсалья Чингиз кызы, докторант кафедры социологии
Бакинский государственный университет
(1148 Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, vusale910@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития больших городов Азербайджана, в частности, города Баку. Сделан исторический экскурс о становлении Баку как большого агломерата промышленных предприятий, вузов, центров культурного развития, жилых массивов, духовных учреждений. Отмечены особенности формирования современного социально-экономического положения Баку, как столицы и одного из ведущих культурно-исторических и экономических центров региона. Сделан сравнительный анализ развития городов, как в стране, так и в других странах, в частности, в Европе. Сделаны выводы об особенностях социально-экономического развития и связанных с ним духовно-нравственных и культурных проблемах. Отмечена необходимость учета взаимозависимости подсистем в развитии города, в том числе связанных с созданием новых рабочих мест, предприятий и организаций, инфраструктуры, и т.д. Баку является сложной самоорганизующейся системой, требующей особого подхода, прогнозирования в развитии и оценки этого развития. Необходимо более рациональное использование потенциальных возможностей культурных, образовательных и научных учреждений. Важным направлением работы является совершенствование инфраструктуры и обновление исторического облика центра города. Развитие города непосредственно связано с общим уровнем экономического развития страны в целом.

Ключевые слова: Баку, крупные города, социально-экономическое развитие, агломерации, пригороды, Гянджа, Азербайджанская Республика.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF LARGE CITIES OF MODERN AZERBAIJAN

© 2019

Babaeva Vyusal Chingiz, doctoral candidate of the Department of Sociology
Baku State University
(1148 Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, vusale910@mail.ru)

Abstract. The article discusses the features of socio-economic development of large cities of Azerbaijan, in particular, the city of Baku. A historical excursion was made on the formation of Baku as a large agglomerate of industrial enterprises, universities, cultural development centers, housing estates, religious institutions. The features of the formation of the modern socio-economic situation of Baku as the capital and one of the leading cultural, historical and economic centers of the region are noted. A comparative analysis of the development of cities, both in the country and in other countries, in particular in Europe, is made. Conclusions are drawn about the features of socio-economic development and related spiritual, moral and cultural problems. The necessity of taking into account the interdependence of subsystems in the development of the city, including those related to the creation of new jobs, enterprises and organizations, infrastructure, etc., is noted. Baku is a complex self-organizing system that requires a special approach, forecasting in development and evaluating this development. A more rational use of the potential of cultural, educational and scientific institutions is needed. An important area of work is improving the infrastructure and updating the historical image of the city center. The development of the city is directly related to the general level of economic development of the country as a whole.

Keywords: Baku, large cities, socio-economic development, agglomerations, suburbs, Ganja, Azerbaijan Republic

Актуальность проблемы. Процесс роста и развития городов, в том числе больших городов, привлекает внимание исследователей, поскольку это стало уже глобальной проблемой, имеющей многие социальные последствия. Если с началом промышленного периода капиталистических отношений города привлекали внимание рабочей силы, поскольку здесь сосредотачивались многочисленные фабрики и заводы, то уже с середины XX столетия стали увеличиваться территориально и количественно также и отдельные села, поселки, небольшие, то есть средние города. Развитие инфраструктуры, социальных служб, технических средств и технологий в различных отраслях производства способствовали развитию различных сфер производства на должном технико-экономическом уровне также и в малых по размерам поселениях, что, в конечном счете, давало возможность получить им статус города.

В итоге рост городов происходил как количественно, то есть городов просто становилось больше, так и качественно, то есть менялась промышленно-экономическая структура, социальный состав городского населения, они становились культурно-духовными центрами региона, начинали играть ведущую роль в экономической и духовной жизни страны. В этом плане выделяются процессы, происходящие в больших городах. По-прежнему играя ведущую экономическую и социально-духовную роль в развитии страны, большие города претерпевали вместе с тем и ряд изменений в составе населения,

соотношения различных профессий и занятий, меняя свои позиции по ряду сфер жизнедеятельности. В этом плане представляет определенный научный интерес социально-экономическое развитие крупных городов Азербайджана, это Баку (многомиллионный город), Гянджа и Сумгаит (крупные города до полумиллиона человек).

К истории развития крупных городов Азербайджана. Исторический процесс формирования городов Азербайджана охватывает достаточно большой период времени. Как известно из истории, бывали такие периоды, когда расцвет городов приводил к успешному развитию производства, ремесел, архитектуры, становлению системы подготовки кадров профессиональных работников. Как и в других регионах мира, здесь города также были важными центрами социально-экономического развития, что давало толчок к формированию новой социальной структуры общества, развитию многих производств, системы образования, культурных традиций, росту миграции, торговли с другими регионами, и т.д.

От периода к периоду развитие городов, в том числе крупных, имело значительные различия, что было связано с этапами общественного развития в целом. К примеру, в средние века (именно тогда началось формирование крупных городов) городские агломерации формировались в основном в крупных речных и морских портах, в экономически процветающих регионах с богатой инфраструктурой и ресурсами, даже если здесь основными

сферами производства являлись сельскохозяйственные работы и занятия, с ними связанные.

Если сравнить с западноевропейской городской системой, то следует отметить, что там очень старая и взаимосвязанная сеть. Известно, что торговля на дальние расстояния была важной городской функцией с раннего средневековья. Великие города сегодня были, по большей части, уже большими городами к 1300 году. То же самое можно сказать и о многих городах Азербайджана.

В настоящее время в Западной Европе хорошо развита городская иерархия, от глобальных городов до очень обширной сети средних и малых городов. Западно-европейские города сильно интегрированы рыночными силами. Усиление конкуренции между городами за мобильные инвестиции и за размещение международных, культурных и научных учреждений началось в 1980-х годах. Вместе с тем Восточная и Центральная Европа имеет слабую городскую сеть. Исторический процесс урбанизации оказал влияние на регион, но незначительно. Эти города не играли существенной роли в торговле на большие расстояния. Скорее они служили больше центрами власти для церкви или для королевства. Их экономическое влияние было в основном ограничено их сельскими зонами притяжения [Vert].

Несмотря на впечатляющий рост нескольких крупных городов (указанных выше), в Азербайджане большая часть региона оставалась преимущественно сельской до 1970-х годов. Сильные города среднего размера, с развитыми сервисными функциями, в значительной степени отсутствуют.

Как известно, города могут обеспечить много социально-экономических выгод. Сосредоточив людей, инвестиции и ресурсы (процесс, известный, как агломерация), города расширяют возможности для экономического развития, инноваций и социального взаимодействия. Более конкретно, города также позволяют снизить удельные издержки, чтобы обеспечить общественные услуги, такие как водоснабжение и санитария, здравоохранение, образование, электричество, аварийные службы и общественные зоны отдыха. Однако для этого нужен функционирующий город [Adamowicz].

Города являются мировыми лидерами, чья инновационная политика все в большей степени выходит за пределы границ, определяющих внутренние и международные тенденции. Относительная сила городов влиять на глобальную повестку дня будет только возрастать в ближайшие десятилетия. Более половины населения мира живет в городских районах; к 2050 году 70 процентов, или более шести миллиардов человек, будут городскими жителями. [Urbanization]

В Азербайджане большим толчком к развитию крупных городов стала бакинская нефть. За короткий срок, в течение 10-15 лет Баку превратился в промышленный город с развитой системой промышленного производства, рекреационной и коммуникационной инфраструктурой. Поток нефтяных денег способствовал строительству дворцов, жилых домов, гостиничных комплексов, ресторанов, кабаре, концертных залов, закладка садов, парков, коммуникаций. Несмотря на социальное расслоение, возможность укрепления экономического благосостояния предоставлялась каждому. Исторический центр Баку, сосредоточенный вокруг комплекса «Ичери шехер» (Крепостной город), как раз и сложился в конце XIX – начале XX столетия. Подробные сведения по истории формирования города Баку, в том числе в указанный период, можно получить из исследования С. Ашурбейли [4].

Что же касается социально-экономического развития другого крупного города Азербайджана – Гянджи, то здесь следует отметить следующее. Гянджа – один из древнейших городов Азербайджана. Его социально-экономическое развитие связано с развитием производства, в частности, различных ремесел и занятий, которыми традиционно занимались горожане. Несмотря на раз-

рушительное действие землетрясения в XII столетии, до сих пор по своей значимости этот город сохраняет ведущие позиции в стране. Вместе с тем понятно, что это – не крупный, а просто большой город, и к его социально-экономической проблематике мы будем обращаться в качестве сопоставимой аналогии при рассмотрении социально-экономического развития Баку.

О городе Баку. Город Баку по своему уровню социально-экономического развития выделяется не только в стране, но и во всем регионе. Бурное развитие нефтедобычи способствовало усиленному притоку сюда населения из всех сопредельных стран: Ирана, России, Турции, закавказских государств. Одновременно стали развиваться села Абшеронского полуострова, на котором расположен г. Баку. Из этих сел традиционно поставляют в город фрукты и овощи, наряду с другими сельскими регионами страны. В пригородных поселках и селениях развивались также некоторые виды ремесел (к примеру, ковроткачество). Многие жители приезжали на заработки в город, и сегодня они продолжают трудиться во многих сферах производства, расположенных в самом городе. Именно поэтому черта города решением правительства неоднократно расширялась, перекраивались городские районы, определялись городские агломерации.

В советский период развития городского хозяйства здесь было построено значительное количество фабрик и заводов, связанных с нефтяным фактором – это предприятия нефтяного машиностроения, нефтепереработки, те, что связаны с нефтепродуктами (битумный завод, шинный завод, нефтеперерабатывающий завод и т.д.). Помимо этого, был допущен значительный перекокс в создании предприятий легкой и пищевой промышленности, что негативно отразилось на развитии регионов страны. К примеру, здесь функционировали чаеразвесочная фабрика, винный завод, комбинат по изготовлению тканей и трикотажа, и т.д., хотя рентабельнее было бы открыть их в соответствующем регионе.

То, что город Баку стал столицей страны, сыграло свою положительную роль в том, что подавляющее большинство учебных заведений сосредоточено именно здесь, в Баку. Это было связано и с тем, что именно здесь расположен основной научный потенциал страны, сосредоточены профессиональные кадры. Вместе с тем специализированные высшие учебные заведения было бы предпочтительнее открывать в регионах. Ведь многотысячная студенческая масса практически лишь на 5-10 процентов обеспечена общежитиями, то есть проживать им негде, помимо съемной квартиры.

Значительное влияние на социально-экономическое развитие города оказывает состояние войны с соседней Арменией. Вот уже более четверти века страна живет в условиях необъявленной войны с Арменией, Нагорно-Карабахского конфликта. Около миллиона человек беженцев и вынужденных переселенцев, покинув свои места постоянного проживания, хлынули в регионы и города страны, в том числе в Баку. Они оказали значительное влияние на социальную структуру города, на инфраструктуру, рынок труда, профессиональную структуру, и проч. Данная категория населения на протяжении последних 20-25 лет, представляя в основном сельскохозяйственную прослойку, со временем перестроилась, выучилась, в итоге молодые представители этой прослойки, выучившись, набравшись трудового опыта, стали занимать ведущие позиции в системе управления города и страны (поскольку в городе расположены все правительственные структуры), переходить в прослойку среднего класса.

На социально-экономическое развитие города Баку также значительное влияние оказал развал СССР. Как уже отмечалось, здесь было сосредоточено около 80% промышленного потенциала страны. Развал СССР привел к параличу в работе преобладающего большинства предприятий и организаций, поскольку существовало всесоюзное разделение труда. Все это было связано с

поставкой запасных частей, оборудования, отдельных образцов производимой продукции и т.д. в результате последовало массовое обнищание работавших ранее на этих предприятиях людей, резкое падение уровня жизни, рост безработицы. Последовала волна миграции за рубеж. Уезжали самые востребованные специалисты, к примеру, программисты, инженеры и т.д.

Помимо этого, в стране начался процесс приватизации, когда бывшая партийная номенклатура фактически за бесценок начала прибирать к рукам собственность государства – это предприятия, налаженные линии производства и проч. Все это стало огромным бременем для правительства, которое должно было сделать решительные шаги для преодоления кризиса переходного времени. Этим шагом стало подписание Конtrakта Века, процессом которого руководил национальный лидер Гейдар Алиев. В итоге положение в промышленности города, в инфраструктуре, в социальном благоденствии людей произошли значительные перемены. Несмотря на тяжесть военного бремени, связанного с Карабахской войной, город за последние годы значительно улучшил свои показатели социально-экономического развития. Обратимся к цифрам.

Баку- город-миллионер. Здесь проживает 2 млн.225 тысяч человек (на начало 2018 года). Наблюдается четкая тенденция уменьшения естественного прироста, роста разводов и уменьшения числа браков. Растет также среднемесячная заработная плата. Так, если в 2010 году она составляла 474,4 маната, то к началу 2018 года она уже составляла 785, 5 манатов. Растет число вновь открытых рабочих мест – от 16153 мест в 2010 году до 68714 мест в 2017 году. Помимо этого, в этой сумме выросло число постоянных мест. За указанный период в 2,5 раза вырос объем розничной торговли. В полтора раз выросло число туристов, посещающих город. Помимо этого, почти в два раза вырос объем платных услуг, куда входят и бытовые услуги. Стабильно растут показатели по строительству и объему промышленного производства, транспорта, связи, и т.д. Из года в год растет число наемных работников. Так, если в 2010 году их было 598,5 тысяч, то в 2017 году их стало 701,3 тысячи человек [5].

В Баку на начало 2018 года функционировало 100 библиотек, 36 музеев, 372 школы (из них 349 государственных), 439 дошкольных учреждений (из них 347 государственных, где воспитывается 43285 детей) [5].

Вместе с тем Баку переживает те же проблемы, которыми живет любой миллионный город. Это проблемы всех сфер жизнедеятельности, в том числе экономической, социальной и духовной. Все они исходят из исторически сложившихся обстоятельств, характера развития региона, уровня жизни в стране в целом [6]. По мере становления каждого конкретного города проблемы, которые предстоит здесь решить, конкретизируются, начинают носить определенный характер [7].

Известно, что принятая Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008 годы), утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики от 11 февраля 2004 года, последовательно реализуется во всех регионах страны [8].

В качестве продолжения этой программы Указом Президента от 27 февраля 2006 года утверждена «Программа действий по ускорению социально-экономического развития города Баку и пригородной зоны (2006-2007 годы)» [9].

В целом развитие города Баку, как крупного города региона, идет в рамках программ, утвержденных правительством и касающихся устойчивого социально-экономического развития. Следует в этом отношении учесть важность Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, отражающей политическую приверженность страны решению глобальных проблем, а также бедности. Успешная стратегия соци-

ально-экономического развития президента И. Алиева способствует тому, что в стране проводится целенаправленная государственная политика по достижению целей указанного документа.

Азербайджан, который в 2006 году занимал 98-е место в Докладе Всемирного банка «Doing Business», в настоящее время занимает 25-е место в отчете и находится в первой десятке самых реформируемых стран. В то же время Азербайджан занимает третье место среди развивающихся стран в Индексе инклюзивного развития Всемирного экономического форума [10].

Основными целями проводимой в Азербайджане социальной политики являются повышение качества услуг, предоставляемых населению, и повышение благосостояния населения. В качестве продолжения успешной социальной политики президента И.Алиева в этом году были предприняты решительные шаги по улучшению благосостояния населения. Два пакета социального обеспечения, введенные в последний период 2019 года, значительно увеличат зарплаты и пенсии, пособия и оплаты, обеспечат значительную поддержку для благосостояния 4 миллионов 200 тысяч граждан.

В Баку и регионах проводится работа по расширению использования электронных услуг в сферах труда, занятости, социальной защиты и социального обеспечения. Проводится значительная работа по расширению активных программ на рынке труда и программ самозанятости. Избрание Азербайджана членом Совета МОТ стало еще одним проявлением высокой оценки международным сообществом успешных социально-экономических реформ в нашей стране [10].

Отметим, что примерно аналогичные по содержанию процессы идут и в Гяндже. Рассмотрим социально-экономические показатели Гянджи за прошлый год. В 2018 году валовая продукция города Гянджи увеличилась на 3,2 процента по сравнению с предыдущим годом. 71,5% ВВП производится в негосударственном секторе. В 2018 году среднемесячная заработная плата городских рабочих составила 376 манатов, что на 9,9 процента больше, чем в 2017 году. Были введены в эксплуатацию новые административные здания, Гянджинский государственный драматический театр на 500 мест и Дворец спорта, и т.д., проводятся тренинги по трудоустройству, особое внимание уделяется образованию, здравоохранению, культуре и спорту. В 2018 году в Гяндже было реализовано около 165 мероприятий и проектов, в которых приняли участие более 22 000 человек [11].

Выводы. Вместе с тем есть ряд вопросов, решение которых будет способствовать увеличению роли Баку, как в стране, так и в регионе, с точки зрения экономического и духовно-культурного центра, определяющего приоритеты социально-экономического и политического развития региона и страны на многие годы вперед. В первую очередь, следует отметить необходимость решения ряда проблем, связанных с открытием новых рабочих мест. Здесь вопросы подготовки профессиональных кадров выдвигаются на первый план, причем всех уровней квалификации, начиная с уровня профессионально-технических училищ, заканчивая всеми ступенями высшего образования. Следовательно, следует улучшить работу планирования количества подготовки специалистов в связи с потребностями в них города и его агломераций. С другой стороны, здесь остро стоит вопрос качества, как преподавателей, так и в целом процесса обучения.

Остро стоят вопросы планирования и проектирования архитектурного пространства города Баку, учитывая его рельеф местности, климатические особенности, характер производимых работ в производстве и других сферах. Следует иметь более четкий план по старым застройкам и формированию нового имиджа исторического центра.

Большую работу следует провести по формированию духовно-нравственного статуса бакинца у каждого жителя, вне зависимости от времени проживания в Баку,

поскольку только так можно добиться духовного, морально-нравственного единства с тем, чтобы сохранить лидерские позиции города в экономическом, политическом и духовно-нравственном отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Adamowicz Mieczyslaw. Pawel Janulewicz. *Evaluation of socio-economic development of large cities in Poland - Results of a study with the use of the Hellwig development pattern method* // January // *Studia regionalne i lokalne*, 2016, № 2(64), pp. 69-86
2. Bert F. Hoselitz. *The Role of Cities in the Economic Growth of Underdeveloped Countries* // *Journal of Political Economy* Vol. 61, No. 3 (Jun., 1953), pp. 195-208
3. *Urbanization in Latin America* // <https://www.atlanticcouncil.org/>
4. Ашурбейли С. *История города Баку*. Баку: Азернешр, 1992. — 408 с.
5. *Государственный Комитет статистики* // <https://www.stat.gov.az/>
6. Рудяк М.С. *Проблемы крупных городов и возможности их решения путем использования подземного пространства* // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*, 2003, №11, с.34-37
7. Соловьева М.В., Кривцова М.К., Подзорова М.А. *Основные проблемы развития современных городов и пути их решения* // *Theoretical & applied science*, №9 (17)2014 с.120-125
8. *Социально-экономическое развитие Баку и его пригородов*: Составлено: А. Бабаева; под ред. М. Валиева. *Азербайджанская Национальная Библиотека им. М.Ф. Ахундова Б.*: 2009. — 89 с.
9. *Об утверждении Программы мер по ускорению социально-экономического развития населенных пунктов в Баку* *Народная газета*, 2006, 28 февраля, с. 1
10. *Социальная защита и устойчивое развитие* // <http://social.gov.az/>
11. *Был заслушан отчет главы исполнительной власти города об итогах 2018 года и задачах на 2019 год в Гяндже* // <http://www.ganja-ih.gov.az/>

UDC 336.714

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРУКТУРИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2019

SPIN: 2114-2088

Зайцев Владислав Александрович, аспирант кафедры Финансового менеджмента
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: vladz2210@mail.ru)

AuthorID: 238830

SPIN: 5167-9840

ResearcherID: G-5698-2015

ORCID: 0000-0002-2872-1008

ScopusID: 56658374000

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук,
профессор факультета экономических наук

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: aborodin@hse.ru)

Аннотация. Данная работа посвящена изучению структурированных финансовых инструментов и возможности их использования инвесторами. В современной экономике важно оценивать перспективы компаний и частных инвесторов в рамках привлечения инвестиций. Проблема выбора между инвестированием в структурированные продукты и обыкновенным банковским депозитом является актуальной. От правильно выбранного и взвешенного решения инвестирования зависит благосостояние инвесторов, наравне с их финансовой стабильностью. На примере текущих предложений структурированных продуктов проанализируем их инвестиционную привлекательность. Также определим целевую аудиторию предлагаемых продуктов и их доступность. Структурированные продукты могут представлять собой оптимальное соотношение рискованных вложений и безрисковых, тем самым позволяя инвестору самостоятельно определять соотношение риск/доходность. Такие продукты являются альтернативой банковским депозитом, проценты по которым обычно ниже процентов по структурированным продуктам. Однако одной из основных проблем для инвестирования в структурированные продукты является минимальный денежный порог, при котором инвестор может принимать участие в структурированных продуктах. Данный минимальный денежный порог может также служить естественным барьером, который ограничивает определенные структурированные финансовые инструменты от инвесторов, не обладающих достаточными средствами и финансовой образованностью.

Ключевые слова: финансовый инструмент, инвестирование, структурированный, доходность.

USE OF STRUCTURED FINANCIAL PRODUCTS IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

© 2019

Zaitsev Vladislav Александрович, graduate student
of the Department of Financial Management
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: vladz2210@mail.ru)

Borodin Alexander Ivanovic, doctor of Economic Sciences,
professor of the department of Economic Sciences

National Research University Higher School of Economics
(101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya str., 20, e-mail: Aborodin@hse.ru)

Abstract. This work is devoted to the study of structured financial instruments and the possibility of their use by investors. In the modern economy, it is important to evaluate the prospects of companies and private investors as part of attracting investment. The problem of choosing between investing in structured products and an ordinary bank deposit is relevant. The well-being of investors depends on a well-chosen and balanced investment decision, along with their financial stability. Using the example of current offers of structured products, we analyze their investment attractiveness. We also determine the target audience of the products offered and their availability. Structured products can represent the optimal ratio of risky investments and risk-free, thereby allowing the investor to independently determine the risk / return ratio. Such products are an alternative to bank deposits, the interest on which is usually lower than the interest on structured products. However, one of the main problems for investing in structured products is the minimum money threshold at which an investor can participate in structured products. This minimum monetary threshold may also serve as a natural barrier that limits certain structured financial instruments from investors who do not have sufficient funds and financial education.

Keywords: financial instrument, investment, structured, profitability.

Введение

На сегодняшний день разнообразие финансовых инструментов, представленных на финансовом рынке, очень велико. В современных рыночных условиях особый интерес вызывают структурированные финансовые инструменты. Структурированные финансовые инструменты – это новая тенденция современной экономики, представляющая высокий интерес для инвесторов [1-10]. В западном мире сектор структурированных финансовых инструментов развивается в течение десятков лет, в России они получили распространение сравнительно недавно. Основное преимущество структурированных финансовых инструментов – это возможность нахождения баланса между риском и доходностью для инвестора [11-16].

Широкий спектр комбинаций финансовых инструментов дает возможность получить инвестору требуемый уровень доходности при фиксированном уровне риска. Это связано с тем, что инвестиционная компания вкладывает большую часть средств клиента в высоконадежные финансовые инструменты, такие как государственные облигации, банковские депозиты, что позволяет сохранить основные средства клиента. Оставшиеся средства вкладываются в высокодоходные, рискованные финансовые инструменты, такие как опционы, фьючерсы [17-21]. Данная комбинация помогает как сохранить средства клиента, так их и преумножить.

Методология

Целью данной научной статьи является обзор существующих структурированных финансовых инструмен-

тов и подбор оптимальной стратегии с учетом требований клиента. Для достижения цели в рамках данного исследования важно решить такие задачи как: анализ существующих комбинаций структурированных финансовых инструментов, рассмотрение реализации выбранной стратегии и комбинации финансовых инструментов. Решение задач в работе осуществлялось на базе общенаучных методов исследования. Основные методы, используемые в рамках данной научной статьи, являются наблюдение, интерпретация, сопоставление, обобщение.

Результаты

Широкий набор комбинаций финансовых инструментов, позволяющих создавать структурированных продукты, позволяют создавать продукты для каждого индивидуального случая и желания клиента.

Многие банки и инвестиционные компании предлагают свои услуги в создании структурированных продуктов. Среди российских банков и инвестиционных компаний можно выделить следующие: «Sberbank CIB», «Восточный банк», «Альфа капитал», «Открытие» и т.д.

Рассмотрим основные виды структурированных финансовых инструментов.

Таблица 1 – Виды структурированных финансовых инструментов (составлено автором)

Наименование	Инструменты, использующие доход от малорисковых финансовых инструментов	Инструменты, предполагающие продажу одних финансовых инструментов с целью покупки других, приносящих доход	Инструменты, работающие по принципу «финансового рычага»
Характеристика	Отсутствие риска, небольшая доходность	Умеренный риск, потенциально высокий уровень доходности	Высокий риск, высокий уровень доходности
Механизм	Инвестированные средства делятся на две части. Первая часть вкладывается в инструменты с фиксированной доходностью, вторая часть вкладывается в производные финансовые инструменты	Состоит из опционов, позволяющих инвестору получить требуемый уровень доходности, однако нет гарантии полного возврата инвестированных средств	Состоит из фьючерсов (форвардов), позволяют инвестору получать повышенный доход при благоприятном сценарии развития рынка, однако движение рынка может быть и неблагоприятным
Примеры	Различные комбинации банковского депозита или государственных облигаций со стандартным опционом колл	комбинации банковского депозита или государственных облигаций со стандартным опционом пут	В основе лежит базовый актив, по нему предполагается положительное движение. Доход заключается в виде использования форвардов на данный базовый актив

На примере компании «Открытие» рассмотрим структурированные финансовые продукты, которые предлагают нам российские компании.

Компания «Открытие» предлагает 3 индивидуальных решения-стратегии:

1. Защитные - «надёжность, сравнимая с депозитом, доходность ценных бумаг».

1.1. «Недвижимость США». Базовый актив ETF SPDR Dow Jones Global Real Estate – инвестиционный пай. Имеющиеся у клиента долларовые активы вкладываются в недвижимость США, без ее покупки, при этом доходность выше, чем долларовый вклад в банке. Доходная же часть состоит из производных инструментов на iShares Dow Jones US Real Estate ETF (IYR). Учитывая данный структурированный продукт банк гарантирует 1% годовых и полную защиту вложенных средств. При этом целевая доходность по данному продукту достигает 5% годовых. Минимальная сумма инвестирования 10 000 долларов США. При этом банк взимает вознаграждение равное 0,75% годовых.

1.2 «Золото в рублях». Базовый актив - ETF SPDR Gold Shares. Валюта данного продукта – рубль. Минимальный входной порог – 250 тысяч рублей. Целевая доходность 12% годовых.

1.3. Инвестирования в акции американской оборонно-промышленной компании. Минимальный входной порог – 250 тысяч рублей. Целевая доходность 12% годовых. Валюта – рубль.

Рассмотрим подробнее механизм защитной стратегии. На рисунке выше левый столбец - клиент инвестирует денежные средства в размере 90 у.е. в безрисковую часть, 10 у.е. в рискованные финансовые инструменты с за-

щитой капитала 100%.

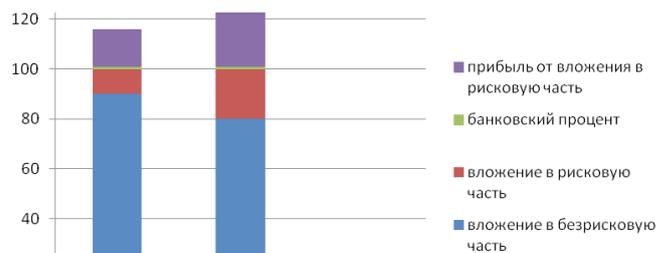

Рисунок 1 – Иллюстрация механизма защитной стратегии (составлено автором)

Это означает, что при любом движении рынка через фиксированный промежуток времени клиент получит обратно 100% инвестированных средств плюс банковский процент. В рассматриваемом случае это 1% годовых. В случае, если движение рынка благоприятно и рискованная часть увеличивается в стоимости, то клиент получает данную прибыль. В случае правого столбца – вложения в рискованную часть равны 20 у.е., что при благоприятном движении рынка дает клиенту большую прибыль в сравнении с левым столбцом. Однако в случае правого столбца защита капитала 90%. Данное условие означает, что в случае неблагоприятного движения рынка по рискованным вложениям клиент из инвестированных 100 у.е. получит обратно только 90 у.е. плюс банковский 100% годовых процент.

2. Купонные структурированные продукты. У данного вида продуктов целевая доходность до 30% годовых. Минимальный капитал от 500 тысяч рублей.

Механизм исполнения обязательств по купонным продуктам описывается на рисунках 2 и 3. На рисунках представлены два сценария развития событий.

На рисунке 2 рассмотрен вариант развития событий, при котором клиент вкладывает в акции компании N. 100 у.е. и при этом устанавливает пороговое значение акции 1 у.е. При этом купон клиента составляет 18% годовых. По истечении периода акции компании упали ниже порогового значения, таким образом, клиент получает обратно только 70 у.е. от первоначально инвестированных средств, а также купон в размере 18% годовых.

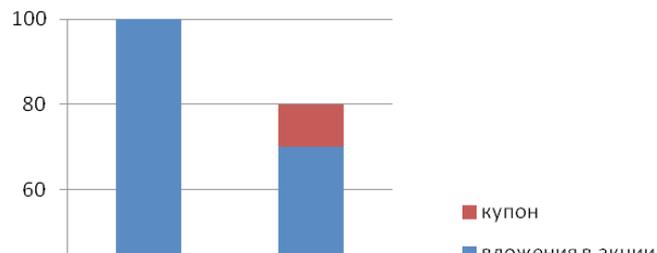

Рисунок 2 – Иллюстрация действия купонного структурированного продукта при неблагоприятном движении рынка (составлено автором)

На рисунке 3 рассмотрен вариант, при котором стоимость приобретенных инвестором акций возросла. Пороговое значение акции также остается 1 у.е. В таком случае инвестор получает обратно свои вложенные средства в размере 100 у.е., а также купон в размере 18% годовых.

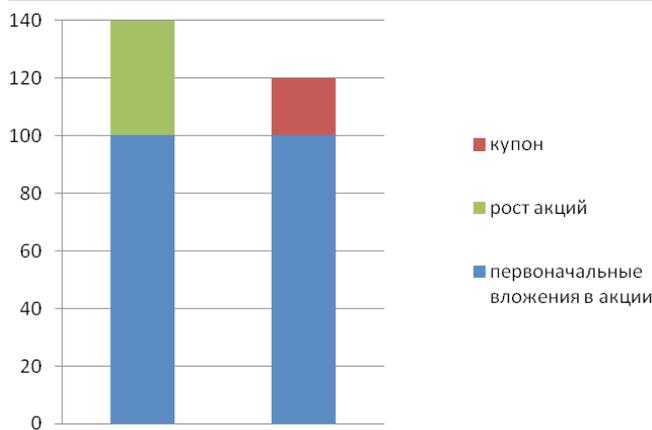

Рисунок 3 - Иллюстрация действия купонного структурированного продукта при благоприятном движении рынка (составлено автором)

3. Доход на акции. Целевая доходность 10% Минимальный капитал от 500 тысяч рублей.

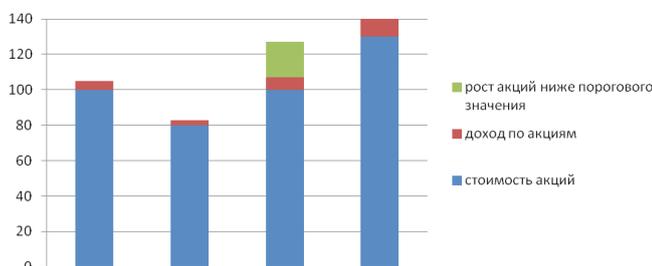

Рисунок 4 – Иллюстрация механизма финансового продукта «Доход на акции» (составлено автором)

На рисунке 4 рассмотрим структурированный финансовый продукт «Доход на акции».

Клиент инвестирует 100 у.е. в акции компании М. по цене 1 у.е. Пороговое значение стоимости акции устанавливается 1,3 у.е. Предположим, что акции компании остались на том же ценовом уровне. Тогда через период инвестор получает обратно 100 у.е. инвестированных средств плюс доход по акциям.

В случае, если стоимость акций снижается и становится 0,8 у.е., то инвестор через период получает обратно только 80 у.е. и доход по акциям.

В случае, если акции вырастают до значения 1.2 у.е., но остаются ниже порогового значения 1.3 у.е., то инвестор получает обратно первоначально инвестированные 100 у.е. плюс доход по акциям.

Если же стоимость акций становится выше порогового значения или равна ему, то инвестор получает обратно свои инвестированные средства, прирост капитала, а также доход по акциям.

Сделаем расчет доходности по «Защитной» стратегии структурированного продукта.

Предположим, клиент инвестирует 10 000 долларов США с коэффициентом участия 50% в американскую недвижимость и сроком исполнения год. При этом стоимость актива выросла на 10% за период. Тогда расчет доходности портфеля выглядит следующим образом: $10\% \cdot 0,5 = 5\%$ годовых. По окончании срока исполнения обязательства инвестор получает 100% суммы инвестиций + доход 5%. Если же, например, стоимость портфеля бы снизилась, то, так как портфель со 100% защитой, инвестор получил бы свои деньги обратно без каких-либо потерь.

Теперь рассчитаем доходность купонного структурированного продукта.

Предположим, что инвестор покупает акции компании N., при этом выбирает пороговое значение стоимости акции в 100 руб. При инвестировании в объеме

10 миллионов рублей, сроке инвестирования 6 месяцев и текущей рыночной цене 120 рублей за акцию, размер купона составит 18% годовых. Если стоимость обыкновенных акций компании N. опустилось до 100 рублей или ниже, то инвестор получит фиксированный купон в размере $18\% \cdot 0,5 \cdot 10 \text{ млн.руб.} = 900 \text{ тыс. рублей}$. плюс акции компании N. на всю инвестированную сумму 10 млн. рублей по пороговой цене 100 рублей за акцию.

Если стоимость акций компании выше 100 рублей к моменту исполнения обязательства, то инвестор получит 18% годовых (900 тыс. рублей) и 10 млн. рублей обратно.

3. Доходность структурированного продукта «Доход на акции» определяется следующим образом:

Если цена базового актива на момент исполнения не изменилась, то инвестор получает ценные бумаги + доход от акций.

Если снизилась, то инвестор получает также ценные бумаги + доход от акций.

Если базовый актив вырос, но остался ниже порогового значения инвестор опять же получает ценные бумаги + доход от акций.

Наконец, если базовый актив достиг или стал выше порогового значения, то инвестор получает денежные средства от продажи акций по пороговой цене + доход по акциям.

Далее рассмотрим другие существующие варианты структурированных продуктов без привязки к конкретному банку или инвестиционной компании.

Таблица 2 – существующие варианты структурированных продуктов (составлено автором)

Вид структурированного продукта	Описание	Расчет прибыли
Азиатская нота	Рисковая часть продукта представлена в виде азиатского опциона. Азиатские опционы имеют меньшую стоимость в сравнении с европейскими, поскольку волатильность средней цены по ним меньше. Это позволяет инвестору приобретать большее количество опционов и обеспечивать себе высокую долю участия в изменении котировок базовых активов.	$P = (C - N) \cdot N^K \cdot \text{Инв}$, где P – прибыль C – средняя цена N – начальная цена K – коэффициент участия Инв – инвестируемые средства
«Цифровая нота»	Используется инвесторами, которые согласны только на небольшой риск. Инвестор обеспечивает себе полугодовой купонный доход и полную выплату при погашении только в случае, если базовый актив за период не опустился ниже установленного порогового значения	По истечению периода анализируется динамика котировок актива относительно принятого базового уровня. Если ценные бумаги показывают рост, инвестор получает полугодовой купон. В случае падения котировок ниже заданного уровня купон за период не выплачивается.
Обратно конвертируемая облигация	При покупке данного продукта инвестор получает повышенный процент выплат по основной сумме долга, однако сам основной долг может быть погашен задолго не в денежной форме, а в форме приобретаемых инвестором ценных бумаг. В основе данного продукта лежит опцион пут	Опционная премия, которую получает инвестор, используется для выплаты повышенного процента. Существует вероятность неполного возврата инвестированных средств. В случае неблагоприятного движения рынка по данному виду актива.
Автоколл	Используется инвесторами, которые готовы к высокому уровню риска. Основой автоколла являются несколько базовых активов. В момент приобретения продукта фиксируется пороговое значение котировок базовых активов.	По истечению заданного периода проводится мониторинг цен на базовые активы. Если цена на данные активы не стала ниже заданного порогового значения, то выплачивается пропорциональный купон по каждому виду активов. В случае, если хотя бы один вид ценных бумаг опустился ниже заданного уровня, купон не выплачивается. Главной отличительной особенностью является то, что если на момент мониторинга цены на все активы оказались ниже начальных цен, то действие такого структурированного продукта прекращается, инвестор получает обратно первоначально вложенных средства плюс купонные выплаты.
Дистичная облигация	Данный структурированный продукт включает в себя дестичный опцион, который представляет из себя барьерные опционы колл, по одному для каждого уровня, а также включает в себя европейский опцион колл. Данный вид структурированных продукта является высокорисковым, поскольку не обладает функцией возврата капитала.	На момент заключения сделки устанавливаются значения индекса, которые называются ступенями, а также фиксируется исходный уровень самого индекса. При достижении индексом любого зафиксированного уровня облигации фиксируется прибыль, которая является разницей между фиксированным начальным уровнем индекса и достигнутой ступенью.
Бустер	Используется финансовый рычаг, обладает высокой степенью риска. В основе лежит один базовый актив и не предоставляется гарантия возврата капитала.	В случае роста котировок актива до фиксированного роста бустер обеспечивает инвестору доходность, которая достигается инвестованием форвардов на базовый актив. При погашении обязательства, в случае, если цены на актив опустились ниже базового уровня, инвестор получает изначально количество базового актива.

ВЫВОДЫ

Проанализировав предложенные банком структурированные продукты определим преимущества и недостатки каждого из них.

Инвестирование в недвижимость США не предназначено для мелких инвесторов. Скорее данный структурированный продукт предназначен для крупных российских компаний международного уровня, что обуславливается валютой и инвестирования – доллары

США, а также входным порогом в 10000 \$.

Из защитных структурированных инструментов более доступные для частного инвестора и небольших компаний – золото в рублях и инвестирование в акции американской оборонно-промышленной компании. Минимальный входной порог для данных структурированных финансовых инструментов – 250 тысяч рублей, при этом целевая доходность выше, чем у банковских депозитов.

Купонные структурированные финансовые инструменты, ровно как и доход на акций, также обладают достаточно высокими порогом входа – 500 тысяч рублей, что является значительным ограничением для мелких инвесторов. К тому же данные стратегии обладают достаточно высокими уровнем риска и высокой доходностью, что подчеркивает ориентированность на крупных и профессиональных инвесторов.

В целом можно утверждать, что структурированные продукты не рассчитаны на несостоятельных инвесторов, что обуславливается минимальным ценовым порогом для участия в них. Однако в случае с защитными стратегиями, где гарантируется возврат инвестированной суммы в полном объеме, а также целевая доходность выше процентов по депозитам, являлось бы уместным снизить минимальный порог инвестирования, чтобы мелкие инвесторы также могли принимать участие.

Возможно, данные минимальные пороги обусловлены политикой государства и банков относительно непрофессиональных и мелких инвесторов, однако, такая политика препятствует привлечению дополнительных инвестиций в экономику, а также значительно ограничивает рост финансовой грамотности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимова, Ю. А. Модели хеджирования финансовых рисков на рынках электрической энергии (мощности) [Текст] / Ю. А. Анисимова, А. А. Аюпов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3 (21).
2. Кригер А.М. Обзор изменений в регулировании производных финансовых инструментов в соответствии с директивой № 2014/65/ЕС «О рынках финансовых инструментов» // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2 (42). С. 145-153.
3. Глухов, М. Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга: дисс. канд. экон. наук / Финансовая Академия при Правительстве РФ. Москва, 2007
4. Павлова Е.В., Золотарева Е.Н. Модель разграничения рынков ценных бумаг и финансовых инструментов по критериям срочности и производности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 59-66.
5. Полтева Т.В., Колачева Н.В. Модели оценки стоимости финансовых инструментов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 87-90.
6. Лихтарова О.В. Информационное обеспечение аудита сделок с финансовыми инструментами рынка ценных бумаг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 27-30.
7. Коваленко, О. Г. Организация политики управления привлечёнными ресурсами как резерв роста ликвидности коммерческого банка [Текст] / О. Г. Коваленко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4
8. Соколова И.С., Губанова Е.В., Соловьева С.В. Использование финансовых инструментов при формировании эффективного портфеля ценных бумаг // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 123-137.
9. Брокерский дом «Открытие» URL: <http://www.open-broker.ru/> (дата обращения 02.11.2019)
10. Полтева Т. В. Рынок структурированных финансовых продуктов в России: современный этап и перспективы развития // Молодой ученый. 2013. №3.
11. Горбунов Д.В. Методические подходы к отбору инвесторов в целях осуществления совместного инвестирования инновационных проектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 70-74.
12. Павлова Е.В. Паевые инвестиционные фонды: анализ доходности и преимущества деятельности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 74-82.
13. Голобоков А.С., Кондратенко А.С. Проблемы государственно-частного партнерства в региональной экономике России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 199-201.
14. Рябинина Е.В., Евлова Е.В., Апухтин А.С. Влияние смысловых установок на экономическое поведение инвестора // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 391-393.
15. Курилов К.Ю., Колачева Н.В. К вопросу о защите прав инвесторов при осуществлении инновационных проектов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 86-90.
16. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Котовицкова Е.А. Бизнес-модель компании при поиске инвестора и запуске стартапа // Азимут науч-

ных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 122-125.

17. Полтева Т.В. Механизмы хеджирования рыночных рисков организаций // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 110-112.

18. Осколков И.М. Возможные направления совершенствования бюджетирования инвестиционной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 53-56.

19. Полтева Т.В., Лукьянова Е.С. Практика применения деривативов как инструмента хеджирования рисков // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 69-74.

20. Полтева Т.В., Дедкова А.А. Арбитражные и хеджевые стратегии и проблемы их использования на российском рынке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4 (9). С. 74-76.

21. Павлова Е.В. Хеджирование финансовых рисков лизинговых операций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 204-209.

UDC 330:657.6
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0019

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УЧЕТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2019
AuthorID: 626492
SPIN: 5975-4995
ORCID: 0000-0002-4277-6872

Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент департамента «Учета, анализа и аудита»

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(127083, Россия, Москва, улица Верхняя Масловка 15, e-mail: geht066@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты учета и отчетности деловой репутации организации, которые в условиях современного рынка приобретают все большую актуальность. В современных рыночных экономических отношениях многие российские компании стараются работать на мировом рынке, для этого им необходимо перестраивать свою отчетность под международные стандарты финансовой отчетности. А гудвилл в международной практике является одним из важнейших показателей финансовой отчетности компании, характеризующий ее репутацию, авторитетность на бизнес арене. Помимо этого, возникает много вопросов и трудностей в оценке деловой репутации организации в связи с неоднозначным и нечетким пониманием в действующем российском законодательстве и специальной литературе терминов «деловая репутация» и «гудвилл». Автор в настоящей статье была проанализирована российская практика бухгалтерского учета деловой репутации. По мнению автора, изложенная в действующем национальном стандарте, касающегося нематериальных активов терминология противоречит международным стандартам финансовой отчетности и общепринятой мировой практике бухгалтерского учета, и не является целесообразной в связи с не прижившейся (фактическим отсутствием) в России практикой сделок по приобретению предприятия как имущественного комплекса. В статье особое внимание уделено рассмотрению основных методов учета и оценки деловой репутации в российской и международной практике. В статье автором предпринята попытка систематизации взглядов и подходов ведущих отечественных и зарубежных экономистов к определению деловой репутации и гудвила. Особое внимание автора направлено на рассмотрение одного из самых обсуждаемых и наиболее дискуссионных вопросов в отношении учета гудвила, способа его последующего учета. С момента возникновения учетной категории гудвил, появились проблемы с оценкой и отражением гудвила в учете и отчетности, велись дискуссии относительно того, как должно происходить признание актива. Не существует единого мнения по этому вопросу в том числе и среди разработчиков национальных бухгалтерских стандартов в разных странах. Автор подчеркивает, что более верным методом, закрепленным в действующих международных стандартах финансовой отчетности, является метод, заключающийся в необходимости тестировать гудвилл на предмет обесценения ежегодно. Однако, действующая модель ежегодного обесценения требует совершенствования, направленного на минимизацию затрат, связанных с осуществлением процедуры обесценения.

Ключевые слова: деловая репутация организации, гудвилл, оценка фирмы, нематериальные активы, международные стандарты финансовой отчетности, имущественный комплекс, интеллектуальный капитал.

TO THE QUESTION OF DEFINITION AND ACCOUNTING OF BUSINESS REPUTATION OF THE ORGANIZATION

© 2019

Borovitskaya Marina Vladimirovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of Department "Accounting, analysis and audit"

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(127083, Russia, Moscow, Verkhnyaya Maslovka street, 15, e-mail: geht066@mail.ru)*

Abstract. The article deals with the aspects of accounting and reporting of business reputation of the organization, which in today's market are becoming increasingly important. In modern market economic relations, many Russian companies are trying to work in the world market, for this they need to restructure their reporting under international financial reporting standards. Goodwill in international practice is one of the most important indicators of the company's financial statements, characterizing its reputation and credibility in the business arena. In addition, there are many questions and difficulties in assessing the business reputation of the organization due to the ambiguous and unclear understanding in the current Russian legislation and literature of the terms "goodwill" and "goodwill". The author of this article has analyzed the Russian practice of business reputation accounting. According to the author, the terminology set forth in the current national standard on intangible assets contradicts international financial reporting standards and generally accepted world accounting practice, and is not appropriate in connection with the practice of transactions on acquisition of an enterprise as a property complex that has not taken root (actual absence) in Russia. The article focuses on the main methods of accounting and evaluation of business reputation in Russian and international practice. In the article the author attempts to systematize the views and approaches of leading domestic and foreign economists to the definition of goodwill and goodwill. Special attention of the author is directed to consideration of one of the most discussed and most debatable questions concerning accounting of goodwill, a way of its subsequent accounting. Since the emergence of the accounting category of goodwill, there were problems with the assessment and reflection of goodwill in accounting and reporting, there were discussions about how to recognize the asset there. Is no consensus on this issue including among the developers of national accounting standards in different countries. The author emphasizes that a more correct method, enshrined in the current international financial reporting standards, is the method consisting in the need to test goodwill for impairment annually. However, the current model of annual impairment requires improvements aimed at minimizing the costs associated with the implementation of the impairment procedure.

Keywords: деловая репутация организации, гудвилл, оценка фирмы, нематериальные активы, международные стандарты финансовой отчетности, имущественный комплекс, интеллектуальный капитал.

В современных рыночных экономических отношениях многие российские компании стараются работать на мировом рынке, для этого им необходимо перестраивать свою отчетность под международные стандарты финан-

совой отчетности. В международной практике гудвилл является одним из важнейших показателей финансовой отчетности компании, характеризующий ее репутацию, авторитетность на бизнес арене.

Понятие деловой репутации имеет различные толкования, по этой причине субъективное понимание деловой репутации часто влияет на расширенное интерпретирование данного термина.

Существует множество разных определений деловой репутации. Так, в Современном экономическом словаре под деловой репутацией понимаются:

- оценка фирмы, организации со стороны смежников, контрагентов;

- представление партнеров о фирме, благоприятствующее ее деятельности и учитываемое в условиях хозяйствования [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) включает деловую репутацию в число неотчуждаемых и непередаваемых нематериальных благ, которые подлежат защите в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных [2].

Существуют и другие определения. Например, деловая репутация:

- характеристики хозяйственной единицы, не идентифицируемые отдельно и позволяющие получить сверхнормативную прибыль от активов, поддающихся учету;

- общественная оценка предпринимательских качеств субъекта;

- разница между стоимостью компании (или ценой реализации, с которой согласны и покупатель, и продавец) и стоимостью (или суммой рыночных цен) ее активов в отдельности.

Деловая репутация может быть как положительной (в случае позитивного отношения клиентов компании, их доверия и уверенности в положительном эффекте сотрудничества), так и отрицательной (при нестабильном положении обладателя репутации, недоверия ее контрагентов).

Деловая репутация как объект бухгалтерского учета согласно ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» возникает при осуществлении сделок по приобретению предприятия как имущественного комплекса и является нематериальным активом. Стоимость деловой репутации рассчитывается как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения) [3]. Деловая репутация, создаваемая внутри организации (вне сделок по приобретению компаний), объектом бухгалтерского учета не является, т.к. надежно оценить ее стоимость невозможно [4-7].

В качестве аналога «деловой репутации» в зарубежной и международной практике используется термин «гудвил» («goodwill»), в переводе с английского языка «добрая воля»), под которым также в общем виде именуют разницу между стоимостью предприятия и суммой его чистых активов. В данной статье будем считать эти два понятия синонимами, учитывая и принимая распространённое мнение в научных и деловых кругах о не самой удачной русификации произошедшего из английского языка термина.

Концепция гудвила (деловой репутации) в качестве финансовой категории прошла длительный путь развития и модернизации, стала важной учетной категорией.

С появлением новой учетной категории возникли проблемы с оценкой и отражением гудвила в учете и отчетности, велись дискуссии относительно того, как должно происходить признание актива. Одна часть исследователей утверждала, что гудвил искусственно изменяет структуру баланса и ему не свойственны традиционные характеристики актива, следовательно, признавать его как актив не стоит. Но многие придерживались иного подхода, согласно которому подразумевалось учитывать гудвил как актив в момент приобретения компании и списывать его на расходы в кратчайшие сроки.

Первый исследователь, осуществивший полноценные научные исследования сущности гудвила, И.Ф.Шер

(1846 - 1924 гг.) описывал гудвил как «особый вид вуалирования баланса». Одним из способов «вуалирования» Шер считал прием так называемого «разводнения капиталов», имеющего место при слиянии акционерных обществ. Разводнение капиталов, по мнению И.Ф. Шера заключалось в том, что стоимость активов приобретаемой компании искусственно завышалась на величину гудвила, а так как данные активы списывались на расходы неравномерно, то происходило искажение финансовых результатов в каждый отдельно взятый период [8].

Известный экономический исследователь Э. Шмаленбах (1873 – 1955 гг.) считал, что гудвил непосредственно связан с дополнительной прибылью, формирующейся благодаря оптимально организованной и более успешной, чем у конкурентов работе сотрудников организации, что проявляется в превышении ожидаемой прибыли компании над среднеотраслевой нормой прибыли. Шмаленбах считал, что величина сверхприбыли определяется расходами на улучшения качества работы персонала, повышение квалификации и т.д., и должна капитализироваться в балансе как актив с последующим списанием на расходы в течение более чем пяти лет.

Один из известных теоретиков финансового учета Ф. Пикселей обращал внимание на то, что у каждой компании, получающей сверхприбыль, присутствует гудвил. Под сверхприбылью он подразумевал величину превышающую показатель нормальной прибыли, которая рассчитывается как средняя норма прибыли на вложенный капитал в рамках отдельной отрасли, с учетом присущей данной отрасли рисков и преимуществ.

Теории И. Шера, Ф. Пикселей и Э. Шмаленбаха являлись основой для дальнейшего изучения сущности категории гудвила и развития теории управления его стоимостью. В дальнейшем их концепции дорабатывались и уточнялись, и в целом были сведены к конкретным методам учета и оценки гудвила [8].

Начиная с 50-70 гг. XX века деловая репутация приобрела статус реального рыночного фактора, которому стали уделять достойное внимание. Большим стимулятором к этому послужило развитие рынка капитала. Компании, обладавшие успешной деловой репутацией, осознали, что могут заработать гораздо больше своих конкурентов, не имевших такого ценного актива. Так деловая репутация из обывательского термина переросла в термин финансовый и стала сегодня важнейшим нематериальным фактором роста стоимости предприятий [4-7].

Первое упоминание о деловой репутации в учетной практике в России встречается в письме Минфина РФ от 23 декабря 1992 года №117 «Об отражении в бухгалтерском учете и отчетности операций, связанных с приватизацией предприятий». Определение деловой репутации как разницы между покупной ценой компании и стоимостью ее активов и обязательств впервые было дано в ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов». Положение также раскрывало порядок расчета стоимости деловой репутации, ее виды (положительная и отрицательная) и правила отражения в учете. В действующем ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» каких-либо изменений в части понимания гудвила и порядка его учета по сравнению с предыдущим стандартом ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов» не произошло [8].

Классификация деловой репутации компании характеризуется многими факторами, определяющими ее сущность. Особое значение придается двойственной природе деловой репутации, выделяется внешняя и внутренняя деловая репутация, согласно чему факторы, влияющие на размер гудвила, также подразделяются на внутренние и внешние.

Так, например, в число внутренних факторов входят:

- узнаваемость бренда, которая является эффективным конкурентным преимуществом компании, позволяющая в том числе направлять больше средств в производство за счет части маркетинговых расходов, не стал-

квиваясь при этом с проблемой снижения продаж;

- уровень инновационного развития компании, характеризующий эффективность различных видов инновационной деятельности и научно-технический потенциал;

- интеллектуальный капитал, включающий основанные на знаниях организационные нематериальные активы - интеллектуальную собственность (патенты, авторские права и т.д.) и организационный капитал.

К важнейшим внутренним факторам также относят наличие у компании своей миссии и стратегии, ориентиров развития, современных информационных технологий, наличие персонала, обладающего высоким уровнем профессионализма и компетентности. Репутация компании также тесно связана с ее финансовой устойчивостью, платежеспособностью, наличием высококачественной, конкурентоспособной продукции, уровнем организации труда, уровнем социальной ответственности, уровнем корпоративной культуры, качеством менеджмента [9].

К внешним факторам, оказывающим влияние на размер гудвила, относят:

- экономико-географическое положение, которое может оказывать положительное влияние в том случае, если страна, или отрасль, в которой компания осуществляет свою деятельность, обладает высокой инвестиционной привлекательностью, благоприятным деловым климатом, государственными программами поддержки бизнеса и т.п.;

- деловую репутацию и опыт партнеров, а также правильно выстроенные корпоративные коммуникации, направленные на взаимодействие со всеми субъектами внешнего окружения: покупателями, поставщиками, инвесторами, посредниками и др. [10];

- отношения с государственными органами – подтвердившие свою квалификацию с точки зрения удовлетворения требований государства по конкретным заказам и своей платежеспособности, а также способные выполнить до конца условия государственного контракта представляются с точки зрения формирования гудвила наиболее привлекательными, в том числе потому, что положительная репутация может способствовать получению новых крупных заказов или получению различных льгот и преференций.

Таким образом, деловая репутация компании формируется под влиянием большого количества факторов, часть из которых имеет непосредственное отношение к самой компании и ею регулируется, а часть относится к внешним обстоятельствам, не зависящим от деятельности компании непосредственно [11-14]. Деловая репутация является одной из весомых составляющих капитализации компании и необходимым условием достижения делового успеха и устойчивого развития.

Как уже было сказано, в российской практике деловую репутацию учитывают в составе нематериальных активов. Согласно ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» стоимость приобретенной деловой репутации определяется расчетным путем как разница между покупной ценой, уплачиваемой продавцу при приобретении предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части), и суммой всех активов и обязательств по бухгалтерскому балансу на дату его покупки (приобретения) [3]. Важно отметить, что деловая репутация отражается в балансе только после приобретения другого имущественного комплекса, т.е. собственная репутация компании на балансе никак не учитывается.

В случае, если покупная цена предприятия превышает балансовую стоимость активов и обязательств на дату приобретения, образуется положительная деловая репутация, или уплачиваемая покупателем надбавка к цене приобретения в ожидании будущих экономических выгод [3]. Положительную деловую репутацию отражают на счете 04 «Нематериальные активы», списывая разницу в стоимости цены покупки и суммы активов и обязательств со счета 08 «Вложения во внеоборотные

активы», последовательно перенесенную с субсчета «Приобретение имущественного комплекса» счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

В том случае, если покупная цена предприятия ниже балансовой стоимости активов и обязательств на дату приобретения, в учете признается отрицательная деловая репутация, или скидка с цены приобретения, предоставляемая покупателю по причине отсутствия факторов деловой репутации (деловых связей, уровня компетенции сотрудников, стабильных покупателей и др.). Отрицательную деловую репутацию в полной сумме относят на финансовые результаты в составе прочих доходов [15].

В отношении положительной деловой репутации согласно положению РСБУ производится систематическая амортизация линейным способом в течение двадцати лет, но не более срока деятельности организации [3].

В соответствии с МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» гудвил признается на дату приобретения покупателем. Он оценивается как преобладание стоимости переданного возмещения, суммы некоторой неконтролирующей доли в купленной организации и справедливой стоимости доли участия в капитале на дату приобретения, которой лицо ранее владело в приобретаемом предприятии (если объединение происходит шаг за шагом), над суммой отдельных купленных активов минус обязательства [16].

В случае, когда данная разница отрицательна, данный доход необходимо признать в отчете о прибылях и убытках; когда положительна, ее нужно отразить в балансе.

При покупке организации существует ряд методов для определения стоимости гудвила, таких как пропорциональный метод и метод полного гудвила.

Расчет гудвила (деловой репутации) по МСФО является более рациональным, так как помимо оценки на дату покупки он затрагивает эффект обесценения в будущем. Исходя из этого, можно сделать вывод, что стандарт IFRS 3 «Объединения бизнеса» обладает большей объективностью при оценке и расчете гудвила, чем предписания российских стандартов бухгалтерского учета. Модель учета деловой репутации (гудвила) в соответствии со стандартом IFRS 3 «Объединения бизнеса» представляется более совершенной вследствие того, что предлагает не амортизировать деловую репутацию, а проводить ее оценку на предмет обесценения по состоянию на отчетную дату.

В отличие от российских национальных стандартов, гудвил (аналог деловой репутации), согласно Международным стандартам финансовой отчетности, не регламентируется МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», порядок его учета раскрыт в стандарте МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса». Согласно данному стандарту гудвил является актив, который представляет собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, купленных во время объединения бизнеса, с учетом того что они неотделимы [17].

МСФО 3 «Объединения бизнесов» устанавливает принципы и требования в отношении признания и оценки гудвила (прибыли от выгодной покупки), приобретенного при объединении бизнесов, а также в отношении признания и оценки идентифицируемых приобретенных активов, принятых обязательств и сумм неконтролирующих долей участия в объекте приобретения. МСФО 3 «Объединения бизнесов» определяет, какую информацию должен раскрывать приобретатель в своей финансовой отчетности [17].

МСФО 3 «Объединения бизнесов» требует определения компании приобретателя – той компании, которая получает контроль над приобретаемой компанией. Согласно МСФО 10 «Консолидированная финансовая отчетность», контроль над объектом инвестиций переходит к инвестору в том случае, когда инвестор может

быть подвержен рискам переменного дохода от участия в объекте инвестиций, а также может влиять на доход при осуществлении своих полномочий по отношению к объекту инвестиций [18].

Согласно МСФО 3 «Объединения бизнесов», важным критерием является дата приобретения, так как она используется для определения стоимости приобретаемого бизнеса. Как правило, датой является момент передачи покупателем возмещения за приобретаемый бизнес, а также приобретения активов и принятия обязательств приобретаемой компании.

Величина возмещения, передаваемого покупателем за приобретаемый бизнес, согласно МСФО 3 «Объединения бизнесов» определяется по справедливой стоимости вознаграждения на дату приобретения. Идентифицируемые активы и обязательства, приобретенные и принятые в рамках сделки по объединению бизнеса, в соответствии с МСФО 3 «Объединения бизнесов» оцениваются также по справедливой стоимости. Согласно МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости», под справедливой стоимостью понимается цена, которая может быть получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства при проведении операции на добровольной основе на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть выходная цена) независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки [19].

При возникновении ситуации, в которой материнская организация в ходе приобретения бизнеса не получает полный контроль (доля владения менее 100%) над приобретаемой компанией, согласно МСФО 3 «Объединения бизнесов», необходимо отразить в учете неконтролирующую долю участия в объекте приобретения, которая прямо или косвенно не относится к материнской компании [20]. Стоимость неконтролирующих долей может оцениваться либо по справедливой стоимости, либо пропорционально доле в стоимости приобретаемых чистых активов (см. п.1.2 Главы 1). При последующей оценке стоимость неконтролирующей доли участия рассчитывается как сумма стоимости неконтролирующей доли на дату приобретения и неконтролирующей доли в изменениях чистых активов с даты приобретения.

При возникновении положительной разницы между суммой стоимости переданного возмещения, неконтролирующей доли участия и стоимостью ранее приобретенной доли участия, и чистой суммой приобретенных активов за вычетом принятых обязательств, приобретатель признает гудвил [17]. В случае выявления отрицательной разницы между слагаемыми, в учете отражается доход от выгодной покупки. Перед тем, как признать такой доход, приобретатель должен провести повторную проверку того, верно ли были идентифицированы все приобретенные активы и обязательства, признать дополнительные активы и обязательства в случае их выявления [17].

Согласно МСФО 3 «Объединения бизнесов», объединенное предприятие должно проводить в отношении гудвила проверку (тестирование) на предмет обесценения (наличия признаков обесценения) ежегодно в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». В целях тестирования на обесценение гудвил должен быть распределен между всеми генерирующими единицами материнской компании, которые, как ожидается, извлекают выгоду от синергетического эффекта в результате объединения [21].

МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» не предоставляет общих правил распределения, но подчеркивает, что такое отнесение должно быть разумным и приемлемым, которое должно опираться на профессиональное суждение и быть обосновано. Каждая генерирующая единица (или их группа), на которую распределен гудвил, должна:

- представлять самый низкий организационный уровень внутри компании, в отношении которого осуществляется внутренний мониторинг гудвила;

- не превосходить по размерам операционный сегмент, в соответствии с определением, приведенным в п. 5 МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» [21].

После распределения гудвила между генерирующими единицами они должны проверяться на обесценение ежегодно, а также при наличии признаков возможного обесценения. Для проверки генерирующей единицы на обесценение необходимо сравнить балансовую и возмещаемую стоимость генерирующей единицы и выбрать из них минимальную, которая и должна быть отражена в финансовой отчетности. В качестве возмещаемой стоимости генерирующей единицы рассматривается справедливая стоимость генерирующей единицы за вычетом расходов на продажу или ценность использования в зависимости от того, какая из данных величин больше. Под ценностью использования понимают приведенную стоимость будущих денежных потоков, которые предположительно будут получены от генерирующей единицы [22].

Оценка ценности использования генерирующей единицы должна включать следующие этапы:

- оценку будущих чистых денежных потоков (притоков и оттоков), связанных с продолжением использования оцениваемой генерирующей единицы;

- выбор соответствующей ставки дисконтирования по отношению к будущим денежным потокам [21].

Ставка дисконтирования, используемая для расчета будущих денежных потоков, должна отражать как изменение временной стоимости денег, так и риски, свойственные как компании, так и оцениваемой генерирующей единице.

В большинстве случаев решение этой задачи выходит за рамки процедур непосредственно формирования финансовой отчетности. Учитывая значимость этого вопроса, его рассмотрению посвящено Приложение А к МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», которое позиционируется как «руководство по использованию методов приведенной стоимости при оценке ценности использования», поэтому целесообразно руководствоваться позицией, сформулированной в п. А16 Приложения к МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». В нем указано, что в качестве исходной точки при выборе ставки дисконтирования компания может принять во внимание следующие ставки:

- средневзвешенную стоимость капитала (WACC - Weighted Average Cost of Capital);

- природную ставку процента на заемный капитал;

- другие рыночные ставки по займам [21].

В качестве ставки дисконтирования прогнозных денежных потоков наиболее часто используют средневзвешенную стоимость капитала (WACC).

Оптимальное (целевое) соотношение собственного и заемного капитала определяется с использованием их рыночных стоимостей. На практике в качестве целевого часто выбирается среднеотраслевое соотношение акционерного и заемного капитала, а в качестве стоимости долгового финансирования — стоимость получения компанией дополнительного долга при такой структуре капитала [23].

Требуемая доходность на собственный капитал (rE) может быть рассчитана разными способами, но на практике инвесторы и аналитики наиболее часто используют модель определения стоимости капитальных активов (Capital Asset Pricing Model, или CAPM). Приложение А к МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» разрешает использование данной модели [21].

В качестве стоимости долгового финансирования используются ставки, которые доступны компании в случае привлечения дополнительного займа, существенно не меняющего ее структуру капитала. На практике чаще

используется фактическая средневзвешенная стоимость долга компании, с проверкой того, насколько рыночными являются ставки по привлеченным кредитам.

Рассчитав в том числе с помощью WACC возмещаемую стоимость, компании необходимо также определить балансовую стоимость генерирующей единицы. Для этого предприятию нужно руководствоваться положением п. 76 МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», согласно которым балансовая стоимость генерирующей единицы:

а) включает балансовую стоимость только тех активов, которые могут быть непосредственно к ней отнесены или распределены на нее на обоснованной и последовательной основе и которые будут создавать потоки денежных средств, участвующие в определении ценности использования генерирующей единицы;

б) не включает балансовую стоимость признанных обязательств, за исключением тех случаев, когда возмещаемая стоимость генерирующей единицы не может быть определена без учета данных обязательств [17, п. 76].

Таким образом, при формировании стоимости генерирующей единицы, помимо основных средств и нематериальных активов, в нее также должны быть включены распределенные корпоративные активы, относящиеся к данной группе активов, и гудвил, если он может быть распределен для данной генерирующей единицы.

Если полученная балансовая стоимость генерирующей единицы оказывается больше ее возмещаемой стоимости, необходимо уменьшить балансовую стоимость генерирующей единицы до ее возмещаемой стоимости и признать убыток от обесценения. Такой убыток уменьшает балансовую стоимость активов генерирующей единицы в определенной последовательности: в первую очередь списывается гудвил, затем убыток распределяется на остальные активы на пропорциональной основе. Восстановление стоимости генерирующей единицы в сумме, не превышающей ранее признанных убытков от обесценения, при наличии таких признаков восстановления для гудвила не допускается. Убыток от обесценения генерирующей единицы немедленно списывается на финансовый результат в качестве расхода. В случаях, когда в состав генерирующей единицы входят активы, учитываемые с применением модели по переоцененной стоимости, убыток от их обесценения отражается как снижение суммы переоценки.

МСФО 3 «Объединение бизнесов» содержит подробный перечень информации, которую приобретатель бизнеса должен раскрывать в своей финансовой отчетности [17]. В данный перечень согласно стандарту, входит информация об объекте приобретения, дате приобретения, проценту приобретенных голосующих долей в капитале, причины объединения бизнеса и описание того, как контроль перешел к покупателю. Приобретатель должен раскрыть качественное описание факторов, образующих гудвил, в число которых могут входить ожидаемая синергия от объединения, нематериальные активы, не удовлетворяющие критериям отдельного признания, или другие факторы [17].

Согласно стандарту, также должны быть раскрыты справедливая стоимость на дату приобретения совокупного переданного возмещения, признанные суммы приобретенных активов и принятых обязательств, сумма гудвила, которая, согласно ожиданиям, будет подлежать вычету в налоговых целях, размер выручки и прибыли (убытка) объекта приобретения в консолидированной отчетности за период, а также при условии, если это применимо, другую информацию, определенную в стандарте.

В заключении необходимо отметить, что деловая репутация является одной из весомых составляющих капитализации компании и необходимым условием достижения делового успеха и устойчивого развития.

Сближение требований российских национальных

стандартов с международными в отношении признания и учета деловой репутации, или гудвила компании, позволит отечественным организациям и компаниям формировать более прозрачную финансовую отчетность, и тем самым, привлекать необходимых инвесторов для развития бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС КонсультантПлюс
3. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // СПС КонсультантПлюс.
4. Рустамова И.Т., Рустамов Н.Н. Ключевые направления повышения эффективности управления деловой репутацией предприятий сферы услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 244-246.
5. Григорян Е.С. Деловая репутация как фактор устойчивого развития предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 251-256.
6. Рустамова И.Т. Разработка стратегии развития предприятия сферы услуг с учетом потенциала деловой репутации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 170-173.
7. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.
8. Гудвил: синергетическая сущность, оценка, учет, анализ: монография / А.Е. Иванов, Н.А. Соколова, Н.В. Генералова, Е.Ю. Саломатина; под науч. ред. А.Е. Иванова. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 227 с.
9. Мокрова Л.П., Косорукова И.В. Инструменты управления деловой репутацией бизнеса и ее стоимостью // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 18-31.
10. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности: учебник / под ред. М.А. Федотовой, О.В. Лосевой. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 352 с.
11. Майорова А.Н. Анализ отраслевой структуры нефинансовых отчетов российских компаний // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 169-172.
12. Шнайдер О.В. Стехольдерский подход к формированию отчетности экономических субъектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 337-340.
13. Кишко В.А., Майорова А.Н., Матвеева С.В. Формирование нематериального потенциала коммерческого предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 129-131.
14. Майорова Е.А. К вопросу о составе нематериальных активов предприятий розничной торговли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 116-118.
15. Финансовый учет: учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 622 с.
16. Плотников В.С., Плотникова О.В. Гудвилл в консолидированном учете и отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 4. С. 2-15.
17. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» (ред. от 26.08.2015) // СПС КонсультантПлюс.
18. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (ред. от 13.07.2015) // СПС КонсультантПлюс.
19. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (ред. от 11.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.
20. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник / под ред. В.Г. Гетьмана. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 624 с.
21. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» (ред. от 27.06.2016) // СПС КонсультантПлюс.
22. Генералова Н.В., Соколова Н.А. Учет обесценения активов на примере обесценения гудвила как область применения профессионального суждения // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — №26 — с.2-14.
23. WACC: инструкция по расчету – МСФО на практике №8, август 2014 – URL: <https://msfo-practice.ru/article.aspx?aid=348435>

UDC 339.35

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0020

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© 2019

AuthorID: 330904

SPIN: 2171-2060

Изука Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при Правительстве РФ

(127083, Россия, Москва, улица Верхняя Масловка, 15, e-mail: tbizzuka@fa.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и перспективы анализа товарных запасов в торговых организациях, их влияние на расходы на продажу и на финансовые результаты деятельности торговых компаний. Результаты анализа должны показать, каким образом товарные запасы в целом и по каждой группе товаров обеспечивают нормальное развитие товарооборота. Практика показывает, что уровень запасов в составе оборотных активов в торговых организациях занимает наибольший удельный вес, что обуславливает наличие у организации определенных затруднений. Основными причинами такой ситуации в первую очередь являются: низкий уровень продаж, несоответствующее качество товаров, нарушение технологии хранения и транспортировки, неэффективная маркетинговая и логистическая политика, недостаточность изучения потребительского спроса и конъюнктуры рынка. Уровень и объем товарных запасов должны одновременно отвечать двум критериям: обеспечение с одной стороны ритмичной торговли за счет разнообразных предметов потребления в соответствии с запросами покупателей, а с другой стороны, обеспечивать ускорение оборачиваемости оборотного капитала. Анализ товарооборачиваемости проводят в целом по торговой организации и в разрезе отдельных товарных групп и товаров. Первопричиной изменения оборачиваемости выступают колебания структурных сдвигов товарооборота и времени обращения отдельных товарных групп и товаров. Устранение причин негативного влияния на структурные сдвиги и уровень товарооборота ускорит (замедлит) оборачиваемость отдельных товарных групп и товаров, что в свою очередь повлияет на изменение объемов продаж и уровень средних товарных запасов. Целесообразно проводить аналитические действия, сравнивая план и динамику продаж, в разрезе каждого подразделения (магазина), с критической оценкой состава товарных запасов.

Ключевые слова: товарные запасы, оборачиваемость товарных запасов, складские системы управления, оборот розничной торговли, розничная торговля, оптимальный объем товарных запасов, модель экономически обоснованного размера заказа.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE ANALYSIS OF COMMODITY STOCKS IN THE TRADE COMPANIES

© 2019

Izzuka Tatyana Borisovna, candidate of economic science, associate professor,
associate professor of Department of accounting, analysis and audit
Financial university under the Government of the Russian Federation
(127083, Russia, Moscow, Verhnyaya Maslovka street, 15, e-mail: tbizzuka@fa.ru)

Abstract. The article considers the state and prospects of inventory analysis in trading organizations, their impact on sales costs and financial results of trading companies. The results of the analysis should show how inventories in General and for each group of goods ensure the normal development of trade. Practice shows that the level of stocks as part of current assets in trading organizations occupies the largest share, which causes the presence of certain difficulties in the organization. The main reasons for this situation in the first place are: low sales, inadequate quality of goods, violation of storage and transportation technology, ineffective marketing and logistics policy, insufficient study of consumer demand and market conditions. The level and volume of inventories must simultaneously meet two criteria: ensuring on the one hand a rhythmic trade at the expense of a variety of commodities in accordance with the needs of buyers, and on the other hand, to accelerate the turnover of working capital. The analysis of turnover is carried out in the whole trade organization and in the context of individual product groups and goods. The primary cause of changes in turnover are fluctuations in structural shifts in turnover and the time of circulation of individual commodity groups and goods. Eliminating the causes of negative impact on structural shifts and the level of turnover will accelerate (slow down) the turnover of individual product groups and goods, which in turn will affect the change in sales volumes and the level of average inventories. It is advisable to carry out analytical actions, comparing the plan and dynamics of sales, in the context of each division (store), with a critical assessment of the composition of inventories.

Keywords: inventory stock, inventory turnover, WMS – warehouse management system, the retail trade turnover, the retail trade, the optimal amount of inventory, EOQ-model.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для обеспечения и поддержания бесперебойной торговли организациям розничной торговли необходимо иметь ликвидные товарные запасы. В розничной торговле товарные запасы необходимы также для предоставления покупателям возможности выбора нужных им товаров.

Практика показывает, что уровень запасов в составе оборотных активов в торговых организациях занимает наибольший удельный вес, что обуславливает наличие у организации определенных затруднений. Основными причинами такой ситуации в первую очередь являются: низкий уровень продаж, несоответствующее качество товаров, нарушение технологии хранения и транспортировки, неэффективная маркетинговая и логистическая

политика, недостаточность изучения потребительского спроса и конъюнктуры рынка. Уровень и объем товарных запасов должны одновременно отвечать двум критериям: обеспечение с одной стороны ритмичной торговли за счет разнообразных предметов потребления в соответствии с запросами покупателей, а с другой стороны, обеспечивать ускорение оборачиваемости оборотного капитала. В этой связи вопросы определения и поддержания оптимального объема запасов являются важным разделом финансовой работы.

Ритейл оказывает значительное влияние не только на развитие бизнеса в стране, но и на стабильность государства, поскольку обеспечивает трудоспособное население рабочими местами и вносит значительный вклад в формирование доходов бюджета. До 2014 года данная сфера экономики активно развивалась и процветала, од-

нако возникшая впоследствии экономическая ситуация нанесла непоправимый ущерб, повлекший за собой многомиллионные убытки и ликвидации ранее успешных компаний.

Товарные запасы должны обеспечить эффективный процесс торговли всеми товарами и в каждой розничной торговой организации. Недостаток товарных запасов влечет за собой снижение суммы товарооборота и некоторую «потерю» покупателей. Избыток товаров ухудшает финансовые результаты деятельности торговой организации.

Величина товарных запасов должна одновременно отвечать двум критериям: обеспечивать с одной стороны бесперебойную торговлю разнообразными предметами потребления в соответствии с запросами покупателей, а с другой стороны, обеспечивать ускорение оборачиваемости оборотного капитала.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ товарооборачиваемости проводят в целом по торговой организации и в разрезе отдельных товарных групп и товаров. Первопричиной изменения оборачиваемости выступают колебания структурных сдвигов товарооборота и времени обращения отдельных товарных групп и товаров. Устранение причин негативного влияния на структурные сдвиги и уровень товарооборота ускорит (замедлит) оборачиваемость отдельных товарных групп и товаров, что в свою очередь повлияет на изменение объемов продаж и уровень средних товарных запасов. Целесообразно проводить аналитические действия, сравнивая план и динамику продаж, в разрезе каждого подразделения (магазина), с критической оценкой состава товарных запасов.

При анализе средних товарных запасов следует привлекать как можно большее количество данных, что обеспечит большую достоверность расчетов. Товарооборачиваемость может быть рассчитана в днях и в разгах. Скорость оборачиваемости товаров в днях рассчитывается по формуле (1):

$$K_{об1} = \frac{T}{Z_{cp}}, \quad (1)$$

где $K_{об1}$ – коэффициент оборачиваемости товарных запасов в разгах,

T – объем товарооборота (выручки) за рассматриваемый период времени,

Z_{cp} – средний товарный запас за рассматриваемый период времени.

Данный показатель необходим для анализа состояния товарных запасов в динамике; он показывает сколько раз за рассматриваемый период времени обернется товарный запас [2, с.155].

Товарооборачиваемость в днях рассчитывается по формуле (2):

$$K_{об2} = \frac{Z_{cp} \times D}{T}, \quad (2)$$

где $K_{об2}$ – коэффициент оборачиваемости товарных запасов в днях,

D – длительность рассматриваемого периода (количество дней в периоде).

Оборачиваемость запасов в днях показывает, сколько дней необходимо для реализации среднего складского запаса. Низкая оборачиваемость запасов может свидетельствовать об избыточности товарных запасов – затоваривании или о снижении спроса на реализуемые товары и, как следствие, уменьшении продаж [1]. Ускорение оборачиваемости, наоборот, положительно сказывается на финансовом результате организации [2-7]. Единственное, на что следует обратить внимание при такой динамике коэффициентов оборачиваемости – это на степень удовлетворения потребностей клиентов организации, насколько среднесуточный товарный запас оптимален для удовлетворения потребностей рынка.

«Управление запасами представляет сложный ком-

плекс мероприятий, в котором задачи финансового менеджмента тесным образом переплетаются с задачами производственного менеджмента и маркетинга. Все эти задачи подчинены единой цели – обеспечению бесперебойного процесса реализации товаров при минимизации текущих затрат по обслуживанию запасов» [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего, в организации следует оптимизировать размер основных групп текущих запасов.

Определение оптимального объема товарных запасов возможно только при точном и реалистичном планировании объемов продаж, которое должно основываться на результатах деятельности организации за предыдущие периоды, учитывать фактор сезонности, и исходить из текущей рыночной ситуации – объема платежеспособного спроса. В основе определения оптимального объема товарного запаса лежит процесс формирования ассортимента и попозиционного определения количества товара. Прежде, чем приступить к формированию ассортиментной политики организации, необходимо провести всесторонний анализ внешней среды и макроэкономических факторов, влияющих на потребительские предпочтения. Анализ внешней среды заключается в рассмотрении внешних элементов окружения компании [9].

Казалось бы, как макроэкономические факторы могут быть связаны с потребительскими предпочтениями? В условиях экономической нестабильности, волатильности курса рубля, высокого уровня инфляции неминуемо и неизбежно снижение реального располагаемого дохода у населения, что становится определяющим фактором для потребителей в момент формирования/пересмотра своих предпочтений. Необходимо проводить анализ динамично изменяющейся внешней среды на постоянной основе для того, чтобы не упустить момента и вовремя изменить свою стратегию в ответ на рыночные изменения.

Управление товарными запасами не ограничивается только лишь поддержанием оптимального объема товарных запасов на складе, в распределительном центре. Чрезвычайно важно и дальнейшее управление товарными запасами: организация товародвижения на складе, создание эффективной системы получения и обработки заказов. Довольно часто торговые организации сталкиваются с проблемой недоступности товаров, хранящихся на складе, для продажи и последующей отгрузки клиентам. Компания может столкнуться с подобной проблемой, если возникнет достаточно большой временной лаг между моментом принятия заказа от клиента и моментом физической отгрузки товара со склада. В период между совершением данных событий товары в принятом заказе бронируются и становятся недоступными для заказа другими клиентами. Таким образом, клиент экономит на складских затратах за счет своего поставщика и при этом исключает риск неполучения необходимого товара в нужный срок. Очевидно, что поставщику в такой ситуации необходимо пересматривать договорные отношения с клиентами, поскольку, при обстоятельствах, описанных выше, поставщик искусственно увеличивает свои складские затраты и имеет риск неполного удовлетворения потребностей рынка в случае ограниченных складских площадей [10]. Следовательно, для повышения эффективности управления товарными запасами необходимо сокращать время между принятием заказа и отгрузкой товаров клиенту.

Кроме того, использование информационных систем (WMS – систем управления складом) также способствует эффективному управлению товарными запасами, поскольку подобные системы позволяют отслеживать актуальную информацию по количеству товара на складе в режиме онлайн, и, соответственно, максимально точно, без перебоев удовлетворять потребности клиентов. Экономия складского пространства и бесперебойная работа склада достигается за счет оптимального распре-

ления и хранения запасов. Использование WMS – системы позволит эффективно управлять основными складскими операциями: приемкой, инвентаризацией, комплектацией, оприходованием, отгрузкой; максимально эффективно использовать складские площади, поскольку система сама будет говорить оператору/кладовщику в какую ячейку поместить тот или иной товар, исходя из габаритов товаров и вместимости ячеек, более того, система сформирует складские задания на размещение или подбор товаров таким образом, чтобы сотрудники склада делали минимальное количество перемещений по складу; вести документооборот (как внутренний, так и в аспекте взаимодействия с внешними структурами фирмы); эффективно управлять трудовыми ресурсами, составлять отчеты KPI по результатам работы оперативного персонала.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведение анализа эффективности управления товарными запасами на постоянной ежесменной основе, используя инструментарий, приведенный в данной статье, даст возможность компании в режиме реального времени выявить проблемы, связанные с операционной деятельностью такие, как: замедление оборачиваемости товарных запасов, несоответствие ассортиментной политики компании рыночному спросу, увеличение логистических затрат, и устранить их в кратчайшие сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иззука Т.Б. *Современные направления методов управления оборотным капиталом в торговых организациях. – Интеграция и кооперация в решении социально-экономических проблем современного общества. Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава Российского университета кооперации по итогам научно-исследовательской работы в 2012 году. – Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2013. – с. 135-138.*
2. Астафурова И.С., Разгонина И.В. *Актуальные методы анализа расчетов с поставщиками и покупателями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 31-33.*
3. Зенкова Ж.Н., Гуров Н.В. *Доверительные интервалы для показателей оборачиваемости оборотных средств предприятия с использованием робастного оценивания // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 2-3 (36-37). С. 52-57.*
4. Козлов С.Н., Зинина О.С. *Классификация основных показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 105-108.*
5. Левкина Е.В., Нуштайкина Н.Ф. *Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 100-103.*
6. Володина С.Г. *Влияние платежной дисциплины на деловую активность (на примере ПАО «НБАМР») // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 97-100.*
7. Титова Н.Ю., Сафронова Е.А. *Применение новых технологий в торговле, для улучшения эффективности использования запасов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 289-290.*
8. Иззука Т.Б. *Значение маркетингового анализа в системе маркетинговых исследований организации. – Кооперативная наука и образование в инновационных исследованиях. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников и аспирантов Российского университета кооперации, кооперативных вузов стран СНГ по итогам научно-исследовательской работы в 2013 г. (6 февраля 2014 г.) - Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2014. – с. 97-101.*
9. *Комплексный экономический анализ: учебник / Н.А. Никифорова. - М.: КНОРУС, 2019. — 440 с.*
10. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В. и др. *Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. Монография. Ефимова О.В., ред. М.: RUScience, 2015 - 160 с.*

UDC 338:664.1
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0021

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В АГГРАРНОЙ СФЕРЕ

© 2019
AuthorID: 664916
SPIN: 5618-8355
ResearcherID: G-2882-2018
ORCID: 0000-0001-9137-4144
ScopusID: 57204656938

Лукьянова Миляуша Тагировна, кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента

AuthorID: 345778
SPIN: 3674-8236
ResearcherID: G-3009-2018
ORCID: 0000-0003-4797-0584
ScopusID: 57204652999

Ковшов Виталий Алексеевич, кандидат экономических наук,
декан экономического факультета

*Башкирский государственный аграрный университет
(450000, Россия, Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, e-mail: kva74@mail.ru)*

Аннотация. Рассматривая историю рыночных преобразований и взаимоотношений, можно отметить, что инновации являются неперенными составляющими элементами бизнес-процесса для сельскохозяйственных товаропроизводителей, наиболее успешно действующих в конкурентной среде и ориентированных на сохранение и упрочение своих лидирующих позиций в обозримом будущем. Без фундаментальных изменений в социально-экономической сфере в организации и в сфере организационно-управленческих отношений невозможно эффективное управление развитием организации. Одним из необходимых условий выхода хозяйствующих субъектов аграрного сектора на качественно новый уровень управления является разработка и внедрение инновационных моделей их развития. Очевидно, что эффективность внедрения этих моделей будет зависеть от их комплексности и степени охвата всех элементов, определяющих условия функционирования агроэкономических систем, материально-технической базы хозяйствующих субъектов и адекватных институциональных и экономических механизмов. Как показывает практика передовых аграрных предприятий, максимальная отдача от внедрения инновационных решений в сельском хозяйстве предполагает их системное использование, подкрепляемое масштабными инвестициями. Проблемы, связанные с повышением эффективности управления инновационными процессами, ростом инновационной активности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, необходимость актуализации методических подходов к формированию и внедрению инновационных моделей их развития предопределили выбор направления исследования.

Ключевые слова: аграрная сфера, развитие, экономика, отрасли растениеводства и животноводства, экономическая эффективность, прогноз, тенденция, планирование, инновация, перспектива, муниципальные образования, показатель.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC INNOVATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR

© 2019

Lukyanova Milyausha Tagirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of Economics and management

Kovshov Vitaly Alekseevich, candidate of economic Sciences, Dean
of the faculty of Economics

*Bashkir State Agrarian University
(450000, Russia, Ufa, st. 50-letia Oktyabrya, 34, e-mail: kva74@mail.ru)*

Abstract. Considering the history of market transformations and relationships, it can be noted that innovations are indispensable elements of the business process for agricultural producers, most successfully operating in a competitive environment and focused on maintaining and strengthening their leading positions in the foreseeable future. Without fundamental changes in the socio-economic sphere in the organization and in the field of organizational and managerial relations, it is impossible to effectively manage the development of the organization. One of the necessary conditions for economic entities of the agricultural sector to reach a qualitatively new level of management is the development and implementation of innovative models of their development. It is obvious that the effectiveness of the implementation of these models will depend on their complexity and the degree of coverage of all elements that determine the conditions of functioning of agro-economic systems, the material and technical base of economic entities and adequate institutional and economic mechanisms. As practice of the advanced agrarian enterprises shows, the maximum return from introduction of innovative decisions in agriculture assumes their system use supported by large-scale investments. The problems associated with improving the efficiency of management of innovative processes, the growth of innovative activity of economic entities of the agricultural sector, the need to update methodological approaches to the formation and implementation of innovative models of their development predetermined the choice of research direction.

Keywords: agricultural sector, development, economy, crop and livestock industries, economic efficiency, forecast, trend, planning, innovation, perspective, municipalities, indicator.

ВВЕДЕНИЕ

Обоснованное доказательство необходимости наличия или разработки стратегии развития агропромышленного комплекса состоит из двух взаимосвязанных логических процедур – это:

– процедура построения инерционного сценария развития, при котором развитие объекта исследования происходит без радикальных изменений в системе целей и

механизмов управления;

– процедура разработки сценария реализации варианта политики развития объекта исследования, который соответствует «картине будущего», гораздо привлекательнее, чем в случае инерционного сценария. Другими словами, второй причиной разработки стратегии является наличие потенциала развития, использование которого может быть связано с изменением целей политики

управления и / или существующих механизмов осуществления [1, с. 80].

Основной конкурентоспособности развития различных территориальных систем является стратегическое планирование. В отличие от обычных методов, результатом которого является образ будущего, которая отражает экономическое пространство и позволяет рассмотреть другие способы и способы достижения необходимого результата [2, с. 53].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Учеными-экономистами разработаны различные стратегии развития в отрасли сельского хозяйства в среднесрочной и долгосрочной перспективах [3-6]. Кроме разработки стратегии развития отраслей растениеводства и животноводства, существует также стратегическое развитие пищевой промышленности разработанная по рекомендации национальной научно-технической политики [7-15]. На сегодняшний день существуют множество методологий, которые принимают к сведению сходства научных и стратегических документов, рассматривая различные показатели сравнивают совпадения за определенный период времени [16, с. 32]. В общем, структура стратегии развития агропромышленного комплекса состоит из следующих задач: прогнозировать на перспективу продовольственную систему; согласовать важнейшие факторы, оказывающие влияние на данную систему; достичь оптимальности прогноза на период до 2030 года [17, с. 125; 18, с. 36].

Внедрение механизмов стратегического развития позволит выявить резервы АПК региона, сформировать образ муниципальных образований и предложить рекомендации для эффективной их деятельности. Благодаря разработанному документу и рассчитанным прогнозным значениям сформируется положительный имидж региона, что непосредственно отразится на его инвестиционной привлекательности [19, с. 012095].

Российские сельскохозяйственные товаропроизводители находятся частично под влиянием с конкуренцией со стороны иностранных производителей, уровень конкурентоспособности которых определяется как технологическими и организационными преимуществами, так и финансовой и политической поддержкой государства и развитой рыночной инфраструктуры. Конкурентоспособные условия российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем рынке осложняются низким уровнем таможенного управления [20, с. 53; 21, с. 238].

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу исследования составляют объективные экономические законы, закономерности, фундаментальные положения, выработанные ведущими российскими и зарубежными учеными по проблемам стратегического планирования и менеджмента. В исследовании использован системный подход для научного обоснования и разработки практических рекомендаций в процессе стратегического планирования развития сельских территорий [22, с. 15823; 23, с. 300].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Потенциал развития российских сельскохозяйственных товаропроизводителей зависит не только от условий их конкуренции с иностранными производителями, но и от их экономических отношений с предприятиями смежных отраслей экономики. При разработке стратегии развития агропромышленного комплекса необходимо применять меры, позволяющие обосновать вариант эффективного функционирования сельских муниципальных районов Республики Башкортостан на долгосрочную перспективу.

Составим прогноз валового производства основных сельскохозяйственных культур, составляющие агропродовольственную сферу на 2019 – 2030 гг. Прогнозиро-

вание на основе данных показателей основывается на предположении о соответствии роста посевных площадей увеличения валового сбора и неизменности сезонной динамики. При этом осуществляется ежегодная корректировка фактического валового сбора предыдущего года на рассматриваемые показатели [24, с. 241; 25, с. 90].

Для прогнозирования показателя посевных площадей сельскохозяйственных культур до 2030 г. применим функцию «ПРЕДСКАЗ» в Excel и полученные значения отразим в таблице 1.

Таблица 1 – Прогнозные значения посевных площадей сельскохозяйственных культур, тыс. га

Показатель	Годы			
	2019	2020	2025	2030
Зерновые культуры	1757,8	1990,6	2254,6	2384,2
Сахарная свекла	52,3	69,9	72,4	84,6
Подсолнечник	247,1	266,2	286,7	297,2

Прогнозные значения производства зерновых культур на 2019 – 2030 гг., рассчитанный по формуле 1, имеет вид:

$$ВП\ 2019\ г. = -63304,0 + 54,5 * 1757,8 = 32560,2\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2020\ г. = -63304,0 + 54,5 * 1990,6 = 45256,3\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2025\ г. = -63304,0 + 54,5 * 2254,6 = 59654,0\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2030\ г. = -63304,0 + 54,5 * 2384,2 = 66721,9\ тыс.\ ц$$

На основе полученных данных представим районированную модель, которая предполагает возможность развития отрасли растениеводства по экстенсивному, интенсивному и экстенсивно-интенсивному сценариям [26, с. 71].

Рисунок 1 – Территориальная модель в реализации стратегических направлений муниципальных районов по развитию производства зерновых культур

Сельское хозяйство Республики Башкортостан является ключевой точкой роста межрегиональной и международной конкурентоспособности республики при производстве корнеплодов сахарной свеклы [27, с. 298].

$$ВП\ 2019\ г. = 6071,2 + 170,6 * 52,3 = 14995,9\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2020\ г. = 6071,2 + 170,6 * 69,9 = 17999,2\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2025\ г. = 6071,2 + 170,6 * 72,4 = 18425,8\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2030\ г. = 6071,2 + 170,6 * 84,6 = 20507,7\ тыс.\ ц$$

Видно, что происходит последовательное увеличение валового сбора сахарной свеклы в Республике Башкортостан до 16,6 млн. ц [20, с. 298].

В последние годы значительное место в агропродовольственной сфере занимает торговля семенами масличных культур и растительным маслом, прогнозные значения которых, имеет вид:

$$ВП\ 2019\ г. = -2990,1 + 25,6 * 247,1 = 3327,3\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2020\ г. = -2990,1 + 25,6 * 266,2 = 3815,6\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2025\ г. = -2990,1 + 25,6 * 286,7 = 4339,7\ тыс.\ ц$$

$$ВП\ 2030\ г. = -2990,1 + 25,6 * 297,2 = 4608,1\ тыс.\ ц$$

По экстенсивно-интенсивному сценарию на прогнозируемый период происходит увеличение валового сбора масличных культур до 4,9 млн. ц.

Скотоводство является одним из основных подсекторов животноводства, развитие которого имеет большое

значение для обеспечения продовольственной независимости страны. Социальный аспект раскрывается в том, что эта отрасль обеспечивающий население ежедневным доходом [28, с. 132].

Показатели поголовья, продуктивности и валового сбора молока по Республике Башкортостан за 2016 – 2018 гг. приведены в таблице 5.6.

Таблица 2 – Показатели отрасли животноводства в хозяйствах всех категорий в Республике Башкортостан в 2016 – 2018 гг.

Показатели	Годы		
	2016	2017	2018
Среднегодовое поголовье, тыс. гол.	336,0	324,3	308,6
Надой молока на одну корову, кг	4821	4963	5262
Производство молока, тыс. т	1620,0	1609,6	1623,9

Расчет прогнозных значений производства молока на 2019 – 2030 гг., имеет вид:

$$ВП\ 2019\ г. = 1522,2 + 0,3 * 902,8 = 1829,1\ тыс.\ т$$

$$ВП\ 2020\ г. = 1522,2 + 0,3 * 1259,9 = 1950,5\ тыс.\ т$$

$$ВП\ 2025\ г. = 1522,2 + 0,3 * 1641,1 = 2080,1\ тыс.\ т$$

$$ВП\ 2030\ г. = 1522,2 + 0,3 * 2206,7 = 2272,4\ тыс.\ т$$

Территориальная модель приоритетности участия в реализации стратегических направлений муниципальных районов Республики Башкортостан по направлению развития производства молока представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Территориальная модель приоритетности участия в реализации стратегических направлений муниципальных районов Республики Башкортостан по направлению развития производства молока

Молочное скотоводство представляет собой сложную организационно-экономическую систему взаимосвязанных производств сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли и сферы обслуживания, сочетающую в себе особенность одного конечного продукта – молока и молочных продуктов [29-38].

В основе экономической эффективности в молочном животноводстве должна лежать многомерная эффективность, которая позволила бы учесть все этапы процесса воспроизводства. Для его совершенствования необходим тщательный анализ всех факторов производства в конкретных условиях производства, с учетом научных достижений и разработок по этому вопросу [39, с. 1500; 40, с. 139].

ВЫВОДЫ

Разработка научных положений позволит повысить качество плановой и прогнозной деятельности государственных органов. Результаты исследования полезны при разработке и принятии программ стратегического развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шайхутдинова Г.Ф., Шарипова И.М., Жидкова Э.В. Оценка уровня развития и ресурсного потенциала предпринимательства (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 2. С. 77-83.
2. Галиев, Р.Р. Актуальные задачи развития агропродовольственной сферы Республики Башкортостан // Никонские чтения. 2016. № 21. С. 52-54.

3. Лучковский Р.Н., Ильин В.А. Территориально-отраслевой потенциал - стратегия развития регионального АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 165-168.
4. Частухина Ю.Ю., Сенаторов Д.В., Давыдкина О.А., Князькина А.А. Стратегические приоритеты развития организационно-экономического механизма стимулирования инвестиционной активности в АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 304-309.
5. Волков И.В., Козлов В.Д. Некоторые подходы к устойчивому развитию организаций АПК // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 97-100.
6. Мишина З.А., Завяева О.Е. Современные проблемы развития отрасли и предприятий АПК в условиях рынка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 96-100.
7. Солодилова Н.З., Сунаева Г.Г., Шарипова И.М. Интернетизация производства в основании новой экономической модели // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17). С. 7-12.
8. Волков М.А. Управление экономическими рисками предприятий пищевой промышленности в условиях неопределенности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 20-24.
9. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора апк в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 98-101.
10. Тинтулов Ю.В. Концепция комплексной оценки эффективности инвестиционных проектов корпоративных структур пищевой промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 70-74.
11. Малюк Л.И., Кудрявцев А.А. Развитие пищевой промышленности Пензенской области // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 365-369.
12. Орел А.Н. Формирование системы динамического мониторинга трудозатрат пищевого предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 70-73.
13. Бузаенко С.А. Влияние рыночной макросреды на деятельность предприятий пищевой промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 9-13.
14. Русскина Л.М., Новикова А.В. Индустриализация пищевых производств и перспективы постиндустриального развития // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 236-238.
15. Бузаенко С.А. Классификация товаров промышленного назначения и широкого потребления, как атрибута механизма формирования товарной политики предприятий пищевой промышленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 80-83.
16. Галиев, Р.Р. Трансформация аграрной сферы Башкортостана в ходе реформ // Никонские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 31-34.
17. Стова Е.В., Стова А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121-132.
18. Mannarova R.A., Horuzhij L.I., Zalilova Z.A. STATISTICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF BEEKEEPING IN THE CATEGORIES OF FARMS // European Journal of Natural History. 2012. № 5. С. 36.
19. Askarov A.A., Stovba E.V., Askarova A.A. ECOLOGICAL AND ECONOMIC EVALUATION OF USING ARABLE LAND IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science electronic resource. 2019. С. 012095.
20. Аскарлов А.А., Аскарлова А.А. Тенденции и прогнозы развития растениеводства в Республике Башкортостан // Российский электронный научный журнал. 2018. № 2 (28). С. 48-64.
21. Лукьянова М.Т., Арасланбаев И.В. Стратегические направления экономического развития агропромышленного комплекса в территориальном разрезе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. – Том 8. – № 3 (28). – С. 236-240.
22. Ableeva A.M., Salimova G.A., Zalilova Z.A. Factors and reserves of increase of efficiency of agricultural production // International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Т. 12. № 24. С.15821-15829.
23. Lukyanova M.T., Kovshov V.A. Modern State and Development Trends in Small Forms of Agribusiness in the Republic of Bashkortostan // Studies on Russian Economic Development. 2019. – Т. 30. № 3. С. 299-302.
24. I. Fazrakhmanov, M. Lukyanova, V. Kovshov, A. Farrakhidinova, J. Putyatinskaya Economic Assessment and Strategic Potential of Agro Industries: The Case of Sugar Industry // European Research Studies Journal. Volume XXI, Issue 4. 2018. pp. 239-254.
25. Ковшов В.А. Региональная конкурентоспособность отраслей АПК в условиях кризиса // Российский электронный научный журнал. 2015. № 3 (17). С. 79-95.
26. Ковшов, В.А., Лукьянова, М.Т. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 69-74.
27. Залилова З.А., Алибаева А.А. О продовольственной безопасности страны // В сборнике: Продовольственная безопасность в контексте новых идей и решений. – 2017. – С. 297-300.
28. Залилова З.А., Ганиева Г.М. Организация учета и анализа финансовых результатов // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзассер Ответственный за выпуск Л.А. Павлов. – 2019. – С. 130-133.
29. Galiev R.R., Ahrens H.D. PART-TIME FARMERS IN RUSSIA:

PHENOMENON AND SOCIAL FUNCTIONS BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN // Studies on Russian Economic Development. 2018. Т. 29. № 3. С. 257-266.

30. Галиев Р.Р. Производственный потенциал скотоводческих хозяйств региона и эффективность его использования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 3 (141). С. 91-94.

31. Валявин А.В. Управление молочнопродуктовым подкомплексом: теория и стратегия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 64-68.

32. Груздева В.В., Калеев Н.В. Особая роль молочного скотоводства, как составной части сельскохозяйственной отрасли и агропрмышленного комплекса в экономике страны // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 80-89.

33. Пендак А.В. Оптимизация кормового рациона как фактор повышения молочного потенциала коров // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 270-274.

34. Батова Н.С., Шуварин М.В. Реконструкция старых ферм как альтернатива в стабилизации молочного животноводства России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 171-174.

35. Полянская Н.А., Рейн А.Д. Современное состояние отрасли молочного скотоводства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 108-111.

36. Лисовая Т.В. Состояние и пути повышения экономической эффективности производства молока на предприятиях // Карельский научный журнал. 2014. № 2 (7). С. 60-64.

37. Генералов И.Г., Кутяева Т.Е. Развитие кормовой базы как один из основных факторов роста производства молока // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 135-139.

38. Денисова Н.В., Кирилова Т.Е. Методика комплексной оценки факторов, оказывающих влияние на эффективность производства молока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 115-117.

39. Рафикова Н.Т., Бакирова Р.Р., Хазиева А.М. Особенности и результаты анализа себестоимости продукции скотоводства в современных условиях // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 8 (491). С. 1494-1507.

40. Рафикова Н.Т., Хазиева А.М., Бакирова Р.Р. Статистический подход к анализу себестоимости продукции скотоводства

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016 р_а.

UDC 336.6

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0022

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ ДЮПОНА И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

© 2019

AuthorID: 816348

SPIN: 7621-0942

ResearcherID: AAE-3545-2019

ORCID: 0000-0003-3566-5654

ScopusID: 57192810505

Митюшина Ирина Леонидовна, ассистент кафедры
Инновационной экономики и финансов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, улица Победы, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)*

Аннотация. В рамках анализа моделей Дюпона необходимым и достаточным является применение факторно-го анализа рентабельности активов, собственного капитала и продаж. Факторный анализ проводится компаниями для выявления отрицательных факторов, влияющих на основную деятельность предприятия. В статье выявлены факторы влияния на рентабельность компании, приведена структура анализа факторов, влияющих на рентабельность собственного капитала компании, исследованы двух-, трех-, пятифакторные модели Дюпона рентабельности и выявлены особенности расчета по каждой модели, а также выделены положительные и отрицательные стороны по моделям рентабельности Дюпона. Рассмотрены такие понятия как маржа чистой прибыли, коэффициент оборачиваемости активов. Основной упор в статье сделан на практическое применение пятифакторной моделью Дюпона рентабельности, активов, продаж, собственного капитала и произведет расчет финансового рычага. Статья будет интересна в рамках оценки стоимости капитала компании для акционеров и инвесторов, а также для студентов, магистров и преподавателей в рамках изучения данной тематики. Статья применима и в практической части на предприятиях для анализа стоимости оценки бизнеса и стоимости собственного капитала, и актуальна для регулирования производственных, финансовых и коммерческих процессов.

Ключевые слова. Анализ рентабельности, факторный анализ, двух факторная модель Дюпона, трех факторная модель Дюпона, пяти факторная модель Дюпона, финансовый рычаг, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж, рентабельность активов.

FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY BASED ON DUPONT MODELS AND THEIR PRACTICAL APPLICATION

© 2019

Mityushina Irina Leonidovna, assistant of the Department
of Innovative Economics and Finance
Belgorod State National Research University

(308015, Russia, Belgorod, Pobedy street, 85, e-mail: irenemityshina@mail.ru)

Abstract. As part of the analysis of DuPont models, the use of factor analysis of return on assets, equity and sales is necessary and sufficient. Factor analysis is carried out by companies to identify negative factors affecting the main activity of the enterprise. The article reveals the factors influencing the profitability of the company, the structure of the analysis of factors affecting the return on equity of the company, two -, three -, five-factor models of DuPont profitability are investigated and the features of calculation for each model are revealed, as well as the positive and negative sides of the models of DuPont profitability are highlighted. Such concepts as net profit margin, asset turnover ratio is considered. The article focuses on the practical application of DuPont's five-factor models of profitability, assets, sales, equity and will calculate the financial leverage. The article will be interesting for shareholders and investors, as well as for students, masters and teachers in the framework of the study of this topic. The article is also applicable in the practical part at enterprises for the analysis of the valuation of business and the cost of equity, and is relevant for the regulation of production, financial and commercial processes.

Keyword. Profitability analysis, factor analysis, two-factor DuPont model, three-factor DuPont model, five-factor DuPont model, financial leverage, return on equity, return on sales, return on assets.

ВВЕДЕНИЕ

Рентабельность – является важным показателем для оценки стоимости компании. Исследование факторов влияния на рентабельность при анализе деятельности играет особую роль в оценке собственного и заемного капитала.

Рентабельность – это относительный показатель, который показывает отдачу на сложный капитал.

Показатели рентабельности сопровождаются воздействием изменения тех или иных фактора, которые в дальнейшем сопровождаются расчетом факторного анализа рентабельности. Факторный анализ – это многомерный метод, применяемый для изучения взаимосвязей между значениями переменных [1]. Самыми распространёнными методами расчета факторного анализа являются: метод цепных подстановок, модель Филатова, модель Дюпона и т.д.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является применение на практике пяти факторной модели рентабельности Дюпона. В рамках исследования для достижения цели можно решить ряд следующих задач: разбор понятия рентабельности и

факторного анализа; исследовать модели Дюпона; определить факторы, влияющие на рентабельность; рассмотреть структура анализа факторов, влияющих на рентабельность собственного капитала компании. Решение поставленных задач осуществляется по методике расчета моделей Дюпона и метод цепных постановок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В экономической литературе представлено большое количество методик факторного анализа прибыли от продаж [2-5]. Показатель рентабельности при расчете использует отношение различных финансовых результатов (выручки, прибыли, прибыли до налогообложения, прибыли от продаж, валовой прибыли и т.д.), которые могут быть обеспечены по двум направлениям (рис.1):

1. Интенсивному (производительность труда, оборачиваемость материально-производственных запасов, материалоотдача, оборачиваемость собственного капитала, оборачиваемость заемных средств и т.д.);

2. Экстенсивному (среднесписочная численность сотрудников, расходы на оплату труда, соц. Отчисления, основные средства, расходы на сырье и материалы, собственный капитал, кредиты и займы и т.д.).

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на рентабельность компании

(составлено автором)

Рентабельность собственного капитала (по англ. Return on Equity) показывает, сколько заработала компания после налогообложения относительно размера акционерного капитала.

Рентабельность капитала является одним из важнейших показателей рентабельности и потенциального роста фирмы. Компании, которые демонстрируют высокий ROE, при этом имеют низкий уровень долгов, могут развиваться без больших капитальных затрат (сarex), позволяя владельцам бизнеса направлять генерируемую прибыль на различные проекты, а не покрывать долгов.

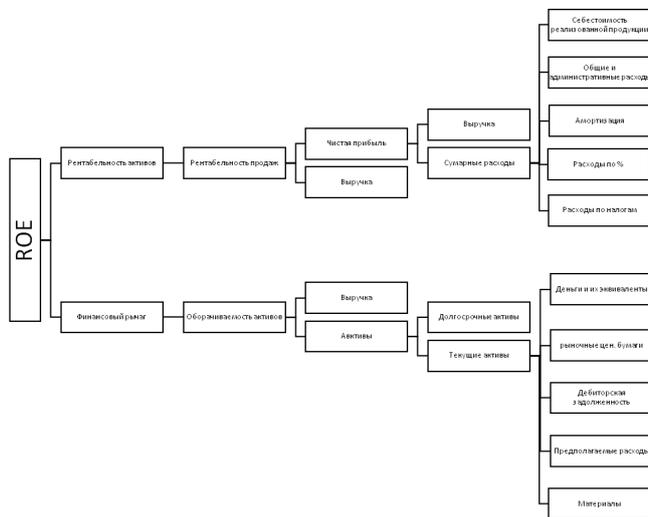

Рисунок 2 - Структура анализа факторов, влияющих на рентабельность собственного капитала компании

В 1920-х годах руководство американской компании DuPont разработало модель для детальной оценки рентабельности компании [6]. Модель Дюпона – это инструмент, который может помочь аналитикам избежать ошибочных выводов относительно прибыльности компании.

Двухфакторная модель Дюпона – первоначальная модель, которая приставляет собой влияние и анализ двух факторов (рентабельность продаж и оборачиваемость активов) на ROA (рентабельность активов) компании. Двухфакторная модель оценивает систему продаж и процент использования активов, которые формируют

рентабельность предприятия (таблица 1).

Таблица 1 - Модели рентабельности по Дюпону с формулами расчета

Модель рентабельности Дюпона	Формула расчета	Примечание
Двухфакторная модель	$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Средняя залоговая активов}}$ $ROE = \text{Рентабельность активов} \times \text{Финансовый леверидж}$	Двухфакторная модель показывает взаимосвязь между показателем эффективности деятельности предприятия – ее рентабельностью (ROA) и двумя факторами: рентабельностью продаж и оборачиваемостью активов. Таким образом, модель позволяет оценить вклад системы продаж предприятия и степени интенсивности использования активов в формирование рентабельности компании.
Трехфакторная модель	$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}} \times \frac{\text{Активы}}{\text{Акционерный капитал}}$	Трехфакторная модель Дюпона показывает, как оценить влияние таких показателей, как коэффициент оборачиваемости активов, рентабельности продаж и коэффициента финансового рычага на рентабельность собственного капитала компании (ROE). Используется чаще и показывает влияние инвестиционной, операционной и финансовой деятельности компании на рентабельность предприятия.
Пятифакторная модель	$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Прибыль до н.}} \times \frac{\text{Прибыль до н.}}{\text{Прибыль до н. в вычете н.}} \times \frac{\text{Прибыль до н. в вычете н.}}{\text{Выручка}} \times \frac{\text{Выручка}}{\text{Активы}}$	Для более глубокого понимания, 5-и факторная модель Дюпона дополнительно разбивает маржу чистой прибыли на 3 компонента для определения влияния процентов и налогов.

Составлено автором

Двухфакторная модель может быть модифицирована и в рентабельность собственного капитала. Формула расчета:

$$ROE = ROA \times LR, \quad (1)$$

где

ROE – рентабельность собственного капитала;

ROA – рентабельность активов;

LR – коэффициент финансового рычага.

Данная формула (1) раскрывает влияние двух факторов:

1. Прибыль компании;
2. Уровень предпринимательских рисков (коэффициент финансового рычага).

Трехфакторная модель Дюпона делит рентабельность на: маржу чистой прибыли, коэффициент оборачиваемости активов и финансовый рычаг (финансовый леверидж (таблица 1).

Маржа чистой прибыли представляет собой анализ ценообразования предприятия, то есть на сколько предприятие может контролировать свои затраты. Расчет происходит по двум составляющим: чистая прибыль в процентах от общей выручки. В модели Дюпона существует особенность, когда компания увеличивает свою рентабельность, то каждая последующая сделка или продажа принесет увеличение денежных средств, в следствии будет обоснована высокой рентабельностью капитала.

Коэффициент оборачиваемости активов – рассчитывается на предприятии для того, чтобы определить, насколько правильно и эффективно используются все активы компания для получения дохода от реализации. Компании с низкой маржой чистой прибыли, как правило, имеют высокий оборот активов, в то время как компании с высокой маржой – низкую оборачиваемость активов [7]. Таким образом, коэффициент оборачиваемости активов возрастает, то предприятие вырабатывает больше выручки на одну единицу актива, это приведёт к высокой отдаче от собственного капитала.

Финансовый рычаг – (плечо финансового рычага, кредитный рычаг, кредитное плечо, финансовый леверидж) — это отношение заёмного капитала к собственным средствам (иначе говоря, соотношение между заёмным и собственным капиталом) [8]. Изменение (увеличение или уменьшение) финансового рычага напрямую влияет на изменение (увеличение или уменьшение) рентабельности собственного капитала. Предположим, что произошло увеличение финансового рычага и соответственно рентабельности собственного капитала то, это приведет к увеличению долговой нагрузки в качестве финансирования и компании придётся высокие процентные платежи, которые не подлежат налогообложению.

Пяти факторная модель Дюпона более усовершенствована и сложнее по отношению к трех факторной модели Дюпона (таблица 1).

Модель Дюпона может быть более сложной, чем упомянутая выше 3-х факторная модель. Например, более подробный анализ может быть выполнен с использованием 5-ти факторной модели.

Модель Дюпона дает более широкое представление о рентабельности собственного капитала компании. Она подчеркивает сильные стороны компании и определяет область, в которой есть возможности для улучшения. Например, если акционеры недовольны более низким ROE, компания с помощью данной формулы может оценить, является ли низкий ROE результатом низкой прибыли, низкой оборачиваемости активов или низкого кредитного плеча.

Как только руководство компании найдет слабую сторону, оно может предпринять шаги для исправления. Низкий ROE не всегда может быть предметом озабоченности для компании, так как это может случиться из-за обычных операций. Например, ROE может снизиться из-за ускоренной амортизации в первые годы.

Разберем модель Дюпона по прогнозируемым сценариям.

Таблица 2 - Прогнозный расчет рентабельности собственного капитала компании

Финансово-экономические показатели	1 сценарий	2 сценарий	3 сценарий
Объем продаж, шт.	4 000	200	3 200
Цена за единицу продукции, тыс. руб.	50	100	40
Объем продаж, тыс. руб.	200 000	20 000	128 000
Переменные затраты* на единицу продукции	30	30	30
Переменные затраты, тыс. руб.	120 000	6 000	96 000
Постоянные затраты, тыс. руб.	30 000	30 000	30 000
Затраты, тыс. руб.	150 000	36 000	126 000
Прибыль, тыс. руб.	50 000	-16 000	2 000
Рентабельность продаж, %	33	-44	2
Рентабельность активов, %	167	-50	6
Оборачиваемость активов, раз	6,7	0,6	4,0
Рентабельность собственного капитала, %	357	-114	14

Источник: Составлено автором на основе РБК [9]. Исследование рынков (<http://research.rbc.ru>)

Из таблицы 2 видно, что рентабельность продаж зависит не только от цены продаваемого товара, но и от количества произведенного товара, так как постоянные затраты остаются на одном уровне.

Рентабельность активов, показывается, что по 2 прогнозируемому сценарию получилось отрицательное значение, так же, как и по рентабельности продаж – это сигнализирует, что руководитель должен незамедлительно воспользоваться инвестиционным капиталом и стабилизировать ситуацию, а в дальнейшем разработать план выхода из кризисной ситуации.

Таблица 3 - Прогноз сценариев расчета финансового рычага

Баланс	1 сценарий	2 сценарий	3 сценарий
Активы, тыс. руб.	67 000	63 000	64 000
Основные фонды, тыс. руб.	30 000	30 000	30 000
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	25 000	20 000	23 000
Запасы, тыс. руб.	10 000	11 000	9 000
Касса, расчетный счет и КФВ, тыс. руб.	2 000	2 000	2 000
Пассивы	67 000	63 000	64 000
Собственные средства, тыс. руб.	24 000	24 000	24 000
Заемные средства (расчет необходимой суммы), тыс. руб.	43 000	39 000	40 000
Финансовый рычаг, тыс. руб.	2,8	2,6	2,7
Финансовый рычаг (рекомендуемое значение), тыс. руб.	2,5	2,5	2,5

Источник: составлено автором на основе РБК [9]. Исследование рынков (<http://research.rbc.ru>)

Рентабельность собственного капитала из трех предлагаемых сценариев, только в первом набрала максимальный оборот, это демонстрирует высокую производительность и быструю реализацию товара, в независимости воздействия внутренних и внешних факторов. По второму прогнозируемому сценарию, можно утверждать, что компания должна разработать производственную по-

литику, наладить управленческий и коммерческий учет в компании, а также обратить внимание на прилив дополнительного инвестирования и поиска новых рынков сбыта. По третьему сценарию компания вышла в положительный уровень по рентабельности собственного капитала, компании нужно больше внимания уделить количеству и качеству выпускаемой продукции (реализуемой), обратить внимание на расширение рынка по реализации продукции.

ВЫВОДЫ

Финансовый рычаг, рассчитанный по трем сценариям, показал, что соответствует нормативному показателю, а также незначительный спад дебиторской задолженности, незначительное увеличение заемных средств не повлияло на положительность финансового рычага [10].

Таким образом, из вышесказанных аспектов моделей рентабельности Дюпона можно выделить положительные и отрицательные стороны:

1. Простота для произведения анализа и простота расчета (+);
2. Модель до 70-х годов XX века в США являлась доминирующей в финансовом анализе (+);
3. Выделенные факторы в модели связываются непосредственно с оперативными планами компании (+);
4. Абсолютным и надежным источником информации бухгалтерская отчетность не является (-).

Модель Дюпона и ее модификации в двух факторную, трех факторную и пятифакторную модели позволяет предприятиям легко и быстро оценить и спрогнозировать степень влияния множество факторов на формирование оценки собственного капитала, активов и стоимости компании для акционеров и потенциальных инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kwon Jung I, Wirtz Jochen I, Tan Soo Jiu an I, Kau Ah Keng I *The seven faces of singaporeans: A typology of Singapore consumers and their aspirations and life satisfaction // AWS URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=1177882>. (дата обращения: 26.10.2019).*
2. Митюшина И.Л. Методика факторного анализа прибыли от продаж как инструмент управления и формирования финансовых ресурсов / И.Л. Митюшина Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. -Т28, вып.4.-2018. -С.500-504
3. Майорова Е.А. Факторный анализ влияния нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности деятельности торговых структур // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 266-268.
4. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Детерминированный факторный анализ: методы интегро-дифференцирования нецелого порядка // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 77-87.
5. Иванова М.И. Факторная модель обоснования выбора поставщика при формировании логистики поставок // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1 (6). С. 44-46.
6. Модель Дюпона // Режим доступа <https://allfi.biz/financialmanagement/FinancialStatementsAnalysys/model-dupont.php>; (дата обращения: 26.10.2019).
7. Модель Дюпона // Режим доступа <https://www.finopedia.ru/model-dyupona> (дата обращения: 27.10.2019).
8. Финансовый рычаг // Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Финансовый_рычаг (дата обращения: 27.10.2019).
9. РБК. Исследование рынков // Режим доступа: <http://research.rbc.ru> (дата обращения: 27.10.2019).
10. Гаврилова А.Н. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие // А.Н. Гаврилова, А.А. Попов. -М.: КНОРКС.2010. -576.

UDC 330:316.324.8: 502(075.8)
DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0023

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

© 2019

Мурадова Нилуфер Усман кызы, преподаватель кафедры экономики и управления
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, улица З.Халила, 23, e-mail: muradova.nilufer@yahoo.com)

Аннотация. На сегодняшний день амплитуда эффектов от взаимодействия между экономической и экологической системами все более увеличивается. Любая экономическая деятельность оказывает прямое или косвенное воздействие на экологическую систему, а каждое изменение в экологической системе оказывает прямое или косвенное воздействие на экономическую систему. Экономическая система импортирует возобновляемые и невозобновляемые ресурсы из экологической системы, и именно они лежат в основе производства и потребления хозяйственных товаров и услуг. С другой стороны, экологическая система являет собой среду, аккумулирующую и поглощающую все виды отходов, образующихся в результате хозяйственной деятельности. В современном мире, где объем деятельности экономической системы нарастает с каждым годом, увеличивается и нагрузка на экологическую систему. Последствия этой сложной взаимосвязи все чаще проявляются в снижении качества и устойчивости экологической системы. А это, в свою очередь, становится серьезным препятствием для достижения уровня благосостояния, намеченного экономической системой. Поэтому все виды экономической политики, направленные на повышение благосостояния общества, должны содержать и доктрины энерго- и ресурсосберегающей экономики окружающей среды. В данной статье рассматривается взаимодействие между экономикой и окружающей средой, а также причины и решения экономических и экологических проблем, вызванных оным.

Ключевые слова: экологическая система, экономическая система, устойчивость экологической системы, проблемы окружающей среды.

RELATIONSHIP OF ECONOMIC AND ECOLOGICAL SYSTEMS AS A SOCIAL PROBLEM

© 2019

Muradova Nilufer Usman, lecturer at the department of economics and management
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z.Khalil 23, e-mail: muradova.nilufer@yahoo.com)

Abstract. Today, the amplitude of the effects of the interaction between the economic and environmental systems is increasing. Any economic activity has a direct or indirect impact on the ecological system, and every change in the ecological system has a direct or indirect impact on the economic system. The economic system imports renewable and non-renewable resources from the ecological system, and they are the basis for the production and consumption of household goods and services. On the other hand, the ecological system is an environment that accumulates and absorbs all types of waste generated as a result of economic activity. In the modern world, where the volume of activity of the economic system is growing every year, the load on the ecological system is also increasing. The consequences of this complex relationship are increasingly manifested in a decrease in the quality and sustainability of the ecological system. And this, in turn, becomes a serious obstacle to achieving the level of welfare outlined by the economic system. Therefore, all types of economic policies aimed at improving the welfare of society must also contain the doctrines of energy and resource-saving environmental economics. This article discusses the interaction between the economy and the environment, as well as the causes and solutions of economic and environmental problems caused by it.

Keywords: ecological system, economic system, sustainability of the ecological system, environmental problems.

Введение.

Связь между экономикой и окружающей средой, а так же ее поворотными моментами, формируется динамикой изменений непосредственно внутри экономической и экологической систем, и обусловлена функционированием одной из них в качестве подсистемы другой. Взгляд ученых на проблему окружающей среды определяется именно характером связи между системами. Например, связь функции экологической системы, как «обеспечение естественными ресурсами и энергией хозяйственной деятельности человека», рассматривается с точки зрения экономики, а связь между экономической системой и качеством и устойчивостью экологической системы рассматривается как тема экономики окружающей среды [1].

Динамическая природа экологической среды, образующейся путём взаимосвязи живых и неживых организмов в природе, формирует вещественный и энергетический потоки с этапами рождения, развития, смерти и разложения. Рождение, развитие и смерть являются законами природы, присущими всем живым существам. Энергетический поток начинается с превращения солнечной энергии в химическую энергию путём фотосинтеза зелёных растений. Так энергия от Солнца является источником жизни для растений, растения – для травоядных, травоядные – для плотоядных. Таким образом, осуществляется энергетический поток в едином направлении. Гетеротрофы, как и бактерии и грибы, разделяющие органические вещества, дополняют энергетический

поток. После завершения энергетического потока выход химической энергии от всех погибших растений и животных находится в состоянии, равном входам системы. А поток веществ является продолжением таких процессов, как минерализация органических веществ, водный поток, поток пищевых веществ, а так же, по сути, изменение органических и неорганических веществ. Экологические системы, обеспечивающие соответствующие для жизни условия посредством таких возобновляемых экологических источников, как чистый воздух и вода, вместе с изменяемыми формами являются частью общего состояния жизни в рамках цепной связи экосистем.

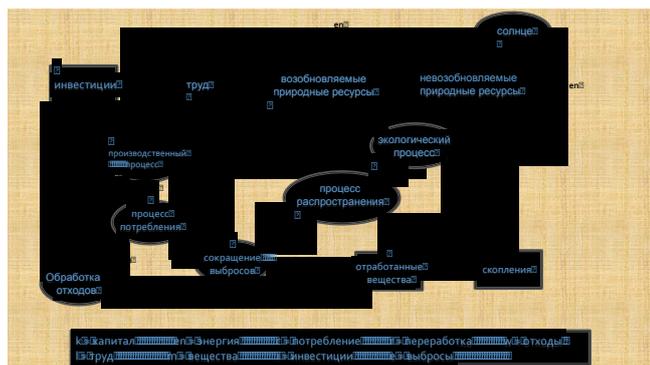
Экономическая система, имеющая в своей основе производственные, разделительные и потребительские функции, и образующая взаимосвязанные потоки, считается частью экологической системы [2]. Для решения проблемы экономического кризиса, показывающего несоответствие между потребностями и ресурсами, все потоки, являющиеся структурными элементами экономической системы, направлены на удовлетворение потребностей отдельных индивидуумов и улучшение благосостояния их совокупности, то есть всего общества.

Взаимодействие экономической и экологической систем: общие положения. Первым шагом в функционировании экономической системы является трансфер из экологической системы источников, которые будут использоваться для производства и потребления товаров и услуг. Одна часть произведённых товаров и услуг на-

правляется на потребление, а другая часть добавляется в капитальные запасы, состоящие из производственных машин, предназначенных для увеличения производительности труда.

Процессы производства и потребления считаются источниками потока, образующего выбросы и эмиссии. Экономическая система образует конечный поток с вкладами направленными на предотвращение эмиссии или её преобразование на этапе сортирования или производства веществ. Основная часть выбросов и эмиссий вместе с этим потоком остаётся в изгибах экологической системы.

На рисунке 1 показаны фундаментальные связи между экологической и экономической системой [3].

(Источник: Ecco. V. Ireland, *Macroeconomic Analysis of environmental Policy, Developments in Environmental Economics*).

Экономическая система здесь показана как подсистема экологической системы, отображены основные связи между процессами, потоками и запасами, занимающими важное место в экономике окружающей среды. Процессы указаны внутри кругов, потребности внутри прямоугольников, а потоки – осями.

Солнце, являющееся источником энергии экологического процесса, также передаёт энергию в производственный процесс. Возобновляемые и невозобновляемые запасы природных ресурсов представлены в форме двух отдельных прямоугольников. Такие естественные возобновляемые источники, как вода и воздух (полное потребление которых невозможно, пока они используются рационально и в соответствии с правилами сохранности ресурсов), поддерживаются при помощи веществ, поступающих в результате экологического процесса. Такие исчерпаемые естественные ресурсы, как нефть, природный газ, уголь, а так же невозобновляемые ресурсы, такие, как железная руда, медь и уран, представляют собой естественные запасы ресурсов, которые экологическая система передаёт экономической системе.

В производственном процессе наблюдается объединение этих ресурсов с инвестициями и трудом, а в некоторых случаях – с такими устойчивыми источниками энергии, как солнечная энергия, ветер и гидроэнергия. В конечном счете произведённые товары и услуги предоставляются конечному потребителю.

Процесс производства сопровождается выбросами и эмиссиями. Перечень таких достаточно обширен. К ним относятся: сульфид диоксид, летучие органические соединения, вредные растворители, вещества, убивающие насекомых, домашние отходы, тяжёлые металлы, и т.д. [4]. Во время процесса производства и потребления тепло, шум, а так же энергетический выброс в радиоактивной форме проявляется в каждом веществе и энергии. И производитель, и потребитель вносят свой вклад в этот процесс, например, через бытовые отходы, сточные воды, выхлопные газы, выделяемые автомобилями. Такие опасные выбросы, как углеводородные вещества, выбрасываемые в экосистему во время процесса производства, доходя до определенных объёмов, представля-

ют угрозу для живых существ и экологической системы в целом.

Как видно на рисунке 1.1, в процессе обработки выбросов посредством труда, инвестиций и энергии вещества внутри выбросов, которые могут быть использованы вторично, возвращаются в производственный процесс для повторного использования, другая же часть, которая не может быть переработана и вновь используется, добавляется в отстойники выбросов веществ. Так как в процессе обработки выбросов и прочих отходов производства может произойти эмиссия, то возникновение эмиссий в связи с проблемами изоляции в процессе хранения является неизбежным. Как и каждый процесс фильтрации, процесс снижения эмиссии охватывает процесс чистки дымоходов от серы, процесс преобразования некоторых эмиссий внутри выбросов или переработанных веществ. Эмиссии, не прошедшие изменений, накапливаются вместе с естественными эмиссиями на различных участках. Образование подобных соединений в естественной среде происходит в связи с распространением и аккумулярованием их в воде, земле и воздухе, а так же зависит от объёма поглощения естественной средой этих веществ.

Проблемы окружающей среды, возникающие из-за функционирования экономической системы.

На рисунке 1.1 показана связь между экономической и экологической системой, а также фундаментальные свойства и источники проблем окружающей среды. На рисунке главным образом привлекает внимание следующая проблема: Если ежегодный процент использования запасов невозобновляемых естественных ресурсов останется стабильным или увеличится, и новые вещества не будут добавлены в существующие запасы, в конце определённого периода эти ресурсы могут исчерпаться. Направление развития этой проблемы в будущем зависит от объёмов запасов, процента ежегодного потребления, возможности возобновления источника, а также от возможности создания в будущем близкого по экономическим свойствам прототипа. Если не следовать правилам хранения запасов и нерационально использовать возобновляемые, неисчерпаемые ресурсы, то они могут исчерпаться. Возобновляемые ресурсы, которые образуются путём объединения воды, земли и воздуха, все больше подпадают в круг влияния экономической системы и тем самым с трудом могут возобновляться.

Как показано на рисунке 1.1, большинство проблем окружающей среды возникают из-за эмиссий, источником которых является производственный процесс, и организация хранения выбросов, процесс оценки выбросов, процесс снижения эмиссий становятся вопросом, требующим скорейшего решения. Выбросы веществ и скопления, которые образует экономическая система, плотность которых увеличивается в экологической системе, являются источниками загрязнения и, в конечном итоге, крупнейших проблем окружающей среды. Плотность эмиссии вредных веществ, выделяемых в экологическую систему в результате экономической деятельности, место и форма накопления этих эмиссий находятся в зависимости от процесса распространения и возобновляемости окружающей среды.

Вместе с увеличением объёма мирового производства увеличивается дисбаланс в экологической системе. Часто непоправим вред от загрязнения такими тяжёлыми металлами, как ртуть, свинец, кадмий; от загрязнений полихлорбифенилом (ПХБ), а так же от загрязнений ядами от насекомых, например дихлофос, который может долгое время оставаться в природе в нерастворённом виде. С развитием технологий новые химические вещества, распространяющиеся в новых производственных сферах, вместе с загрязняющими веществами могут нанести ещё больший вред, чем каждый из них по отдельности.

Угроза аварий в процессе производства и транспортировки также увеличилась пропорционально объёму

роста в производстве и торговле в мире. Так, например, в результате увеличения спроса на нефть в промышленном мире увеличилась интенсивность перевозок нефти танкерами, в случае же возможных аварий экологические катастрофы неизбежны. Аварии, которые могут возникнуть на фабриках, производящих вредные химические вещества; утечки, которые могут произойти на этапе выброса в природу произведённых отходов и переработанных продуктов, содержащих опасные вещества, и их изоляции после этих этапов также являются источником загрязнения окружающей среды. Объём торговли отходами и вредными веществами, а конкретно экспорт их в развивающиеся страны с более эластичными законами охраны окружающей среды, является предвестником угрозы.

Объём угрозы загрязнения окружающей среды, которую содержат в себе технологии, выпускающие энергию на основе силы атома, отражается в происходящих атомных авариях, на этапах обеспечения безопасности урана, который является топливом атомных устройств и хранения радиоактивных выбросов.

Слишком большое количество эмиссий, загрязняющих окружающую среду, оказывает непосредственное влияние на многие процессы, дополняющие экономическую и экологическую системы. Кислотные дожди, непосредственно связанные с такими базовыми операциями, как использование запасов углерода и производство металла, способствуют засолению почвы, препятствуют, в свою очередь, питанию растений и деревьев, выделяют в почву и воду такие вредные тяжёлые металлы, как алюминий, кадмий, и тем самым приводят к гниению и уничтожению лесов, массовой смерти живых организмов, обитающих в воде. Косвенным влиянием данного процесса, приводящего к уничтожению лесов, является увеличение подверженности почвы непосредственному влиянию таких факторов, как ветер и вода, и эрозия почвы. Количество почвы, которое уничтожается в связи с ветровой и водной эрозией, составляет 5-10 тонн на каждый гектар почвы в Африке, Европе и Австралии, а в Азии – приблизительно 30 тонн. С учётом того, что каждый год образуется 1 тонна новой почвы, можно наглядно увидеть величину данной проблемы [5].

Химические вещества, являющиеся структурными элементами химических удобрений, которые используются в больших количествах для увеличения производства в сельском хозяйстве, загрязняют землю, поверхностные воды и источники пресной воды. Наряду с этим органические и минеральные пестициды, используемые в сельском хозяйстве для борьбы с вредными насекомыми, являются причиной загрязнения почвы и биомассы. Химические удобрения, применяемые в сельском хозяйстве и пестициды, предназначенные для сельского хозяйства, попадают под почву в большинстве областей и приводят к загрязнению подземных водоемов, обеспечивающих необходимую для сельского хозяйства воду питьевого и оросительного назначения.

Вредные вещества, накапливаемые в подземных водах, естественные потоки поверхностных вод являются показателями большего увеличения непредотвратимого загрязнения окружающей среды. Наводнения и засоление почвы, связанные с неэффективным, нерациональным орошением в сельском хозяйстве, загрязняют почву и приводят к снижению производительности, влияют на объёмы производства.

В XXI веке вместе с торговлей сельскохозяйственной продукцией и централизацией самого сельского хозяйства сократился ассортимент производства растений [6, с. 124-148].

В связи с тем, что в сельском хозяйстве земледельцам продают выращенную ими же продукцию и этот процесс приобрёл массовый характер, в отрасли производства зерновых культур традиционное богатство ассортимента семян уменьшается быстрыми темпами. «Исчезновение биологического ассортимента» в сель-

ском хозяйстве является показателем начала опасного процесса в отношении пищевой безопасности в мире.

Наряду с загрязнением в результате сельскохозяйственного и промышленного производства следует обратить внимание на перевозку людьми видов растений и животных, чуждых конкретным экологическим средам, в центрах сосредоточенного проживания людей, которые, в свою очередь, неизменно расширяются в связи с увеличением численности населения. Эти чуждые виды растений и животных представляют угрозу для живых организмов. Это события, наносящие вред биологическому ассортименту и богатству экосистем. Уничтожение генов целых животных представляют собой проблему для окружающей среды, которую необходимо срочно решать.

Вредное влияние экономической системы на экологическую систему увеличилось, начиная со второй половины XX века, и достигло уровня влияния на глобальные системы, поддерживающие жизнь на Земле. Так, появление дыры в озоновом слое и глобальное потепление являются самыми большими проблемами окружающей среды на сегодняшний момент. Озоновый слой, находящийся в стратосферном слое, впитывает в себя радиацию, вредную для всех живых организмов на Земле и тем самым значительно снижает количество радиации на Земле. Такие вещества, как хлорфторуглероды (CFC) уничтожают озоновый слой и оказывают в результате разрушительное влияние на экологическую систему. В то же время парниковые газы препятствуют инфракрасному излучению, которое поддерживает жизнь на Земле. В процессе промышленного развития городов увеличивается темп роста выбросов таких газов как карбондиоксид (CO₂), метан (CH₄) и оксид азота (N₂O), что в конечном итоге приводит к глобальному потеплению и связанному с ним изменениям в климате. Засуха, образующаяся под влиянием потепления атмосферы под парниковым эффектом, охватит обширные территории и уменьшит территорию посевных площадей.

Вред, наносимый в результате загрязнения экологической системы, касается также экономической системы. В связи с тем, что сельское хозяйство понесло большие потери из-за загрязнения окружающей среды, это привело к необходимости увеличения инвестиций в водоснабжение, Загрязнение воздуха, свою очередь, в конечном итоге отрицательно влияет на уровень благосостояния общества в целом.

На основе взаимовлияния экономической и экологической систем можно распределить основные проблемы окружающей среды следующим образом.

Загрязнение окружающей среды

1. Распространение таких тяжёлых металлов, как ртуть, свинец, кадмий, таких вредных веществ как PCB, DDT, CFC в атмосфере, воде и почве.

2. Загрязнение почвы и воды путём окисления в местах большого скопления таких производных азота, как азот диоксид (NO₂) и аммиак (NH₃), таких газов, как диоксид серы (SO₂).

3. Использование химических удобрений и лекарств, применяемых в сельском хозяйстве и загрязнение подземных вод другими способами.

4. Угроза биосфере в связи с чрезмерным и нерациональным использованием естественных ресурсов.

5. Распространение радиации и увеличение рисков катастроф в связи с производством атомной энергии.

6. Неспособность озонового слоя предотвратить достижение ультрафиолетовыми лучами Земли из-за истончения этого слоя под влиянием хлорфторуглеродов.

Изменение климата

7. Изменение уровня тепла и количества осадков под влиянием парникового эффекта, возникающего в результате увеличения таких газов, как карбондиоксид (CO₂), метан (CH₄) и монооксид диазота (N₂O).

8. Опустынивание, уменьшение лесного покрова в связи уменьшением дождей.

Нарушение экосистем.

9. Эрозия и опустынивание, засоление почвы из-за уменьшения количества лесов, что приводит к уничтожению живых организмов.

10. Разрушение экологических систем в связи с авариями на производстве и с транспортировкой вредных химических веществ, с проблемами, возникающими на этапе изоляции вредных отходов, накапливаемых после производства, увеличением количества вредных выбросов в мировом масштабе.

11. Нарушение богатых экосистем и уничтожение биологического ассортимента в результате деятельности человека.

К проблемам экологической системы, возникающим в результате функционирования экономической системы, можно отнести шумовое и световое загрязнение. Источником шумового загрязнения являются неприятные звуки, беспокоящие людей или же нежелательные звуки, отрицательно влияющие на физиологическое и психологическое здоровье населения. Таковыми являются звуки, исходящие от дорожного и воздушного транспорта и промышленных предприятий в больших городах. К световому загрязнению можно отнести влияние искусственных источников освещения улиц и проспектов больших городов, засвеченных неоновым светом, на яркость звёзд.

Выводы.

Все виды энергии и природных ресурсов, экспортируемые из экологической системы в экономическую систему, будучи не использованными полностью в процессе производства и потребления, возвращаются обратно в экологическую систему. А поскольку отходы и накопления представляют собой односторонний поток, в долгосрочной перспективе он создает нагрузку на экологическую систему. В экологической системе каждое вещество может находиться в разных формах и использоваться живыми существами, однако ни на какой стадии оно не остается вне системы.

Согласно первому закону Термодинамики вещества и энергетический поток ($m + en$), которые используются в производственном процессе, а так же выбросы и отходы ($w+e$), которые образуются в процессе потребления, равны.

Воспользовавшись общим вещественным балансом можно вывести, следующее выражение:

$$(w+e)=(m+en)=N$$

Это равенство может быть достигнуто только в долгосрочных условиях. Прежде всего, необходимо констатировать, что как экономическая, так и экологическая система имеют динамическую структуру и постоянно развиваются. На производственный процесс влияет изменение трудовых и капитальных запасов. Более того, модели потребления общества, будучи постоянно обогащаемы новыми привычками потребления, постоянно меняются.

Благодаря вкладу технологий в обработку отходов и процессов сокращения выбросов, производство и использование веществ, которые не участвуют в экологических циклах, ограничены. Разрабатываются новые методы производства, которые способствуют повторному использованию веществ, совместимых с экологическими циклами. В качестве продолжения всех этих разработок можно сохранить природные ресурсы в системе, по мере ее расширения. Отходы, генерируемые системой, возвращаются в производственный процесс и задерживаются. Процесс переработки – не идеальный процесс, и зачастую приводит к потере некоторых переработанных материалов при каждом круге производства. Таким образом, природные ресурсы, поступающие в систему, в конечном итоге остаются вне системы. Это ясно говорит о том, что, если необходимо уменьшить скопление отходов, аккумулированных в природной среде, то следует уменьшить количество природных ресурсов, взятых из экологической системы.

Уравнение 1.1. можно разработать в отношении внутрисистемных потоков:

$$(w+e)=(m+en)+c+i+(w_{pr},e_p)-(r_p+r_c)$$

С этой точки зрения можно увидеть основные источники экологических проблем, а так же три основных пути решения экологических проблем:

- сокращение общего производства ($c+i$)
- сокращение производственных отходов и выбросов (w_p+e_p)
- увеличение количества переработанных отходов, возвращаемых в систему (r_p+r_c).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ozsabuncu I.H. *The Economics of Natural Resources*, University of Gaziantep Press, Gaziantep: 1999, p 69-72
2. Firuz Demir Yaşamiş. *Çevresel Yönetim ve planlama. Lider Matbaacılık Sanayi*, Ankara: 1989. S13
3. Ecco. C. Van Ierland. *Macroeconomic Analysis of Environmental policy // Developments in Environmental Economics 2*, Elsevier. Amsterdam:1993
4. Barry Field. *Environmental Economics: An Introduction*. Mc Graw-Hill Inc. Singapore: 2004 s, 24
5. Gary Gardner. *Tarım kaynaklarının korunması // Linda Starke. Dünün durumu 1996. Tubitak-Tema Vakfı Yayınları*. Ankara: 1997. p101
6. John Tuxill. *People plants and protected areas. Rutledge: 1 Edition 2001.p 124-148*

UDC 372.881.1

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0024

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЁТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

© 2019

Омаров Серик Айтбекович, аспирант департамента учета, анализа и аудита

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, дом 49, e-mail: omarovserik1967@gmail.com)

Аннотация. Современные условия эффективного функционирования различных экономических субъектов не мыслимо без формирования управленческого учета, являющегося эффективным управленческим инструментом. Стратегия, которая опирается на модифицированные инструменты «учёта», все чаще выходит на первый план. Начиная с восьмидесятых годов «учёт» стал модным и деловым словом в публичных компаниях. Однако возникает вопрос, используются ли не только новые термины для известных фактов. Наконец, экономика всегда обсуждала концептуальное различие между «учётом» и мониторингом, аудитом и контролем. Государственные стейкхолдеры также занимались этими вопросами. Можно было бы почти подумать, что «учёт» в настоящее время рассматривается в области государственных университетов как своего рода магическая формула для эффективного руководства и контроля. Сама по себе магическая формула, как понятие подразумевает возможные ожидания с учетом определенной наивности сторонников в отношении указанных экономических инструментов. Напротив, многие критики, которые хотят (или не хотят) изменений, видят «учёт» как пустую фразу, созданную для ориентированных на прибыль, а не публичных, в основном коммерческих компаний. Управленческий учёт («учёт») - это межведомственная функция, которая координирует организационные и бюджетные данные с целью повышения эффективности и улучшения качества контроля. Этот информационный инструмент, который зарекомендовал себя в бизнесе, связан условиями, которые очень ограничены для государственных университетов. Перед лицом значительных трудностей передачи, университетский контроль не вызовет «революцию эффективности». Однако, если университеты в состоянии поставить четкую цель и дать им модель, меры по повышению эффективности, безусловно, могут быть достигнуты.

Ключевые слова: бизнес, бюджет, высшее образование, государственные стейкхолдеры, государственный университет, задачи, затраты, инструменты, контроль, модернизация, прибыль, управление, управленческий учёт, функционирование, экономические субъекты, эффективное руководство.

MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN EFFECTIVE TOOL

© 2019

Omarov Serik Aitbekovich, post-graduate

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningrad Prospect, house 49, e-mail: omarovserik1967@gmail.com)

Abstract. Modern conditions for the effective functioning of various economic entities is not conceivable without the formation of management accounting, which is an effective management tool. A strategy that relies on modified “accounting” tools is increasingly coming to the fore. Starting in the eighties “accounting” has become a fashionable word in business and public companies. However, the question arises whether not only new terms are used for known facts. Finally, Economics has always debated the conceptual distinction between “accounting” and monitoring, auditing, and control. State stakeholder also worked on these issues. One would almost think that “accounting” is now seen in the field of public universities as a kind of magic formula for effective leadership and control. In itself, the magic formula as a concept implies possible expectations, taking into account a certain naivety of supporters in relation to these economic instruments. By contrast, many critics who want (or don't want) change see “accounting” as an empty phrase created for profit-oriented rather than public, mostly for-profit companies. Management accounting (“accounting”) is an interagency function that coordinates organizational and budgetary data in order to improve the efficiency and quality of control. This information tool, which has proven itself in business, is bound by conditions that are very limited for public universities. In the face of significant transfer difficulties, University control will not trigger an “efficiency revolution.” However, if universities are able to set a clear goal and give them a model, efficiency measures can certainly be achieved.

Keywords: business, budget, higher education, state stakeholders, state University, tasks, costs, tools, control, modernization, profit, management, management accounting, functioning, economic entities, effective management.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях жесткого государственного финансирования сегодня предъявляется все больше требований к повышению эффективности деятельности государственных университетов и все более широкому использованию таких инструментов управления, как «учёт».

Более эффективные средства:

- экономичный бизнес - с той же задачей на достижение целей, или
- более высокое качество выполнения задач - при том же бюджете, или
- брать на себя дополнительные задачи - с тем же бюджетом
- добиться оптимального из нескольких из этих улучшений эффективности.

Хотя в системе государственного образования не только в последние годы, но и в последние несколько десятков лет были предприняты некоторые глубокие меры по реструктуризации для повышения конкурентоспособности, но такие усилия в государственном высшем образовании остаются на стадии обсуждения. Бесспорно, что постепенное реформирование государственных университетов является абсолютно необходимым, по существу,

по двум причинам:

- Учитывая текущий уровень государственного финансирования, мобилизация внутренних резервов и, в частности, использование потенциала оказания дополнительных платных услуг является одним из наиболее важных ресурсов государственных университетов в среднесрочной перспективе,
- Переход от статуса государственных к акционерным с государственным участием, как неоднократно требовалось всеми сторонами, а также стремление к большей личной ответственности и индивидуальной независимости, требующее как большей близости к клиентам предоставления образовательных услуг, так и большей самостоятельности стейкхолдеров.

Очень часто выдвигается идея, что необходимо введение конкурентных элементов в первую очередь требующих повышения эффективности административных и бюджетных реформ для того, чтобы иметь возможность расширить возможности государственных университетов [1].

Дальнейшие стратегии реформ:

- модернизация методов государственного бюджетирования [2];

• внедрение модифицированных инструментов «учёта».

Если невозможно провести реформы «учёта» в государственных университетах за дополнительную плату в условиях кризиса государственных финансов, то необходимо найти пути для повышения эффективности. Эта необходимая мобилизация резервов эффективности контрастирует с недостаточными инструментами «учёта». Таким образом, стратегия, которая опирается на модифицированные инструменты «учёта», все чаще выходит на первый план. Начиная с восьмидесятых годов «учёт» стал модным и деловым словом в публичных компаниях. Однако возникает вопрос, используются ли не только новые термины для известных фактов. Наконец, экономика всегда обсуждала концептуальное различие между «учётом» и мониторингом, аудитом и контролем. Государственные стрейкхолдеры также занимались этими вопросами [3]. Можно было бы почти подумать, что «учёт» в настоящее время рассматривается в области государственных университетов как своего рода магическая формула для эффективного руководства и контроля. Сама по себе магическая формула, как понятие может подразумевать каковы могут быть очень высокими ожиданиями и определенная наивность сторонников в отношении указанных экономических инструментов. Напротив, многие критики, которые хотят (или не хотят) изменений, видят «учёт» как пустую фразу, созданную для ориентированных на прибыль, а не публичных, в основном коммерческих компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Значимость «учёта» в контексте эффективного управления государственным университетом

Концепция «учёта»

«Учёт» (производный от «до контроля» = управление, регулирование, контроль) практикуется в бизнесе уже много лет. Однако дать точное определение нелегко, хотя для этого есть исчерпывающая бизнес-литература. [4] Кроме того, «учёт» часто путается из-за близости слова контроль, по крайней мере, в немецкоязычном «controlling». Однако, как известно из делового администрирования, это неправильно, поскольку «учёт» - это только одна из деликатесов, поскольку управленческий - это только одна из нескольких учётных функций. После Woll и Wöhe можно перечислить три определения управления [5]:

• Последовательный контроль рассматривается как часть лидерства. В деловой практике контроллинг обычно включает в себя задачи учета затрат и эффективности и отчетности, оперативно-тактическое планирование и, в частности, бюджетирование [6].

• Контроллинг - это многофункциональный инструмент контроля, который поддерживает предпринимательские процессы принятия решений и налогообложения посредством целевой обработки информации. Контролеры обеспечивают наличие экономического инструментария, который помогает достигать целей компании, прежде всего путем систематического планирования и необходимого контроля. Содержимое целей может иметь любой измеряемый размер целевой системы [7].

• Согласно Wöhe [8], концепция контроля выходит далеко за рамки функции мониторинга, поскольку она также включает планирование и контроль.

Эти три попытки определения мало помогают в рассмотрении того, насколько это может иметь смысл. Введение контроля в государственных университетах возможно более уместным для определения как административный контроль желаемых целей. Предлагаются четыре цели:

• *Создание прозрачности затрат и эффективности для повышения эффективности.* Органы управления (например, ректор и деканы в университетах) должны понимать, какие продукты или услуги могут быть предоставлены, с каким качеством и какими ресурсами. Эти

результаты должны помочь оптимизировать использование средств, чтобы лучше выполнить юридические и политические цели университета.

• *Совершенствование бюджетных механизмов.* Должны быть созданы условия для реалистичного и бюджетного планирования финансовых ресурсов.

• *Создание инструментов анализа в виде показателей.* Отчетность должна предоставлять инструменты для анализа тенденций развития отдельных видов расходов и их причин. Ключевые цифры представляют большой интерес для оценки бюджетов университетов и могут сделать части бюджета университета более прозрачными и их легче сравнивать.

• *экономное использование средств.* Должна быть разработана система бюджетирования, с помощью которой государственные университеты (факультеты) в рамках распределенных глобальных названий могут рационально и рационально распределять в соответствии с текущими требованиями. Тем не менее, это предполагает, что услуги государственных университетов (факультетов) были точно определены заранее, и что существует также миссия для всего университета; в противном случае система бюджетирования не имеет особого смысла.

Подводя итог определению попыток «учёта» в государственном управлении, оно касается трех основных задач: Планирование. Организация. Контроль и проверка (рисунок 1).

Рисунок 1 - Три основные задачи учёта в государственном управлении (составлено автором)

Области контроля

Часто существует различие между стратегическим и оперативным «учётом» [9]

Стратегический «учёт»

Стратегический «учёт» ориентирован на будущее и пытается определить и спланировать долгосрочные результаты с учетом внешних событий [10]. Цель стратегического «учёта» заключается в создании и максимизации будущих возможностей, а также в выявлении и минимизации рисков.

Если кто-то пытается передать этот подход государственным университетам, университет должен иметь возможность систематически регистрировать соответствующие социальные события. Кроме того, университет должен соответствовать своим политическим целям и программам, чтобы иметь возможность учитывать изменившиеся условия на ранней стадии.

Однако такая цель очень идеалистическая. В политической реальности или в повседневной практике университетов видно, что стратегический «учёт» сложен. Политические требования к университетам часто не соответствуют решающим задачам для университетов (первоклассное преподавание и исследования, наиболее эффективное использование ресурсов), но определяются повседневной политической жизнью [11].

Это несоответствие выявляет центральную проблему при внедрении систем «учёта» в государственных университетах: цель государственных учреждений не совпадает с целью предприятий - получения прибыли. Это поднимает вопрос о том, каковы задачи и цели государственного университета. Зачастую цели определяются как очень общие и не операционные, а финансовые и бюджетные законы и финансовые положения часто

относятся только к принципам бюджетной экономики. Даже эти постулаты часто нарушаются политически обдуманными решениями, которые противоречат экономическим критериям [12]. Поэтому успешное стратегическое управление в университете в смысле данного определения чрезвычайно сложно осуществить, и, конечно, это только начало. На первом надежном этапе введения базового «учёта» следует:

- формулировать, документировать и принимать формулировку миссии как представление будущих руководящих принципов развития и проектирования государственного университета, и
- сформулировать и внедрять руководящие принципы, которые соответствуют принципам государственного университета, факультетов и институтов.

Операционный «учёт»

В бизнесе операционный «учёт» означает расслоение долгосрочных целей на краткосрочные и среднесрочные, чтобы иметь возможность реализовать их с точки зрения эффективности в рамках установленных рамок «учёта». Операционный «учёт» в основном работает с внутренними источниками информации, то есть с данными бухгалтерского учета, в частности с учетом эффективности и затрат, и основан на результатах и цифрах настоящего и прошлого. Если кто-то перенесет эту концепцию в государственные университеты, прежде всего необходимо будет создать соответствующую информационную систему.

Это вновь поднимает вопрос о том, в какой степени можно перенести инструменты управления бизнесом внутреннего учета, а также расчета показателей и стандартов качества в область государственных университетов [13]. Еще одним требованием является определение четких целей, которые, безусловно, нелегко определить государственным университетам, факультетам или институтам и которые должны быть введены в действие и, следовательно, должны быть измеримыми. Только таким образом можно выявлять отклонения от целей и инициировать корректирующие меры, в случае университетского контроля, также должны соответствовать юридическим и часто политическим целям.

Инструменты «учёта» в государственных университетах

Юридические инструменты

Часто утверждается, что инструменты контроля уже предусмотрены законом в бюджетном и административном кодексах государственных органов в соответствии с бюджетом. На основе бюджета можно определить целевые отклонения в смысле целевых фактических расходов. Однако не хватает информации о предоставляемых услугах, результатах работы государственных университетов, которые часто или неадекватно доступны. Таким образом, практически отсутствует возможность повышения эффективности, то есть улучшения соотношения объема производства и использования ресурсов. Кроме того, эти инструменты бюджетного бюджетирования не показывают достаточно ранних нежелательных изменений [14] - тем более что ленивая практика заключается в том, что государственные бюджеты и бюджеты просто обновляются. Весьма редко прекращают выставление счета-фактуры, чтобы проверить, насколько существующие структуры расходов имеют какое-либо отношение к эффективному использованию средств [15].

Практические инструменты

В контексте административного контроля регулярно упоминается множество инструментов: учет производительности и затрат, сравнение затрат, финансовый и инвестиционный учет и так далее. В области делового администрирования видно, что наиболее важным контрольным инструментом в компании является учет производительности и затрат, и даже при попытке внедрить его в государственные университеты возникают трудности контроля. Самым большим камнем преткновения здесь является камализация, которая срочно нуждается-

ся в реформе для государственного сектора. Таким образом, Pütz [16] требует, чтобы общественность была намного ближе к коммерческому учету. В связи с этим регулярно требуется введение коммерческого учета, поскольку финансовые отчеты и результаты финансовой отчетности государства имеют мало смысла, поскольку представляют собой лишь краткое изложение различных карт доходов и расходов, и ими легко манипулировать с помощью заимствования, регресса и резервов [17]. Кроме того, государственные университеты или стрейкхолдеры не рассчитывают годовой результат по методу начисления, вследствие чего неопределенные обязательства, например резервы, не разглашаются.

Опять же, следует помнить, что целью бизнеса обычно является получение прибыли. Политические цели преследуются государственными университетами, и юридические заказы должны быть выполнены. Однако цели правительства часто находятся в резком противоречии с поведением, ориентированным на получение прибыли, поскольку государство обычно предлагает товары и услуги там, где рыночный механизм не работает или не дает удовлетворительных результатов. В образовательной политике по-прежнему преобладает убеждение, что университетское образование (Опять же, следует помнить, что целью бизнеса обычно является получение прибыли. Политические цели преследуются государственными университетами, и юридические заказы должны быть выполнены.) Однако цели правительства часто находятся в резком противоречии с поведением, ориентированным на получение прибыли, поскольку государство обычно предлагает товары и услуги там, где рыночный механизм не работает или не дает удовлетворительных результатов. В образовательной политике по-прежнему преобладает убеждение, что университетское образование должно быть открыто для всех по «нулевой цене», и эта политическая цель в настоящее время находится в противоречии с ориентированной на эффективность соображениями государственных университетов. Для осуществления контроля необходимо ввести соответствующие соображения эффективности и критерии качества как для исследований, так и для обучения, и этого можно достичь только путем изменения политической цели [33].

Чтобы сделать еще один шаг в оценке и повышении эффективности государственных университетов, предлагается ввести учет затрат на единицу продукции [18]. Носителем стоимости является в основном рыночное предложение, конкурирующее с другими поставщиками услуг: курс обучения, исследовательский проект или дополнительное обучение, но не администрацией государственного университета. Вся административная деятельность разделена на центры затрат и начисляется плательщикам посредством причинного правильного распределения. Это не очень точная атрибуция - как доказано в бизнесе - с использованием ставок накладных расходов. С одной стороны, статус-кво повысится в эффективности, а с другой стороны, более мощные (и, следовательно, более дорогие) инструменты [19] не будут необходимы. Однако можно справедливо задать вопрос, можно ли легко представить цену (теневую цену) услуг через «точные» накладные расходы в учете затрат университета.

Таким образом, введение университетского «учёта» может основываться, в частности, на калькуляции затрат, даже если условия для применения этого инструмента в университетском секторе выполняются лишь частично [20].

Внедрение университетского «учёта»

Для университетов введение «учёта» имеет решающее значение для расширения этого термина. Важным строительным блоком для фундаментальной модернизации университета является развитие значимого бюджетирования и бухгалтерского учета. За сокращение сроков принятия решений и делегирование полномочий

по принятию решений неизбежно должны также нести ответственность за издержки и выгоды различных областей университетов. Те, кто должен нести ответственность, должны иметь информацию о затратах, понесенных в результате предоставленных ими результатов. Только тогда можно будет учесть эффективность (административных) действий в университетах [33].

Еще раз, речь идет не об определении принципа экономической эффективности как конечной социальной цели. Социально-политические цели университетов определены и оценены политически. Также очевидно, что университет должен подчиняться законодательным требованиям в стремлении к экономической эффективности. Только при реализации политических ориентиров формальная цель прибыльности должна выходить на первый план в дополнение к доминирующей формальной цели законности. В дополнение к «учёту» методы учета элементов затрат, центров затрат и единиц затрат, разработанные в области делового администрирования, особенно подходят для регистрации экономической эффективности. [21] Присваивая элементы затрат организационным подразделениям (факультетам, институтам и т. д.) И, таким образом, центрам затрат, ответственность за выполнение задач и затраты объединяются. Центры затрат должны быть созданы в основном в соответствии с их функциями и, в частности, сферой ответственности (опять же институты, факультеты, исследовательские институты и т. д.) Вплоть до индивидуального рабочего места. Бюджет на различные расходы затем согласовывается с ответственными за центры затрат (руководитель института, декан и т. д.). Перерасход одного вида затрат может быть компенсирован за счет экономии других, что в настоящее время практикуется на ранних этапах расширенного охвата взаимного покрытия бюджетных средств или глобальными бюджетами в государственных университетах. Соблюдение плановых значений в учете производительности и затрат поддерживается постоянным, своевременным целевым / фактическим сравнением.

В отличие от классического реактивного аудита, система «учёта» обеспечивает систему раннего оповещения: регистрируются отклонения плана и принимаются любые контрмеры на ранней стадии на основе собственных выводов исполненных единиц затрат и аудиторских отчетов отделов аудита или других контрольных органов.

Распределение затрат по доставленным единицам обслуживания - единицам затрат - выполняется с учетом единицы затрат:

- Затраты, которые могут быть напрямую учтены для поставщиков услуг, напрямую отнесены к «разовым» затратам.

- Затраты на услуги, оказываемые в отдельных частях затрат, компенсируются единицами затрат посредством надбавки за накладные расходы.

В результате контроля все еще могут быть разработаны ключевые фигуры [22], которые, в зависимости от агрессии, позволяют проводить индивидуальные сравнения различных услуг в области исследований и преподавания, а также заявления о законности их стоимости.

Для осуществления «учёта» на территории университета существуют разные мнения. С одной стороны, утверждается, что повышение качества в университетах требовало долгосрочного подхода «сверху вниз», в то время как с другой стороны - «снизу вверх» - предпочтительный выбор. В деловой практике зарекомендовала себя процедура «как и так», то есть «процесс протivotока», который объединяет оба пути планирования, объединяя оба процесса планирования, начиная сверху вниз. Соответственно, от высокоагрегированного уровня принятия решений, то есть всего университета (ректората), сверху вниз конкретные цели факультетов фиксируются как начальные значения на пути соглашения; Эти значения далее делятся между учреждениями и

разбиваются там на центры затрат. Таким образом, все основные ограничения и цели известны. Впоследствии, в противоточном процессе, совместимый набор целевых соглашений и мер по адаптации должен быть согласован в процессе многоступенчатых переговоров. После того, как цели всех уровней принятия решений согласованы, стратегия может быть принята и реализована на уровне «Ректората»; в то же время, стратегии применяются на нижестоящих уровнях факультетов и институтов [33].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обычный сегодня контроль в государственных компаниях подходит только после адаптации в качестве инструмента управления университетом, ориентированного на эффективность. Улучшения в информационных системах государственных университетов и их административных не только желательны, но и необходимы. В любом случае, пошаговое введение [23] базовой системы управления первоначально указано; это значит что

- на данный момент формулировка миссии сформулирована, задокументирована и принята

- Использование образовательных и основанных на потребностях приоритетов исследований и преподавания в стратегиях университетов, факультетов и институтов.

- затем в университете вводится учет затрат (включая учет затрат и учет элементов затрат).

В этом контексте важно иметь дело с давно известными и проверенными в России и за рубежом способами модернизации государственного бюджета под ключевым словом бюджетирование с нулевой базой [24]. Внедрение учета объекта затрат связано с введением в действие задач в исследовательских и педагогических областях ответственности в области научных исследований и преподавания; Соответственно, в дополнение к планированию и уточнению целей, используется оперативный целевой контроль, то есть контроль эффективности как в обучении, так и в исследованиях.

«Учёт» - волшебная формула или пустая формула? Введение «учёта» ни в коем случае не является волшебной формулой для государственных университетов эффективно и результативно. «Учёт» будет успешным в университетах только в том случае, если ему удастся сформулировать миссию, четко определить цели и приоритеты в исследованиях и преподавании и, кроме того, определить операционные задачи в исследованиях и преподавании, чтобы можно было разработать операционные критерии, с помощью которых контролирование на самом деле повысить эффективность [25]. Это требует большой смелости и проницательности, а также смелости для практической реализации таких целей и принесения огромных жертв из них. что обычно ожидается от университетов в их задачах. Кроме того, государственные университеты должны иметь возможность внедрять контроль эффективности как в преподавании, так и в исследованиях, чтобы инициатива контроля могла повысить эффективность. Только если эти шаги, требующие большой смелости, творческой воли и высокой степени самоконтроля [26], могут быть использованы, контроль может стать полезным и эффективным инструментом для ведущих университетов.

Прогноз

По нашему мнению, это требует некоторого испытательного срока предлагаемых основных инструментов в управлении университетами, прежде чем будут внедрены дальнейшие - перспективные и инновационные - инструменты. [27] Несколько инструментов «закупки производительности» [28], которые в настоящее время используются или проверяются в деловой практике, имеют право на это; спектр варьируется от простых инструментов, таких как сравнительный анализ, до сложных, а также концептуальных карт.

Бенчмаркинг [29] - это «постоянный процесс поиска организации для повышения ее эффективности путем сосредоточения внимания на наилучших результатах»

[30] сопоставимых поставщиков (например, университеты, занимающиеся международными программами, курсы или исследовательскими проектами). Наилучшие характеристики (или другие справочные службы) обеспечиваются подходящими параметрами. контрольные показатели, измеренные и использованные, случайно сформулированные, в качестве критерия для их собственной работы и, в случае необходимости, в качестве цели для будущих планов.

Учёт системы показателей [31] описывает инструмент, который использует многомерные (не только денежные) метрики для руководства учреждением. Структура системы показателей здесь может быть приравнена к соответствующему целевому каталогу.

Использование современных и высокопроизводительных инструментов контроля может не только обеспечить эффективное управление университетами, но и сократить традиционный разрыв между управлением государственными организациями и предприятиями частного сектора. Вклад в «Новое государственное управление» может быть сделан [32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Die Verfasser sind Peter Apathy, Heinz Engl, Gerhard Reber, Reinbert Schauer, Walter Sertl, Franz Strehl und Karl Vodrazka (alle Universität Linz) sowie Andre Witsdti (Zürich) für kritische Anmerkungen und wertvolle Hinweise zu großem Dank verpflichtet.

2 Die Schwierigkeiten, aber auch die Notwendigkeiten effizienzorientierter Budgetreformen der öffentlichen Haushalte behandelt zum Beispiel Schneider (1998).

3 So lassen sich im Rahmen der öffentlichen Haushalte im wesentlichen drei Controllingdimensionen unterscheiden. 1. die Ordnungsmaßigkeitskontrolle, 2. die Kontrolle der Wirtschaftlichkeit einschließlich der Sparsamkeit and Wirksamkeit sowie 3. die Überprüfung, ob die getroffenen Maßnahmen mit den Zielen übereinstimmen, also die Kontrolle der Programmverwirklichung. Vgl. Mitschke (1994) und Schäfer (1977).

4 So weist beispielsweise Arthur Woll in seinem Wirtschaftslexikon (München, 1991) darauf hin, daß es keine allgemein verbindliche Definition des Wortes in Theorie und Praxis gibt.

5 Vgl. hierzu Woll (1991), S. 105 und Wohe (1993).

6 Diese Definition ist aus dem Lexikon der Betriebswirtschaftslehre. München 1993, S 144, entnommen.

7 Diese Definition ist aus Woll (1991, S. 105) entnommen.

8 Wöhe (1993, S. 144).

9 Vgl. hierzu Kemmler (1992), Brüggemeier und Küpper (1992, S 576 ff.) und Hein (1988),

10 Vgl. u.a. Hopfenbeck (1996, S. 725 ff.)

11 Dies im Gegensatz zu Fachhochschulen, welche den numerus clausus strikt praktizieren. Der gelegentlich von Fachhochschulen behauptete Gegensatz in der Praxisnähe der Bildungsangebote von Universitäten und Fachhochschulen hingegen besteht nachweislich nicht: vgl. hierzu pars pro toto die Stellungnahme von Karner (1998) und vgl. wiederum pars nicht, vgl. hierzu pars pro toto die Stellungnahme von Karner (1998) und vgl. wiederum pars pro toto den zwanzig Jahre alten Bericht von H Hoppichler über effiziente Lehrveranstaltungen der Universität Linz gemeinsam mit der Wirtschaftspraxis - in: WirtschaftsMagazin Thema 10/1979, Wien, S. 6 ff.

12 Beispielsweise werden den österreichischen Universitäten «über Nacht» Sparprogramme über die Jahre 1996 und 1997 auferlegt und «über Nacht» Stellenstops verfügt - beides Maßnahmen, die einen sinnvollen Einsatz vieler Controllinginstrumente verunmöglichen, da keinerlei «Beweglichkeit» auf den Universitäten hinsichtlich der Nachbesetzung von Stellen und im budgetären Bereich gegeben war. Vgl. hierzu Schneider (1998).

13 Vgl. hierzu insbesondere die Ausführungen für Verwaltungen (im Allgemeinen) von Brüggemeier und Küpper (1992).

14 Im Gegensatz dazu verfügt die Privatwirtschaft über bewährte Instrumente zu Frühwarnung und Früherkennung: vgl. insbes. Ansoff (1976), Kirsch, Trux (1979) und Wiedmann (1989, S. 301 ff.)

15 Zum Beispiel sei hier daran erinnert, daß es für die österreichischen Universitäten keine Untersuchungen gibt, an welcher Hochschule welcher Studiengang am kostengünstigsten mit dem entsprechenden Mitteleinsatz angeboten werden soll. Häufig werden viele Studien vielfach an den verschiedenen österreichischen Hochschulen angeboten, und es wird nicht untersucht, ob eine Konzentration von Studiengängen Sinn macht.

16 Pütz 1994, S. 141).

17 Vgl. hierzu insbesondere die Ausführungen von Mühlhaupt, (1994, S.164ff.)

18 Vgl. insbes. Seicht (1997), Swoboda (1996) sowie Stiegler (1984, S. 33 ff.)

19 Insbes. Die Prozeßkostenrechnung wird in der Privatwirtschaft als Nachfolgemodell der Zuschlagskalkulation verwendet: dies jedoch lediglich von den Unternehmungen, für die größere Zurechnungsgenauigkeit notwendig und rentable ist. Zur Methode vgl. insbes. Müller (1992, S. 67), Glaser (1992, S. 275 ff.), Kütig, Lorson (1993, S.31 ff.)

20 Vor ganz ähnlichen Problemen standen (und stehen) öffentliche Krankenhäuser; vgl. hierzu u.a. Schütz und Stiegler (1988, 15 ff.)

21 Vgl. insbes. Seicht (1997) und Swoboda, (1996).

22 Vgl. u.a. ZVEI (1970); Schott (1991) sowie Reichmann (1993); Stiegler und Wolf (1997, S. 421 ff.)

23 Aufgrund begrenzter Problemlösungskapazität einerseits und einer großen zu bearbeitenden Informationsmenge andererseits entspricht die schrittweise Einführung neuer Instrumente sowohl praktischen Anforderungen als auch realistischen Erfolgsaussichten. Schrittweise Einführung folgt der «inkrementalen» Planung; dies im Gegensatz zur idealisierenden synoptischen Planung. Vgl. hierzu Guth (1976) sowie Picol und Lange (1979)

24 Vgl. üb. Meyer-Piening (1982) und Brainsemann (1993, S. 292 ff.)

25 Vergleiche hierzu auch Reiner mann (1992a, 1992b), der schon vor sechs Jahren zu sehr ähnlichen Schlußfolgerungen kommt.

26 Empirische Studien belegen, daß Manager ihre persönliche Effizienz durch erhöhtes Selbstcontrolling steigern. Vgl. hierzu Schadenhofer (1997, S. 5 ff.)

27 Zur gleichen Ansicht gelangt die Leiterin der Controllingabteilung in einer großen Kammerorganisation; vgl. Queteschiner (1998)

28 Dies sind Kennzahlen-Verknüpfungen zur Messung und Darstellung des Leistungsvermögens einer Organisation; vgl. u.a. Gleich (1997, S. 114 ff.) und Müller-Stewens (1998, S. 34 ff.)

29 Kropftierger, Mussnig und Scheder (1997, S. 187 ff.)

30 Kerschbaumer-Marik (1998)

31 Kaplan und Norton (1996).

32 Vgl. u.a. Schauer (1996, S. 6 ff.) sowie Schauer (1997).

33 Ewald Scherm and Marcel de Schrevel. Struktur und Controlling der unternehmerischen Universität: Verwaltung und Management, (2013, S. 296-301 ff)

UDC 330.881.1

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0025

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2019

SPIN-код: 7909-9560

AuthorID: 675345

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Щелканова Дарья Дмитриевна, бакалавр департамента учета, анализа и аудита
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: dari_shch@mail.ru)

Аннотация. Ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской и налоговой отчетности экономическими субъектами Российской Федерации строго регламентировано нормативно-правовыми актами, которые разрабатываются Министерством Финансов России. Нормативность ведения учета организациями на государственном уровне обусловлена необходимостью обеспечения его единообразия между всеми субъектами, ведущими свою деятельность на территории России. Ежегодная регистрация новых экономических субъектов в виде коммерческих организаций обусловлена желанием учредителей получить экономическую выгоду от деятельности. Согласно п. 1 ст. 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации коммерческие организации – это юридические лица, «преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности». Поскольку основной целью ведения бизнеса коммерческой организацией является извлечение максимальной прибыли, существует необходимость в проведении контролируемых мероприятий и анализа финансовых показателей и положения экономического субъекта за определенный период времени. Одним из инструментов контроля финансового результата организации от предпринимательской, инвестиционной и финансовой деятельности является отчет о финансовых результатах, в котором отражается конечный финансовый результат от ведения хозяйственной деятельности за определенный период времени. Развитие глобализации, мировых рынков и межгосударственных экономических и политических отношений привело к необходимости систематизации учета в целях сравнения показателей деятельности организаций одной страны с показателями субъектов другой страны, упрощения ведения деятельности и проведения расчетов по сделкам. Для того, чтобы провести качественный анализ отчета о финансовых результатах, необходимо знать основные аспекты его составления, какие показатели он содержит и их характеристику.

Ключевые слова: анализ финансовых показателей, бизнес, бухгалтерский учет, коммерческая организация, контроль, организация, налоговая отчетность, нормативно-правовые акты, субъект, физическое лицо, финансовый результат, экономика, экономическая выгода, юридические лица.

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF ACCOUNTING FINANCIAL STATEMENTS OF RUSSIAN BUSINESS ENTITIES

© 2019

Schneider Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
Shchelkanova Daria Dmitrievna, bachelor of accounting, analysis and audit Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningrad Prospect, house 51/1, e-mail: dari_shch@mail.ru)

Abstract. Accounting and preparation of accounting and tax reporting by economic entities of the Russian Federation is strictly regulated by legal acts, which are developed by the Ministry of Finance of the Russian Federation. The normative nature of accounting by organizations at the state level is due to the need to ensure its uniformity among all entities conducting their activities on the territory of Russia. The annual registration of new economic entities in the form of commercial organizations is due to the desire of the founders to obtain economic benefits from the activities. According to item 1 of Art. 50 of the Civil Code of the Russian Federation commercial organizations are the legal entities “pursuing profit extraction as the main purpose of the activity”. Since the main purpose of doing business by a commercial organization is to extract maximum profit, there is a need to carry out control measures and analysis of financial indicators and the position of the economic entity for a certain period of time. One of the instruments of control of the financial result of the organization from entrepreneurial, investment and financial activities is the report on financial results, which reflects the final financial result from the conduct of economic activities for a certain period of time. The development of globalization, world markets and inter-state economic and political relations has led to the need to systematize accounting in order to compare the performance of organizations of one country with the performance of entities of another country, to simplify the conduct of activities and settlement of transactions. In order to conduct a qualitative analysis of the report on financial results, it is necessary to know the main aspects of its preparation, what indicators it contains and their characteristics.

Keywords: analysis of financial indicators, business, accounting, commercial organization, control, organization, tax reporting, legal acts, subject, individual, financial result, economy, economic benefit, legal life.

До момента, когда начали происходить первые глобализационные процессы, в каждой стране были сформированы собственные модели бухгалтерского учета и отчетности, которые различались между собой в связи с влиянием на них правовых, политических, экономических, религиозных и культурных особенностей стран. Развитие глобализации, мировых рынков и межгосударственных экономических и политических отношений привело к необходимости систематизации учета в целях сравнения показателей деятельности организаций одной страны с показателями субъектов другой страны, упрощения ведения деятельности и проведения расчетов по сделкам.

По данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 01.01.2019 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 3 458 812

коммерческих организаций. Ежегодно, в среднем, регистрируется около 418 тысяч новых коммерческих организаций.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] экономический субъект обязан составлять отчет о финансовых результатах, входящего в состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Исключения составляют индивидуальные предприниматели и филиалы, представительства или иные структурные подразделения организаций, которые были созданы в соответствии с законодательством иностранного государства и располагаются на территории Российской Федерации. Действующее законодательство Российской Федерации, регламентирующее формирование показателей отчета о финансовых результатах, представлено в виде четырехуровневой си-

стемы.

Поскольку каждый год в России регистрируются сотни тысяч новых коммерческих организаций, существует необходимость в специализированных знаниях и навыках по ведению бухгалтерского учета и составлению отчета о финансовых результатах.

Необходимость в составлении коммерческими организациями отчета о финансовых результатах, помимо соблюдения требований законодательства, также заключается в том, что данный отчет является одним из главных инструментов, который дает возможность экономическому субъекту оценить его финансовое положение за отчетный период (или произвольный период, если есть такая необходимость) и сравнить результаты с показателями прошлых периодов [2-9].

Необходимо отметить, что согласно п. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ [1] отчет о финансовых результатах входит в состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, обязательный экземпляр которой согласно п. 1 ст. 18 указанного закона представляется в орган государственной статистики и подп. 5 п. 1 ст. 23 Налогового Кодекса (части 1) Российской Федерации представляется в налоговый орган по месту нахождения организации [10].

Показатели отчета о финансовых результатах представляют информацию о том, сколько свободных денежных средств зарабатывает организация в каждом отчетном периоде. Данная информация используется внутренними и внешними пользователями в различных целях. Стоит отметить, что согласно п. 11 ст. 13 федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ в отношении отчета о финансовых результатах режим коммерческой тайны не может быть установлен. В связи с этим организация обязана предоставлять данный отчет пользователям по их запросу.

К внутренним пользователям относятся:

1) учредители коммерческой организации, которые с помощью показателей отчета о финансовых результатах оценивают эффективность ведения хозяйственной деятельности, какая чистая прибыль или непокрытый убыток были получены в отчетном периоде;

2) руководство экономического субъекта, которое на основании анализа показателей отчета о финансовых результатах оценивает состояние бизнеса, сравнивает эффективность ведения деятельности в отчетном периоде с предыдущими значениями показателей, принимает управленческие решения по повышению финансового положения и прогнозирует будущую прибыль;

3) сотрудники бухгалтерии, отдела продаж и (или) маркетингового отдела, анализирующие показатели отчета о финансовых результатах с целью проведения оптимизации расходов, определения слабых мест производства и необходимости поиска новых путей сбыта продукции, проведения работ и (или) оказания услуг, а также проведения аналитических мероприятий по снижению себестоимости и сравнения показателей с результатами прямых конкурентов;

4) сотрудники юридического отдела, которые определяют негативный эффект на результат показателей отчета о финансовых результатах в связи с неправомерными действиями контрагентов;

5) работники организации, которые желают ознакомиться с финансовым положением организации в целях принятия решения о дальнейшем сотрудничестве с экономическим субъектом как с работодателем.

К внешним пользователям, заинтересованным в финансовых показателях, относятся следующие:

1) контрагенты организации:

1.1) поставщики и подрядчики, которых интересует возможность организации оплатить товары, работы и (или) услуги в установленные договором сроки и не стать сомнительным должником в будущем;

1.2) покупатели и заказчики, заинтересованные в высоких финансовых показателях как в доказательстве

того, что организация исполнит свои обязательства по договору в срок и в полном объеме по поставке товаров, проведению работ и (или) оказанию услуг;

1.3) прочие дебиторы и кредиторы, выражающие интерес к изучению показателей отчета о финансовых результатах в целях проверки финансового положения организации и для принятия решения о дальнейшем сотрудничестве;

2) сотрудники налоговой инспекции, изучающие показатели отчета о финансовых результатах для того, чтобы проверить правильность начисления и отражения в отчетности налогов;

3) соискатели вакансии, изучающие финансовое положение организации для принятия решения о том, стоит ли направлять свое резюме в организацию на вакантную должность;

4) банки, анализирующие показатели отчета о финансовых результатах в целях принятия решения о выдаче организации банковских гарантий, краткосрочных и (или) долгосрочных кредитов и оказании прочих банковских услуг;

5) потенциальные инвесторы, заинтересованные в финансовом положении организации для принятия решения о том, стоит ли вкладывать свои денежные средства в инвестирование деятельности организации, и какие доходы будет приносить данное вложение.

Необходимо отметить, что организация должна проявлять осмотрительность при выборе контрагента и оценивать риски заключения сделки с ним [11-14]. Данные действия необходимы для того, чтобы убедиться в его добросовестности, исправной уплате налогов и сборов, безопасности заключения договора без риска негативных налоговых последствий и в том, что контрагент располагает всеми необходимыми возможностями и ресурсами для полного исполнения своих обязательств по заключаемому договору. Данная необходимость возникает в связи с соблюдением ст. 54.1 Налогового Кодекса (части 1) Российской Федерации [10], которой руководствуются налоговые органы при проведении проверки реальности выполнения заключенной между организациями сделки. В случае, если организация не проявила осмотрительность, не оценила возможные риски от заключения договора с контрагентом и, в конечном счете, заключила сделку с фирмой-однодневкой или организацией, которая уклоняется от уплаты налогов или умышленно занижает их размер, налоговая инспекция вправе отказать в налоговых вычетах по налогу на добавленную стоимость и возмещении расходов, уменьшающих размер налога на прибыль организации. Последствиями данного решения налоговой инспекции будут увеличение показателей расходов организации и уменьшение размера чистой прибыли, полученной за отчетный период.

Таким образом, можно заключить, что составление коммерческими организациями отчета о финансовых результатах крайне необходимо в связи со следующими причинами:

1) обязательность представления в инстанции информации о финансовом положении организации за отчетный период;

2) проведение аналитических процедур и прогнозирование доходов и расходов на будущие периоды экономическим субъектом.

Согласно федеральному закону от 06.12.2011 № 402-ФЗ отчет о финансовых результатах может быть, как годовой, так и промежуточный.

Отчетным периодом для годового отчета о финансовых результатах является календарный год, т.е. с 1 января по 31 декабря.

Промежуточный период составления отчета о финансовых результатах – это период с 1 января по отчетную дату периода, за который составляется отчет.

Систематизация ведения учета и формирование показателей отчета о финансовых результатах организа-

ции позволяет сопоставлять и сравнивать приведенную в них информацию разных хозяйствующих субъектов. В федеральном законе № 402-ФЗ [1] закреплены основные требования к составлению отчета о финансовых результатах: достоверность представляемой информации о финансовом положении организации, сроки составления отчета, включение показателей деятельности всех подразделений, филиалов и представительств субъекта, утверждение отчета руководителем и отсутствие коммерческой тайны. В данном законе также содержатся требования к формированию показателей отчета о финансовых результатах при реорганизации и (или) ликвидации юридического лица.

Знания федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [15] необходимы экономическим субъектам, которые образуют группу компаний, т.е. есть материнская компания, управляющая дочерними организациями. Данный закон устанавливает, что консолидированный отчет о прибылях и убытках составляется в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» [16] наряду с составлением отчета о финансовых результатах, формирование показателей которого регулируется федеральным законом № 402-ФЗ [1].

На сегодняшний день в России приняты и утверждены 24 Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) и Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [17].

Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации определяет основные требования к составлению, оценке прибыли (убытка) организации и представлению отчета о финансовых результатах, а также устанавливает правила составления сводного отчета о финансовых результатах в случаях, когда у экономического субъекта имеются дочерние и (или) зависимые организации.

В таблице 1 приведены основные положения по бухгалтерскому, которые необходимо знать при формировании показателей отчета о финансовых результатах, и их краткое описание.

Таблица 1 – Краткое описание ПБУ, необходимых для составления отчета о финансовых результатах за отчетный период

№ п.п.	Номер ПБУ	Наименование ПБУ	Краткое описание
1.	1/2008 [17]	Учетная политика организации	Устанавливает правила формирования учетной политики организации, которая регламентирует порядок утверждения и применения в ходе ведения бухгалтерского и налогового учета рабочий план счетов, формы первичной учетной документации, регистры бухгалтерского и налогового учета, периодичность и ответственное лицо за составление отчета о финансовых результатах
2.	4/99 [18]	Бухгалтерская отчетность организации	Определяет содержание и методические основы формирования показателей отчета о финансовых результатах, которые составляются на основании учетных данных и по установленной законодательством форме
3.	7/98 [19]	События после отчетной даты	Устанавливает порядок отражения в отчете о финансовых результатах событий после отчетной даты, которые оказали или могут оказать влияние на финансовое положение субъекта, требования к их отражению и их последствия на изменение показателей отчета
4.	9/99 [20]	Доходы организации	Устанавливает правила классификации доходов, их состав и порядок признания в учете, а также отражение доходов в отчете о финансовых результатах
5.	10/99 [21]	Расходы организации	Устанавливает правила формирования информации о расходах в учете, их состав и условия признания в качестве расходов, также данное положение устанавливает порядок раскрытия расходов в отчете о финансовых результатах
6.	22/2010 [21]	Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности	Устанавливает правила исправления ошибок и порядок раскрытия информации об исправлении в отчете о финансовых результатах

В заключении необходимо отметить, что следующие теоретические и методические аспекты формирования показателей отчета о финансовых результатах являются наиболее важными для российских субъектов хозяйствования:

- сущность показателей отчета о финансовых результатах – это представление информации об изменении финансового положения организации в отчетном и предыдущем периодах;

- значение показателей отчета о финансовых результатах – проведение аналитических процедур и оценки финансового положения, а также возможность спрогнозировать будущую прибыль;

- понятийный аппарат показателей отчета – это использование значений показателей руководителями организации для принятия управленческих решений по улучшению финансового положения, а также для принятия решений контрагентами о дальнейшей работе с организацией;

- классификация показателей делится на 2 группы: доходы и расходы по обычным видам деятельности и прочие доходы и расходы.

Необходимо отметить, что составление отчета о финансовых результатах невозможно без знаний нормативно-правовой базы, регулирующей формирование показателей данного отчета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция от 26.07.2019 N 247-ФЗ).
2. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учет на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10-12.
3. Путихин Ю.Е., Шнайдер В.В. Особенности бухгалтерского учета и налогообложения основных средств в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 106-112.
4. Козлов С.Н. Совершенствование методики бухгалтерского учета государственной помощи в некоммерческих организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 126-129.
5. Луговкина О.А. Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Гуманитарни Балкански изследвания. 2017. № 1. С. 30-34.
6. Фролова О.А., Макарычев В.А., Масленникова С.С. Место профессионального суждения в системах бухгалтерского учета зарубежных стран // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 184-187.
7. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 125-127.
8. Попов В.В., Егорова Е.Н. Теоретические аспекты составления и анализа документации в бухгалтерском учете предприятий-участников ВЭД // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 244-246.
9. Ярыгина Н.А., Карева Е.В. Бухгалтерский (финансовый учет) как основа управленческого учета // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 390-392.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (последняя редакция от 29.09.2019 N 325-ФЗ).
11. Путихин Ю.Е., Шнайдер В.В. Актуальные аспекты расчетов с контрагентами // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 78-81.
12. Шнайдер О.В. К вопросам информационного обеспечения анализа взаимодействия с контрагентами организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 287-289.
13. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Дебиторская и кредиторская задолженность: принципы анализа, классификации и методика внутреннего контроля // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 191-194.
14. Пуговкина Л.В. Оценка эффективности управления поставками на предприятии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3 (8). С. 87-90.
15. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 N 208-ФЗ (последняя редакция от 26.07.2019 N 247-ФЗ).
16. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016)/
17. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н (ред. от 28.04.2017) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 N 12522)/
18. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»/
19. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)»/
20. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791)/
21. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790).

Условия за публикуване на научни статии от български и чужди автори

„Балканско научно обозрение”
 „Хуманитарни Балкански изследвания”
 „Научен вектор на Балканите”

Кратките изисквания към научните материали (образци за оформление на материалите и пълните изисквания за това за представени по-подробно в „Положението на списанието” и архива «2019_09-BSR_HBR_SVB»

Структурни параметри:

Статията задължително следва да притежава елементи, отговарящи на следните параметри:

1. Метаданните на статията на български, английски и на съответния роден език на автора (УДК, DOI, названието на статията, знак на копирайта (авторското право), фамилия, име и презиме на автора в пълнота, длъжността, която заема, организацията, адрес на организацията, лична електронна поща, анотация и ключовите думи) не се проверяват на „антиплагиат”.
2. Научна организация на статията:
 - А. ВЪВЕДЕНИЕ
 - *Постановка на проблема в общ вид и неговата връзка с важни научни, приложни и практически задачи.*
 - *Анализ на последните изследвания и публикации, в които са разгледани аспекти на подобен проблем, и на базата на които се обосновава и автора; отделяне и анотиране на неразрешените аспекти в хода на емпирическият анализ на проблема.*
 - Б. МЕТОДОЛОГИЯ
 - *Формиране целите на статията (постановка на задачата).*
 - *Използвани методи, техники и технологии.*
 - В. РЕЗУЛТАТИ
 - *Изложение на основния материал на изследването, посредством пълното обосноваване на получените научни и приложни резултати.*
 - *Сравнение на резултатите с резултатите от други проучвания.*
 - Г. ИЗВОДИ
 - *Изводи от изследването и разкриване на перспективите за продължаващи търсения и разработки в това научно направление.*
3. СПИСЪК НА ЛИТЕРАТУРАТА (не се проверява на „антиплагиат”).

Технически параметри:

Названия на файловете:

– Фамилия_научно направление_град (например: Иванов_педагогика_Пловдив)

Общ обем: 3-5 страници печатан текст формат А-4 (до приложения списък на използваната литература).

Стандарти: шрифт Times New Roman, размер на буквата или на знака по вертикала – 10, максимален интервал – 1, отстояние на абзаца – 0,5 см, всички полета – 2 см, литература – ПО ХРОНОЛОГИЯТА НА ПРОЯВЯВАНЕ В ТЕКСТА (не по-малко от 20 наименования), редактор Word, тип на файла – документ Word 97-2003 (задължително).

Ключовите думи (три изречения) и анотация (не по-малко от 150-200 думи) на руски и английски език.

Цялостни интервали между цифрите, инициалите и фамилията.

Не бива да се бърка тире (-) и дефис (-).

Формулите следва да се оформят при помощта на редактора на формули «MathType» или «Microsoft Equation», размер на символите – 10 (задължително), дължината на формулите не бива да превишава 80 мм (задължително), латинските символи се набират с курсив, гръцките с прав шрифт.

Рисунки, изпълнени с векторна графика, следва да бъдат поместени в един обект или да бъдат групирани.

Сканираните рисунки се изпълняват с разделителна способност не по-малка от 300 dpi.

Справочна информация:

1. За да се определи УДК (универсална десетична класификация-научни области) могат да се използват следните линкове:

А) <http://pu.virmk.ru/doc/UDK/index.html>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. За превод на английски език или на други езици могат да се използват следните линкове (НО ЗАДЪЛЖИТЕЛНО ПРЕВЕДЕНИЯ ТЕКСТ СЛЕДВА ДА СЕ ДАДЕ НА ФИЛОЛОГ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (превод на презимето и научната степен)

Б) <http://translate.google.com/>

АКО ВЪЗНИКНАТ ВЪПРОСИ ГЛЕДАЙТЕ ОБРАЗЦИТЕ!

Материалите постъпват в редакцията:

до 1 март (мартенски номер)

до 1 юни (юнски номер)

до 1 септември (септемврийски номер)

до 1 декември (декемврийски номер)